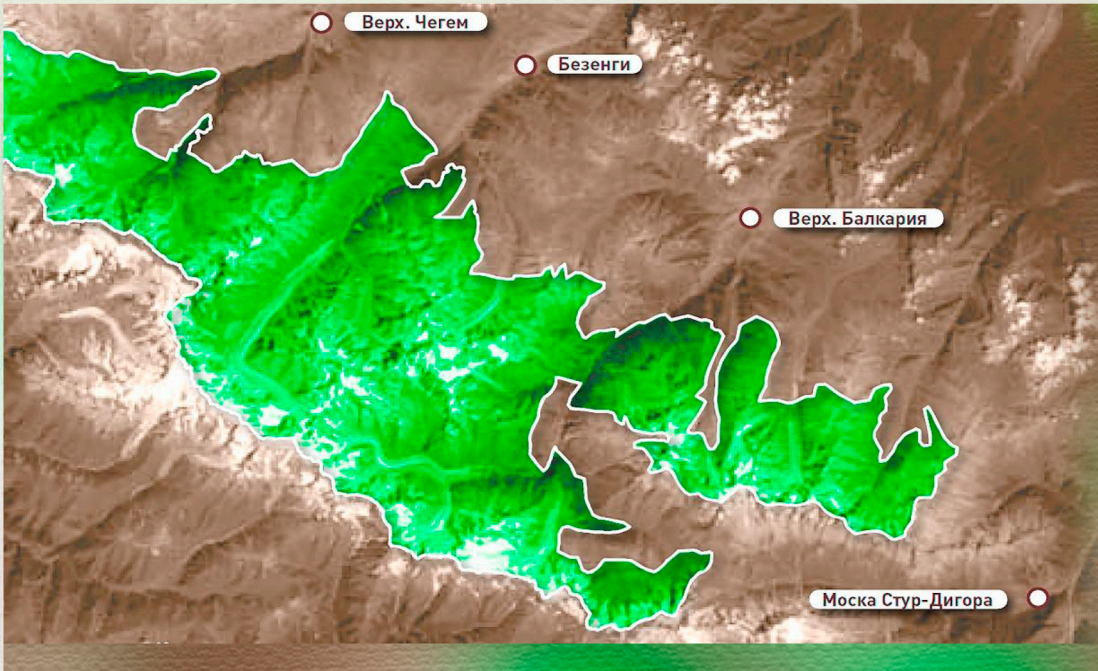
В.П. Белик, М.И. Аккиев

Птицы Кабардино-Балкарского заповедника



ПТИЦЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
В.П. БЕЛИК, М.И. АККИЕВ

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
Кабардино-Балкарский государственный заповедник
Мензбировское орнитологическое общество
Союз охраны птиц России

Труды
Кабардино-Балкарского государственного высокогорного природного заповедника

Выпуск 2

Птицы
Кабардино-Балкарского заповедника

В. П. Белик, М. И. Аккиев

Нальчик, 2023

УДК 598.2 (470.64)
ББК 28.693.35 (2Рос.Каб)
Б43

Рецензенты:
В.М. Галушин, акад. РАЕН, д.б.н., профессор МПГУ
И.Р. Беме, д.б.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия:
З.И. Асанов, М.И. Аккиев, В.П. Белик

Труды
Кабардино-Балкарского государственного высокогорного природного заповедника

Выпуск 2

Белик В.П., Аккиев М.И. Птицы Кабардино-Балкарского заповедника // Труды Кабардино-Балкарского государственного высокогорного природного заповедника. Выпуск 2. – Нальчик, 2023. – С.1-224.

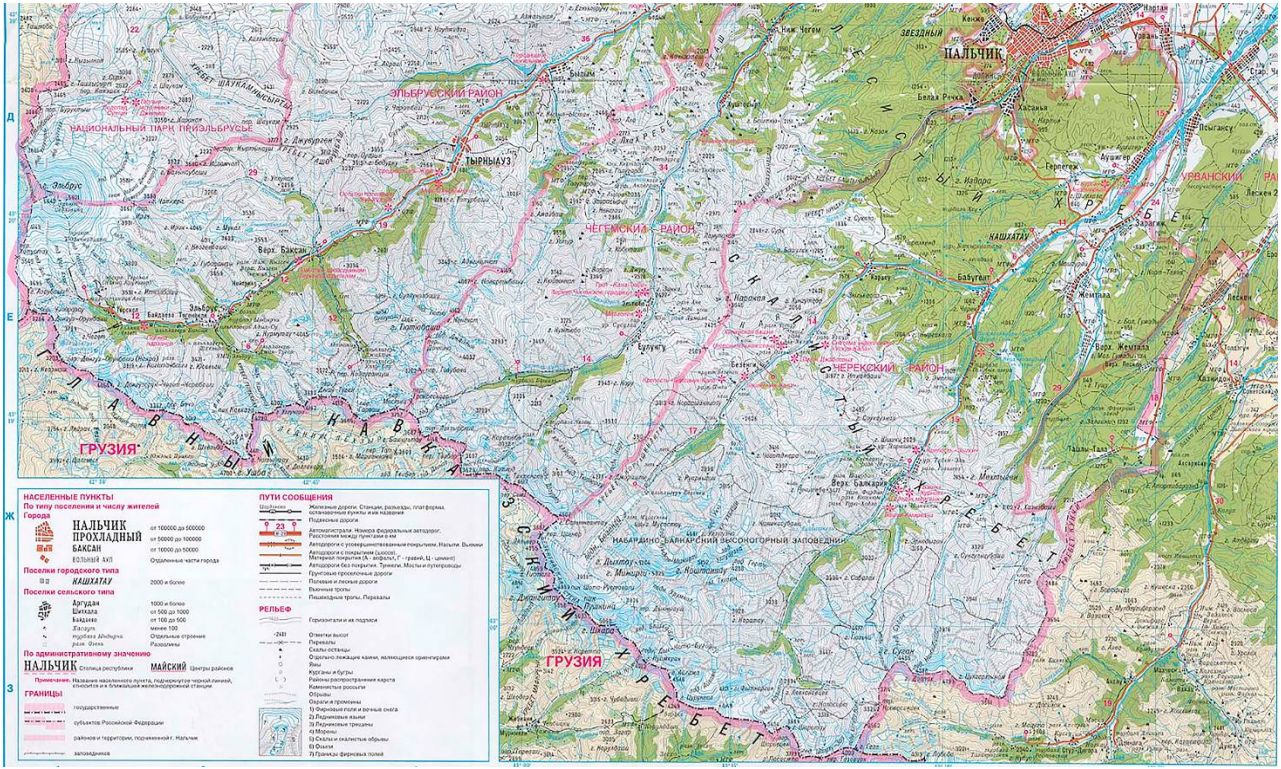
На основе анализа собственных, архивных и опубликованных данных излагаются сведения о составе и структуре орнитофауны, характере пребывания, экологии и охранном статусе 174 видов птиц, обитающих или отмечавшихся в Кабардино-Балкарском заповеднике и в его охранной зоне. Видовой обзор предваряет очерк истории орнитологических исследований в Кабардино-Балкарии и Кабардино-Балкарском заповеднике, а также краткая характеристика его природных условий, которые определяют здесь распространение птиц.

101 рис., 6 табл., 247 библ.

© Кабардино-Балкарский государственный высокогорный природный заповедник, 2023
© В.П. Белик, М.И. Аккиев, 2023

Содержание

Предисловие	5-6
История изучения птиц Кабардино-Балкарии и Кабардино-Балкарского заповедника	7-13
Природные условия Кабардино-Балкарского заповедника как среды обитания птиц	14-23
Методы и материалы	24-26
Общая характеристика орнитофауны Кабардино-Балкарского заповедника	27-49
Видовой состав птиц Кабардино-Балкарского заповедника	50-207
Охрана птиц в Кабардино-Балкарии	208-210
Литература	211-224



Горная часть Кабардино-Балкарии и границы Кабардино-Балкарского заповедника

Предисловие

Среди шести заповедников Северного Кавказа, Кабардино-Балкарский высокогорный государственный природный заповедник, созданный в 1976 г. и занимающий сейчас площадь в 82,6 тыс. га, является одним из старейших и крупнейших особо охраняемых природных территорий на юге России.

Заповедник состоит из 5 лесничеств, приуроченных к глубоким, крутым ущельям крупнейших горных рек России – Чегема, Безенги, Черека, Псыгансу и Хазнидона, начинающихся в высокогорных районах Кавказа, где находятся все российские пятитысячники, кроме Эльбруса и Казбека: Дых-Тау (5204 м над ур. м.), Коштан-Тау (5152 м), Шхара (5068 м), Пик Пушкина (5053 м), Джанги-Тау (5049 м) и Мижирги (5025 м). Более 60% территории заповедника занимают альпийские и около 10% – субальпийские луга, еще 7% покрыты зарослями рододендрона, 6% – сосновыми и березовыми лесами, а остальная площадь (около 15%) занята горными ледниками, вечными снегами и скалами.

Но несмотря на уникальные природные особенности и почти 50-летнюю историю Кабардино-Балкарского заповедника, его биоразнообразие изучено весьма слабо. В Кабардино-Балкарском заповеднике до сих пор не была налажена подготовка и публикация научных трудов, отражающих результаты работы его сотрудников. Первой попыткой исправить эту ситуацию стало издание малоизвестных для науки диссертационных материалов Х.Т. Моламусова (2017), собранных в горах Кабардино-Балкарии в 1950-е годы, которое неофициально рассматривалось как первый том трудов Кабардино-Балкарского заповедника.

Слабая изученность биоразнообразия особенно заметно проявляется в орнитофауне Кабардино-Балкарского заповедника (Джамирзоев и др., 2014, 2017), фрагментарные сведения о которой были собраны еще лишь до его создания (Насимович, 1950, 1955; Моламусов, 1961, 1967, 2017 и др.) и в первые годы существования (Айунц, Шалыбков, 1990; Вуккерт, 1995). Очень краткие, противоречивые сведения о птицах заповедника опубликованы в последние десятилетия также в материалах инвентаризации и мониторинга Ключевых орнитологических территорий России (КОТР), в число которых был включен и Кабардино-Балкарский заповедник (Липкович, 2000, 2009; Пшегусов, 2008).

В недавней сводке о птицах заповедников и национальных парков Северного Кавказа (Джамирзоев и др., 2014, 2017) данные по Кабардино-Балкарскому заповеднику заимствованы в основном из давних работ Х.Т. Моламусова и отличаются крайней бедностью или отсутствием конкретных сведений по распространению, экологии, фенологии и другим эле-

ментам биологии многих фоновых видов птиц. А приводимые в этой сводке экспертные, в значительной мере умозрительные оценки численности птиц заповедника, в частности – популяций редких, особо охраняемых видов, недостаточно обоснованы и зачастую далеки от реальных.

Ежегодная «Летопись природы», которую в течение многих лет ведут в заповеднике, является рукописным источником сведений о фауне и флоре Центрального Кавказа. Но этот «штучный» научный продукт, как правило, малодоступен для многих специалистов России. Вместе с тем, организация охраны природы и животного мира Северного Кавказа невозможна без детальных сведений о распространении, динамике численности и экологии птиц высокогорий и среднегорий Кабардино-Балкарии.

Поэтому сейчас перед Кабардино-Балкарским заповедником стоит задача не только по изучению и охране биоразнообразия Центрального Кавказа. Не менее важным представляется также обобщение всех накопленных здесь оригинальных и опубликованных сведений и подготовка сводки по орнитофауне заповедной территории. Такая сводка может стать основой для развития дальнейших научных исследований в Кабардино-Балкарском заповеднике, для организации мониторинга фауны и населения птиц – одного из наиболее важных и многочисленных компонентов горных экосистем Кавказа, а также для налаживания их эффективной охраны.

Мы считаем, что представленная работа по орнитофауне Кабардино-Балкарского заповедника окажет помощь в реализации поставленных здесь основных целей. Вместе с тем следует полагать, что эта сводка далека от необходимой полноты и нуждается в дальнейших дополнениях. Надо отметить неравномерность охвата полевыми орнитологическими исследованиями всей территории заповедника, особенно верховий Суганского ущелья; недостаточно изучены сезонные миграции птиц, прежде всего в осенне-зимние периоды; фрагментарны данные количественных учетов обычных и фоновых видов.

Поэтому мы надеемся на помощь всех любителей природы и птиц Кабардино-Балкарии в сборе дополнительных материалов по орнитофауне заповедника, на любые замечания и пожелания, которые будут использованы в дальнейшей работе.

Сейчас же хотелось бы поблагодарить С.А. Дылюка, поделившегося своими наблюдениями за хищными птицами Кабардино-Балкарского заповедника, а также Е.А. Вуккерта, оказавшего большую помощь в работе с архивными материалами и предоставившего свои фотографии и оригинальные данные о птицах заповедника за 80-90-е годы XX века. Постоянное участие в полевых исследованиях принимали также О.М. Башиев, Р.Р. Туменов, А.Б. Мокаев и другие сотрудники заповедника.

З.И. Асанов, М.И. Аккиев
Кабардино-Балкарский государственный заповедник

История изучения птиц Кабардино-Балкарии и Кабардино-Балкарского заповедника

Кабардино-Балкария, занимающая центральную, самую высокогорную часть Северного Кавказа, издавна привлекала внимание зоологов. И значительное место в их исследованиях всегда занимали птицы, орнитофауна Кавказа. Эти работы с разной активностью продолжаются в Кабардино-Балкарии до настоящего времени.

Первые сведения о птицах Кабардино-Балкарии были получены XVIII в. экспедицией Российской Академии наук, которую возглавлял академик Иоганн-Антон Гюльденштедт, в течение 1770-1773 гг. путешествовавший по Кавказу, изучая его природу и население. Но преждевременная смерть не позволила ему обработать все собранные материалы. Дневники этого путешественника были опубликованы П.-С. Палласом на немецком языке уже лишь посмертно (Güldenstädt, 1787, 1791), но научное описание 6 новых видов птиц, открытых Гюльденштедтом на Кавказе, появилось в печати вскоре после его возвращения в Санкт-Петербург (Güldenstädt, 1775). Среди этих видов – краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogastrus*) и большая чечевица (*Rhodopechys sanguinea*), обитающие в самых труднодоступных высокогорьях и до сих пор остающиеся одними из наименее изученных птиц Кавказа.

В 1793 г., во время своего второго путешествия по югу России, Кавказу и Крыму, через Кабардино-Балкарию в сторону Таганрога проехал академик Петер-Симон Паллас (Pallas, 1799). Однако, как у Гюльденштедта, так и у Палласа в описаниях их путешествий почти нет сведений о птицах Кабардино-Балкарии. Не сохранились к настоящему времени и орнитологические сборы этих экспедиций, поступившие в Зоологический музей Академии наук в Санкт-Петербурге.

Летом 1829 г. специальные зоологические исследования на территории Кабардино-Балкарии начал энтомолог Эдуард Петрович Менетрие (Menetries, 1832), который в течение месяца, с 25 июня по 21 июля **ст.ст**., работал с отрядом генерала Эммануэля в верховьях р. Малка в Приэльбрусье, первым открыв там и описав эндемичного горного суслика (*Spermophilus musicus*). Вернувшись в 1830 г. в Санкт-Петербург после длительной поездки в Восточное Закавказье, Э. Менетрие вскоре опубликовал полный каталог всех своих кавказских сборов, однако распространение птиц в нем было указано очень лаконично, не позволяя составить представление о фауне отдельных обследованных им регионов.

В 1836 г. в Предкавказье путешествовал также харьковский зоолог Иван Андреевич Криницкий, проехавший от Тамани и Кубани до Терека.

Но в большой сводке о животных Кавказа и Крыма, опубликованной после его скоропостижной кончины ботаником И.О. Калениченко (Kaleniczenko, 1839), распространение птиц описано по собранным экспедицией материалам тоже чрезвычайно лаконично.

В 1871 г. в течение долгого времени, с середины июня до начала октября **ст.ст.**, на Северном Кавказе работала экспедиция известного казанского зоолога М.Н. Богданова (1879). Однако на территории Кабардино-Балкарии он практически не проводил наблюдений, да и по фауне других регионов его оригинальные сведения оказались весьма скудными. Но в своей монографической сводке о птицах Кавказа он дал первый, весьма полный обзор орнитофауны всего этого региона, составленный по данным других исследователей.

В 1870-е годы на Северном Кавказе начал активные, многолетние экспедиционные работы ставропольский зоолог и географ Николай Яковлевич Динник, совершивший ряд поездок также по Кабардино-Балкарии. В 1879 г. он прошел из верховий Кубани в верховья Малки к северному подножию Эльбруса; в 1881 г. в течение месяца обследовал ущелья Черека-Хуламского, Чегема и Баксана, а в 1886 и 1887 гг. дважды поднимался в самые верховья Черека-Балкарского (Динник, 1880, 1884, 1890а, 1890б). К сожалению, в подробных описаниях этих путешествий автор отводил птицам немного места. Мало сведений о птицах Кабардино-Балкарии содержится и в его обобщающей сводке по орнитофауне Северного Кавказа (Динник, 1886). Но некоторые дополнительные данные о птицах горной Балкарии можно найти в его статье об их пролете через Кавказский хребет (Динник, 1887, 1888).

Э.П. Менетрие (1802–1861)

Н.Я. Динник (1847–1917)

Вскоре после выхода книги М.Н. Богданова (1879) стационарные исследования в Кабардино-Балкарии начал Константин Николаевич Россиков. В течение 1880-1883 гг. он изучал птиц степной равнины в окрестностях стан. Прохладной в низовьях р. Малки, составив в итоге

довольно подробный обзор зимней орнитофауны этого района (Россиков, 1884). Позже он продолжил работы также в горах, в результате чего смог выявить основные сезонные особенности распределения птиц Центрального и Восточного Кавказа по ландшафтным зонам и высотным поясам (Россиков, 1888), хотя географические привязки мест его исследований к Кабардино-Балкарии в этой работе отсутствуют.

Весной 1884 и 1885 гг. специальные коллекционные сборы птиц в районе г. Кисловодска проводил известный московский таксидермист Федор Карлович Лоренц, частично обследовавший также смежные районы Кабардино-Балкарии на Джинальском хребте, по р. Кичмалка и на плато Бичесын. Его итоговая работа о птицах Северного Кавказа, недавно опубликованная в переводе на русский язык, насыщена весьма ценными оригинальными данными о распространении и экологии всех видов, обнаруженных в окрестностях Кисловодска (Lorenz, 1887, 2009, 2010, 2011).

К.Ф. Лоренц (1842–1909)

А.А. Насимович (1909–1983)

Первые же специальные работы о птицах Кабардино-Балкарии появились лишь в начале XX века. В 1923-1925 гг. и последующие годы в основном в предгорьях и на равнине в районе Нальчика наблюдения проводил А.М. Радищев (1926), опубликовавший затем свои материалы о воробьиных и ракшеобразных птицах Кабарды и Балкарии. По его коллекционным сборам позже была опубликована также работа о хищных птицах и совах Кабардино-Балкарии (Ефимцева, Яценко, 1935). Интересные материалы о птицах горной долины Баксана в 1923 г. собрала экспедиция московских зоологов в составе В.Г. Гептнера и К.А. Воробьева (Гептнер, 1926).

Но наиболее интенсивные орнитологические исследования в Кабардино-Балкарии развернулись в послевоенные годы. Осенью 1949 г. в горах Центрального Кавказа прошла еще одна зоологическая экспедиция из Москвы, обследовавшая верховья р. Псыгансу, Черека-Балкарского и Безенгийского с целью создания высокогорного заповедника, однако ее

орнитологические материалы ограничились лишь небольшой заметкой о пролете птиц через Кавказский хребет (Насимович, 1950, 1955).

Затем в Кабардино-Балкарии начали работать местные исследователи: В.Г. Иванов, С.П. Чунихин, В.В. Дмитриев, оставившие серию серьезных аналитических публикаций о птицах Кабардино-Балкарии, в том числе статьи о ландшафтном распределении орнитофауны и ее антропогенной трансформации, о гнездовании птиц в горах, о зимующих птицах, о хищниках, кавказском уларе и тетереве и других горных видах птиц (Иванов, Чунихин, 1959а, 1959б, 1961а, 1961б; Чунихин, 1960, 1962, 1964; Дмитриев, 1961; Иванов, Дмитриев, 1961; и др.). К сожалению, эта орнитологическая школа в Нальчике вскоре распалась, и дальнейшее изучение птиц в Кабардино-Балкарии продолжили уже молодые местные специалисты.

В горах интенсивные, многолетние исследования экологии кавказского улара начал Джабраил Харунович Базиев (1965, 1978 и др.), защитивший кандидатскую диссертацию и опубликовавший монографию об этом виде. Попутно он собрал ценные материалы также о некоторых других высокогорных птицах, труднодоступных для специальных исследований, в том числе о краснобрюхой горихвостке и большой чечевице, открытых в горах Кавказа еще И.-А. Гюльденштедтом (Базиев, Чунихин, 1963; Базиев, 1970 и др.). Но впоследствии Базиев отошел от орнитологии и прекратил свои работы в горах Кабардино-Балкарии.

Одновременно самостоятельное изучение птиц в Кабардино-Балкарии, в том числе на территории будущего Кабардино-Балкарского заповедника, начал Хажмурат Титуевич Моламусов. Его 10-летняя работа завершилась успешной защитой кандидатской диссертации по орнитофауне всей Кабардино-Балкарии, которая состоялась в 1961 г. в Ленинградском университете под руководством профессора Алексея Сергеевича Мальчевского.

Х.Т. Моламусов (1933 – 1967)

К сожалению, гибель Х.Т. Моламусова в 1967 г. прервала его орнитологические исследования. Он успел опубликовать лишь ряд работ,

дополнявших материалы его диссертации (Моламусов, 1955, 1959, 1961, 1962, 1963, 1964, 1966, 1967а и др.), а также самостоятельную монографическую сводку о воробьиных птицах центральной части Северного Кавказа (Моламусов, 1967). Основные же результаты его многолетних работ оставались малоизвестными для широкого круга орнитологов России и зарубежья. Лишь в 2017 г. по инициативе Кабардино-Балкарского заповедника удалось издать неопубликованные материалы по неворобьиным птицам, которые содержались в кандидатской диссертации и дополняли сводку по воробьиным (Моламусов, 2017). Однако в этой работе осталось немало огрехов начинающего исследователя, и она к настоящему времени в определенной мере уже устарела.

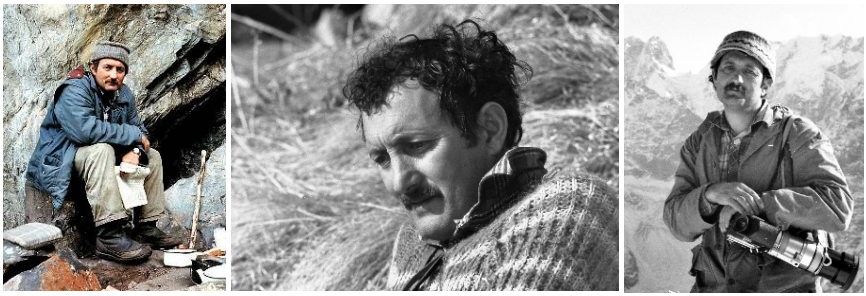
После смерти Х.Т. Моламусова активность работ, проводившихся орнитологами Кабардино-Балкарии, значительно снизилась. Основное место здесь вновь заняли экспедиционные исследования сторонних организаций. В 1969-1979 гг. изучением экологии и учетами хищных птиц в горах Кавказа занимались известные саратовские зоологи С.Н. Варшавский и М.Н. Шилов (1989). В 1979-1981 гг. во всех основных биотопах горной Балкарии были проведены учеты численности птиц московскими орнитологами (Афонин, 1985). Однако в заключительной публикации, посвященной сравнительному анализу населения птиц горных ландшафтов, в которой обобщались материалы 15-летних учетных работ на Северном Кавказе (Журавлев, 1990), данные по Балкарии не дифференцированы, и только по косвенным указаниям можно судить о птицах этого региона.

После создания в 1976 г. Кабардино-Балкарского заповедника появились условия для организации стационарных научных исследований орнитофауны высокогорий Центрального Кавказа (Айунц, Шалыбков, 1990). В середине 1980-х годов в заповеднике начал работу перспективный орнитолог, выпускник Кабардино-Балкарского университета Е.А. Вуккерт (1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991), занявшийся целенаправленным мониторингом хищных птиц горной Балкарии (Вуккерт, 1995).

Евгений Александрович Вуккерт

Помимо ведения в заповеднике Летописи природы, Е.А. Вуккерт вместе с заместителем директора по научной работе К.Р. Айунцем, провел в 1988 г. длительное изучение жизни семьи бородачей у гнезда на Главном Кавказском хребте на высоте около 2000 м н.у.м. (Айунц, 2023), завершившееся публикацией трех фундаментальных работ по экологии и поведению этого слабо изученного вида (Вуккерт, Айунц, 2017, 2019, 2021). А в 1988 и 1989 гг. в урочище Башиль в верховьях Чегема им впервые в Кабардино-Балкарии были найдены гнезда черного грифа (Вуккерт, 1989, 1990; Аккиев, Белик, 2016). Позже он провел анализ распространения и динамики численности кавказского тетерева в КБР (Вуккерт, 2020).

Параллельно в заповеднике проводили исследования также специалисты из Москвы и Ленинграда. В 1986 г. в урочище Башиль экологию и поведение орла-могильника изучала Е.Ю. Никитина (1991, 1995). А в 1986 и 1988 гг. для изучения биологии большой чечевицы в альпийском поясе гор в верховьях Чегема и Черека-Безенгийского в Кабардино-Балкарию специально приезжал В.М. Лоскот (1991а). Особенности осеннего пролета птиц, наблюдавшегося совместно В.М. Лоскотом и Е.А. Вуккертом в 1988 г. в верховьях Безенгийского ущелья, проанализированы в их специальной статье (Вуккерт, Лоскот, 2022).



Карен Рачикович Айунц на работе в горах. Фото Е.А. Вуккерта

В 1990-е годы появилась также серия работ студента Кабардино-Балкарского университета М.С. Эдиева о птицах Малой Кабарды, расположенной в среднем течении Терека на его степном правобережье (Эдиев, 1992; Эдиев, Хохлов, 1993а, 1993б, 1994; Эдиев и др., 1995; и др.). Ряд специальных публикаций был посвящен наблюдениям над отдельными видами редких птиц Кабардино-Балкарии (Белик, Данченко, 1977; Журавлев, Афонин, 1982; Тимофеев, 1990; Безверхов, 1991; Тимофеев и др., 1998; Солоха и др., 2016, 2017; Солоха, 2018; Журтов, 2019, 2021; и др.). Фрагментарные сведения о редких видах птиц, собранные териологами Нальчика, содержатся также в 1-м издании Красной книги Кабардино-Балкарии (2000).

В конце XX – начале XXI в. небольшие материалы по орнитофауне Кабардино-Балкарии были собраны А.Д. Липковичем (2000, 2009) и В.П. Беликом (2008, 2009) при экспедиционных работах по инвентаризации и мониторингу Ключевых орнитологических территорий России (КОТР). По результатам этих исследований позже был опубликован также ряд обзоров по хищным птицам Кабардино-Балкарии и всего Северного Кавказа (Белик, 2004а, 2008а, 2008*б*, 2009, 2012, 2013, 2014а, 2014*б*; Белик и др., 2008), а также работы о кеклике, вальдшнепе, альпийской галке и клушице, стенолазе, корольковом вьюрке, каменном и снежном воробьях (Белик, 2008в, 2015, 2016*б*, 2017, 2018, 2019).

В начале XXI в. изучением экологии хищных птиц Кабардино-Балкарии занялся сотрудник Института экологии горных территорий РАН в Нальчике Р.Х. Пшегусов (2004, 2005, 2006, 2007, 2010а, 2014), защитивший в итоге кандидатскую диссертацию на эту тему (Пшегусов, 2010*б*). Но его работы ограничились в основном анализом нескольких модельных видов хищных птиц и в последующем фактически не получили дальнейшего развития. Материалы Р.Х. Пшегусова по остальным видам птиц Кабардино-Балкарии собраны в сводке по орнитофауне заповедников Северного Кавказа (Джамирзоев и др., 2014, 2017) и в ряде других работ.

В 2016 и 2017 гг. кратковременные исследования фауны, населения и состояния численности редких видов птиц были проведены под руководством Г.С. Джамирзоева и Р.Х. Пшегусова в Баксанском ущелье в Национальном парке «Приэльбрусье» (Караваев и др., 2017; Джамирзоев и др., 2018). Ими же были подготовлены очерки по редким видам птиц для 2-го издания Красной книги Кабардино-Балкарии (2018), в которых содержатся также отрывочные сведения о птицах КБГЗ.

Как видно, орнитофауна Кабардино-Балкарии в целом к настоящему времени изучена недостаточно и весьма фрагментарно, поскольку опубликованные работы охватывают или только ее отдельные районы, или только некоторые группы и виды птиц этого региона, а многие из перечисленных выше публикаций к тому же в значительной степени устарели.

Орнитофауна же Кабардино-Балкарского заповедника отражена в литературе вовсе очень слабо. Лишь недавно появились списки отмеченных в КБГЗ видов птиц, а также общая характеристика его орнитофауны (Джамирзоев и др., 2014, 2017; Белик, 2018а). Однако для организации рациональной охраны природы и животного мира Кавказа необходимы более детальные сведения о распространении, динамике численности, экологии птиц, обитающих в высокогорьях и среднегорьях Кабардино-Балкарии, что и диктует потребность в более фундаментальном обзоре орнитофауны Кабардино-Балкарского государственного заповедника.

Природные условия Кабардино-Балкарского заповедника как среды обитания птиц

Особенности природы Кабардино-Балкарского заповедника, расположенного в высокогорьях и среднегорьях Центрального Кавказа, более или менее подробно охарактеризованы в ряде работ (Кос, 1959; Керефов, Фиапшев, 1977; Рашек, 1983; Айунц, Шалыбков, 1990; Джамирзоев и др., 2014; и др.). Поскольку главным образом именно природные условия определяют состав фауны, распределение и численность животных, здесь мы еще раз на основе собственных и опубликованных данных рассмотрим важнейшие ландшафтные компоненты Кабардино-Балкарского заповедника, имеющие значение в формировании его орнитофауны и населения птиц.

История создания заповедника и его структура

Идея создания заповедника в верховьях рек Черека Балкарского и Черека Безенгийского появилась ещё в 1948 г. Две научные экспедиции, в 1949 и 1960 гг., полностью подтвердили уникальность этого района и важность его заповедания. Кабардино-Балкарский заповедник был создан Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1976 г. № 11 на территории площадью 53.303 га. Постановлением Советом Министров КБАССР от 19 мая 1988 г. № 149-3 «О дополнительном предоставлении земель Кабардино-Балкарскому высокогорному государственному заповеднику, уточнении размеров землепользования и описании границ» заповеднику было предоставлено дополнительно 29.345 гектаров земли, и фактически утверждены современные границы охраняемой территории (Айунц, Шалыбков, 1990).

В дальнейшем Постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 20 июня 2003 г. № 173-ПП «О Кабардино-Балкарском высокогорном государственном заповеднике» указанное выше постановление было признано утратившим силу, внешние границы были произвольно изменены, и площадь снова была доведена до 53.303 га. В 2011 г. решением Верховного суда Кабардино-Балкарской республики Постановление от 2003 г. было отменено (Решение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.10.2011). Вопрос с границами заповедника был вновь поднят в 2015 г., и Определением Верховного суда Российской Федерации в итоге принято решение в пользу сохранения земель заповедника согласно постановлению Совета Министров КБАССР от 19 мая 1988 г.

В 2020-2021 гг. были проведены кадастровые работы по определению границ заповедника, и после завершения работ, в декабре 2021 года границы были внесены в единый государственный реестр недвижимости под реестровым номером 07:00-9.4.

В границы заповедника вошли 50 земельных участков, закреплённых за посторонними пользователями, в том числе 22 этих участка находятся полностью в его границах. Общая площадь заповедника в настоящее время составляет 82.649 га. С юго-востока граница проходит по административной границе с Северной Осетией–Аланией, с южной стороны граница заповедника совпадает с государственной границей с Грузинской республикой, севера и северо-востока его окаймляет охранная зона общей площадью 26.000 га, в которую включена и территория земель сельскохозяйственного назначения в урочище Уштулу, площадью около 7000 га. На территории заповедника выделяют пять участковых лесничеств, по числу крупных долин, отделенных друг от друга труднопроходимыми горными отрогами: Хазнидонское, Суканское, Верхне-Балкарское, Безенгийское и Чегемское.

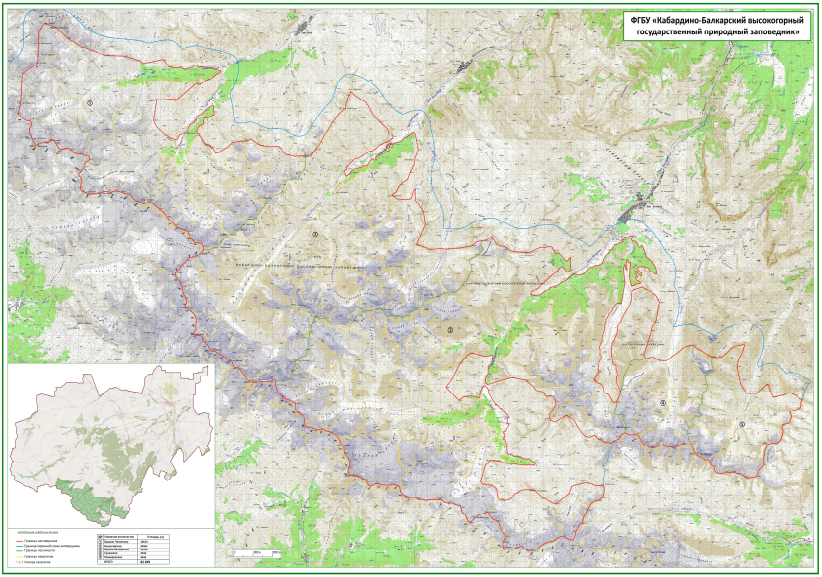
Месторасположение заповедника и рельеф территории

Кабардино-Балкарский заповедник располагается в высокогорье Центрального Кавказа, в системе Главного Кавказского и Бокового хребтов, на территории Черекского и Чегемского районов Кабардино-Балкарской Республики. Его территория находится в высотных пределах 1250–5204 м над ур. м, и включает в себя самые возвышенные участки Главного Кавказского и Бокового хребтов с наиболее мощным оледенением.

Заповедник расположен в Западной высокогорной провинции области Большого Кавказа Крымско-Кавказской горной страны (Федина, 1968). На его территории прослеживается система хребтов, вытянутых параллельно друг другу в широтном направлении. Главный Кавказский хребет сложен древними породами, в основном докембрийскими и нижнепалеозойскими, – гранитами, гнейсами, кристаллическими сланцами, кварцитами и песчаниками нижней юры. Формы рельефа – типично альпийские: высокие зазубренные гребни, множество пиков, каров, ледников и снежников, на которых круглый год держится снежный покров. Средняя высота хребтов в пределах заповедника составляет 3900 м над ур. м.

Севернее Главного Кавказского хребта в нескольких (3–11) км расположен Боковой (Передовой) хребет, не представляющий единой цепи. Он расчленён ущельями на ряд массивов, материнскими породами которых являются граниты, гнейсы, кристаллические сланцы. Восточная часть Бокового хребта носит название Суканского (Суганские Альпы).

Северный склон этого хребта пологий, а южный – крутой (Панов, Псарёва, 1973). Между Главным Кавказским и Боковым хребтами тянется узкая полоса Центральной (или Южной, Штулу-Харезской) депрессии, с перепадом высот от 1500 до 3000 м над ур. м.



Границы Кабардино-Балкарского высокогорного природного заповедника, границы и номера лесничеств и кварталов

Высочайшие вершины Кавказа – Коштан-Тау и Дых-Тау

На территории заповедника расположены шесть из восьми пятитысячников Северного Кавказа: в системе Главного хребта горы Шхара (5068 м), пик Пушкина (5033 м) и Джанги-Тау (5085 м), а на Боком хребте – Коштан-Тау (5152 м), Дых-Тау (5204 м) и Мижирги (5025 м). Участок Главного хребта длиной 17 км между вершинами Ляльвер и Шхара представляет собой единый массив, круто, на 1000–2000 м, обрывающийся к северу, в сторону ледника Безенги (Уллу-чиран). Он носит название Безенгийской стены. В Кабардино-Балкарском заповеднике находятся крупнейшие ледники Кавказа: Безенги (Уллу-Чиран), Дых-Тау, Цаннер, Шаурту. Мощность их местами достигает 300–350 м. Длина ледника Безенги составляет 17,6 км, а его площадь – 36,2 км^2. Вторым по величине ледником является Дых-Суу: длина – 13,3 км, площадь – 34,0 км^2. Всего на территории заповедника сосредоточено 152 ледника, а их общая площадь равна 290 км^2.

Гидрографическая сеть

Кабардино-Балкарский заповедник очень богат ручьями и реками. Главными водотоками на его территории являются реки Черек (Балкарский и Безенгийский) и Чегем, относящиеся к бассейну р. Терек (Шхагапсоев, Кожоков, Криворотов, 2000). Черек-Безенгийский стекает из-под ледника Уллучиран и тут же справа принимает водный поток, вырывающийся из-под ледника Куннюм-Мижирги. Далее в реку впадают ледниковые воды с хребтов Коргашинлитау и Ухбаши и образуют мощный поток реки Черек-Безенгийский. Истоки Черека-Балкарского также находятся в ледниках Главного и Бокового хребтов. С ледника Дых-Котю-Бугойсу начинается река Дыхсу, которая при слиянии с рекой Карасу образует Черек-Балкарский. Все реки заповедника получают, прежде всего, ледниковое питание. Сток их крайне неравномерен. За четыре тёплых месяца года (июнь - сентябрь) величина стока горных рек составляет почти 4/5 от годового количества.

На территории заповедника есть небольшие моренные и каровые озёра, а также несколько выходов грунтовых минеральных вод гидрокарбонатно-натриевого и сульфатно-кальциевого состава.

Климат

Климат заповедника умеренно-континентальный, сравнительно холодный и умеренно влажный. Формируется он в основном, под воздействием западной циркуляции воздушных масс. Перенос их с запада и юго-запада приносит в район заповедника большое количество осадков. Устойчивость азиатского антициклона в этой части Кавказа определяет ровный характер погоды в холодное время года.

Особенности климата отдельных урочищ заповедника очень

сильно зависят от высоты над уровнем моря и расположения в системе Главного и Бокового хребтов. На высоте 2000 м над ур. м. среднегодовое количество осадков в Безенги на Главном хребте составляет 610 мм, а на Боковом – 520 мм. При подъеме до 3200 метров количество осадков возрастает, соответственно, до 1210 и 740 мм, а при дальнейшем подъеме до 5000 м над ур. м. – снижается до 500–600 мм (Айунц, Шалыбков, 1990). Наиболее богаты осадками летние месяцы, особенно июль.

Температурный режим также определяется высотой над уровнем моря. Так, на высотах около 2000–2200 м над ур. м. среднегодовые температуры составляют 2,7–2,9°С, а при подъёме выше 2500 м они уже становятся отрицательными: на высоте 3000 м – –2,2°С, на высоте 4000 м – –7,9°С. В высокогорной зоне холодный период года характеризуется устойчивыми отрицательными температурами. Он длится с начала ноября по апрель на высоте 2000 м, и с начала сентября по июль – на высоте 4000 м. Абсолютные минимумы температуры в зимние месяцы в высокогорье составляют –39–44°С. Безморозный период непродолжителен и длится около трёх-четырёх месяцев. На высотах свыше 3000 м его вообще не бывает. Самый тёплый месяц года – июль со средней температурой 12,6°С (на высоте 2100–2200 м). Первые снегопады в заповеднике наблюдаются в сентябре – октябре. Снежный покров устанавливается с начала ноября и держится до марта - апреля. Его высота может достигать 1–2 м в понижениях и 50–60 см на продуваемых склонах. Последние снегопады бывают в июне.

Ветры в заповеднике представлены преимущественно горными бризами, но, периодически, особенно в конце зимы, при прорыве воздушных масс через Главный хребет дуют сильные ветры – фены (Айунц, Шалыбков, 1990). Направление ветров сильно зависит от рельефа: расположения горных хребтов и долин. Так, над ледником Безенги преобладают южные ветры.

Почвы

Под влиянием разных типов растительности и орографических особенностей на территории заповедника, как и в целом в республике (Керефов, Фиапшев, 1977; Фиапшев, 1996), развиваются различные типы почв, подчинённые вертикальной поясности гор.

В субнивальном поясе сплошной почвенный покров отсутствует. Почва носит фрагментарный характер. На небольших участках, на карнизах и в трещинах горных пород, а также под подушками лишайников происходит формирование горных примитивных почв. У верхней границы распространения сплошного растительного покрова под пустошами и лугами формируются маломощные горно-луговые почвы (Фиапшев, 1996). Средняя мощность почвенного покрова в этих условиях достигает 4–15 см, а порой – 1–2 см.

В средней части альпийского пояса под пустошными альпийскими лугами формируются горно-луговые торфянистые почвы с содержанием гумуса до 14–16% (Керефов, Фиапшев, 1977). В нижней части альпийского пояса под альпийскими мезофильными и остепнёнными лугами образуются более развитые горно-луговые почвы с признаками скелетности профиля и выраженным торфянисто-дерновым слоем (Керефов, Фиапшев, 1977).

В субальпийском поясе выделяют несколько разновидностей почв: горно-луговые остепнённые, горно-луговые субальпийские, торфянистые, горно-луговые лесные (Керефов, Фиапшев, 1977). Наиболее характерны горно-луговые субальпийские почвы с содержанием гумуса до 26% (Айунц, Шалыбков, 1990).

В лесном поясе на развитие почв большое влияние оказывает крутизна склонов. Под высокогорными сосняками на крутых склонах образуются маломощные, светло-бурые оподзоленные почвы. Под березняками – более глинистые, со значительным подзолообразованием.

В нагорно-ксерофитном (горно-степном) поясе наиболее распространены горно-степные почвы. Они характеризуются малой мощностью и нейтральной реакцией. Легкий механический состав и отсутствие дернины способствуют значительному развитию эрозии в районах распространения этих почв.

Во всех горных поясах по долинам горных рек на надпойменных террасах формируются горно-долинные луговые почвы со слабокислой реакцией почвенного раствора и невысоким (6–11%) содержанием гумуса (Фиапшев, 1996).

Растительность

Положение заповедника в центральной части северного склона Большого Кавказа определяет основные черты его растительного покрова. Заповедник, как и в целом Кабардино-Балкария, входит в Терский округ Кавказской флористической провинции области горных лесов южной Европы (Гроссгейм, 1948). Как и почвенный покров, растительность подчинена закономерностям вертикальной поясности.

Нивальный (снежный) пояс характеризуется крайне суровыми условиями жизни. Снеговая линия проходит на высоте 3700 м над уровнем моря. Кое-где из-под снега и льда выступают скалы, на которых встречаются накипные лишайники. Любая другая растительность здесь отсутствует. Для субнивального пояса характерна своеобразная пионерная растительность несомкнутых группировок на скалах и осыпях. Здесь рассеянно встречаются отдельные экземпляры видов ясколок, минуарций, первоцветов и камнеломок. Всего в субнивальном поясе встречается 105 видов высших растений (Шхагапсоев, 1987).

Для альпийского пояса, в зависимости от местообитания, характерны два типа растительности: пустоши и альпийские луга. Пустоши представляют собой группировки низкотравных кустарничковых растений, распространённых по сухим каменистым перевалам и вершинам гор. Основу травостоя составляют лисохвост понтийский, кобрезия камышевидная, дриада кавказская и другие виды. Всегда присутствует мохово-лишайниковый покров.

Нивальный пояс, альпийские и субальпийские луга на дне ущелья

Травостой альпийских лугов составляют злаки: лисохвост влагалищный, душистый колосок альпийский, овсяница овечья и пёстрая, мятлик альпийский, а также осоки: осока Юэ, осока печальная; из разнотравья: манжетка кавказская, манжетка шёлковая, колокольчик Биберштейна, колокольчик реснитчатый и другие виды.

Рододендрон кавказский и лапчатка кустарниковая в субальпике

Сосново-березовый лес на верхней границе лесного пояса

Луговая растительность альпийского пояса постепенно сменяется субальпийскими лугами. В субальпийском поясе растительность представлена высокотравьем, отчасти берёзовым криволесьем и зарослями рододендрона кавказского. По высоте травостоя субальпийские луга подразделяются на высокотравные и среднетравные (Кос, 1959), а по составу – на злаковые, разнотравные и злаково-разнотравные. Характерными видами субальпийских лугов являются вейник тростниковый, кострец прямой, тимофеевка горная; из разнотравья – звездовка большая, ветреница пучковатая, скабиоза кавказская, козлятник восточный, виды рода клевер и др.Лесная растительность представлена мелколиственными и хвойными формациями. Верхний предел леса образован субальпийскими березняками, занимающими 52% лесопокрытой площади. Они развиты в основном на северных склонах. Главные лесообразующие породы здесь – виды рода берёза (берёза Литвинова, берёза повислая, берёза Радде). Хвойный лес представлен скальными сосняками из сосны Сосновского на склонах южной экспозиции, доля которых в общей площади лесов заповедника составляет 21,2% (Шхагапсоев, Кожоков, Криворотов, 2000).

Пояс нагорных ксерофитов приурочен к сухим склонам южной и юго-восточной экспозиции и представлен отдельными фрагментами. В составе растительности доминируют нагорные ксерофиты, встречаются участки настоящих типчаково-ковыльных горных степей.

Животный мир

Фауна беспозвоночных животных заповедника изучена очень слабо, продолжается инвентаризация фауны позвоночных. К настоящему

времени на территории заповедника зарегистрированы: 1 вид рыб, 3 вида амфибий, 6 видов рептилий, 173 вида птиц и 32 вида млекопитающих.

Из амфибий наиболее обычны в заповеднике малоазиатская лягушка и зелёная жаба, среди рептилий – ломкая веретеница, скальная ящерица, гадюка Динника, медянка, обыкновенный уж. Из рыб водится только ручьевая форель.

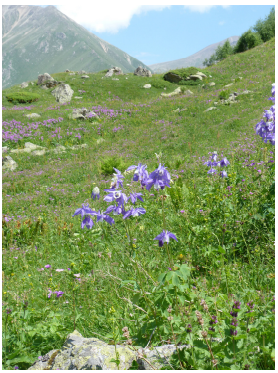
Сосновый лес на древней ледниковой морене в урочище Башиль

Орнитофауна заповедника насчитывает 173 вида птиц, из которых 104 вида относятся к гнездящимся или предположительно гнездятся (Белик, 2018а). Наиболее многочисленны в орнитофауне представители отряда воробьинообразных (98 видов). Богато представлены также соколообразные (26 видов). В гнездовой фауне из экологических групп преобладают птицы, связанные со скальными выходами, древесно-кустарниковой и луговой растительностью. В заповеднике гнездятся типичные птицы высокогорий Кавказа: кавказские улар и тетерев, горный конек, альпийская галка, клушица, альпийская завирушка, снежный воробей, горная чечетка, большая чечевица, краснобрюхая горихвостка. Для сосновых лесов заповедника характерны такие виды птиц, как мохноногий сыч, крапивник, лесная завирушка, московка, клёст-еловик, обыкновенный снегирь. Обычны многие виды дневных хищных птиц: канюк, тетеревятник, перепелятник, беркут, орел-могильник, чёрный гриф, белоголовый сип, бородач, обыкновенная пустельга.

Довольно разнообразна фауна млекопитающих. Из хищных в заповеднике обитает бурый медведь, по всей территории встречается рысь,

регулярно отмечается волк, лисица, шакал, реже – лесной кот, каменная и лесная куницы, обычны также барсук, ласка и горностай. Литературные данные свидетельствуют о том, что на территории заповедника встречался и занесённый в Красную книгу России переднеазиатский леопард (Айунц, Шалыбков, 1990; Аккиев, Мокаев, 2006; Аккиев, 2018). Из мелких грызунов в заповеднике обычны малая лесная мышь, дагестанская и гудаурская, прометеева полёвки, клухорская мышовка и мышовка Штранда. Из насекомоядных – бурозубки Кавказская, Волнухина и Радде, кутора Шелковникова, малый и кавказский крот, белозубка малая. Территория заповедника примечательна тем, что здесь встречаются два подвида кавказского тура: западно-кавказский и дагестанский. В разных ущельях существуют обособленные популяции туров, хорошо отличающиеся по морфологическим признакам – окраске, форме и строению рогов и т. п. Кроме туров, из копытных в заповеднике встречаются кабан и серна, отмечаются редкие заходы благородного оленя и косули.

Горностепные пастбища в охранной зоне



Субальпийский луг

Методы и материалы

В основу обзора орнитофауны Кабардино-Балкарского государственного заповедника (КБГЗ) положены материалы фаунистических исследований, проводившихся В.П. Беликом в 2006-2019 гг. в КБГЗ, в его охранной зоне и на смежных территориях в верховьях рек Чегем, Черек-Безенгийский, Черек-Балкарский, Псыгансу и Хазнидон, а также архивные данные Летописей природы КБГЗ за 1982-1989 гг. и литературные источники, содержащие сведения о птицах Кабардино-Балкарии (Динник, 1884, 1986, 1887, 1890*а*, 1890*б*; Радищев, 1926; Насимович, 1950, 1955; Моламусов, 1967, 2017 и др.; Базиев, Чунихин, 1963; Белик, Данченко, 1977; Базиев, 1978; Вуккерт, 1995; Липкович, 2000, 2009; Пшегусов, 2005, 2007, 2010, 2014 и др.; Джамирзоев и др., 2014, 2017; и др.). Дополнительные неопубликованные материалы любезно предоставил Е.А. Вуккерт, работавший в 1984 г., а затем в 1985-1990 гг. в Кабардино-Балкарском заповеднике.

Летом 2006-2009 гг. В.П. Белик обследовал Скалистый хр. и Северо-Юрскую депрессию в основном за пределами границ КБГЗ: по ущелью Чегема между урочищем Актопрак и с. Булунгу (Верхний Чегем); по Череку-Безенгийскому в окр. с. Безенги и ниже по течению, по Череку-Балкарскому в окр. с. Верхняя Балкария и ниже; по Псыгансу – куэсты и каньон Скалистого хр.

В 2016-2019 гг. В.П. Беликом проводилось целенаправленное изучение орнитофауны КБГЗ. Работы велись на стационарах во всех лесничествах КБГЗ, кроме ущелья р. Псыгансу, куда временно был закрыт проезд в связи с разрушением автодороги. Всего в период с апреля по октябрь в горах было отработано более 70 дней и с учетами птиц пройдено более 550 км (табл.1).

В верховьях Чегема летом 2016 г. было обследовано ущелье р. Башиль вверх до р. Джайлыксу, а также ущелье р. Гара-Аузусу вверх до турбазы «Чегем».

В Безенгийском лесничестве дважды было обследовано ущелье Черека-Безенгийского от устья р. Думала вверх до ущелья Мижирги и Безенгийского ледника, а также ущелье р. Думала вверх до ледника.

В ущелье Черека-Балкарского, помимо территории КБГЗ, обследованной вверх до урочища Уштулу и ущелья Рцывашки, была детально обследована также Северо-Юрская депрессия в окр. с. Верхняя Балкария, где пройдены ущелья рек Чайнашки и Хашхасу и осмотрено южное подножие Скалистого хр.

В ущелье Хазнидона летом 2017 г. был дважды обследован участок от Скалистого хр. вверх до современных ледниковых морен.

Постоянное участие в полевых работах принимали заместитель директора Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника М.И. Аккиев, научный сотрудник О.М. Башиев, а также инспектор Р.Р. Туменов из с. Верхняя Балкария.

Таблица 1

Время и районы полевых исследований в КБГЗ в 2016-2019 гг.

Периоды работ	Районы работ	Маршруты (км)
09-15.07.2016	Черек-Безенгийский	50
15-21.07.2016	Чегем	60
22-29.10.2016	Черек-Балкарский	25
06-13.04.2017	Черек-Балкарский	46
23-30.04.2017	Черек-Балкарский	53
18-24.05.2017	Черек-Балкарский	40
29.06.-08.07.2017	Черек-Балкарский	77
09-13.07.2017	Хазнидон	50
16-23.08.2017	Хазнидон	63
24-30.05.2018	Черек-Безенгийский	82
17-18.09.2019	Черек-Балкарский	7
Всего:		**553**

Основными методами при работе в горах были визуальные учеты птиц на пешеходных маршрутах, а также наблюдения за мигрантами на маршрутах и разовых точках. Учеты численности птиц в лесах и на лугах проводили маршрутным методом на трансектах разной ширины, зависящей от величины и заметности отдельных видов. Размещение редких видов на маршрутах и стационарах картировалось, после чего их обилие пересчитывалось на общую площадь. Численность птиц в колониях определялась, как правило, глазомерными способами. Все оценки даны для гнездового сезона, обычно – в парах, кроме некоторых куриных птиц, численность которых определялась в особях.

Популяционные тенденции, т.е. колебания численности птиц оценивали по материалам собственных исследований на Кавказе, а также по опубликованным данным, по сведениям региональных специалистов и по другим источникам. Более подробно популяционные тренды всех гнездящихся видов птиц Южной России, наблюдавшиеся здесь в конце XX в., были рассмотрены в отдельной публикации (Белик, Поливанов, Тильба и др., 2003).

При поисках и регистрации птиц использовали бинокли ×12 и цифровые фотоаппараты. Маршруты в горах прокладывали по картам мас-

штаба 1:250.000 и 1:100.000, а также по космоснимкам Google Earth в основном по днищам и склонам ущелий, принимая во внимание распределение типичных местообитаний, представленных в Кабардино-Балкарском заповеднике, а также с учетом специфики гнездовых и кормовых стаций характерных обитателей высокогорий Кавказа. Координаты встреч редких видов наносились на карту с помощью GPS-навигатора Garmin.

Достоверность гнездования птиц определяли в соответствии с критериями, рекомендованными Комитетом Европейского Орнитологического Атласа – EOAC (The EBCC Atlas ..., 1997). Гнездование считалось **доказанным** при его подтверждении фактическими материалами (находками гнезд, яиц, выводков, наблюдением птиц с кормом для птенцов), **вероятным** – при достаточно высокой численности птиц, демонстрирующих элементы гнездового поведения (токование, спаривание, беспокойство у гнезд), **возможным** – при летнем пребывании птиц на постоянных участках в подходящих для гнездования условиях.

Экологическое деление птиц приводится в сводке согласно схеме, разработанной нами ранее (Белик, 1992 и др.) и широко приятой сейчас во многих эколого-фаунистических работах. **Дендрофилами** называют виды, связанные гнездованием с лесом или кустарниками; **лимнофилы** – это виды, тесно связанные гнездованием или трофически с различными водоемами; **кампофилы** – обитатели открытых местообитаний: полей, лугов, пастбищ, пустырей или пустошей; **склерофилы** – виды, гнездящиеся на скалах, обрывах или среди камней, используя ниши, норы, скальные полки и уступы или строя лепные гнезда из глины.

Трофическое деление отражает предпочитаемые кормовые связи отдельных видов: фитофаги – виды, питающиеся растительными кормами; энтомофаги – поедающие в основном насекомых и других членистоногих; ихтиофаги – рыбоядные виды; батрахофаги – виды, охотящиеся на земноводных (лягушек, тритонов и др.); герпетофаги – хищники, добывающие различных рептилий (змей, ящериц и др.); орнитофаги – охотящиеся на птиц; миофаги – добывающие млекопитающих (грызунов, зайцев, копытных и др.); некрофаги – питающиеся трупами животных; пантофаги – всеядные виды.

Систематика, таксономия и номенклатура видов птиц, перечисленных в таблице 2, за некоторыми исключениями приведены по сводке Л.С. Степаняна (2003), с некоторыми изменениями (Белик и др., 2006, 2016; Белик, 2021).

Общая характеристика орнитофауны Кабардино-Балкарского заповедника

Среди шести заповедников Северного Кавказа, Кабардино-Балкарский государственный высокогорный природный заповедник, созданный в 1976 г., является одной из старейших и крупнейших особо охраняемых природных территорий на юге России. Но, несмотря на уникальные природные особенности и 45-летнюю историю Кабардино-Балкарского заповедника, его биоразнообразие до сих пор изучено весьма слабо. Это особенно наглядно видно на примере орнитофауны, фрагментарные сведения о которой были собраны в основном до создания заповедника (Насимович, 1950, 1955; Моламусов, 1961, 1967, 2017 и др.) или в первые годы его существования (Айунц, Шалыбков, 1990; Вуккерт, 1995). Очень краткие сведения о птицах заповедника опубликованы в последние десятилетия в материалах инвентаризации и мониторинга Ключевых орнитологических территорий России, в число которых был включен и Кабардино-Балкарский заповедник, а также в сводке по орнитофауне заповедников Северного Кавказа (Липкович, 2000, 2009; Пшегусов, 2008; Джамирзоев и др., 2014, 2017).

В связи с этим перед Кабардино-Балкарским государственным заповедником (КБГЗ) сейчас стоит задача проведения полномасштабных исследований фаунистического биоразнообразия и организации мониторинга фауны и населения птиц в горных ландшафтах Центрального Кавказа. Ниже предпринята попытка предварительного анализа материалов по орнитофауне КБГЗ и его охранной зоны, собранных к 2021 году.

* * *

Собранные материалы позволили составить фаунистический список птиц КБГЗ и его охранной зоны, насчитывающий сейчас 174 вида (табл.2). Это на 61 вид больше, чем приведено для КБГЗ в последних обзорах орнитофауны заповедников Северного Кавказа (Джамирзоев и др., 2014, 2017).

Список видов птиц КБГЗ и его охранной зоны на 28 видов превышает также аналогичный перечень, составленный для Национального парка «Алания», расположенного на Водораздельном и Боковом хребтах на смежной территории в Северной Осетии (Комаров, 2013; Белик, 2016а). Однако там отмечено 12 видов, преимущественно пролетных, пока не найденных в КБГЗ (большая выпь, чирок-трескунок, луговой лунь, степной орел, кобчик, гаршнеп, бекас, речная крачка, степной жаворонок, серый сорокопут, малая мухоловка). Таким образом, следует

полагать, что эти птицы должны появляться и на территории КБГЗ, т.е. орнитофауна заповедника может пополниться еще 10-20 видами пролетных, залетных и зимующих птиц. Летняя же, гнездовая фауна в КБГЗ выявлена к настоящему времени, по-видимому, достаточно полно.

Всего в КБГЗ обнаружены представители 17 отрядов птиц. Это веслоногие, голенастые (аистообразные), фламинго, гусеобразные (пластинчатоклювые), хищные птицы (соколообразные), куриные, журавлеобразные, ржанкообразные, голубеобразные, кукушки, совы, козодои, длиннокрылые (стрижеобразные), ракшеобразные, удоды, дятлообразные и воробьиные птицы (табл.3).

Таблица 2

Орнитофауна Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника

Виды птиц			Характер пребывания	Экологич. группы	Относит. численность
1.	Баклан большой	*Phalacrocorax carbo*	Е	Л	RRR
2.	Кваква	*Nycticorax nycticorax*	Т	Л	RR
3.	Цапля желтая	*Ardeola ralloides*	Т	Л	RR
4.	Цапля белая малая	*Egretta garzetta*	Т	Л	RR
5.	Цапля серая	*Ardea cinerea*	Т	Л	R
6.	Цапля рыжая	*Ardea purpurea*	Т	Л	RR
7.	Каравайка	*Plegadis falcinellus*	Е	Л	RRR
8.	Аист черный	*Ciconia nigra*	Т	Д	RR
9.	Фламинго	*Phoenicopterus roseus*	Е	Л	RRR
10.	Лебедь-шипун	*Cygnus olor*	Е	Л	RRR
11.	Лебедь-кликун	*Cygnus cygnus*	Е	Л	RRR
12.	Кряква	*Anas platyrhynchos*	**W**	Л	R
13.	Чирок-свистунок	*Anas crecca*	Е	Л	RRR
14.	Осоед обыкновенный	*Pernis apivorus*	Т	Д	С
15.	Коршун черный	*Milvus migrans*	Т	Д	С
16.	Лунь полевой	*Circus cyaneus*	Т	**К**	RR
17.	Лунь степной	*Circus macrourus*	Т	**К**	RR
18.	Лунь болотный	*Circus aeruginosus*	Т	Л	R
19.	Тетеревятник	*Accipiter gentilis*	NW	Д	R
20.	Перепелятник	*Accipiter nisus*	NW	Д	RR
21.	Тювик европейский	*Accipiter brevipes*	Т	Д	RRR
22.	Зимняк	*Buteo lagopus*	**W**	С-?	RR
23.	Курганник	*Buteo rufinus*	Т	Д	RR
24.	Канюк обыкновенный	*Buteo buteo*	N	Д	С
25.	Орел-карлик	*Hieraaetus pennatus*	Т	Д	RR

Виды птиц		Характер пребывания	Экологич. группы	Относит. численность
26. Подорлик большой	*Aquila clanga*	T	Д	RRR
27. Подорлик малый	*Aquila pomarina*	N?	Д	RR
28. Орел-могильник	*Aquila heliaca*	N	Д	C
29. Беркут	*Aquila chrysaetos*	NW	С-?	C
30. Орлан-белохвост	*Haliaeetus albicilla*	N??W	Д	RRR
31. Гриф черный	*Aegypius monachus*	NW	Д	RR
32. Сип белоголовый	*Gyps fulvus*	NW	С	CC
33. Бородач	*Gypaetus barbatus*	N W	С	C
34. Стервятник	*Neophron percnopterus*	N?	С	RRR
35. Сапсан	*Falco peregrinus*	NW	С	R
36. Чеглок	*Falco subbuteo*	T	Д	RR
37. Дербник	*Falco columbarius*	**W**	Д	RR
38. Пустельга степная	*Falco naumanni*	N??	С	RRR
39. Пустельга обыкновенная	*Falco tinnunculus*	NW	С	R
40. Тетерев кавказский	*Lyrurus mlokosiewiczi*	NW	Д	C
41. Улар кавказский	*Tetraogallus caucasicus*	NW	С	C
42. Кеклик	*Alectoris chukar*	NW	С	RR
43. Куропатка серая	*Perdix perdix*	NW	Д-?	RRR
44. Перепел	*Coturnix coturnix*	N?	**К**	RRR
45. Журавль серый	*Grus grus*	T	Л	R
46. Коростель	*Crex crex*	N	**К**	RR
47. Зуек малый	*Charadrius dubius*	N??	Л	RRR
48. Хрустан	*Eudromias morinellus*	N	**К**-?	RRR
49. Чибис	*Vanellus vanellus*	T	Л	RR
50. Кулик-сорока	*Haematopus ostralegus*	T	Л	RRR
51. Черныш	*Tringa ochropus*	T	Л	R
52. Перевозчик	*Actitis hypoleucos*	N	Л	C
53. Кулик-воробей	*Calidris minuta*	T	Л	RRR
54. Песочник белохвостый	*Calidris temminckii*	T	Л	RRR
55. Вальдшнеп	*Scolopax rusticola*	N	Д	RR
56. Голубь сизый	*Columba livia*	N W	С	C
57. Горлица кольчатая	*Streptopelia decaocto*	NW	Д	RR
58. Горлица обыкновенная	*Streptopelia turtur*	T	Д	RRR
59. Кукушка обыкновенная	*Cuculus canorus*	N	Д-?	R
60. Филин	*Bubo bubo*	NW	С	RR
61. Сова ушастая	*Asio otus*	N?W	Д	RR
62. Сыч мохноногий	*Aegolius funereus*	NW	Д	RR
63. Сыч домовый	*Athene noctua*	N?W	С	RRR
64. Неясыть серая	*Strix aluco*	NW	Д	RR
65. Козодой обыкновенный	*Caprimulgus europaeus*	N	Д	R

Виды птиц		Характер пребывания	Экологич. группы	Относит. численность
66. Стриж черный	*Apus apus*	N?	С	R
67. Стриж белобрюхий	*Apus melba*	N	С	С
68. Сизоворонка	*Coracias garrulus*	Т	С	RRR
69. Щурка золотистая	*Merops apiaster*	Т	С	СС
70. Удод	*Upupa epops*	N	С	С
71. Вертишейка	*Jynx torquilla*	N?	Д	RR
72. Дятел зеленый	*Picus viridis*	NW	Д	RR
73. Желна	*Dryocopus martius*	Е	Д	RRR
74. Дятел пестрый	*Dendrocopos major*	N?W	Д	RR
75. Дятел малый	*Dendrocopos minor*	Е	Д	RRR
76. Ласточка береговая	*Riparia riparia*	Т	С	RR
77. Ласточка скальная	*Ptyonoprogne rupestris*	N	С	R
78. Ласточка деревенская	*Hirundo rustica*	N	С	С
79. Воронок	*Delichon urbicum*	N	С	СС
80. Жаворонок хохлатый	*Galerida cristata*	Е	**К**	RRR
81. Жаворонок серый	*Alaudala rufescens*	Е	**К**	RRR
82. Жаворонок малый	*Calandrella brachydactyla*	Т	**К**	RRR
83. Жаворонок рогатый	*Eremophila alpestris*	NW	**К**	RR
84. Жаворонок лесной	*Lullula arborea*	N	Д	RR
85. Жаворонок полевой	*Alauda arvensis*	N?	**К**	RRR
86. Конек лесной	*Anthus trivialis*	N	Д	R
87. Конек краснозобый	*Anthus cervinus*	Т	**К**	RRR
88. Конек горный	*Anthus spinoletta*	N	**К**	СС
89. Трясогузка желтая	*Motacilla flava*	Т	**К**	RRR
90. Трясогузка черноголовая	*Motacilla feldegg*	Т	**К**	RRR
91. Трясогузка горная	*Motacilla cinerea*	N	Л	С
92. Трясогузка белая	*Motacilla alba*	N	Л	С
93. Жулан обыкновенный	*Lanius collurio*	N	Д	R
94. Сорокопут чернолобый	*Lanius minor*	Т	Д	RRR
95. Иволга обыкновенная	*Oriolus oriolus*	Т	Д	RR
96. Скворец обыкновенный	*Sturnus vulgaris*	Е	С	RR
97. Скворец розовый	*Sturnus roseus*	Е	С	RRR
98. Сойка	*Garrulus glandarius*	NW	Д	С
99. Сорока	*Pica pica*	Е	Д	RRR
100. Клушица	*Pyrrhocorax pyrrhocorax*	NW	С	RR
101. Галка альпийская	*Pyrrhocorax graculus*	NW	С	СС
102. Грач	*Corvus frugilegus*	Е?	Д	RRR
103. Ворона серая	*Corvus cornix*	Е	Д	RRR
104. Ворон	*Corvus corax*	NW	Д-?	R
105. Оляпка	*Cinclus cinclus*	NW	Л	R

Виды птиц		Характер пребыва-ния	Экологич. группы	Относит. числен-ность
106. Крапивник	*Troglodytes troglodytes*	NW	Д	R
107. Завирушка лесная	*Prunella modularis*	NW	Д	C
108. Завирушка альпийская	*Prunella collaris*	NW	С	RR
109. Сверчок речной	*Locustella fluviatilis*	Т	Л	RRR
110. Сверчок обыкновенный	*Locustella naevia*	N?	Л	RRR
111. Камышевка болотная	*Acrocephalus palustris*	N	Л	RR
112. Славка ястребиная	*Sylvia nisoria*	Т	Д	RRR
113. Славка черноголовая	*Sylvia atricapilla*	N	Д	C
114. Славка садовая	*Sylvia borin*	Т	Д	RRR
115. Славка серая	*Sylvia communis*	N	Д	R
116. Славка-завирушка	*Sylvia curruca*	N	Д	RR
117. Пеночка-весничка	*Phylloscopus trochilus*	Т	Д	RR
118. Пеночка-теньковка	*Phylloscopus collybita*	N??	Д	RRR
119. Пеночка кавказская	*Phylloscopus lorenzii*	N	Д	R
120. Пеночка желтобрюхая	*Phylloscopus nitidus*	N	Д	C
121. Королек желтоголовый	*Regulus regulus*	NW	Д	RR
122. Мухоловка полуошейник	*Ficedula semitorquata*	Т	Д	RRR
123. Мухоловка серая	*Muscicapa striata*	Т	Д	RR
124. Чекан луговой	*Saxicola rubetra*	N	**К**	R
125. Чекан черноголовый	*Saxicola torquata*	N	**К**	R
126. Каменка обыкновенная	*Oenanthe oenanthe*	N	С	C
127. Каменка-плешанка	*Oenanthe pleschanka*	Е	С	RRR
128. Каменка-плясунья	*Oenanthe isabellina*	Е	**К**	RR
129. Каменный дрозд пестрый	*Monticola saxatilis*	N	С	RR
130. Каменный дрозд синий	*Monticola solitarius*	Е	С	RRR
131. Горихвостка обыкновен	*Phoenicurus phoenicurus*	N	Д	R
132. Горихвостка-чернушка	*Phoenicurus ochruros*	N	С	C
133. Горихвостка краснобрюх.	*Phoenicurus erythrogastrus*	NW	С	RR
134. Зарянка	*Erithacus rubecula*	N	Д	R
135. Соловей южный	*Luscinia megarhynchos*	Т	Д	RRR
136. Соловей обыкновенный	*Luscinia luscinia*	Т	Д	RR
137. Варакушка	*Luscinia svecica*	Т	Л-?	RRR
138. Рябинник	*Turdus pilaris*	**W**	Д	C
139. Дрозд белозобый	*Turdus torquatus*	N	Д	C
140. Дрозд черный	*Turdus merula*	NW	Д	CC
141. Дрозд певчий	*Turdus philomelos*	N	Д	C
142. Деряба	*Turdus viscivorus*	NW	Д	C
143. Ополовник	*Aegithalos caudatus*	NW	Д	RR
144. Гаичка черноголовая	*Parus palustris*	N??W	Д	RRR
145. Московка	*Parus ater*	NW	Д	C

Виды птиц		Характер пребывания	Экологич. группы	Относит. численность
146. Лазоревка обыкновенная	*Parus caeruleus*	NW	Д	RRR
147. Синица большая	*Parus major*	NW	Д	C
148. Поползень обыкновенный	*Sitta europaea*	E	Д	RRR
149. Стенолаз	*Tichodroma muraria*	NW	C	RR
150. Пищуха обыкновенная	*Certhia familiaris*	NW	Д	RR
151. Воробей домовый	*Passer domesticus*	NW	C	C
152. Воробей полевой	*Passer montanus*	NW	C	R
153. Воробей каменный	*Petronia petronia*	N?W	C	RRR
154. Воробей снежный	*Montifringilla nivalis*	N?W	C	RRR
155. Зяблик	*Fringilla coelebs*	NW	Д	R
156. Юрок	*Fringilla montifringilla*	**W**	Д	RR
157. Вьюрок корольковый	*Serinus pusillus*	NW	Д	C
158. Зеленушка обыкновенная	*Chloris chloris*	NW	Д	RR
159. Чиж	*Spinus spinus*	NW	Д	RR
160. Щегол черноголовый	*Carduelis carduelis*	NW	Д	R
161. Коноплянка	*Acanthis cannabina*	NW	Д	R
162. Чечетка горная	*Acanthis flavirostris*	NW	Д	C
163. Чечетка обыкновенная	*Acanthis flammea*	**W**	Д	RRR
164. Чечевичник краснокрыл.	*Rhodopechys sanguinea*	N??W	C	RRR
165. Чечевица обыкновенная	*Carpodacus erythrinus*	N	Д	C
166. Чечевица большая	*Carpodacus rubicilla*	NW	C	C
167. Клест обыкновенный	*Loxia curvirostra*	NW	Д	R
168. Снегирь обыкновенный	*Pyrrhula pyrrhula*	NW	Д	C
169. Дубонос обыкновенный	*Coccothr. coccothraustes*	T	Д	RRR
170. Просянка	*Emberiza calandra*	N	**К**	RR
171. Овсянка обыкновенная	*Emberiza citrinella*	**W**	Д	R
172. Овсянка горная	*Emberiza cia*	NW	C	C
173. Овсянка садовая	*Emberiza hortulana*	T	Д	RR
174. Овсянка черноголовая	*Emberiza melanocephala*	T	Д-?	RRR

Примечания:
Характер пребывания: N – гнездящийся; N? – вероятно гнездящийся; N?? – возможно гнездящийся; T – пролетный; W – зимующий; E – залетный вид.
Экологические группировки: Л – лимнофилы; Д – дендрофилы; К – кампофилы; С – склерофилы.
Относительная численность: RRR – очень редкие; RR – редкие; R – малочисленные; C – обычные; CC – многочисленные виды.

Наиболее многочисленный отряд – воробьиные (21 семейство, 98 видов). В этот отряд входят, как правило, мелкие птицы, гнездящиеся преимущественно в лесных или древесно-кустарниковых местообита-

ниях, где имеется много всевозможных экологических ниш: разнообразных кормов и убежищ (семейства славковые, дроздовые, мухоловковые, синицевые, вьюрковые, врановые и др.). Значительно меньше среди воробьиных птиц обитателей открытых ландшафтов – лугов, горных степей и пустошей (жаворонки, некоторые коньки и овсянки). Ряд видов тесно связан гнездованием со скалами или осыпями (ласточки, горихвостки, воробьи, стенолаз). Есть среди воробьиных и типичные околоводные птицы (оляпка, трясогузки, камышевки).

Таблица 3

Таксономический состав орнитофауны КБГЗ

Отряды		Количество			Включены в Красную книгу РФ, 2021
		семейств	родов	видов	
Веслоногие	Pelecaniformes	1	1	1	-
Голенастые	Ciconiiformes	3	6	7	2
Фламинго	Phoenicopteriformes	1	1	1	1
Гусеобразные	Anseriformes	1	2	4	-
Хищные	Falconiformes	3	13	26	14
Куриные	Galliiformes	2	5	5	1
Журавлеобразные	Gruiformes	2	2	2	
Ржанкообразные	Charadriiformes	3	8	9	2
Голубеобразные	Columbiformes	1	2	3	1
Кукушки	Cuculiformes	1	1	1	-
Совообразные	Strigiformes	1	5	5	1
Козодои	Caprimulgiformes	1	1	1	-
Стрижеобразные	Apodiformes	1	1	2	-
Ракшеобразные	Coraciiformes	2	2	2	1
Удодообразные	Upupiformes	1	1	1	-
Дятлоообразные	Piciformes	1	4	5	-
Воробьиные	Passeriformes	21	55	99	-
	Всего:	**46**	**110**	**174**	**23**

Воробьиные – исторически наиболее молодая, прогрессивная группа птиц, быстро эволюционирующих и легко приспосабливающихся к обитанию в самых различных условиях, в том числе и рядом с человеком. Поэтому они более многочисленны, более устойчивы к антропогенному воздействию, и среди них мало редких, исчезающих форм.

Второй по численности отряд – хищные, или соколообразные птицы (3 семейства, 26 видов). Это, наоборот, крупные и средней величины пернатые, относящиеся к более древней по происхождению группе. Хищники занимают вершины трофических пирамид, они завершают пи-

щевые цепи и поэтому сильно зависят от достаточного количества специфичных кормов, причем качественных, чистых, не загрязненных химикатами, нефтепродуктами и пр. К тому же они более уязвимы к прямому воздействию человека (беспокойству, отлову, преследованию, уничтожению), и поэтому среди хищных птиц всегда очень много редких видов, включаемых во все Красные книги.

Однако в горах хищные птицы всегда находят достаточно пищи – различных грызунов, зайцев, диких и домашних копытных, высокогорных куриных птиц и других животных, а также остатки охотничьего промысла, отходы животноводства, падаль. В горах хищные птицы обеспечены также надежными убежищами – труднодоступными скалами, на которых часто устраивают гнезда, или старыми лесами на крутых склонах. Поэтому разнообразие и численность хищных птиц в горах всегда выше, чем на равнинах.

Хищные птицы являются важными регуляторами численности многих животных – своих жертв, изымая из их популяций в основном больных и неполноценных особей. Кроме того, хищники-некрофаги (грифы, сипы, бородачи, стервятники), утилизируя в горах падаль, в том числе поедая погибших больных животных, постоянно очищают природную среду от различных инфекций, будучи устойчивыми даже к особо опасным заболеваниям (чуме, туляремии, сибирской язве). Поэтому всемерная охрана хищных птиц крайне важна для поддержания стабильности окружающей нас среды.

Характерны для гор также ночные хищники – совы (5 видов), во многом сходные с дневными хищными птицами, но ведущие ночной образ жизни, более скрытные и лучше защищенные благодаря гнездованию в дуплах деревьев или на скалах. Еще одна специфичная для гор группа птиц – куриные (5 видов), среди которых есть даже ряд видов, узко специализированных к обитанию в высокогорных условиях: кавказский тетерев, кавказский улар, кеклик. Специфична для горных лесов также группа дятлообразных птиц (5 видов), но в фауне КБГЗ они являются в значительной мере случайными посетителями, заселяющими главным образом широколиственные леса на северном склоне Скалистого хребта, а в мелколиственных и сосновых лесах в среднегорьях заповедника появляющимися преимущественно на кочевках.

Остальные отряды птиц представлены в КБГЗ небольшим числом гнездящихся видов (журавлеобразные, голуби, кукушки, козодои, стрижи, удоды) или изредка встречаются в горах лишь во время сезонных миграций. К мигрантам относятся голенастые и многие ржанкообразные, хотя среди последних 3-4 вида (хрустан, вальдшнеп, перевозчик и, воз-

можно, малый зуек) гнездятся среди альпийских пустошей, в горных лесах или по берегам горных рек. А фламинго, веслоногие (большой баклан) и большинство гусеобразных (лебеди, чирок-свистунок) относятся в КБГЗ к очень редким, случайно залетным птицам.

* * *

Второй путь систематизации списков птиц – различные экологические подразделения фауны. Наиболее распространено деление птиц по характеру пребывания – на сезонные группировки. Обычно различают гнездящихся, пролетных, зимующих и залетных птиц. Среди гнездящихся часто выделяют также оседлых и перелетных птиц, улетающих на зиму «в теплые края». Но разграничивать все эти группировки иногда весьма нелегко, так как существует немало видов, занимающих промежуточное, переходное положение.

Так, зимой в горах встречаются не только строго оседлые виды (улар, тетерев, филин, неясыть, сизый голубь, домовый воробей и др.), но и кочующие, широко перемещающиеся в ущельях с места на место в поисках корма, часто спускающиеся из высокогорий в средне- и низкогорья, где поменьше снега и потеплее (рогатый жаворонок, краснобрюхая горихвостка, белозобый и черный дрозды, большая синица, зяблик, корольковый вьюрок, чиж, клёст, большая чечевица, горная овсянка и др.). Иногда на место местных гнездящихся видов зимой на Кавказ прилетают птицы северных подвидов или популяций тех же видов, а местные нередко откочевывают южнее. Поэтому корректнее говорить здесь, наверное, не об оседлых, а о гнездящихся и зимующих птицах (табл.4).

Зимой к местным оседлым птицам в фауне КБГЗ присоединяется ряд зимующих видов, прилетающих с севера только на короткий зимний период (кряква, зимняк, дербник, рябинник, юрок, обыкновенная чечетка, обыкновенная овсянка). Но из-за суровых климатических условий в горах количество таких видов в КБГЗ невелико, и их общая численность здесь в общем небольшая. Во время сезонных миграций (весенних или осенних) из гнездового ареала на зимовку и обратно на территории КБГЗ регулярно появляются различные пролетные северные птицы. Некоторые же виды залетают в горы случайно, сбившись с пути на миграциях или кочевках, или по каким-то другим причинам.

К сожалению, птиц, входящих в эти сезонные группировки, однозначно классифицировать тоже бывает зачастую непросто, поскольку виды, редко встречающиеся в высокогорье, не всегда можно с уверенностью относить к пролетным или к залетным, т.е. случайно попавшим в горы. Тем более что длительные, специальные наблюдения за миграциями птиц в КБГЗ фактически не проводились, и сведения о мигрантах ограничены здесь в основном случайными наблюдениями (Динник, 1887,

1888; Насимович, 1955; Вуккерт, 1995). Поэтому группы пролетных и залетных птиц иногда приходится выделять, ориентируясь на литературные данные из соседних регионов.

Таблица 4

Сезонные группировки птиц в фауне КБГЗ

Отряды	Количество видов:					
	Гнездящиеся перелетные	Гнездящиеся и зимующие	Пролетные	Зимующие	Залетные	Всего
Веслоногие					1	1
Голенастые			6		1	7
Фламинго					1	1
Гусеобразные				1	3	4
Хищные	5	9	10	2		26
Куриные	1	4				5
Журавлеобразные	1		1			2
Ржанкообразные	4		5			9
Голубеобразные		2	1			3
Кукушки	1					1
Совообразные		5				5
Козодои	1					1
Стрижеобразные	2					2
Ракшеобразные			2			2
Удодообразные	1					1
Дятлоообразные	1	2			2	5
Воробьиные	29	36	19	4	11	99
Всего:	**46**	**58**	**44**	**7**	**19**	**174**

В целом в орнитофауне КБГЗ явно преобладают гнездящиеся птицы (104 вида), большая часть которых (58 видов) приспособилась к зимовке в условиях холодных гор и лишь 46 видов улетают зимовать на юг и в другие регионы. Значительную часть составляют здесь пролетные мигранты (44 вида), а фауна залетных птиц, довольно многочисленных в других регионах Северного Кавказа, в горах КБГЗ изучена пока весьма слабо (19 видов). Зимующие же виды, т.е. прилетающие на Кавказ с севера только на зиму, из-за особых климатических условий зимнего периода, как сказано выше, в КБГЗ довольно редки (7 видов). Даже многие местные оседлые птицы стараются покинуть на зиму суровые высокогорья, откочевывая в предгорья.

* * *

Помимо характера пребывания, птицы разделяются еще и по своим местообитаниям. Они делятся на 5 экологических группировок,

выделенных на основе предпочитаемых гнездовых и кормовых стаций (Белик, 1992). В горах Кабардино-Балкарии встречаются представители 4 группировок: **дендрофилы** – виды, гнездящиеся главным образом среди древесно-кустарниковой растительности; **кампофилы** – виды, гнездящиеся и кормящиеся в открытых травянистых ландшафтах; **лимнофилы** – виды, экологически очень тесно связанные с околоводными биотопами, но иногда гнездящиеся на деревьях, на скалах или в норах; **склерофилы** – виды, нуждающиеся для гнездования в эрозионных обнажениях геологических пород (скалах, обрывах, осыпях) или в их аналогах (постройках человека).

Эти группировки разграничены более жестко, поскольку большинство видов приспособлено к обитанию в строго определенных экологических условиях всеми своими морфофизиологическими особенностями. Но и здесь есть немало видов, занимающих промежуточные местообитания, например, опушки лесов или побережья водоемов, в том числе в лесу, на прибрежных обрывах и скалах или на строениях человека. Своеобразное место принадлежит кукушке, паразитирующей на различных видах воробьиных птиц. Трофически она связана в основном с лесом, но свои яйца может подкладывать в гнезда и дендрофилов, и лимнофилов, и кампофилов. Так, в горах Кабардино-Балкарии ее яйца и птенцов находили в гнездах горных коньков, лесных завирушек и белых трясогузок, а на равнинных водоемах – у дроздовидных камышевок (*Acrocephalus arundinaceus*) и др. (Моламусов, 2017).

Особую группу составляют так называемые бистациальные виды, всегда нуждающиеся в наличии двух разных местообитаний. К ним относятся, например, лесостепные птицы, гнездящиеся на деревьях или среди древесно-кустарниковой растительности, а кормящиеся на открытых, безлесных пространствах (канюк, гриф, козодой, жулан, щегол и др.). Некоторые дендрофильные виды регулярно кормятся на водоемах (орлан-белохвост); многие же склерофилы гнездятся на скалах, а кормятся в воздухе (стрижи, ласточки) или в горных степях и на альпийских лугах (беркут, бородач, пустельга, клушица, альпийская галка и др.). Отдельные виды могут менять свои предпочтения в разных регионах. Например, беркут и ворон в равнинных ландшафтах гнездятся на деревьях, а в горах – почти исключительно на скалах.

Как видно из таблицы 5, основу орнитофауны КБГЗ составляют дендрофильные птицы (87 видов), находящие в лесах множество разнообразных экологических ниш. При этом оседлые птицы, т.е. адаптированные к обитанию в суровых горных условиях, составляют абсолютное большинство (34 вида). Заметно меньше здесь перелетных (21 вид) и пролетных (21 вид) дендрофилов. Дендрофилы абсолютно доминируют и

среди зимующих птиц (5 видов).

Второе место по богатству фауны занимают склерофилы (41 вид) – узкоспециализированные обитатели скальных массивов гор, обрывов и т.п. И среди них тоже доминируют оседлые представители (22 вида) – в основном зерноядные и хищные птицы, приспособившиеся к суровым зимним условиям. Заметно меньше в КБГЗ лимнофилов (28 видов), среди которых преобладают пролетные мигранты (14 видов), а гнездящиеся птицы представлены в фауне самым минимумом (7 видов). И совсем мало в горах кампофилов (18 видов), более адаптированных к равнинным ландшафтам. Но и среди этих птиц 9 видов приспособились к гнездованию в горных условиях, а 2-3 вида являются даже типичными горными обитателями (хрустан, рогатый жаворонок, горный конек).

Таблица 5

Экологические группировки птиц в фауне КБГЗ

Характер пребывания	Количество видов:				
	дендрофилы	кампофилы	лимнофилы	склерофилы	Всего
Гнездящиеся перелетные	21	8	6	11	46
Гнездящиеся и зимующие	34	1	1	22	58
Пролетные	21	6	14	3	44
Зимующие	5		1	1	7
Залетные	6	3	6	4	19
Всего:	**87**	**18**	**28**	**41**	**174**

* * *

Нередко региональные фауны специально анализируются также для выяснения относительной численности, или встречаемости представленных в регионе видов. Обычно выделяют 6 классов численности: **RRR** – очень редкие; **RR** – редкие; **R** – малочисленные; **C** – обычные; **CC** – многочисленные; **CCC** – очень многочисленные виды, и для их ранжирования предложены различные шкалы (табл.6). Но если фаунистические списки небольшие, или если для ординации всех видов недостаточно фактических данных, то иногда птиц делят на 5 или 4, или даже на 3 класса: редких, обычных и многочисленных.

Однако следует учитывать, что представления об относительной численности отдельных видов могут существенно меняться в зависимости от их таксономической принадлежности. Так, если в КБГЗ гнездится 10 пар крупных хищных птиц, например, беркутов или бородачей, то можно считать, что это вполне обычные виды, которые встречаются здесь почти на каждой экскурсии. Но 10 пар вальдшнепов или кекликов

на той же территории можно считать малочисленными видами, а 10 пар мелких воробьиных птиц – краснобрюхой горихвостки или стенолаза – это уже редкие или даже очень редкие виды, найти которые в КБГЗ летом не так-то просто. Поэтому для более точного ранжирования разных видов орнитологи и териологи (Чельцов-Бебутов, 1959; Пузаченко, 1964) иногда применяют повышающие коэффициенты, кратные ×10 для неворобьиных птиц и ×100 – для хищных птиц (Белик, 2000).

Таблица 6

Примерные границы балльных оценок численности воробьиных птиц (по: Белик, 2000)

Относительная численность	Встречаемость	Обилие
RRR - очень редок	- встречен 1-5 раз за все годы работ	менее 0,1 пар/км^2
RR - редок	- встречен 6-10 раз за все годы работ	0,1 - 0,9 -"-
R - малочислен	- встречается регулярно, но не ежегодно	1-5 -"-
C - обычен	- встречается регулярно, но не ежедневно	6-9 -"-
CC - многочислен	- встречается 1-10 раз за дневную экскурсию	10-99 -"-
CCC - очень многочислен	- встречается более 10 раз за экскурсию	100 и более -"-

В связи с изучением численности птиц, особый интерес приобретает выяснение ее многолетней динамики. Материалов для такого анализа у нас, к сожалению, недостаточно, поскольку время наших собственных исследований на Центральном Кавказе ограничено сравнительно небольшим периодом, а имеющиеся материалы предшественников не всегда позволяют проводить корректные сравнения. Тем не менее, уже сейчас на Северном Кавказе можно уверенно констатировать увеличение численности ряда хищных птиц: тетеревятника, карагуша (орла-могильника), беркута, малого подорлика, бородача, сапсана (Белик, 2003, 2008а, 2008б, 2009, 2014а, 2014б; Белик и др., 2008, 2017; Тильба, Мнацеканов, 2011; Тильба, 2014), что связано, прежде всего, вероятно, с охраной в заповедниках и законодательным запретом их целенаправленного преследования. Увеличение численности наблюдается также у некоторых мелких воробьиных птиц: черного дрозда, сформировавшего в городах и селениях Северного Кавказа особую, многочисленную синантропную популяцию (Тельпова, 2005), а также у королькового вьюрка (Белик, 2017).

В то же время некоторые виды птиц в последние десятилетия демонстрируют в горах резкое сокращение популяций: кеклик, клушица, пестрый каменный дрозд (Белик, 2008в, 2014в, 2015); на Центральном Кавказе практически исчезли каменный и снежный воробьи (Белик, 2018), в горах не осталось сороки и серой вороны, а также, по-видимому,

обыкновенной овсянки; давно исчезла здесь степная пустельга, гнездившаяся в горах по Баксану, Чегему и др. (Гептнер, 1926; Афонин, 1985). По опросным данным, сейчас в Кабардино-Балкарии повсеместно сокращается численность кавказского улара и кавказского тетерева; наблюдается заметное сокращение численности лесного конька.

Выяснение реальных популяционных трендов ставит перед нами, во-первых, вопрос о причинах этих изменений численности, наблюдающихся на Кавказе среди популяций отдельных видов птиц, а во-вторых, требует организации мероприятий по охране уязвимых видов, разработки рекомендаций по нейтрализации негативных воздействий. Однако это возможно только после всестороннего изучения экологии этих птиц и установления их основных лимитирующих факторов.

* * *

Самостоятельным направлением экологического анализа гнездовой фауны гор является распределение видов по отдельным ландшафтам и высотным поясам. Этому вопросу всегда уделяли много внимания, особенно на Кавказе (Menetries, 1832; Радде, 1884; Россиков, 1888; Бёме, 1926; и др.). Специальные работы, посвященные выяснению закономерностей ландшафтно-зонального и высотно-поясного распределения птиц, проводились и в Кабардино-Балкарии (Гептнер, 1926; Моламусов, 1959; Чунихин, 1962). Но, к сожалению, важнейшие особенности ландшафтов и фауны отдельных высотных поясов, их экологические связи и генезис трактуются разными исследователями не всегда однозначно. Кроме того, анализ фауны в прежних работах начинался обычно с равнинных ландшафтов, в том числе с пойменных водоемов и предгорных лесов, имеющих очень богатую и разнообразную фауну, а специфика фауны среднегорий и высокогорий выявлялась напоследок и не всегда достаточно четко.

Например, Э. Менетрие (Menetries, 1832), впервые предложивший деление фауны Кавказа по трем высотным поясам – подножия гор, среднегорья и высокогорья, – по наблюдениям в Приэльбрусье, где он в течение месяца работал с экспедицией генерала Г.А. Эммануэля в июле 1829 г., смог отметить в высокогорьях всего 3 вида птиц: рогатого жаворонка, альпийскую галку и белозобого дрозда. Для среднегорий Кавказа он указал 8 видов: серая куропатка, перепел, мохноногий сыч, береговая ласточка (вероятно, пролетная), лесной конек, обыкновенная каменка, обыкновенная чечевица и чечетка (очевидно, не обыкновенная, а горная; см.: Богданов, 1879), а подножия гор «заселил» уже 67 видами птиц.

На Центральном Кавказе, в том числе в КБГЗ, различаются следующие высотные пояса и характерные для них ландшафты. Безлесные высокогорья, начинающиеся на высоте около 2000-2200 м н.у.м., включают 4 высотных пояса: нивальный (т.е. снежный), субнивальный, альпийский

и субальпийский. Предгорья и низкогорья до высоты 500-800 м н.у.м. заняты лесостепью в сочетании с луговыми степями, но в большинстве районов сейчас они трансформированы в культурные ландшафты: поля, сады, лесополосы, дороги, города и селения. На территории КБГЗ этот пояс не представлен, и мы коснемся характеристики его фауны лишь вкратце.

Наконец, среднегорья располагаются на высотах от 500-800 до 2000-2200 м н.у.м. и охватывают пояса широколиственных, мелколиственных и сосновых лесов, а также пояс горных степей (или лесостепей), приуроченных к аридным котловинам между Скалистым и Боковым хребтами и пространственно разделяющих широколиственные и мелколиственные леса. При этом горные степи являются на Кавказе, по всей видимости, вторичными, возникшими на месте коренных ксерофильных древесно-кустарниковых сообществ в результате тысячелетней антропогенной деятельности – выпаса домашнего скота, вырубки деревьев на топливо и для строительных нужд, а также под пашни, широко распространенные в горных долинах Центрального Кавказа вплоть до середины XX в.

Самый верхний, нивальный пояс, или пояс вечных снегов начинается в КБГЗ с 3700 м н.у.м. (Айунц, Шалыбков, 1990). Он, как правило, не имеет постоянного птичьего населения, хотя сюда в поисках пищи или на кочевках нередко залетают некоторые горные птицы (белоголовый сип, черный гриф, бородач, беркут, альпийская галка). Летом на скальных нунатаках среди ледников на Центральном Кавказе изредка встречается, а возможно и гнездится большая чечевица (Липкович, 1985; Лоскот, 1991). А в периоды сезонных миграций через заснеженный Водораздельный хребет летят многие, в том числе равнинные птицы: цапли, перепела, журавли, щурки, ласточки, славки и др. (Динник, 1887, 1888; Плеске, 1917; Насимович, 1955; Поливанов, 1990; Вуккерт, 1995; и др.).

Немногочисленное, но более регулярное население птиц появляется в субнивальном поясе на высоте около 3300 м н.у.м., где рядом с ледниками и ледниковыми реками соседствуют безжизненные скалы и глинисто-щебнистые боковые морены, покрытые кое-где редкими лишайниками и альпийскими лужайками-ковриками. Именно здесь в нишах скал и среди валунов гнездятся кавказские улары, альпийские завирушки, альпийские галки и большие чечевицы, а у холодных, бурных ручьев под скалами изредка встречаются краснобрюхие горихвостки. Сюда нередко проникают снизу также обитатели следующего – альпийского пояса.

В альпийском поясе, на высоте 2500-3300 м н.у.м., на разреженных, низкотравных альпийских лугах и лишайниковых пустошах,

развивающихся на бедных скелетных почвах среди скал, осыпей и морен, кроме кавказского улара и альпийской завирушки, обитает еще три типичных высокогорных вида: рогатый жаворонок, горный конек и горихвостка-чернушка. Но горный конек, многочисленный в альпийском поясе, нередко гнездится также на субальпийских пастбищах, а рогатый жаворонок иногда спускается даже в аридные котловины с горностепными пастбищами. Широко распространена среди скал вплоть до низкогорий также кавказская горихвостка-чернушка. На альпийские луга сверху часто прилетают на кормежку большие чечевицы, а в скалах здесь нередко располагаются колонии альпийских галок; местами на скалах у ледников держатся также стенолазы.

Следующий очень характерный высокогорный пояс – субальпийский, занимающий на Центральном Кавказе высоты примерно от 1700 до 2600 м н.у.м. Здесь распространены три типа ландшафтов: влажные субальпийские луга, кустарники, а также субальпийское криволесье у верхней границы леса. Кустарники представлены в основном рододендроном кавказским, формирующим местами на северных склонах обширные, труднопроходимые заросли (родореты), и можжевельником казацким, куртины которого характерны для более сухих южных склонов. Здесь же нередки густые, приземистые кусты лапчатки кустарниковой. А пояс криволесья образуют низкорослые березы, ольха, ивы, клён, рябина; местами встречается редкая поросль сосны. Березы в зарослях обычно погнуты и покручены зимними лавинами, а поляны среди деревьев к концу лета зарастают высоким влаголюбивым разнотравьем.

Только здесь среди субальпийских кустарников и криволесий обитает эндемичный кавказский тетерев; очень характерны для них белозобый дрозд, нередко спускающийся в горностепной пояс, кавказская пеночка, широко заселяющая также мелколиственные леса, и обыкновенная чечевица, часто гнездящаяся на закустаренных лугах и луговых полянах вплоть до подножия гор. В основном здесь в кустарниках гнездится горная чечетка; обычна в них лесная завирушка, изредка проникающая по лесным полянам и бурьянистому высокотравью вниз до горных степей и широколиственных лесов. А из горностепных котловин в субальпику по кустарникам регулярно проникает на гнездовье корольковый вьюрок.

На влажных, высокотравных субальпийских лугах птиц весьма мало. Здесь среди бурьянов изредка встречается та же обыкновенная чечевица, у нижней границы субальпийского пояса на высокотравных лугах иногда гнездятся перепел и коростель, местами в бурьянниках селится болотная камышевка, а на заболоченных участках попадается также обыкновенный сверчок. Горный конек на высокотравных лугах встречается редко, но в большом количестве появляется на стравленных

домашним скотом субальпийских пастбищах.

Для среднегорий с более умеренным климатом и достаточным увлажнением характерны в основном лесные ландшафты. У верхней границы лесного пояса на высоте 1800-2200 м н.у.м. на Центральном Кавказе часто преобладают сосняки, формирующие местами значительные лесные массивы. Сосна – одна из наименее требовательных древесных пород, поэтому она с успехом заселяет рыхлые, щебнистые, бедные органикой почвы на древних ледниковых моренах по днищам ущелий, а также скалистые склоны с маломощными скелетными почвами. Старые сосняки широко распространены в верховьях Баксанского ущелья в Приэльбрусье; значительный массив моренных сосняков находится в верховья Чегема в урочище Башиль; небольшой по площади старый сосняк сохранился также на скалистых северных склонах Водораздельного хребта в верховьях Черека-Балкарского в урочище Уштулу; совсем маленький соснячок находится также и в верховьях Черека-Безенгийского ниже устья р. Мижирги.

Для сосняков очень характерны обыкновенный клёст, чиж и желтоголовый королек – не гнездящиеся в других типах лесов таежные представители Сибирского типа фауны, проникшие на Кавказ, вероятно, в ледниковый период. Здесь же обитает еще несколько сибирских ледниковых реликтов: желна (черный дятел), мохноногий сыч, снегирь и московка, которые позже смогли адаптироваться к гнездованию и в лиственных лесах, широко заселив в среднегорьях Кавказа весь лесной пояс, а желна по пойменным лесам вышла даже на равнину. Этот таежный комплекс наиболее полно представлен в обширных сосняках Баксана, но на Башиле и особенно в Уштулу некоторые типичные боровые птицы (желна, чиж, клёст) редки или исчезают вовсе.

Помимо сибирских таежных видов, в сосняках гнездятся и другие широко распространенные или имеющие европейское происхождение пластичные дендрофилы, более характерные для широколиственных лесов: тетеревятник, неясыть, крапивник, обыкновенная горихвостка, большая синица, пищуха, зяблик. Лишь дрозда-дерябу следует считать типичным боровым видом европейского происхождения, заселившим кроме сосняков также различные лиственные леса. В среднегорных сосняках нередко встречается кавказская пеночка, спускающаяся вниз из субальпийского криволесья.

В более влажном климате на Западном Кавказе, в отличие от Центрального Кавказа, верхний пояс в среднегорьях занимают обычно темнохвойные пихтовые или елово-пихтовые леса, а сосна образует самостоятельные лесные сообщества в основном лишь на древних моренах или встречается куртинами на скалах. И все таежные виды птиц, характерные

для сосняков Центрального Кавказа, переходят там в пихтарники, больше соответствующие условиям темнохвойных таежных лесов Сибири. Кроме того, к ним добавляются еще два характерных средиземноморских вида – черноголовый поползень (*Sitta krueperi*), обычный в горных пихтарниках Западного Кавказа, и красноголовый королек (*Regulus ignicapillus*), найденный в пихтарниках у Красной Поляны (Бёме, Степанян, 1974; П.А. Тильба, личн. сообщ.). Причем оба эти вида гнездятся также и во влажных тисово-самшитовых лесах, и в насаждениях кипарисов, кедров и других экзотов на побережье Черного моря.

Ниже сосновых лесов по бортам ущелий Бокового хр. на высотах 1200-2100 м н.у.м. на Центральном Кавказе тянется широкий пояс сосново-березовых и мелколиственных лесов с преобладанием березы, ольхи, ивы, осины, а также лещины (фундука) по днищам. Леса эти, как правило, сравнительно молодые, низкорослые, разреженные на крутых скалистых склонах и, наоборот, очень густые во влажных понижениях. Они имеют плотные низкие кроны и обычно относительно тонкие стволы. Большей частью эти леса, по-видимому, носят вторичное происхождение, появившись на месте сосновых и широколиственных лесов вследствие рубок, пожаров и т.п.

Фрагменты широколиственных буковых и грабовых лесов местами до сих пор встречаются в ущельях Бокового хр. и даже в Южно-Юрской депрессии у подножия Водораздельного хр. Но в течение последних тысячелетий, когда аридные котловины Северо-Юрской и Южно-Юрской депрессий были заселены балкарцами, а также осетинами и другими горскими народами, коренные леса в ущельях были вырублены на топливо, в корм скоту и на другие хозяйственные нужды, а на их месте стали развиваться быстрорастущие березняки с участием других пород. Особенно интенсивно процесс облесения этих ущелий идет на Центральном Кавказе в последние десятилетия, после того как в середине XX в. значительно сократилась численность населения в горах, затем на смену дровам здесь пришел уголь, а сейчас – природный газ.

Фауна мелколиственных лесов имеет значительное сходство с фауной широколиственных насаждений следующего, нижнего лесного пояса. Но более суровый климат, бедность флоры и другой органической жизни на очень крутых, скалистых склонах, сложенных плотными кристаллическими породами, ограничивают проникновение в среднегорья многих типичных лесных видов птиц. Так, на Боковом хр. в пределах КБГЗ в мелколиственных лесах практически не гнездятся дятлы (желна, зеленый, большой, средний и малый пестрые, а также вертишейка), совы (неясыть, мохноногий сыч), мухоловки (серая, малая, полуошейниковая), синицы (гаичка, лазоревка), обыкновенный поползень, пищуха, дубонос,

пеночка-теньковка, характерные для широколиственных лесов. Бросается в глаза также низкая численность обитающих здесь видов: крапивника, желтобрюхой пеночки, черноголовой славки, зарянки, черного дрозда, дерябы, большой синицы, зяблика и др. Пожалуй, единственный вид, характерный для сырых мелколиственных среднегорных лесов, – это вальдшнеп, но и он здесь довольно редок (Белик, 2016*б*). Как отмечалось выше, широко распространена в мелколиственных лесах также кавказская пеночка.

Пояс влажных широколиственных лесов, одевающих северные склоны Скалистого хребта, а также Лесистый (Пастбищный) хребет на высотах от 500-800 до 1200-1300 м н.у.м., имеет наиболее богатую и разнообразную орнитофауну. Здесь гнездится около 50 видов птиц, среди которых до 30 видов относятся к неморальному комплексу – к типичным обитателям широколиственных лесов (тетеревятник, перепелятник, неясыть, дятлы, сойка, лесная завирушка, крапивник, пеночка-теньковка, черноголовая славка, полуошейниковая мухоловка, обыкновенная горихвостка, зарянка, черный и певчий дрозды, ополовник, гаичка, лазоревка, большая синица, обыкновенный поползень, пищуха, зяблик, дубонос и др.).

Здесь же гнездится ряд сибирских видов (желна, мохноногий сыч, малая мухоловка, московка, снегирь), а также желтобрюхая пеночка – дериват китайской фауны. Часть из этих птиц, экологически наиболее пластичные виды, проникают и в мелколиственные леса, а некоторые – и в сосняки. Следует отметить, что для широколиственных лесов характерно заметно более высокое обилие большинства видов птиц, а также бóльшая общая плотность их населения, достигающая 503-918 пар/км^2, по сравнению с 245 парами/км^2 в мелколиственных лесах и 465 парами/км^2 в сосняках (Афонин, 1985).

Фауна и население широколиственных лесов могут существенно меняться в зависимости от породного состава древостоев. Так, разнообразие птиц значительно больше в густых, влажных буково-грабовых лесах, но плотность населения там почти в 2 раза ниже. В сухих же, мозаичных дубово-грабовых лесах, наоборот, орнитофауна в 3 раза беднее, но численность птиц за счет опушечного эффекта заметно выше (Афонин, 1985). Многие дендрофилы неморального комплекса широко распространены и в островных лесах лесостепного пояса в предгорьях. Нередко они заселяют также пойменные и байрачные леса, проникая в глубь степной зоны.

В аридной депрессии, тянущейся под куэстами Скалистого хр. – между ним и Боковым хр., – из-за специфических особенностей атмосферной циркуляции в горах, как известно, выпадает значительно меньшее количество осадков, чем на Боковом хр. и на северных склонах

Скалистого хр. Поэтому в аридных котловинах формируются ксерофильные горные степи или лесостепь. Древесные формации в горной лесостепи сильно фрагментированы и представлены куртинными сообществами разных видов мелколиственных пород и небольшими соснячками на скалах, а через каньоны на Скалистом хребте снизу под куэсты местами проникают также дубняки. Лесные куртины распространены в основном на удаленных от селений склонах, на крутых скалистых участках, а также вдоль ручьев и рек, где местами разрастаются ива, ольха и облепиха.

Между лесными куртинами и рощами в лесостепи преобладают степные и луговые каменистые пастбища, вдали от селений более или менее закустаренные – с можжевельником обыкновенным, местами со стелющимся можжевельником казацким, с различными колючими лиственными кустарниками: барбарисом, шиповником, держидеревом, боярышником, крушиной Палласа, астрагалами и др.

На пастбищах вокруг селений по днищам котловин преобладают сухие, низкотравные сообщества, но по мере подъема вверх, удаления от сёл и снижения пастбищной нагрузки постепенно формируются высокотравные злаковые луга. Однако на плоских перевальных седловинах между аридными котловинами, между соседними ущельями на высотах более 2500 м местами располагаются обширные злаково-лишайниковые, сухие щебнистые пустоши.

В горностепном поясе обитает несколько совершенно разных комплексов птиц. По-прежнему обычны здесь дендрофилы. Но помимо неморальных видов, заселяющих лесные куртины, по их окраинам, а также среди кустарников гнездится еще ряд специфичных опушечных, лесостепных видов: канюк, карагуш (орёл-могильник), козодой, лесной конек, жулан, корольковый вьюрок, коноплянка, местами садовая овсянка. Большинство этих видов распространено в зональной лесостепи в предгорьях, проникая оттуда по ущельям в горную лесостепь. Часть из них по полянам и редколесьям может подниматься также в пояс мелколиственных лесов, в сосняки и даже в субальпику. А корольковый вьюрок, характерный именно для аридных котловин в горах, местами весьма обычен в сосняках и среди субальпийских кустарников. Очень характерны для ксерофильных кустарников в котловинах также средиземноморские виды славок – серая и завирушка. Здесь же на полянах регулярно гнездится и лесной жаворонок.

Некоторые лесостепные виды заходят в горы из предгорий вслед за человеком, и в аридных котловинах они тоже держатся обычно в селениях или рядом с ними. Так, только в сельских садах и парках в горах гнездятся кольчатая горлица и зеленушка; в основном в сёлах обитает

щегол, хотя местами его поселения встречаются и в естественных лесах, особенно в сосняках. Прежде в аридные котловины из предгорий проникали сорока и серая ворона, но в последние десятилетия они здесь почти полностью уничтожены ястребом-тетеревятником.

Помимо дендрофилов, в горностепных котловинах обитает ряд представителей кампофильного комплекса, характерных для лугов и пастбищ. Среди них – перепел, коростель, полевой жаворонок, луговой и черноголовый чеканы, просянка. Близка к этим видам также серая куропатка, изредка встречающаяся в каменистых горных степях. Но в пределах КБГЗ аридная Северо-Юрская депрессия очень сужена, зажата между максимально сближенными Скалистым и Боковым хребтами, поднята на большую высоту и почти лишена более или менее обширных выровненных поверхностей (сыртов и тюзов); поэтому распространение и численность кампофилов здесь незначительны, хотя западнее – по Баксану и Малке, а также восточнее – в Северной Осетии – они встречаются заметно чаще.

Третий, очень характерный для аридной депрессии комплекс – склерофилы, гнездящиеся на скалах, со всех сторон опоясывающих котловины: на слоистых известняковых куэстах Скалистого хр. и на кристаллических утесах Бокового хр. Здесь устраивают свои колонии белоголовый сип, сизый голубь, белобрюхий стриж, клушицы и альпийские галки, воронки и скалистые ласточки, в недавнем прошлом гнездились каменные и снежные воробьи. Одиночными парами на скалах селятся беркут, бородач, сапсан, обыкновенная пустельга, филин, ворон, краснокрылый стенолаз, горихвостка-чернушка, а также стервятник и домовый сыч, которые предпочитают более низкие и теплые районы и в Северо-Юрской депрессии на Центральном Кавказе встречаются редко. На постройках или среди каменных развалин в аридных котловинах селятся удод, деревенская ласточка (касатка), обыкновенная каменка, пестрый каменный дрозд, домовый и полевой воробьи. Очень характерны для сухих каменистых пастбищ, чередующихся со скалами, обрывами и осыпями, также кеклик и горная овсянка, а на осыпях под самыми высокими куэстами местами гнездятся улары и альпийские завирушки.

Склерофилы в своем большинстве представляют так называемый пустынно-горный фаунистический комплекс Номадийского типа фауны, характерный для сухих гор Передней Азии (Белик, 2006). Оттуда через Армению и Азербайджан они проникли на север – в Дагестан, а из Дагестана по аридным межгорным котловинам расселились на запад. Часть склерофилов, вообще отличающихся повышенной экологической пластичностью (сизые голуби, домовые сычи, стрижи, удоды, ласточки, скворцы, воробьи и др.), широко расселилась также по равнинам Евразии, заселяя глинистые обрывы, постройки человека, дупла деревьев и т.п.

Являясь, по сути, интразональным комплексом, почти все склерофилы могут встречаться среди скал в самых разных высотных поясах гор, но более теплые аридные котловины полнее обеспечивают их кормом и убежищами. Поэтому обилие и численность склерофилов здесь всегда максимальны. Особенно много птиц собирается в аридных котловинах зимой, после сильных снегопадов в высокогорье. Здесь на малоснежных южных степных склонах, у обрывов и скал и в зарослях можжевельников и облепихи находят необходимый корм не только оседлые склерофилы, но и дендрофилы (дрозды, лесные завирушки, корольковые вьюрки, горные чечетки). Сюда спускаются на зиму также обитатели высокогорий: рогатый жаворонок, альпийская завирушка, краснобрюхая горихвостка, большая чечевица.

Еще один небольшой интразональный комплекс – лимнофилы – не имеет четкой приуроченности к определенным высотным поясам. Так, перевозчик распространен от подгорных равнин до приледниковых троговых долин, где на открытых, выровненных днищах вдоль рек нередки галечники. Но малый зуек держится в основном по берегам равнинных и предгорных рек, хотя местами может проникать и в среднегорья. Оляпка тоже встречается на всех горных реках – от низкогорий до ледников, но предпочитает, по-видимому, сравнительно небольшие реки и ручьи в узких скалистых ущельях. В общем, аналогичные экологические преференции проявляет и горная трясогузка. Лишь белая трясогузка, широко распространенная по равнинам, в горах чаще селится в широких долинах и котловинах рядом с жильем человека, однако, как и остальные лимнофилы, изредка проникает до самых верховий рек в высокогорьях.

Бедность лимнофильного комплекса в горах обусловлена спецификой горных водоемов – быстрых, холодных рек, отличающихся бедной фауной гидробионтов, а также обычно лишенных прибрежных зарослей макрофитов, которые служат основными убежищами для многочисленных, разнообразных лимнофилов на стоячих равнинных озерах и болотах. Заселению горных рек птицами препятствует также очень неустойчивый паводковый режим в летний период, в сезон их гнездования. Кроме перечисленных выше прибрежных лимнофилов, в горах Северного Кавказа распространены еще лишь два лимнофильных вида: обыкновенный сверчок и болотная камышевка, заселяющие заболоченные луговины на склонах и представляющие, по сути, переход к кампофильному комплексу.

* * *

Выявленные в КБГЗ закономерности высотно-поясного распределения птиц в горах более или менее полно проявляются по всему Центральному Кавказу – от Эльбруса до Дагестана. Восточнее, особенно во

Внутреннем известняковом Дагестане, в горах сильнее выражена аридность многочисленных больших и малых долин и котловин; там очень широко распространены также многочисленные скалистые куэсты, ограничивающие котловины; одновременно значительную площадь занимают высокогорные лугово-степные плато. Поэтому в Дагестане формируется своеобразная фауна с многочисленным склерофильным комплексом и с большим количеством степных кампофилов, но сокращается разнообразие неморальных дендрофилов.

Совершенно иная картина наблюдается на Западном Кавказе, где к западу от Карачаево-Черкесии вскоре выклинивается аридная депрессия между Скалистым и Боковым хребтами, и их склоны от подножия до высокогорий покрываются широколиственными и темнохвойными лесами. Поэтому там беднеет фауна склерофилов, и многие из них вынуждены перебираться в субальпику или, наоборот, к степным подножиям гор. Кроме того, на Западном Кавказе снижается высота гор и понижается снеговая линия, что приводит и к сокращению специфичной фауны высокогорий, к сужению ареалов ее представителей. Наконец, южные склоны Западного Кавказа спускаются к самому побережью Черного моря, где широколиственные леса приобретают субтропический характер и получают включения средиземноморской фауны: красноголового королька, черноголового поползня, бледную бормотушку (*Hippolais pallida*), короткопалую пищуху (*Certhia brachydactyla*), южного соловья (*Luscinia megarhynchos*).

Совершенно особняком стоит обширное субальпийское плато Бичесын, находящееся в северном Приэльбрусье фактически на месте аридной Северо-Юрской депрессии между Скалистым и Боковым хр. Здесь на границе Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии практически отсутствуют значительные лесные массивы, и образуются разрывы в ареалах дендрофилов, населяющих Западный и Центральный Кавказ. И наоборот, многие кампофилы и луговые виды проникают по Бичесыну от степных подножий Северного Кавказа почти к самому подножию Эльбруса.

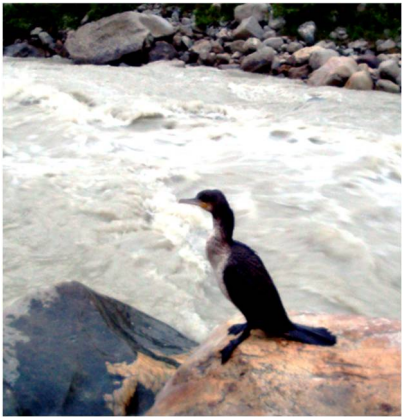
Видовой состав птиц Кабардино-Балкарского заповедника

Отряд **Веслоногие** Pelecaniformes
Семейство **Баклановые** Phalacrocoracidae

1. Баклан большой - *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, ихтиофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья.

В середине XX в. баклан в Кабардино-Балкарии не встречался (Моламусов, 1961, 2017), но в последние десятилетия численность этих птиц на юге России быстро увеличивается (Белик и др., 2003), с чем связана участившаяся дисперсия бакланов и их залеты в Кабардино-Балкарию (Эдиев, Хохлов, 1994), в том числе в горы. В КБГЗ одиночная молодая птица впервые была встречена и сфотографирована сотрудниками заповедника 29.06.2009 на р. Черек-Безенгийский в районе альплагеря «Безенги».



Большой баклан на р. Черек-Безенгийский. 29.06.2009

Отряд **Голенастые** Ciconiiformes
Семейство **Цаплевые** Ardeidae

2. Кваква - *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, ихтио-батрахофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья. В период послегнездовых кочевок и миграций кваква изредка залетает в горы.

В середине XX в. кваква встречалась в Кабардино-Балкарии в основном во время миграций в равнинных районах, где, по-видимому, изредка гнездилась в поймах рек (Моламусов, 1961, 2017; Чунихин, 1962). В ночь на 23.08.2007 нами отмечена кваква, пролетевшая с характерным криком на юго-восток над перевалом Курноят между с. Верхняя Балкария и Суганским ущельем.

3. Цапля желтая - *Ardeola ralloides* (Scopoli, 1769)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, ихтио-батрахофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья, в том числе, возможно, на севере Кабардино-Балкарии (Чунихин, 1962). В период послегнездовых кочевок и миграций изредка залетает в горы.

В середине XX в. желтая цапля была обычна на пролете в равнинных районах Кабардино-Балкарии и изредка встречалась в горах по Баксанскому ущелью (Моламусов, 1961, 2017). Для КБГЗ эта цапля указана Р.Х. Пшегусовым, по данным которого она изредка встречается на миграциях на горных озерах со второй половины августа до начала ноября, а весной – с середины марта (Джамирзоев и др., 2014).

4. Цапля белая малая - *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, ихтио-батрахофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья, в том числе, возможно, на севере Кабардино-Балкарии (Чунихин, 1962). В период послегнездовых кочевок и миграций эта цапля изредка залетает в горы.

На территории КБГЗ одиночную малую белую цаплю Х.Т. Моламусов (1961, 2017) встретил 18.08.1960 в долине р. Хулам в 10 км ниже ледника Безенги, а 26.08.1950 пара этих цапель наблюдалась им также у Голубого озера в долине Черека.

5. Цапля серая - *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, ихтиофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья, в том числе по рекам на севере Кабардино-Балкарии (Моламусов, 1961, 2017). В период послегнездовых кочевок и миграций нередко залетает в горы.

В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, эти цапли отмечаются с конца 1-й декады августа до начала ноября, а в сентябре иногда встречаются стаями по несколько десятков особей (Джамирзоев и др., 2014). Но в 1980-е годы Е.А. Вуккерт встретил серую цаплю в КБГЗ лишь однажды 02.09.1988 в верховьях Безенгийского ущелья, где одиночная птица была вспугнута утром на середине ледника Безенги в 1 км выше Миссес-коша (Летопись природы КБГЗ, 1989). Еще одна пролетная серая цапля была поймана 29.09.2017 в Безенгийском ущелье у кордона КБГЗ выше устья

р. Думала. Нами молодая серая цапля наблюдалась также 09.07.2017 на Верхних Голубых озерах.

6. **Цапля рыжая -** *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, ихтиофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья, в том числе по рекам на севере Кабардино-Балкарии (Белик, Федосов, 2017). В период послегнездовых кочевок и миграций изредка залетает в горы.

В первой половине сентября 1949 г. пролет рыжих цапель на юг отмечен в высокогорных долинах на территории КБГЗ (Насимович, 1955). Кроме того, остатки погибшей рыжей цапли (перья и клюв), определенной в Зоологическом институте РАН, были найдены Е.А. Вуккертом 05.05.1988 в сосновом лесу в урочище Уштулу в верховьях р. Черек-Балкарский на высоте 1900 м н.у.м. (Летопись природы КБГЗ, 1989).

Семейство **Ибисовые** Threskiornithidae

7. **Каравайка** - *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766)

Включена в Красную книгу РФ (2021).

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, распространенный на юге Евразии, в Африке, Австралии и Америке. В Предкавказье гнездится на заросших тростником равнинных водоемах. В период послегнездовых кочевок и миграций случайно залетает в высокогорья.

Каравайка в верховьях р. Черек-Балкарский. 13.09.2019

В Кабардино-Балкарии до 1990-х годов пролетные птицы изредка отмечалась на рыбоводных прудах у с. Нартан в устье р. Нальчик (Прихня, Дзуев, 2000). В июле 2019 г. каравайка встречена также на озере возле ст. Приближная в низовьях р. Малка (Журтов, 2019). В КБГЗ случайный залет одиночной птицы отмечен 13.09.2019 на р. Карасу в верховьях Черека-Балкарского, где каравайка в течение дня кормилась на небольшом озерце, а затем исчезла (З.Р. Туменова, личн. сообщ.).

Семейство **Аистовые** Ciconiidae

8. **Аист черный** - *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, ихтиофаг, широко распространенный в Евразии. В Предкавказье гнездится в лесах у водоемов, а в предгорьях и низкогорьях Кавказа селится на скалах вдоль рек. В период послегнездовых кочевок и миграций изредка залетает в высокогорья.

В Кабардино-Балкарии Х.Т. Моламусов (1961, 2017) неоднократно встречал этих аистов весной, летом и осенью, а одна птица была добыта в районе г. Нальчика в июле 1959 г., но их гнездовий на Центральном Кавказе обнаружить тогда ни разу не удалось. В КБГЗ одиночный черный аист, летевший 03.09.1988 на юг вместе с пролетными стаями хищных птиц, наблюдался Е.А. Вуккертом над Безенгийским ледником у Миссес-коша (Летопись природы КБГЗ, 1989).

Отряд **Фламингообразные** Phoenicopteriformes

Семейство **Фламинговые** Phoenicopteridae

9. **Фламинго** - *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811

Включен в Красную книгу РФ (2021).

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, питающийся специфичными беспозвоночными-гидробионтами, в большом количестве размножающимися в соленых степных водоемах. Гнездится на озерах Северного Казахстана, а на зимовку летит через Каспий и Дагестан в Азербайджан. В период послегнездовых кочевок и миграций иногда попадает в горы.

Фламинго в Суганском ущелье. 20.09.2016. Фото: Д.М. Мамаев

В Кабардино-Балкарии известны всего 3 встречи в равнинных районах (Моламусов, 1961, 2017; Прихня, Дзуев, 2000). В КБГЗ случайный залет одиночной молодой птицы отмечен на р. Псыгансу в верховьях Суганского ущелья (Боковой хребет), где ослабленный фламинго был пойман 20.09.2016 на пастбище по днищу ущелья. На следующий день птица была выпущена и улетела вверх по ущелью в сторону Северной Осетии (Башиев, Мамаев, 2016).

Отряд **Гусеобразные** Anseriformes

Семейство **Утиные** Anatidae

10. **Лебедь-шипун -** *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, фитофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья. В период послегнездовых кочевок и миграций изредка залетает в горы.

В середине XX в. шипун в Кабардино-Балкарии встречался редко и только на осеннем пролете, в том числе 29.09.1953 самец был добыт на Голубом озере в Черекском ущелье (Моламусов, 1961, 2017). Во второй половине XX в. численность и ареал этого лебедя на юге России значительно увеличились, и он стал регистрироваться в Кабардино-Балкарии чаще. Появление красноклювых лебедей-шипунов сотрудники заповедника отмечали иногда в суровые зимы на водоемах в ущелье Черека-Безенгийского. Большую стаю лебедей, тоже предположительно шипунов, численностью около 50 особей, молча пролетевших на юг по долине Черека-Безенгийского, 04.01.2008 наблюдал М.И. Аккиев. Пара взрослых лебедей-шипунов отмечена им также 07.12.2017 на Нижнем Голубом озере в долине Черека-Балкарского. Лебеди изредка встречаются там и по опросным данным.

Пролетные лебеди в заповеднике. Аул Безенги. 04.01.2008

11. Лебедь-кликун - *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, фитофаг, гнездящийся на севере Евразии, а мигрирующий через Предкавказье и изредка залетающий в горы.

В Кабардино-Балкарии лебедь-кликун редко встречается на осеннем пролете. Однажды он был добыт 01.10.1955 на Голубом озере на высоте 900 м н.у.м. (Моламусов, 1961, 2017). По опросным данным, две стаи лебедей в начале декабря 1986 г. пролетели над Хазнидоном у с. Ташлы-Тала; тогда же пролетных лебедей наблюдали и в ущелье Черека-Балкарского. На северных склонах Скалистого хр. у р. Хазнидон в 3-4 км выше с. Ташлы-Тала 14.12.1986 были найдены остатки молодого лебедя, которого ночью, судя по следам на снегу, поймали шакалы. Перья еще одного молодого лебедя найдены 17.12.1986 также в верховьях Черека-Балкарского у устья р. Метиан-су. Наконец, одиночную птицу и стаю лебедей, пролетевших на юг, днем 22.10.1986 наблюдал сотрудник КБГЗ М. Хуболов в Безенгийском ущелье (Летопись природы КБГЗ, 1987). Однако точность видового определения всех этих лебедей не подтверждена фактическими материалами (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.), и вместе с кликунами в КБГЗ в 1980-е годы могли залетать также шипуны, численность которых в Предкавказье в тот период быстро увеличивалась (Казаков и др., 2004). Погибший лебедь-кликун был найден 08.02.1990 у ледника Шаурту в самых верховьях р. Гара-аузсу, хотя за 3 дня до этого его там еще не было (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.).

12. Кряква - *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758

Редкий зимующий вид КБГЗ. Лимнофил, фитофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья, в том числе по рекам и озерам на севере Кабардино-Балкарии, а также на Верхних Голубых озерах в долине Черека-Балкарского. В период послегнездовых кочевок и миграций кряквы изредка залетают в высокогорья.

В горах на территории КБГЗ стаю крякв однажды наблюдали осенью 1949 г. (Насимович, 1950). Несколько раз их встречали в ущелье Хазнидона зимой 1982 г., а днем 26.10.1986 в районе с. Ташлы-Тала отмечена стая из 40 особей, пролетевших вверх по Хазнидону в сторону ущелья. Еще 4 селезня встречены 08.02.1986 в Безенгийском ущелье, где они кормились на берегу Черека у устья р. Думала (Летопись природы КБГЗ, 1987). Самку наблюдали 29.07.1989 на р. Башиль (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.). На водоемах в ущелье Черека-Безенгийского сотрудники заповедника отмечали крякв в суровые зимы иногда и в последние годы. Здесь же, по опросным данным, однажды наблюдался выводок какой-то утки.

В горы могут залетать и другие виды уток, останавливающиеся во

время миграций на Верхних Голубых озерах на северном склоне Скалистого хребта, где 22.10.2016 нами наблюдались шилохвости (*Anas acuta*), чирки-трескунки (*Anas querquedula*), широконоски (*Anas clypeata*), красноголовые нырки (*Aythya ferina*) и хохлатые чернети (*Aythya fuligula*).

13. **Чирок-свистунок -** *Anas crecca* Linnaeus, 1758

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, фитофаг, гнездящийся на водоемах лесной зоны Евразии. В период послегнездовых кочевок и миграций нередко залетает в горы.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), много этих чирков бывает на весеннем и осеннем пролете, а на горных озерах (Верхние Голубые озера) они встречаются иногда уже с середины августа (10.08.1956), но их массовая миграция наблюдается в сентябре; изредка чирки наблюдаются на незамерзающих горных речках и озерах и в зимний период. Для КБГЗ эта утка указана Р.Х. Пшегусовым, встречавшим ее здесь в небольшом количестве на пролете с конца августа до поздней осени (Джамирзоев и др., 2014). Стая из 9 птиц отдыхала однажды утром 24.08.2012 на небольшой луже на середине Безенгийского ледника (Перевозов, 2017).

Отряд **Соколообразные** Falconiformes

Семейство **Ястребиные** Accipitridae

14. **Осоед обыкновенный -** *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758)

Обычный пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, гнездящийся в лесах Западной Евразии, в том числе местами в Предкавказье и в лесистых предгорьях Кавказа.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), осоеды встречаются летом в лесах на равнине, а также в предгорьях и горах. Однажды осоед был добыт 22.07.1959 в районе Голубых озер (Дмитриев, 1961). Во время миграций весной и осенью часто летит стаями вдоль горных ущелий. Весенние миграции идут в мае, а осенние – с конца августа. В КБГЗ в ущелье Хазнидона 26.09.1986 наблюдалась группа из 4 особей (Вуккерт, 1995), а в сентябре 1987 г. в заповеднике учтено 25 встреч 30 особей (Летопись природы КБГЗ, 1988).

15. **Коршун черный -** *Milvus migrans* (Boddaert, 1783)

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, обитающий в лесной зоне Евразии и в лесах Предкавказья.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), коршуны гнездятся в равнинных и, частично, в предгорных районах. Но их численность в Предкавказье в последние десятилетия резко сократилась

(Белик и др., 2003). Так, в середине XX века на миграциях в Кабардино-Балкарии они были многочисленны, и здесь нередко наблюдались их многосотенные стаи, в том числе осенью (10.09.1956; 19-20.09.1957; 25.09.1960) и весной (07.04.1957), причем осенние миграции продолжались с начала сентября до конца октября и иногда до конца ноября (Моламусов, 1961, 2017). В КБГЗ в 1985 г. Е.А. Вуккерт встретил в ноябре всего одного пролетного коршуна, а в 1987 г. в августе и сентябре здесь наблюдались две пролетные стайки из 4 и 9 птиц (Летопись природы КБГЗ, 1986, 1988). По данным Р.Х. Пшегусова, коршун в КБГЗ – немногочисленный пролетный вид, встречающийся небольшими стаями на весенних и осенних (с первой половины сентября) миграциях (Джамирзоев и др., 2014).

В последние годы два одиночных коршуна, летевших вдоль ущелья Черека-Балкарского, наблюдались осенью 27.10.2016 и весной 08.04.2017, одиночная птица пролетела 20.08.2017 из ущелья Хазнидона к перевалу Тоторс в сторону Северной Осетии, а еще один запоздавший мигрант отмечен М.И. Аккиевым 04.06.2017 у с. Булунгу в верховьях Чегема.

Сейчас в связи с потеплением климата, коршуны стали оставаться местами в Предкавказье на зимовку, и их стая до 10 особей, судя по фотографиям – похожих на восточный подвид *M. m. lineatus*, держалась 26.01.2010 у свалки возле с. Бабугент в ущелье Черека.

16. **Лунь полевой -** *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766)

Редкий пролетный вид КБГЗ. Кампофил, миофаг, гнездящийся на лугах и полях в лесном поясе Евразии. В прошлом предполагалось его гнездование в Предкавказье, но сейчас здесь этот вид появляется только на зимовках (Иванов, Чунихин, 1959а; Моламусов, 1961, 2017; Белик и др., 1993; Федосов, 2016; и др.).

В КБГЗ, по указанию Р.Х. Пшегусова, полевой лунь встречается в одиночку на миграциях по магистральным ущельям, над ледниками и в субальпике (Джамирзоев и др., 2014). Однажды 19.09.1949 пролетный полевой лунь был добыт в долине Черека у пос. Кашхатау (Насимович, 1955), но Е.А. Вуккертом (1995) этот лунь в заповеднике не регистрировался ни разу.

17. **Лунь степной -** *Circus macrourus* (S.G. Gmelin, 1771)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий пролетный вид КБГЗ. Кампофил, миофаг, гнездящийся в степной и лесной зонах Евразии. В прошлом гнездился в Предкавказье, но сейчас здесь появляется только на миграциях (Гептнер, 1926; Иванов, Чунихин, 1959а; Моламусов, 1961, 2017; Белик и др., 1993; Федосов, 2016; и др.).

В КБГЗ самца и самку степного луня Е.А. Вуккерт (1995) наблюдал 18.09.1985 в ущелье Хазнидона, а в Безенгийском ущелье 01-03.09.1988 за 3 дня вместе с В.М. Лоскотом было учтено 157 пролетных луней (84, 22 и 51 особь), в основном самок и молодых птиц, а среди самцов был точно определен лишь один степной лунь. По данным Р.Х. Пшегусова, единичные степные луни, летящие на юг, встречаются в КБГЗ на осеннем пролете в верховьях ущелий и на перевалах (Джамирзоев и др., 2014).

Самец предположительно степного луня наблюдался нами однажды солнечным днем 27.04.2017 в урочище Уштулу, где птица после пересечения Водораздельного хребта парила на огромной высоте, направляясь дальше на север.

18. Лунь болотный - *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, миофаг, гнездящийся на водоемах Предкавказья. В период послегнездовых кочевок и миграций изредка залетает в горы.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), этот лунь гнездится в равнинных районах на высоте 200-300 м н.у.м. В долине Черека у с. Бабугент 19.09.1949 наблюдали значительное число пролетных болотных луней (Насимович, 1955), но в КБГЗ самка этого луня была встречена Е.А. Вуккертом (1995) лишь однажды 16.08.1986 в верховьях Чегемского ущелья. По наблюдениям Р.Х. Пшегусова, осенний пролет этого луня отмечался в сентябре 2005 г. в Суганском ущелье и в 1-й декаде ноября 2007 г. в ущелье Черека-Балкарского (Джамирзоев и др., 2014). Одиночная птица, летевшая на юг, встречена 24.08.2012 на Безенгийском леднике у Водораздельного хребта (Перевозов, 2017).

19. Тетеревятник - *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый и пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, орнитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в лесах Кавказа и Предкавказья, где его численность быстро увеличивалась в последние десятилетия (Белик, 1992; Белик и др., 2003; Друп и др., 2005; Ильюх, Хохлов, 2010; и др.).

Рост популяций тетеревятника был особенно заметен в Приэльбрусье в районах с большими колониями горного суслика (Белик, 2020). В КБГЗ первое гнездо этого ястреба было найдено осенью 1985 г. в старом сосновом лесу урочища Башиль в верховьях Чегема, а в 1986 г. в нем вывелось не менее 2 птенцов. Гнездовая постройка ястребов диаметром 70-80 см и высотой 50-70 см была сделана на сосне у ствола в 11 м над землей (Вуккерт, 1995). Кроме того, ястреба неоднократно отмечались в 1986 г. над лесом в ущелье Чегема в 2 км выше с. Булунгу, а 27.05.1986

встречены также в верховьях Черека-Балкарского у сосняков в урочище Уштулу (Летопись природы КБГЗ, 1987). В 1987 г. в течение всего года в КБГЗ было отмечено лишь 7 встреч с одиночными тетеревятниками (Летопись природы КБГЗ, 1988); в 1989 г. встречи с тетеревятниками в КБГЗ несколько участились, а в урочище Башиль в 3 км ниже турбазы найдено еще одно гнездо, в котором 13.05.1989 оказалось 3 яйца, а 1 июня находились 2 птенца (Летопись природы КБГЗ, 1990).

У турбазы в урочище Башиль гнездо ястреба, возле которого держался выводок слётков, обнаружено нами 16.07.2016. Оно тоже располагалось на сосне в нижней части кроны в 13 м над землей. А в 3 км ниже по ущелью на другом гнездовом участке тогда же обнаружены два старых гнезда тетеревятника, сделанные на высоких соснах в 200 м друг от друга. Тетеревятники гнездились на Чегеме, по-видимому, также в районе с. Булунгу, где 03.08.2006 наблюдался ястреб, охотившийся в колонии сусликов. Еще одно гнездо было найдено нами 09.05.2009 в березняке у р. Чегем в урочище Актопрак в 15 км ниже с. Булунгу.

В верховьях Безенгийского ущелья охотившийся взрослый тетеревятник встречен 26.05.2018 выше устья р. Думала. Птицы гнездятся здесь и ниже по ущелью, где 06.08.2006 были отмечены 2 выводка, державшиеся в 5 км друг от друга в районе с. Безенги и в урочище Усхур. В ущелье Черека-Балкарского тетеревятники гнездились, вероятно, в лесах в районе с. Верхняя Балкария, где до 2 пар держалось у г. Шишки и в урочище Шаурдат. Охотившиеся ястреба наблюдались там 25.10.2016 и несколько раз отмечены там же в апреле-мае 2017 г.

Гнёзда тетеревятников в ур. Башиль в верховьях Чегемского ущелья. 17.07.2016

На леднике в верховьях Безенгийского ущелья 01-03.99.1988, по наблюдениям В.М. Лоскота и Е.А. Вуккерта (личн. сообщ.), шел массовый пролет хищных птиц, в том числе было учтено не менее 16 пролетных тетеревятников (5, 4 и 7 особей в разные дни).

Тетеревятники гнездятся на деревьях в сосновых и березовых лесах, устраивая из сухих древесных прутьев довольно массивные многолетние гнезда до 70-80 см в диаметре. Кладки из 2-4 яиц появляются у них в апреле, а слётки покидают гнезда в июне-июле. Питаются тетеревятники в основном птицами средней величины – тетеревами, кекликами, сойками, клушицами, дроздами. Но в районах обитания горных сусликов летом переходят на охоту в основном за этими грызунами (Белик, 2020).

20. **Перепелятник -** *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый и пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, орнитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в лесах Кавказа и Предкавказья.

По данным Е.А. Вуккерта (1995), в 1980-е годы встречался во всех ущельях КБГЗ несколько чаще тетеревятника. Так, в 1987 г. в КБГЗ в течение года было отмечено 11 встреч с перепелятниками, в том числе 5 встреч с 7 птицами учтены в сентябре очевидно на миграциях (Летопись природы КБГЗ, 1988). Еще 15-20 пролетных птиц учли 01-04.09.1988 в верховьях Безенгийского ущелья (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.).

В последние годы эти ястреба наблюдаются в КБГЗ реже. В Безенгийском ущелье 2 птицы отмечены 10.07.2016 близ устья р. Думала. Там же перепелятник охотился и 28.05.2018. В ущелье Черека-Балкарского в апреле-мае 2017 г. выявлены 2 гнездовых участка, располагавшиеся в лиственных лесах в районе устья р. Гюльчи и у р. Зерекли-су в 4-5 км друг от друга. Еще один участок выявлен 08.07.2017 в низовьях ущелья Рцывашки. Мелкие ястреба наблюдались также 24.07.2007 близ с. Верхняя Балкария, где они гнездились, возможно, в лиственных лесах под куэстой Скалистого хребта. В ущелье Хазнидона 19.08.2017 обнаружен выводок слётков, кричавших в густом березовом лесу на склонах балки Торс.

В октябре 2016 г. по-видимому пролетные перепелятники неоднократно отмечались в ущелье Черека-Балкарского вплоть до его верховий, а днем 28.10.2016 два одиночных мигранта пролетели вверх по ущелью в районе с. Верхняя Балкария. Там же в течение дня 18.09.2018 на юг пролетели 3 мигранта. Пролет перепелятников на юг неоднократно наблюдали 03.09.1949 над ледником в верховьях р. Псыгансу (Насимович, 1955). Одиночный пролетный перепелятник отмечен также 24.08.2012 под Безенгийской стеной (Перевозов, 2017).

Этот небольшой ястреб гнездится в различных типах лесов, ежегодно строя в кронах деревьев новые, сравнительно маленькие гнезда из сухих древесных прутьев. Кладки по 3-5 яиц отмечаются в мае. Питается перепелятник почти исключительно мелкими птицами: воробьями, зябликами, синицами, скворцами и др.

21. Тювик европейский - *Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, герпетофаг, гнездящийся в лесах и садах Предкавказья, на Дону и в Поволжье.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), тювик в период гнездования в небольшом количестве встречается в лесах равнинных районов. В КБГЗ пролетный самец наблюдался нами днем 27.04.2017 на субальпийских лугах в верховьях ущелья Уштулу, где он охотился на мелких птиц, стремительно проносясь над самой землей вниз по ущелью. Еще одна похожая птица охотилась 29.04.2017 в урочище Шаурдат у с. Верхняя Балкария.

22. Зимняк - *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763)

Редкий зимующий вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, гнездящийся тундрах Евразии и в значительном числе прилетающий на зимовку в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии этот канюк в довольно большом количестве регулярно зимует в открытых ландшафтах равнинных и предгорных районов (Моламусов, 1961, 2017). Для КБГЗ указан в «Летописи природы» за 1982 г., когда 15-20 пролетных птиц были отмечены 15.09.1982 в урочище Уштулу. Но поскольку наблюдения птиц в заповеднике тогда проводили не орнитологи, нельзя исключать, что эти ошибочные сведения относятся не к зимняку, а к обыкновенному канюку, обычному в горах Кавказа на миграциях. Однажды осенью 2016 г. сотрудник КБГЗ О.М. Башиев (личн. сообщ.) нашел мохноногого зимняка, погибшего на автодороге в ущелье Черека в районе с. Бабугент. Имеются также сообщения о зимних залетах этого канюка в Национальный парк «Алания» в смежные районы Северной Осетии (Джамирзоев и др., 2014; Белик, 2016а).

23. Курганник - *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1829)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, гнездящийся пустынно-степном поясе Евразии, а на зимовку мигрирующий через Кавказ.

О пролете курганника через Кабардино-Балкарию сообщали Х.Т. Моламусов (1961, 2017), С.Г. Прихня и Р.И. Дзуев (2000) и др. В горах в

национальном парке «Приэльбрусье» в Кабардино-Балкарии единственный залет курганника отмечен зимой 2009/10 г. в долине Баксана на высоте 1800 м н.у.м. (Джамирзоев и др., 2014), а в национальном парке «Алания» в соседних районах Северной Осетии курганник считается обычным осенне-пролетным видом, летящим в сентябре стаями до 50-60 особей (Комаров, 2013).

Курганник, пойманный в Безенгийском ущелье. 01.03.2013

Мы наблюдали холостого молодого курганника, кочевавшего 05.07.2017 в ущелье Черека выше с. Верхняя Балкария. Кроме того, в Безенгийском ущелье в урочище Мушэли под куэастами Скалистого хр. в середине февраля 2013 г. М.И. Аккиевым была поймана взрослая птица с поврежденным крылом, которая через 2 недели, в начале марта, была выпущена на волю.

24. Канюк обыкновенный - *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в лесах Кавказа и Предкавказья и в большом количестве мигрирующий через Кавказ на зимовку.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), в Кабардино-Балкарии в гнездовой период канюк встречается во всех типах лесов равнинных, предгорных и горных районов вплоть до верхней границы сосновых лесов. В КБГЗ гнездящиеся канюки сейчас регулярно наблюдаются во всех лесистых ущельях, как правило – возле лугово-степных пастбищ, используемых в качестве охотничьих угодий. В урочище Башиль в 1985-1986 гг. гнездилась 1 пара (Летопись природы КБГЗ, 1986; Вуккерт, 1995), а в 1989 г. в верховьях Чегема выявлены 3 пары, в том числе у турбазы «Башиль», у слияния рек Башиль-ауз и Гара-ауз и в районе с. Булунгу (Летопись природы КБГЗ, 1990).

В 2016 г. там же между турбазой и устьем р. Гара-ауз обитало уже не менее 3 пар на 6 км долины реки; еще 1 гнездовой участок отмечен в районе турбазы «Чегем». В лесистой части Безенгийского ущелья

гнездились 4 пары на 6 км долины реки: ниже и выше устья р. Думала, выше кордона КБГЗ и против старой погранзаставы. В ущелье Черека-Балкарского от с. Верхняя Балкария до верхних сосняков в урочище Уштулу в апреле-июле 2017 г. учтено не менее 7 пар на 20 км; еще 2-3 пары выявлены в 2017 г. в лесистых низовьях ущелья р. Чайнашки; по одной паре – в средней части ущелья Рцывашки и в устье р. Хашхасу. В лесистых верховьях ущелья Хазнидона между Северо-Юрской депрессией и устьем р. Туяла в 2017 г. гнездились 3-4 пары на 4 км: у старого сырзавода, у балки Торс и выше р. Карандашкол. Полученные сведения свидетельствуют об устойчивой тенденции увеличения численности канюков на территории КБГЗ в последние десятилетия.

Пролет канюков на зимовку начинается в конце августа, и уже 23.08.2012 в самых верховьях Безенгийского ущелья встречена стая из 15 особей, летевших высоко над горами на юг, а на следующий день там же наблюдали одиночных пролетных птиц (Перевозов, 2017). Во второй половине сентября в горах идет массовый пролет канюков, а в октябре эти птицы в высокогорье встречаются уже очень редко. Последняя встреча одиночного канюка была отмечена 01.10.1985. Всего в сентябре 1985 г. в КБГЗ учтено 6 встреч, 260 особей, в том числе 18.09.1985 в Хазнидонском ущелье пролетело 55 птиц, а 25.09.1985 там же наблюдали около 200 птиц, летевших на юг стаями по 10-80 особей. В 1986 г. первые пролетные канюки появились 25 сентября, а в 1987 г. в сентябре отмечено 9 встреч, 250 особей (Летопись природы КБГЗ, 1986, 1988; Вуккерт, 1995). Самый же массовый пролет наблюдали В.М. Лоскот и Е.А. Вуккерт (личн. сообщ.) 01-04.09.1988 в верховьях Безенгийского ущелья, где за 4 дня учли не менее 2,6 тыс. канюков (400+1438+729+41 особей).

Весной пролетные канюки наблюдаются редко, возможно потому что после преодоления Водораздельного хребта обычно летят на очень большой высоте и малозаметны даже в бинокль. В 1986 г. канюки появились в 1-й декаде апреля, в 1987 г. – несколько позже, а в 1989 г. птицы отмечены на гнездовом участке 11 апреля (Летопись природы КБГЗ, 1990; Вуккерт, 1995). Нами первые канюки, стайками летевшие высоко в небе на северо-восток вниз по ущелью Черека-Балкарского, наблюдались днем 06.04.2017, когда за полчаса (16:00'-16:30') было учтено около 30 птиц (17; 5; 3; 3; 1).

Весной канюки прилетают в Кабардино-Балкарию в конце марта - начале апреля, а в мае у них появляются кладки. Гнездятся птицы в различных типах лесов поблизости от открытых ландшафтов, устраивая в кронах деревьях довольно массивные гнезда из древесных прутьев. С конца июля наблюдаются крикливые слётки. Охотятся канюки в основном на мышевидных грызунов, реже на ящериц и слётков птиц, а в горах

Приэльбрусья также на сусликов. Птицы, гнездившиеся в ущелье Черека-Балкарского ниже р. Гюльчи, 05.07.2017 принесли птенцам медянку.

25. Орел-карлик - *Hieraaetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788)

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, гнездящийся в Южной Евразии, в том числе в лесах Предкавказья, на Дону и в Поволжье.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), орел-карлик встречается в гнездовой период в лесах равнинных и предгорных районов. Во время миграций изредка появляется в высокогорье. Единственная встреча орла-карлика в заповеднике отмечена 25.09.1986 в Хазнидонском ущелье, где птица парила днем в пролетной стайке канюков (Вуккерт, 1995).

26. Подорлик большой - *Aquila clanga* Pallas, 1811

Включен в Красную книгу РФ (2021).

Редкий, возможно пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, гнездящийся в лесном поясе Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

Этот вид предположительно указан для заповедника в «Летописи природы КБГЗ» за 1988 г. на основании наблюдений пролетных подорликов в самом начале сентября 1988 г. в Безенгийском ущелье. Но поскольку большой подорлик мигрирует на юг обычно в конце сентября (Белик, 1997, 1998, 2001), большинство птиц, наблюдавшихся в КБГЗ в начале этого месяца, относилось, вероятно, к малому подорлику, однако среди неопределенных особей могли быть и большие подорлики. В национальном парке «Алания» в соседних районах Северной Осетии большой подорлик считается немногочисленным осенне-пролетным видом (Комаров, 2013).

27. Подорлик малый - *Aquila pomarina* C.L. Brehm, 1831

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, обитающий в лесах Кавказа и Предкавказья.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), малый подорлик довольно обычен на гнездовании в лесах равнинных и предгорных районов, изредка встречается также в горах. В КБГЗ в Безенгийском ущелье 01-03.09.1988 наблюдался массовый пролет подорликов, в том числе 1 сентября было учтено 47 особей, а 2 и 3 сентября – по 2-3 птицы (Летопись природы КБГЗ, 1988). Нами охотившиеся малые подорлики были найдены 04.08.2006 на Чегеме в районе с. Булунгу, где они вместе с орлами-могильниками охотились на горностепных пастбищах за сусликами, а добычу уносили в леса вверх по Чегему в охранную зону

заповедника, где находились, вероятно, их гнезда (Белик и др., 2008; Белик, 2014а).

Подорлики гнездятся в лесах на деревьях, устраивая довольно массивные гнезда из сухих прутьев. В кладках 1-2 яйца, но вылетает, как правило, 1 птенец. Питаются эти орлы сусликами, мышевидными грызунами, ящерицами и др.

28. Карагуш, орёл-могильник - *Aquila heliaca* Savigny, 1809

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, распространенный в Южной Евразии, в том числе в лесах Кавказа и Предкавказья.

В Кабардино-Балкарии Х.Т. Моламусов (1961, 2017) чаще всего встречал этих орлов в горах – от 1000 м н.у.м. до самой верхней границы субальпийского и альпийского поясов. По данным С.Н. Варшавского и М.Н. Шилова (1989), в долине Чегема в Северо-Юрской депрессии между с. Булунгу и куэстой Скалистого хребта в 1977 г. карагуши держались в 5, 6, 3 и 5 км пара от пары. А в КБГЗ они впервые были найдены в 1986 г. в верховьях Чегема в урочище Башиль, где пара орлов гнездилась в старом березово-сосновом лесу на высоте 2000 м н.у.м. в 200-400 м от детской турбазы (Никитина, 1991, 1995; Вуккерт, 1995).

Судя по описанию гнезда, осмотренного в ноябре 1985 г., его издавна, очевидно не одно десятилетие, занимали орлы, а не канюки, как предполагали авторы. Гнездо располагалось в 10-15 м над землей на самой макушке сосны, возвышавшейся над окружающими деревьями, и имело типичные для карагуша массивные размеры: диаметр 150-170 см, а высота 50-60 см (Летопись природы КБГЗ, 1986). В 1986 г. орлы появились у этого гнезда 9 апреля, а 9 июня в нем обнаружены 1 яйцо и 1 птенец примерно 5-дневного возраста, который вылетел 29 августа, но до конца сентября держался в окрестностях гнезда с взрослыми птицами, питаясь в основном горными сусликами, составлявшими 71% его жертв (Вуккерт, 1995).

Зимой гнездо орлов в урочище Башиль из-за сильного ветра и обильного снега разрушилось, и весной 1987 г. птицы начали строить неподалеку новое гнездо, однако оно не было завершено, а в 1988 г. карагушей на гнездовом участке не отмечали вовсе. В 1989 г. орлы заняли там прошлогоднее гнездо черных грифов, устроенное на вершине сосны на высоте 2250 м н.у.м. недалеко от места предыдущего гнездования. Впервые орлы были отмечены у этого гнезда 12 апреля, причем в паре со старым самцом держалась молодая самка 2-3-летнего возраста в ювенильном наряде. А в предыдущем году орлы не гнездились на этом участке, вероятно, из-за гибели старой самки. 01.05.1989 в их гнезде обнаружено 1 яйцо, 2 мая наблюдалось спаривание птиц, а 11 мая в гнезде было 2 яйца,

которые насиживала молодая самка. Однако 26 июня гнездо, в котором осталось одно неоплодотворенное яйцо, оказалось брошено.

Молодая самка карагуша на гнезде в ур. Башиль и брошенное гнездо с неоплодотворенным яйцом. 02.06.1989 и 11.07.1989. Фото: Е.А. Вуккерт

Летом 1989 г. пара взрослых орлов постоянно наблюдалась в долине Чегема также в 2-3 км выше с. Булунгу, а ниже его в Северо-Юрской депрессии были выявлены как минимум еще 2 гнездовых участка. В ущелье Черека-Безенгийского 2 карагуша наблюдались 30 и 31.08.1988 у с. Безенги, а в 1989 г. одиночные орлы отмечены в этом ущелье 25 апреля близ устья р. Шики-су выше с. Безенги и 5 июля ниже с. Безенги (Летопись природы КБГЗ, 1988, 1990).

Летом 2016 г. в Чегемском ущелье в урочище Башиль карагуши нами не были отмечены, возможно – из-за резкого сокращения численности сусликов на обезлюдевших пастбищах, но ниже по течению Чегема в районе сёл Булунгу и Эльтюбю, а также в урочище Актопрак в Северо-Юрской депрессии на пастбищах с плотными колониями сусликов в 2006-2009 гг. было выявлено несколько гнезд и гнездовых территорий карагуша (Пшегусов, 2007; Белик, 2008*б*, 2009; Белик и др., 2017).

В Безенгийском ущелье 10-13.07.2016 одиночный орел охотился против устья р. Думала, но его гнездо, располагавшееся в березняке на правобережье Черека выше устья р. Думала, оказалось брошено, возможно в связи с гибелью одного из партнеров. Через 2 года, 24-27.05.2018, гнездо оказалось занято парой орлов, но 28-29 мая они по неясной причине покинули его. Кроме того, ниже устья р. Думала 26.05.2018 найдено еще одно гнездо, на котором сидела самка, а самец носил ей корм. Эти орлы по-прежнему обычны также в Северо-Юрской депрессии у с. Безенги, где 05.08.2006 было выявлено до 5 пар.

В ущелье Черека-Балкарского пара взрослых птиц и неполовозрелая молодая птица несколько раз наблюдались 08-09.04.2017 в урочище Шаурдат возле с. Верхняя Балкария, а 10.04.2017 еще одна молодая птица встречена в урочище Саур ниже села. Там же 19.05.2017 наблюдалась

одна взрослая птица, охотившаяся над пастбищами, а 06.07.2017 встречены два взрослых орла. Гнездовой участок, на котором 02-03.07.2017 держалась пара орлов, обнаружен в среднем течении р. Чайнашки в лесистой балке на правом берегу реки, откуда орлы летали за 3-4 км на охоту за сусликами, большое поселение которых располагалось на субальпийских пастбищах в верховьях р. Чайнашки. Сюда же за 12-13 км прилетали на охоту, по-видимому, и орлы, гнездившиеся где-то в лесах под куэстой Скалистого хребта ниже с. Верхняя Балкария. Еще одна пара наблюдалась 10-12.07.2017 в ущелье Хазнидона против балки Торс.

Два гнезда карагуша в Безенгийском ущелье. 27.05.2018

Осенью последние орлы задерживаются в горах Балкарии до конца октября, и 26.10.2016 у с. Верхняя Балкария встречена молодая птица, а днем 28.10.2016 взрослый карагуш пролетел вверх по ущелью, направляясь на зимовку.

В горностепных долинах карагуш гнездится в основном на березах, сооружая в их кронах весьма массивные постройки диаметром около 100-150 см, состоящие из сухих древесных прутьев. В верховьях же ущелий гнезда орлов располагаются обычно на вершинах старых сосен. На места гнездовий птицы прилетают в первой половине апреля, а в Северо-Юрской депрессии орлы держались у гнезд уже в середине марта (Пшегусов, 2007). Кладки у них появляются в середине апреля - начале мая, а птенцы вылетают в течение августа, вначале – в Северо-Юрской депрессии, а к концу месяца – в более холодных и менее кормных верховьях ущелий. В выводках у карагуша в Кабардино-Балкарии отмечали по 1-3 птенца (Никитина, 1991). Питаются эти орлы преимущественно горными сусликами, но нередко ловят мелких грызунов, иногда добывают птиц: клушиц, ворон и др.

29. Беркут - *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в горах Кавказа, где гнездится обычно на скалах.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), основная масса обитающих в Кабардино-Балкарии беркутов сосредоточена в долинах Малки, Баксана, Чегема, Хулама и Черека. Чаще всего они встречались на Баксане у с. Былым, а также на Череке-Хуламском у с. Безенги, что было связано с высокой численностью сусликов, являющихся основным летним кормом беркутов в Приэльбрусье. В Хуламском ущелье в районе с. Усхур 15.08.1960 было найдено гнездо с 2 птенцами, которые по размерам не отличались от взрослых птиц, часто покидали гнездо и летали вместе с родителями.

В 1975 г. в верховьях Чегема между урочищем Ордоз в устье р. Гара-Аузусу и Актопрак в устье р. Кекташ беркуты держались в 4, 15, 15, 5 и 3 км пара от пары; в урочище Бетдургу ниже Актопрака и у перевала Гюльходжар в верховьях р. Кестанты расстояние между гнездовыми участками в 1978 г. составляло 3 и 4 км, а в Северо-Юрской котловине в ущелье Черека-Хуламского 3 пары отмечены тогда же в 10 и 5 км друг от друга (Варшавский, Шилов, 1989).

В 1980-е годы Е.А. Вуккерт (1995) считал, что в КБГЗ в каждом из ущелий обитает по 1-3 пары беркутов, а всего здесь предполагалось гнездование не менее 12 пар, в том числе в 1987 г. было найдено 5 жилых гнезд. Одно из них было сделано в Хазнидонском ущелье в каньоне на Скалистом хребте на высоте 1700 м н.у.м., а в 1,5 км к западу от него на обрыве Скалистого хребта находилось старое гнездо вероятно той же пары. В Суганском ущелье другая пара 19.02.1987 строила гнездо на высокой отвесной стене Скалистого хребта в районе маслозавода, а в 500 м ниже его обнаружено старое гнездо.

В ущелье Рцывашки на высоте 2400 м н.у.м. гнездилась еще одна пара, у которой 16.06.1987 был птенец во втором пуховом наряде, а 20 июля – в полном оперении. В 20 м от этого гнезда располагалось старое гнездо этой пары. По ущелью Черека-Балкарского между реками Цулдур-Су и Мусук-Су на скале в лесном поясе 03.07.1987 было осмотрено гнездо с 2 почти оперившимися птенцами, а в 100-150 м от него находились еще 2 старых гнезда. В 5-7 км выше и ниже этого жилого гнезда по ущелью Черека-Балкарского были обнаружены старые гнезда беркутов очевидно двух других пар. В Безенгийском ущелье старые гнезда найдены в районе устья ущелья Акку-Су, а всего вдоль Черека-Безенгий-

ского обитало до 3 пар беркутов. Жилое гнездо отмечено также в верховьях Чегемского ущелья в урочище Куудушла против сосняков Башиля – в альпике на высоте 3100 м н.у.м., а ниже по этому ущелью гнездилось еще несколько пар беркутов (Вуккерт, 1995).

В 1988 г. в КБГЗ были найдены еще 2 жилых гнезда: на недоступной скале в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского, и в нижней части ущелью Укю с 1 птенцом, осмотренным 18 июня во втором пуховом наряде. В Чегемском ущелье в урочище Куудушла на базальтовой скале ниже устья р. Абай-Су в 1989 г. найдено новое жилое гнездо, в котором 2 мая был птенец в первом пуховом наряде, а 21 июля он вылетел из гнезда. Кроме того, старые гнезда найдены в ущелье р. Гара-Аузсу против турбазы «Чегем» и еще 2 гнездовых участка выявлены в ущелье Черека-Безенгийского в 1 и 14 км выше с. Безенги (Летопись природы КБГЗ, 1989, 1990).

По мнению Р.Х. Пшегусова, современная численность беркута в КБГЗ оценивается в 5-7 пар (Джамирзоев и др., 2014), но по нашим неполным данным, сейчас здесь сохранилось большинство гнездовых участков, выявленных Е.А. Вуккертом в 1980-е годы. В урочище Башиль 17-18.07.2016 наблюдались 2 выводка по 1 слётку, державшиеся на левом борту ущелья в 6 км друг от друга: над скалами в устье р. Джайлыксу и на скалах выше устья р. Гара-Аузсу. В последнем месте беркуты гнездились и в 2017 г. (С.А. Дылюк, личн. сообщ.). Пару птиц со слётком наблюдали по Чегему 03.08.2006 также в урочище Актопрак на Скалистом хребте, а 04.08.2006 пара беркутов летала у скал над с. Эльтюбю и пара с 1 слётком держалась у гнезда на небольших скалах в низовье р. Кардан к востоку от с. Эльтюбю.

В Безенгийском ущелье нами отмечено не менее 2 гнездовых участков, между которыми обитала, по-видимому, еще одна пара беркутов. Один участок находился по левому борту Безенги против устья р. Мижирги, где 12.07.2016 держалась пара взрослых птиц, а 25.04.2018 недалеко наблюдалась молодая птица. Возле кордона КБГЗ, в 9 км ниже Мижирги, 14.07.2016 летала взрослая птица и найдено пустое, обновлявшееся весной гнездо, которое было покинуто птицами, возможно, в связи с гибелью одного из партнеров. Беркуты держались здесь и 24-28.05.2018, но разглядеть птенцов в гнезде на высокой скале оказалось невозможно. Здесь же в коротких боковых ущельях в 2017 г. выявлены еще 3 запасных гнезда беркутов (С.А. Дылюк, личн. сообщ.). Кроме того, до 5 пар, державшихся в 3-4 км друг от друга, в том числе 2 выводка со слётками были закартированы 04-07.08.2006 на куэстах Скалистого хребта ниже с. Безенги.

В ущелье Черека-Балкарского в 2016-2018 гг. выявлено не менее 4 гнездовых участков: в урочище Уштулу; между устьями р. Мусуксу и

Цулдурсу; чуть выше с. Верхняя Балкария и у г. Шишки ниже этого села. Орлы гнездились, возможно, также на куэсте Скалистого хребта у входа в каньон и в скалистом ущелье по р. Чайнашки. Здесь в разное время наблюдались выводки, пары, токовавшие беркуты. В Уштулу 30.06.2017 найдено гнездо, возле которого кричал слёток, а между р. Мусуксу и Цулдурсу обнаружено гнездо, возле которого в мае 2017 г. держалась одиночная взрослая птица, очевидно потерявшая партнера. Пара со слётком держалась 12.07.2017 в ущелье Хазнидона выше Скалистого хребта. Еще одна пара с молодой птицей наблюдалась 18.09.2018 в низовьях р. Чайнашки, куда нередко летали птицы с г. Шишки.

Возле турбазы «Чегем» и в ущелье Рцывашки в 2016 и 2017 гг. нами были проведены лишь кратковременные наблюдения, не позволившие выявить беркутов, а ущелья р. Псыгансу (Суган) и р. Укю не обследовались вовсе, и поэтому современная численность беркутов там неизвестна. Однако можно полагать, что сейчас в районе КБГЗ гнездится не менее 10 пар этих птиц и еще не менее 10 пар обитает в Северо-Юрской депрессии по Чегему и обоим Черекам, что свидетельствует об относительной стабильности или медленном росте балкарской популяции беркута в последние 30 лет.

Гнездо беркута в урочище Башиль. 21.07.1989. Фото: Е.А. Вуккерт

Гнездо беркута в Безенгийском ущелье. 29.05.2017. Фото: С.А. Дылюк

Свои гнезда из сухих древесных прутьев беркуты устраивают в нишах на отвесных скалах, на скальных полках, иногда в узких вертикальных и горизонтальных щелях, обычно же открыто на сравнительно небольших уступах скал. Нередко гнезда строятся поверх кустов можжевельника, растущих на скальных полках. В выборе места для гнезда беркуты тяготеют к нижним ярусам скал южной, юго-восточной и восточной экспозиции, но иногда устраивают их на северных склонах и на очень высоких скальных стенах, в том числе в альпийском поясе до 3100 м н.у.м. (Вуккерт, 1995).

На гнездовых участках часто находится несколько запасных гнезд

– 1-2-3, иногда – до 5 построек (Вуккерт, 1995). В выводках обычно один (n=9), реже – 2 слётка (n=2), вылетающих во второй половине июля - первой половине августа. Взрослые птицы в течение всего года держатся парами у своих гнезд. Всю осень, зиму и весну поблизости можно видеть и молодых птиц, которых старые беркуты изгоняют с гнездовых участков лишь летом следующего года (Белик, 2016а).

В горах Приэльбрусья орлы питаются летом в основном сусликами и при обильной кормовой базе могут выкармливать по 3 птенца, а возможно – и больше (Белик, 2004а). Выводок из 3 молодых птиц наблюдался также 04.09.1985 в Безенгийском ущелье (Летопись природы КБГЗ, 1986). При отсутствии сусликов орлы добывают водяных полевок, иногда зайцев, молодых турят. Зимой охотятся на тетеревов, уларов, кекликов, альпийских галок, разыскивают также падаль (Гептнер, 1926; Моламусов, 1961, 2017; Варшавский, Шилов, 1989).

Остатки улара, добытого беркутом. 01.02.1987. Фото: Е.А. Вуккерт

30. Орлан-белохвост - *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, ихтиофаг, обитающий в лесах по речным и озерным долинам Евразии, в том числе в Предкавказье.

Орлан-белохвост в верховьях р. Чайнашки. 02.07.2017

В конце XIX в. орлан встречался в Кабардино-Балкарии вплоть до высоты 600-1200 м н.у.м., и в июле 1881 г., например, был отмечен здесь 3-4 раза за месяц работы в горах (Динник, 1884). Но в середине XX в. орланы отмечались здесь очень редко и только зимой (Моламусов, 1961, 2017). В последние десятилетия их численность в Предкавказье начала быстро увеличиваться, наблюдается расширение их ареала (Белик и др., 2003; Белик, 2014а, 2021), и птицы стали появляться в горах, где в будущем не исключено их гнездование. Взрослый орлан встречен нами 02.07.2017 на субальпийских пастбищах в верховьях р. Чайнашки, где находилось большое поселение горных сусликов. Здесь же в лесистой балке крики орланов отмечены и вечером следующего дня.

31. Гриф черный - *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, некрофаг, гнездящийся в горах Южной Евразии, в том числе в сосновых лесах на труднодоступных, скалистых склонах ущелий Кавказа.

По опросным сведениям, в первой половине XX в. грифы были весьма обычны в Кабардино-Балкарии, но в середине этого столетия, после выселения балкарцев и запустения горных пастбищ, они стали крайне редки и встречались не чаще одного раза в течение года (Иванов, Чунихин, 1961*б*).

Местонахождение гнезда черного грифа у турбазы «Башиль». 02.05.1989. Фото: Е.А. Вуккерт

В ущелье Черека, по сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), 05.05.1954 было найдено гнездо грифа с 1 яйцом, построенное на старом высоком буке на самой верхней границе леса. Но сроки этой находки и условия гнездования позволяют сомневаться в достоверности определения

его принадлежности. В 1985-1987 гг. гриф встречался в КБГЗ как редкий залетный вид, и на падали собиралось обычно не более 2 птиц вместе (Вуккерт, 1995). Однако в 1988 г. в урочище Башиль в верховьях Чегема лесник Мусаби Кудаев впервые в Кабардино-Балкарии нашел жилое гнездо грифа с 1 птенцом, сделанное на вершине старой сосны. В июне птенец был уже полностью оперен и, вероятно, мог летать, но окончательно покинул гнездо лишь в середине сентября (Аккиев, Белик, 2016).

В 1989 г., по данным «Летописи природы КБГЗ» за 1990 г., грифы загнездились в 1-2 км от предыдущего гнезда, тоже на правом борту ущелья р. Башиль, где находится большой массив старых сосновых и березовых лесов, примерно на той же абсолютной высоте 2250 м н.у.м. Гнездо вновь было сделано на вершине сосны на высоте около 10 м над землей в березовом, с примесью сосны, лесу. Впервые гнездо с птенцом было осмотрено 12 мая, а 10 августа, при его последнем посещении, птенец был уже полностью оперившийся (Аккиев, Белик, 2016).

Гнездо черного грифа. 10.08.1989.
Район турбазы «Башиль». Фото: Е.А. Вуккерт

Птенец черного грифа в гнезде.
18.05.1989. Фото: Е.А. Вуккерт

Взрослый гриф с птенцом на гнезде.
18.05.89 и 29.06.89. Фото: Е.А. Вуккерт

В Летописи природы за 1988 г. отмечено также увеличение встречаемости грифов в КБГЗ, а в 1989 г. они стали отмечаться там еще чаще и в большем количестве. Так, 12.04.1989 над ущельем р. Башиль в полдень наблюдали одновременно 6 грифов, державшихся парами (Аккиев, Белик, 2016). При обследовании этого ущелья 15-20.07.2016 грифов там не было видно, но высоко на его правом борту в районе турбазы «Башиль» издали было замечено крупное гнездо хищной птицы, устроенное на вершине старой сосны. К сожалению, из-за недостатка времени обследовать его и уточнить видовую принадлежность не удалось.

В соседнем Безенгийском ущелье, где условия для гнездования грифов были значительно хуже, чем в верховьях Чегема, пара охотившихся птиц была встречена 13.07.2016. Сосняки, подходящие для размещения гнезд, встречаются по Безенги лишь местами на скалистых склонах гор. И однажды 09.07.2016 там наблюдался гриф, прилетевший на ночевку в сосняк у вершины скалы непосредственно возле кордона КБГЗ.

В ущелье Черека-Балкарского, где были широко распространены сосняки на крутых склонах Бокового хребта, осенью 2016 и весной 2017 гг. грифы оказались нередки, причем многие птицы держались там парами. Днем 22.10.2016 пара долго летала у с. Верхняя Балкария, днем 25.10. там же у г. Шишки держалось не менее 5-7 птиц, 26.10. учтено до 5 грифов, а 27.10. – 1 птица. С установлением солнечной погоды грифы, очевидно, разлетелись на охоту и 28.10.2016 не наблюдались. Судя по учетам и регистрации птиц весной и летом 2017 г., сейчас в ущелье Черека-Балкарского может гнездиться не менее 2-3 пар грифов. Их гнездование возможно также в большом массиве соснового леса в урочище Уштулу в Южно-Юрской депрессии в самом верховье Черека, откуда днем 12.04.2017 на охоту вылетела 1 птица. В целом грифы составляют сейчас не менее 5-10% от общей численности сипов, обитающих в ущелье Черека.

Черные грифы в ущелье р. Хазнидон. 10.07.2017

В ущелье р. Хазнидон в устье р. Карандашкол 09-10.07.2017 у падали держались группы по 3-4 грифа, и эти птицы составляли до 20% от численности собравшихся там сипов. В одной из групп вместе с взрослыми отмечена годовалая птица. Но откуда грифы прикочевали сюда – осталось неизвестно. Гнездование там вряд ли возможно из-за отсутствия старых лесонасаждений.

Охотятся грифы обычно на горностепных пастбищах вокруг сёл в Северо-Юрской депрессии, где зимой и весной содержится много домашнего скота. Вместе с сипами они регулярно летают по ущельям также и в их верховья, где на субальпийских и альпийских лугах на незаповедной территории летом выпасаются большие отары овец, многочисленные лошади и быки и круглый год держатся стада яков. Там после схода лавин, а также волчьих и медвежьих охот часто появляется падаль, привлекающая некрофагов. На кормежку грифы слетаются обычно вслед за сипами, но на падали доминируют, предпочитая использовать в пищу мягкие мышечные ткани. Гнездятся грифы в лесистых ущельях, устраивая гнезда обычно на вершинах сосен. Гнездовая экология черного грифа на Северном Кавказе изучена сравнительно слабо (Тильба, 1993; Тимофеев и др., 1998; Белик, 2004, 2012, 2013; Караваев, Потапенко, 2006; Перевозов, 2010; Аккиев, Белик, 2016).

32. Сип белоголовый - *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Обычный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, некрофаг, гнездящийся на высоких скалах в горах Южной Евразии, в том числе на Кавказе.

В конце XIX в., по наблюдениям Н.Я. Динника (1884, 1886, 1890), на Центральном Кавказе сипы были редки, а в горах Балкарии довольно много их было лишь в долине Баксана, тогда как в ущельях Чегема и Черека-Безенгийского в июле 1881 г. эти птицы не были встречены ни разу. В первой половине XX в., по опросным данным, сипы были весьма обычны в Кабардино-Балкарии, но в середине этого столетия, после выселения балкарцев и запустения горных пастбищ, они стали крайне редки и встречались не чаще одного раза в течение года (Иванов, Чунихин, 1961*б*).

В 1950-е годы, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), в Кабардино-Балкарии было обнаружено всего одно гнездо сипа с 2 пуховыми птенцами, осмотренное 05.06.1954 на уступе скалы в районе с. Безенги. В 1970-е годы колония сипов была найдена на куэстах Скалистого хребта в ущелье Чегема (Варшавский, Шилов, 1989), в 1980-е годы его колонии были известны на Скалистом хребте по Чегему и Череку-Балкарскому и предполагались на Череке-Безенгийском, но по Псыгансу и Хазнидону отсутствовали (Вуккерт, 1995), а в 2006-2007 гг. на Скалистом хребте

гнездилось 15-20 пар по Чегему, 5-10 пар по Череку-Безенгийскому и 16 пар по Череку-Балкарскому. Кроме того, небольшая колония из 3-4 пар найдена в 2006 г. на отрогах Бокового хребта – на гранитной скале в устье узкого ущелья р. Джылгысу у с. Эльтюбю на Чегеме (Белик и др., 2008).

В 2017 г. в Северо-Юрской котловине в районе с. Верхняя Балкария гнездовья сипов выявлены на куэсте Скалистого хребта, где по левому борту ущелья Черека держалось не менее 20-25 пар, но полное картирование их гнезд не было проведено. Еще до 5 пар гнездилось несколькими поселениями на скалах г. Шишки. Кроме того, три небольших поселения по 1-2 пары обнаружены к югу от с. Верхняя Балкария на отрогах Бокового хребта в охранной зоне КБГЗ: в низовьях ущелья Рцывашки; в каньоне р. Курнятсу на правом берегу Черека; против урочища Шаурдат к западу от Черека. Всего в Северо-Юрской депрессии по Череку-Балкарскому сейчас гнездится, очевидно, не менее 25-30 пар. До 20-30 сипов регулярно можно видеть здесь также в стаях на падали или в теплых термиках, в которых они набирают высоту для полета на охоту.

В каньоне Скалистого хребта по р. Псыгансу сейчас гнездится, вероятно, не более 2-4 пар, а на Хазнидоне гнездовья сипа в 2017 г. не найдены вовсе. Это связано, очевидно, с отсутствием сёл в узких котловинах Северо-Юрской депрессии по этим рекам и малочисленностью домашнего скота, выпасаемого здесь зимой и весной на горностепных пастбищах. Поэтому сипы в период гнездования недостаточно обеспечены там кормом, посещая ущелья на Боковом хребте в основном в летний сезон, когда в субальпику перегоняется скот из предгорий.

Охотятся сипы обычно на горностепных пастбищах вокруг сёл, где зимой и весной выпасается много домашнего скота, а также регулярно летают вверх по ущельям в субальпику, где на незаповедной территории круглый год находятся большие стада яков, и после схода лавин, а также волчьих и медвежьих охот часто появляется падаль. В низовьях ущелья Уштулу 27.04.2017 на туше яка кормилось 8 птиц, а выше, в устье р. Аксу, у туши сидела еще одна стая около 10 сипов. В Уштулу прилетают и сипы из Суганского ущелья, а при появлении корма туда нередко летят также птицы из Безенгийского ущелья, мигрирующие через перевал по ущельям рек Думала и Чайнашки. Летом стаи сипов до 20-50 особей вероятно из Балкарской колонии регулярно посещают также Хазнидонское ущелье, где в субальпике содержится не менее 8 отар по 1-2 тысячи овец.

В пасмурную погоду сипы обычно курсируют в одиночку и небольшими группами по ущельям вдоль их склонов под самой кромкой облаков, направляясь в верховья ущелий или обратно. Например, 08.04.2017 у с. Верхняя Балкария за 3 часа с 9:30' до 12:30' учтены 42 птицы, пролетевшие на юг, вверх по ущелью, и 45 особей, возвращавшихся в колонии, после

чего их кормовые миграции почти прекратились. При появлении просветов в сплошном облачном слое, к ним из колоний устремляются все птицы, не принимающие участия в насиживании кладок или обогреве птенцов, стаями быстро набирают в термиках высоту и вскоре исчезают за облаками, направляясь на кормежку в высокогорья. А в солнечные дни сипы поднимаются очень высоко в небо, и их перелеты проследить тоже практически невозможно. На охоту птицы вылетают обычно в 9-10 часов, когда прогреется ночной воздух, а летом в ясную погоду они возвращаются в колонии вечером в 18-19 часов.

Гнездятся сипы на высоких скалах разреженными колониями от 2-3 до 5-20 и более пар, местами отдельными парами, устраиваясь в обширных нишах, на уступах скал или на широких скальных полках, иногда рядом друг с другом. Скальные стены с большими колониями ориентированы преимущественно на юг – юго-восток – восток, что способствует их лучшему обогреву в утренние часы. Лишь в узких каньонах, где скалы почти не освещаются солнцем, сипы изредка гнездятся также на стенах северной и западной ориентации. В кладках у сипов обычно одно, редко – 2 яйца, но в выводках бывает, как правило, лишь 1 птенец (Алфераки и др., 2012). Птенцы покидают гнезда в июле - начале августа. Питаются сипы падалью, в основном на трупах диких и домашних животных, которые находят на открытых луговых или степных склонах. На кормежку слетаются стаями, предпочитая использовать в пищу мягкие ткани внутренних органов.

Семейство **Бородачевые** *Gypaetidae*

33. **Бородач -** *Gypaetus barbatus* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Обычный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, некрофаг, гнездящийся на скалах в горах Южной Евразии, в том числе на Кавказе.

В конце XIX в., по наблюдениям Н.Я. Динника (1884, 1890), бородач на Центральном Кавказе был весьма редок и, например, в июле 1881 г. в горах Балкарии, где были обследованы ущелья Черека-Безенгийского, Чегема и Баксана, он был встречен лишь однажды у с. Безенги, а летом 1886 г. еще одна птица наблюдалась в верховьях Черека-Балкарского. В 1950-е годы в горах Кабардино-Балкарии бородач тоже был весьма редок. Летом его отмечали в районах Хабаза, Эльбруса, Былыма, Безенги, Мухола, однако гнезда найти ни разу не удалось (Моламусов, 1961, 2017). Впервые в Кабардино-Балкарии гнездовья бородача были обнаружены в 1975 и 1977 г. на Чегеме в каньоне урочища Хуштысырт на Скалистом хребте и у с. Эльтюбю на отрогах Бокового хребта, а также в

1979 г. на Череке-Балкарском в 7 км ниже с. Верхняя Балкария (Варшавский, Шилов, 1989). Возле с. Эльтюбю выводок из 2 слётков наблюдался нами также 04.08.2006.

В 1985-1987 гг. в КБГЗ и на прилегающих территориях Е.А. Вуккертом (1995) было найдено 6 гнездовых участков, в том числе два на Скалистом хребте (в Хазнидонском ущелье под перевалом Хазни-Ауш и в Суганском ущелье на куэсте в районе маслозавода), три участка на Боковом хребте (на р. Мижирги; в ущелье р. Укю; в верховьях Чегемского ущелья в урочище Куудушла), а также один на Водораздельном хребте (в каньоне р. Фытнаргин урочища Уштулу в верховьях Черека-Балкарского). Как выяснилось позже, гнездовой участок в нижней части каньона р. Псыгансу на Скалистом хребте в цитируемой статье был указан ошибочно, поскольку за гнездовые ниши были приняты полки-присады, обрызганные пометом, но в ущелье Черека-Балкарского в устье р. Коштан-Су в 1988 г. обнаружено еще одно жилое гнездо бородача, которое ранее принималось за гнездовье беркута (Летопись природы КБГЗ, 1988, 1989, 1990). Бородачи гнездились, по-видимому, также в верховьях ущелья Хазнидон, где у р. Туяла неоднократно наблюдали пару, однажды 22.11.1985 там встречены сразу 6 птиц, в том числе три молодые особи, а 24.11.1985 наблюдался бородач, разбивавший на осыпи трубчатые кости ноги яка (Летопись природы КБГЗ, 1986; Вуккерт, 1995).

В 2006 г. в Безенгийском ущелье на куэстах Скалистого хребта нами локализованы местообитания не менее 1-2 пар (Белик, 2008а), а в 2010 г. на скале против устья р. Думала на отрогах Бокового хребта найдено еще одно гнездо, в котором вывелся птенец (Джамирзоев и др., 2014). В 2016-2018 гг. гнезда и гнездовые участки бородача были отмечены по Чегему, Череку-Безенгийскому, Череку-Балкарскому, Псыгансу и Хазнидону. На Чегеме молодая птица держалась 17.07.2016 у скал против устья р. Гара-Аузусу, прилетев туда, возможно, из урочища Куудушла. Там же бородачи наблюдались и в начале июня 2017 г. (С.А. Дылюк, личн. сообщ.). В Безенгийском ущелье в 2016 и 2018 гг. бородачи держались у скал против устья р. Мижирги и на скалах между устьем р. Думала и кордоном КБГЗ, где 10 и 14.07.2016 наблюдалась молодая птица. Еще не менее 1-2 пар гнездилось в ущелье р. Думала, где 13.07.2016 близ устья р. Укю отмечен выводок из 1 взрослой птицы и 1 слётка, с криком летавшего за стариком, а 01.06.2017 в ущелье Укю было осмотрено жилое гнездо бородачей (С.А. Дылюк, личн. сообщ.), известное еще с 1980-х годов (Вуккерт, 1995).

В ущелье Черека-Балкарского в 2017 г. найдены 2 жилых гнезда: в каньоне р. Фытнаргин в урочище Уштулу у верхней границы леса на высоте около 1950 м н.у.м., где бородачи гнездились в 1980-е годы, и в

устье р. Мусуксу в 12,5 км ниже по течению Черека на высоте около 1650 м н.у.м. Между двумя этими участками, близ устья р. Коштан-су, где в 1988 г. гнездо бородача было обнаружено Е.А. Вуккертом, пара птиц наблюдалась 06.04.2017, но проверить имевшиеся там гнезда мы смогли лишь в начале июля, когда птенцы покинули гнезда. Кроме того, в 2017 г. пара бородачей регулярно носила корм на скалы г. Шишки у с. Верхняя Балкария, однако выявить их гнездо там не удалось. В ущелье Черека еще 1 пара, найденная в 1979 г., гнездилась, по-видимому, на куэсте Скалистого хребта (Варшавский, Шилов, 1989). Бородачи обитали, вероятно, также на скалах по р. Чайнашки. Наконец, в апреле 2017 г. пара бородачей держалась у Скалистого хребта на р. Псыгансу, а на скалах в 5-7 км выше по Суганскому ущелью в июле 2017 г. локализован еще один гнездовой участок. По Хазнидону выводки наблюдались 09-12.07.2017 у Скалистого хребта и возле устья р. Туяла, а между ними на скалах против балки Торс загнездилась, возможно, еще одна пара.

Взрослый бородач и слёток в ущелье р. Думала. 13.07.2016

Старое и жилое гнезда бородача в каньоне р. Фытнаргин в урочище Уштулу. 27.04.2017

Гнездо бородача в ущелье р. Укю. 01.06.2017. Фото: С.А. Дылюк

Таким образом, численность бородача в КБГЗ и его охранной зоне за последние 30 лет увеличилась примерно в 2 раза, что связано, вероятно, с прекращением прямого преследования хищных птиц и с улучшением кормовой базы в результате значительного роста поголовья туров в заповеднике. В последнее время в горах Кабардино-Балкарии возрождается также и животноводство, что тоже способствует оптимизации кормовых условий для некрофагов.

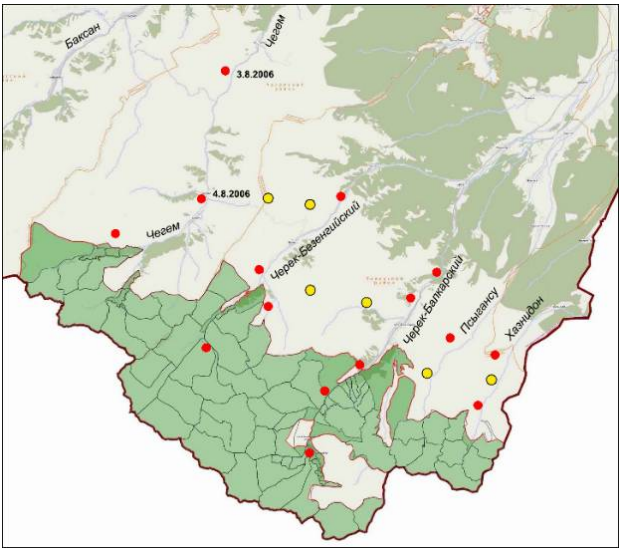
Гнездо бородача в устье р. Мусуксу в ущ. Черека-Балкарского. 27.10.16 и 11.04.17

Охотятся бородачи на горностепных пастбищах в районе с. Верхняя Балкария, улетая обычно за 5-9 км от своих гнезд. Вслед за сипами бородачи регулярно летают отсюда на кормежку также по ущелью Черека в его верховья за 25-30 км – в урочище Уштулу, где на незаповедной территории постоянно пасутся большие стада яков. Так, 08.04.2017 со стороны Скалистого хребта вверх по Череку с 9:30' до 13:00' пролетело не менее 5 бородачей. Питаются эти птицы в основном падалью, часто используя костные остатки диких и домашних копытных, остающиеся после трапезы грифов и сипов; крупные кости бородачи разбивают, бросая их с высоты на каменные осыпи, как правило, близ своих гнездовий. Изредка отмечаются случаи гибели птиц, подавившихся длинными костями. Иногда бородачи охотятся на живых зверей и птиц; в Приэльбрусье нередко добывают горных сусликов (Варшавский, Шилов, 1989).

Гнезда из сухих прутьев, шкур копытных и различной ветоши бородачи устраивают на недоступных скалах в обширных нишах или на полках, обычно имеющих сверху карниз или козырек, защищающий гнездо и птиц от дождей и снега. Размножение начинается зимой, в кладках одно, изредка 2 яйца, насиживаемые около 2 месяцев. Птенцы развиваются в гнезде около 4 месяцев, а слётки появляются в июне-июле. В КБГЗ в одном из гнезд 27.04.2017 был уже довольно большой птенец,

которого взрослые птицы оставляли одного, контролируя гнездовой участок, а к 30.06.2017 он уже покинул гнездо. В другом гнезде к 22.05.2017 птенец уже оперился, временами пробовал крылья, стоя на краю гнезда, а взрослые птицы надолго оставляли его одного; к 29.06.2017 он тоже уже вылетел из гнезда. Птенцов после вылета родители докармливают еще 1-2 месяца, а молодняк держится на своих гнездовых участках вплоть до весны-лета следующего года.

Погибший молодой бородач, подавившийся ногой кавказского тура. Апрель, 2010 г. Ущелье Черека-Балкарского. Фото: М.И. Аккиев



Гнезда и гнездовые участки бородача в заповеднике и его окрестностях. Желтым цветом показаны предполагаемые гнездовые участки

Размножение у бородачей иногда прерывается, и успешные годы у них чередуются с сезонами, когда птенцы не вылетают. Происходит это, очевидно, в связи с гибелью одного из членов пары, после чего оставшейся птице приходится ожидать появления молодого партнера, его взросления. Так, у гнезда в каньоне р. Фытнаргин весной 1988 г. исчезла самка, в результате чего, по-видимому, от недостатка корма погиб и птенец, достигший к 10 мая уже 3/4 размеров взрослой птицы. При наблюдениях с 7 по 10 мая его ежедневно кормил лишь один самец, вынужденный улетать далеко от гнезда вероятно на пастбища к с. Верхняя Балкария, поскольку в урочище Уштулу корма к этому времени почти не осталось, а 25 мая в гнезде был обнаружен мертвый птенец. Весной следующего года на гнездовом участке 18.02.1989 вновь наблюдалась пара бородачей, но признаков их гнездования не выявлено (Летопись природы КБГЗ, 1989, 1990; Вуккерт, Айунц, 2017, 2019, 2021).

Таблица 7

Размещение гнездовых участков бородача в КБГЗ и на прилегающих территориях в 1985-2017 гг. (по: Летопись природы КБГЗ, 1989, 1990; Вуккерт, 1995; Белик, 2008а; Джамирзоев и др., 2014; ориг. данные)

Реки	Хребты	Местонахождение	1985	1986	1987	1988	1989	2006	2010	2016	2017
Хазнидон	Боковой	Устье р. Туяла	+?	…	…	…	…	…	…	…	juv.
	Боковой	Против балки Торс	…	…	…	…	…	…	…	…	+?
	Скалистый	Под пер. Хазны-Ауш	…	+?	+	1juv.	…	…	…	…	juv.
Псыгансу (Суган)	Скалистый	Близ маслозавода	…	+	–	–	juv.	…	…	…	+?
	Боковой	В 5-7 км выше	…	…	…	…	…	…	…	…	+?
Черек-Балкарский	Главный	Каньон р. Фытнаргин	+?	+	–	1juv†	–	…	…	+?	juv.
	Боковой	Устье р. Коштан-су	…	…	…	1juv.	…	…	…	…	…
	Боковой	Устье р. Мусук-су	…	…	…	…	…	…	…	+?	1juv.
	Скалистый	Гора Шишки	…	…	…	…	…	…	…	+?	juv.
	Скалистый	Вход в каньон Черека	…	…	…	…	…	…	…	…	+?
Черек-Безенгийский	Боковой	Ущелье Мижирги	+?	+	–	1juv.	1juv.	…	…	+?	…
	Боковой	Ущелье Укю	+	–	+	–	+?	…	…	1juv.	+
	Боковой	Устье р. Думала	…	…	…	…	…	…	1juv.	1juv.	…
	Скалистый	Вход в каньон Черека	…	…	…	…	…	+?	…	…	…
Чегем	Боковой	Урочище Куудушла	+?	+	–	…	+	…	…	1juv.	+?
	Боковой	Село Эльтюбю	…	…	…	…	…	2juv.	…	...	…
	Скалистый	Куэста г. Каракая	…	…	…	…	…	1juv.	…	…	…
	Скалистый	Вход в каньон Чегема	…	…	…	…	…	+?	…	…	…

Примечания: + – пара гнездилась; +? – пара предположительно гнездилась; juv. – наличие птенцов; juv.† – птенец погиб в гнезде; **–** – пара не гнездилась; **…** – данные отсутствуют.

34. Стервятник - *Neophron percnopterus* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, некрофаг,

распространенный в южных горах Евразии, а на Кавказе заселяющий различные скалы в предгорьях и низкогорьях.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), гнездо стервятника с одним слабо насиженным яйцом было найдено 04.06.1954 у с. Верхняя Балкария (в урочище Мухол), а 25.06.1954 еще одно гнездо с 2 сильно насиженными яйцами обнаружено в Хуламском ущелье в районе с. Безенги. Однако Е.А. Вуккерт (1995, личн. сообщ.) в течение 1985-1987 гг. встретил стервятника в высокогорье лишь однажды 08.09.1985 в верховьях Безенгийского ущелья, где птица пролетела на юг, возможно уже на зимовку (Летопись природы КБГЗ, 1986). Р.Х. Пшегусов (2005) сообщает также о встрече стаи из 6 особей 28.05.2005 у скотомогильника в окрестностях с. Верхняя Балкария и 1 птицы 06.07.2005 в Чегемском ущелье у слияния рек Башиль и Гара-Аузусу. Но позже он указал встречу лишь 1 стервятника в охранной зоне КБГЗ у с. Верхняя Балкария (Джамирзоев и др., 2014).

Нами наблюдалась молодая темная птица, летавшая вечером 22.05.2017 у колонии сипов на г. Шишки возле с. Верхняя Балкария. Ближайшие места гнездования стервятников известны на северных склонах Скалистого хребта. Пара взрослых стервятников встречена 23.08.2017 на р. Псыгансу в окрестностях с. Жемтала; взрослая птица наблюдался 08.08.2006 у с. Бабугент, а 2 птицы прилетали оттуда 24.07.2007 на кормежку к Голубому озеру; в каньоне Чегема на Скалистом хребте 1-2 птицы держались 02.08.2006 у водопадов. Еще 2 пары наблюдались в тот же день на Чегеме у Нижнего водопада близ с. Нижний Чегем.

Сокращение ареала стервятника в Кабардино-Балкарии и исчезновение его гнездовий в Северо-Юрской депрессии связано, возможно, с ростом численности остальных крупных некрофагов – сипов, бородачей, грифов – и с вытеснением ими более слабого конкурента в предгорья. В конце XIX в. стервятник держался в горах на высотах 600-1200 м н.у.м. и уступал в численности только белоголовому сипу, нередко собираясь на падали по 5-10 особей (Динник, 1884).

Гнездится стервятник отдельными парами в различных нишах скал, иногда на совсем небольших обрывах, расположенных рядом с жилыми селениями. Гнездо строит из сухих прутьев, костей, шерсти и различного хлама. В кладке обычно 2 яйца. На зиму стервятники, как правило, улетают в Африку и на Ближний Восток, но имеются сообщения и об их зимовке на Северном Кавказе, в том числе в Кабардино-Балкарии (Моламусов, 1961, 2017). Питаются стервятники в основном падалью, часто посещают свалки, скотомогильники, пустующие кошары, иногда охотятся на грызунов.

Семейство **Соколиные** Falconidae

35. **Сапсан -** *Falco peregrinus* Tunstall, 1771

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий оседлый вид КБГЗ. Склерофил, орнитофаг, широко распространенный в Евразии, а в горах Кавказа гнездящийся обычно на труднодоступных скалах.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), в Кабардино-Балкарии сапсаны чаще всего наблюдались в Баксанском ущелье в районе с. Былым и в Хуламском ущелье в районе с. Безенги, а в ущелье Черека на высоте 1400 м н.у.м. 10.06.1954 было найдено гнездо с 4 вполне оперившимися птенцами, устроенное на старой башне. Но в целом численность сапсана в Кабардино-Балкарии была небольшая. В 1987 г. здесь отмечены всего 4 встречи: 17.04.1987 в ущелье Рцывашки сапсан летал над верхней границей леса в районе р. Дышь-Су, где зимовали тетерева, а 02 и 21.05.1987 одиночные птицы наблюдались в Черекском ущелье близ устья р. Коштан-Су и в Безенгийском ущелье в районе р. Акку-Су (Вуккерт, 1995). Кроме того, 25.11.1987 пара молодых сапсанов, судя по размерам – самец и самка, встречены в Безенгийском ущелье в районе Жиба-Су (Летопись природы КБГЗ, 1988).

В 1988 г. на р. Псыгансу в теснине Скалистого хребта был найден гнездовой участок сапсанов, на котором 11 и 12.06.1988 держался неразбившийся выводок, а в следующем году 18.04.1989 самец несколько раз кормил там самку, сидевшую в гнездовой нише. Пара сапсанов была встречена 19.04.1989 также под куэстой г. Мехтыген между Суганским и Черекским ущельями, где мог располагаться другой гнездовой участок. Еще 3 птицы наблюдались 17.06.1988 в теснине Скалистого хребта по Череку-Безенгийскому, где тоже находился, по-видимому, гнездовой участок, а 19.06.1988 сапсан встречен у с. Безенги. Наконец, 12-13.04.1989 сапсаны трижды наблюдались в урочище Башиль – в устье р. Сырын-суу и в урочище Куудушла (Летопись природы КБГЗ, 1989, 1990).

В апреле 2017 г. сапсаны несколько раз наблюдались в ущелье Черека-Балкарского: на скалах чуть выше с. Верхняя Балкария, где, по опросным данным, известен гнездовой участок, а также в устье р. Гюльчи, где эти птицы тоже могут гнездиться на скалах. У с. Верхняя Балкария 08.04.2017 самец охотился днем, затем преследовал ворона, а в устье р. Гюльчи сапсан в тот же день атаковал молодого беркута, летавшего высоко над горами. Позже, 23.04.2017, сапсан охотился там над скалистыми вершинами гор вероятно на пролетных горных коньков.

В Безенгийском ущелье сапсан встречен 26.05.2018 выше с. Безенги, где он мог гнездиться на скальной куэсте по левому борту долины ниже устья р. Шыки-су.

Гнездятся сапсаны обычно в различных нишах или на скальных полках, нередко занимая там старые гнезда ворона или других хищных птиц, иногда заселяют также ниши в постройках человека. Сами сапсаны гнезд не строят, откладывая яйца в лунки на голой поверхности скальных полок или в чужие гнезда. К гнездованию приступают в марте-апреле, а слётки появляются в июне-июле. Осенью часть птиц мигрирует в Закавказье, и 01-02.09.1987 в верховьях Безенгийского ущелья наблюдался их выраженный пролет. В первый день 2 особи пролетели в 13:50' и 14:10' над Безенгийским ледником против Миссеш-коша, а во второй день еще 2 птицы отмечены в 13:00' и в 14:10' под Безенгийской стеной и у вершины Кель-Баши (Летопись природы КБГЗ, 1988).

Охотятся сапсаны почти исключительно на птиц – сизых голубей, кекликов, клушиц и альпийских галок и др., которых стремительно атакуют в воздухе (Моламусов, 1961, 2017). В Приэльбрусье, где высока численность горных сусликов, сапсаны нередко охотятся на этих грызунов (Гептнер, 1926).

36. Чеглок - *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, орнитофаг, гнездящийся в лесах Евразии, в том числе в Предкавказье и предгорьях Кавказа. В среднегорьях Кавказа иногда заселяет гнезда воронов на скалах (Тильба, Мнацеканов, 1995).

В Кабардино-Балкарии эти птицы довольно часто встречаются на равнине и в предгорьях, а в горах наблюдались в основном на осенних миграциях (Моламусов, 1961, 2017). По данным Е.А. Вуккерта (1995), в КБГЗ чеглок изредка встречается на пролете, чаще – на осеннем, который проходит в сентябре-октябре. Р.Х. Пшегусов предполагает возможность гнездования чеглока в КБГЗ в долине р. Черек-Безенгийский (Джамирзоев и др., 2014). Нами этот сокол в горах Кабардино-Балкарии ни разу не отмечался.

37. Дербник - *Falco columbarius* Linnaeus, 1758

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, орнито-миофаг, гнездящийся в лесном поясе и в тундрах Евразии, а на зимовку прилетающий в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии дербники в зимний период придерживаются преимущественно открытых мест на равнинах и в предгорьях, встречаясь там с конца сентября до первой половины марта (Моламусов, 1961, 2017). Для КБГЗ этот вид отмечен только Р.Х. Пшегусовым, наблюдавшим 2 птиц в сентябре 2005 г. в ущелье р. Псыгансу (Джамирзоев и др., 2014).

38. **Пустельга степная -** *Falco naumanni* Fleischer, 1818

Включена в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Очень редкий, по-видимому, исчезнувший вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, герпетофаг, гнездящийся в сухих предгорьях и в пустынно-степном поясе Южной Евразии, в том числе на Кавказе.

По мнению Х.Т. Моламусова (1961, 2017), в Кабардино-Балкарии в середине XX в. степная пустельга обитала совместно с обыкновенной пустельгой, хотя в горах встречалась значительно реже, чем на равнине, причем летом поднималась в горы до высоты 1000-1300 м н.у.м. Но В.Г. Иванов и В.В. Дмитриев (1961) отмечали этих птиц в Кабардино-Балкарии только на весеннем и осеннем пролете. Однако В.Г. Гептнер (1926) встречал степную пустельгу в 1923 г. как на равнине, так и в Северо-Юрской депрессии по Баксану у с. Былым. Позже, в 1980 г., П.В. Афонин (1985) нашел степную пустельгу в горной степи с кустами, скалами и камнями у с. Безенги и по Чегему, где обилие этих птиц составляло в среднем 0,85 ос./км^2.

Во второй половине XX в. популяции степной пустельги в Евразии повсеместно испытали очень глубокую депрессию численности, а на Северном Кавказе эти птицы практически исчезли (Белик, Давыгора, 1990). Лишь в последние десятилетия в Дагестане, Калмыкии и Ставропольском крае началось восстановление численности степных пустельг, но в Кабардино-Балкарии они пока еще не возобновили гнездование (Белик, 2014а).

39. **Пустельга обыкновенная -** *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, миофаг, гнездящийся в горах Кавказа обычно на скалах.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), пустельга в Кабардино-Балкарии в гнездовое время заселяет равнинную и предгорную зоны, а в горах она неоднократно наблюдалась летом в районах ледников Безенги, Эльбрус, Бечо и Шхельда. Е.А. Вуккерт (1995) считал пустельгу в КБГЗ немногочисленным, повсеместно распространенным перелетным видом, часть особей которого отмечалась в горах в течение всего года, в том числе в январе и феврале 1987 г. (Летопись природы КБГЗ, 1988), но после сильных снегопадов они откочевывали в предгорные и равнинные районы.

Сейчас пустельга гнездится в КБГЗ, по-видимому, в основном в скалах горностепного и субальпийского пояса и там же в горных степях, на субальпийских пастбищах и низкотравных альпийских лугах охотится на грызунов. В лесном же поясе она практически не встречается. Летом 2016 г. в ущелье Башиль-Аузусу выявлен 1 гнездовой участок. В 2016 и

2018 гг. не менее 3 участков отмечено в Безенгийском ущелье и 1 участок – в верховьях р. Думала. 24.08.2007 взрослая пустельга встречена в Суганском ущелье, а молодая птица охотилась над субальпийскими лугами на перевале Курноят между с. Верхняя Балкария и Суганским ущельем; там же охотившиеся птицы наблюдались 26.04. и 04.07.2017. Кроме того, в начале июле 2017 г. пара пустельг тревожилась у гнезда на скалах в субальпике в верховьях р. Чайнашки; активно тревожившаяся пустельга наблюдалась на скалах в верховьях ущелья Рцывашки; по Хазнидону птицы неоднократно отмечались под куэстами Скалистого хребта, над вершинами скалистых гряд против балки Торс, выше р. Туяла, а также в верховьях ущелья близ ледника Хазны; еще две пустельги охотились в каменистой степи возле г. Шишки и в субальпике под куэстой г. Соухаузкая. В октябре 2016 г. охотившиеся птицы, в основном самцы, регулярно наблюдались в разных местах в Северо-Юрской депрессии в окрестностях с. Верхняя Балкария.

На равнинах пустельга часто гнездится на деревьях в старых гнездовых постройках разных видов врановых птиц, но в горах она заселяет в основном узкие ниши в скалах. Сама пустельга гнезд не строит, откладывая яйца на дно разнообразных гнездовых ниш. В КБГЗ 25.05.1988 было найдено гнездо, устроенное в нише среди густого куста можжевельника, росшего на отвесной скале в каньоне р. Фытнаргин в субальпике рядом с гнездом бородача (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.).

Гнездо пустельги в кусте можжевельника на скале в ущелье Фытнаргин. 26.05.1988 и 09.07.1988. Фото: Е.А. Вуккерт

Экология горных популяций пустельги на Кавказе изучена слабо. В горах Северной Осетии кладки появляются с конца апреля (Комаров,

Липкович, 2000). Питаются пустельги в горах преимущественно мышевидными грызунами, нередко ловят также ящериц и насекомых. Охотятся они обычно в трясущемся полете, зависая в воздухе на одном месте и высматривая на земле добычу; нередко выслеживают ее с присад на скалах, камнях, развалинах.

Отряд **Курообразные** Galliformes
Семейство **Тетеревиные** Tetraonidae

40. Тетерев кавказский - *Lyrurus mlokosiewiczi* (Taczanowski, 1875)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, гнездящийся в горах Кавказа обычно среди кустарников в субальпийском поясе.

Населяет все ущелья на Боковом и Скалистом хребтах и местами на Водораздельном хребте, придерживаясь в основном субальпийских лугов на верхней границе леса, где гнездится преимущественно среди зарослей рододендрона. Зимой держится в тех же местах, не спускаясь ниже 1200-1300 м (Моламусов, 1961, 2017). Численность птиц в Кабардино-Балкарии в 1960-е годы была небольшой из-за сильного развития скотоводства и овцеводства в горах, поскольку места выпаса домашнего скота часто совпадали со стациями размножения тетерева. В заметном числе он сохранялся тогда в Безенги, Бечо, Донгуз-Орун, в верховьях рек Адылсу, Кыртык, Малка, где птиц встречали в мае, июне, июле и августе 1954-1960 гг. Но за 2 года регулярных экскурсий в районах Безенги и Донгуз-Орун было отмечено всего 4 выводка и 14 самцов-одиночек, хотя их поискам там помогала охотничья собака. А в зимний период больше 5-6 тетеревов вместе тогда встречать не приходилось (Моламусов, 1961, 2017).

Самец и самка кавказского тетерева (из: Lorenz, 1887)

В 1980-е годы, после создания КБГЗ, на трети его территории и в охранной зоне было выявлено 17 тетеревиных токов с 5-9 петухами на каждом. А зимой в самой крупной стае, встреченной в ущелье Рцывашки, учтено 56 особей обоего пола. Общая же численность тетеревов в заповеднике и охранной зоне оценивалась тогда примерно в 500 птиц (Айунц, Шалыбков, 1990). По результатам же специального исследования с привлечением методов ГИС-анализа, всего в КБГЗ и на прилежащих к нему территориях Бокового хр. в 1980-е годы могло обитать 836 взрослых самцов, а вместе с самками и молодыми птицами – 2090 особей (Вуккерт, 2020).

По данным Летописей природы за 1982-1989 гг., один тетеревиный ток был отмечен в верховьях р. Чегем в урочище Башиль, 5 токовищ найдено в верховьях Безенгийского ущелья в районе альплагеря «Безенги», еще 3 – в ущ. Думала и Укю, 2 тока – в ущ. Рцывашки, по одному – в ущ. Тютюн-су, Дых-су и Фытнаргин в верховьях Черека-Балкарского и 4-5 токов – в ущ. Хазнидон. По сведениям же Е.А. Вуккерта (2020), в последнем ущелье в пределах Бокового хр. были известны 4 токовища на левом борту и 3 тока – на правом.

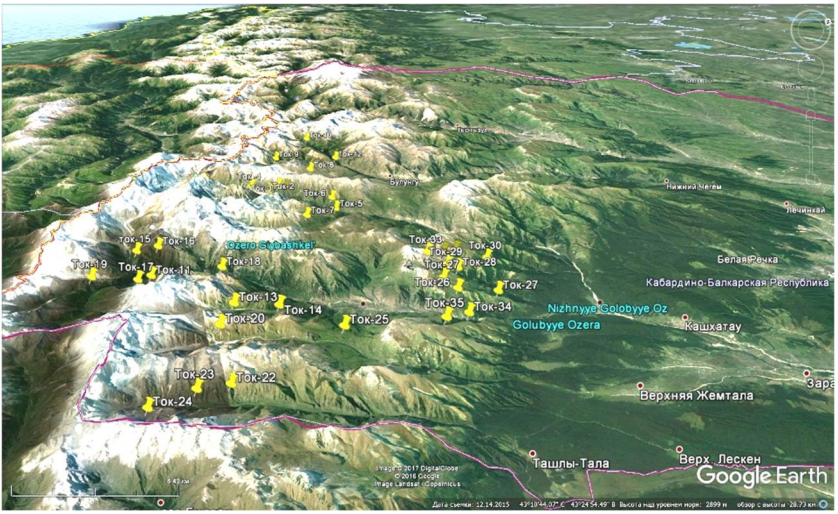
В 1990-е годы численность тетерева в КБГЗ экспертно оценивали примерно в тех же пределах, что и в предыдущее десятилетие (минимум 500 особей), а в 2000-е годы – чуть больше (650 особей) (Липкович, 2000, 2009). Но позже для КБГЗ было указано всего 100-250 гнездящихся особей (Джамирзоев и др., 2017), хотя ранее отмечалось (Белик, Тельпов, 2007), что в конце XX - начале XXI в. численность тетерева в горах, наоборот, значительно увеличилась в связи с резким сокращением поголовья скота на летних пастбищах, снижением фактора беспокойства и зарастанием субальпийских лугов высокотравьем, которое представляет, судя по наблюдениям в Тебердинском заповеднике (Витович, 1986), наиболее оптимальные условия для этого вида.

В начале XXI в. тетерев оказался довольно обычен на безлюдных высокотравных субальпийских лугах на склонах г. Кинжал на Скалистом хр. в верховьях р. Малка, где на 10 км в полосе около 10 м шириной 10-11.08.2006 была поднята 1 самка, 1 самец и 1 выводок из 8 особей, т.е. обилие птиц составляло в среднем 20 пар, или 100 ос./км^2 лугов. По опросным данным, много тетеревов тогда обитало также в субальпике по ущелью правого притока Черека-Хуламского под куэстой г. Иткаябаши близ с. Безенги (Белик, Тельпов, 2007).

В КГБЗ в начале XXI в. было известно до 25 токовищ тетерева на Боковом хр. и около 10 – на смежных территориях на Скалистом хр. в междуречье Черека-Безенгийского и Псыгансу. А по сведениям инспектора КБГЗ А.Б. Мокаева, на самом большом известном ему току

10.05.2001 было учтено 32 самца и 12-13 самок. Осенью же, в октябре 2002 г., он дважды отмечал концентрации до 100-200 тетеревов, кормившихся на субальпийских пастбищах. Значительные скопления наблюдались им также 10.12.2002 на Скалистом хр. у г. Мехтыген (35-40 птиц) и 27.12.2002 в ур. Уштулу в верховьях Черека-Балкарского (до 65 особей).

Однако в последнее десятилетие, по опросным данным, в КБГЗ повсеместно отмечается заметное сокращение численности тетеревов. Нами 24.10.2016 вспугнуты всего 2 птицы среди редких березняков и родоретов на северо-западных склонах г. Речитебе в верховьях р. Чайнашки. Свежие следы 1 тетерева встречены также 26.04.2017 на снегу на субальпийских лугах у перевала Курноят между Череком-Балкарским и Суганским ущельем, а летом 2019 г. там наблюдали 4-5 птиц (Р.Р. Туменов, личн. сообщ.). В то же время ни в ущелье Рцывашки, где ранее были известны большие тока, ни в ур. Уштулу в верховьях Черека-Балкарского, ни в верховьях Черека-Безенгийского в районе альплагеря «Безенги», ни по ущелью р. Думала найти тетеревов мы не смогли. В Безенгийском ущелье небольшой ток из 3-4 петухов в 2016 г. находился выше кордона КБГЗ, но весной 2018 г. тетеревов там уже не было.



Размещение токов кавказского тетерева в КБГЗ и на Скалистом хр. в начале XXI в. Авторы: М.И. Аккиев и А.Б. Мокаев

Одной из причин снижения численности тетерева, а также улара в последнее время может быть расселение и значительный рост численно-

сти ястреба-тетеревятника, особенно в районах обитания горных сусликов. Эти ястреба там с избытком обеспечены пищей в летний период, но осенью и зимой, когда суслики залегают в спячку, хищники вынуждены охотиться не только в аридных котловинах, но и подниматься в поисках корма в высокогорья, где их добычей становятся легкозаметные тетерева, а также улары и другие птицы (Белик, 2020).

Гнездятся тетерева в субальпийском поясе. На территории КБГЗ гнездо с 5 слабо насиженными яйцами было найдено 04.07.1956 среди зарослей рододендрона на высоте 3500 м н.у.м. в районе ледника Безенги. Размеры яиц составляли (мм): 31×36; 52,5×35,7; 53×35,9; 53×35,8; 2,9×35,8. Из 7 выводков, встреченных в 1951-1960 гг., наиболее ранний отмечен 04.07.1954, когда были найдены 4 птенца размером с перепела. А самый поздний выводок обнаружен 15.08.1957, хотя птенцы достигали еще лишь половины размера взрослой птицы (Моламусов, 1961, 2017).

Еще одно гнездо с 6 яйцами найдено 28.06.83 на токовище в ущ. Хазнидона (Летопись природы КБГЗ, 1984). Кроме того, 2 гнезда, сделанные на овсяницевых лугах, осмотрены А.Б. Мокаевым (личн. сообщ.) 28.05.1995 (6 яиц) и 25.05.1997 (7 яиц).

Летом тетерев питается преимущественно зелёными листьями и семенами бобовых растений (астрагал, клевер), ягодами и листьями брусники и черники, в небольшом числе поедая беспозвоночных животных (саранчовым и наземных моллюсков). А поздней осенью и зимой пища становится однообразной и состоит, главным образом, из почек и побегов берёзы и ивы (Моламусов, 1961, 2017).

Семейство **Фазановые** Phasianidae

41. **Улар кавказский -** *Tetraogallus caucasicus* (Pallas, 1811)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фитофаг, эндемик Северного Кавказа, гнездящийся в горах обычно среди скал в высокогорьях альпийского пояса.

В Кабардино-Балкарии улар широко распространен в альпийском поясе на Боковом и Главном Кавказском хр., а небольшие изолированные популяции обитают также на отдельных вершинах Скалистого хр. (Моламусов, 1961, 2017; Базиев, 1978). В КБГЗ улары заселяют все вершины гор в верховьях бассейнов Чегема, Безенги, Черека, Псыгансу и Хазнидона. Держатся они почти исключительно на склонах с обилием скал и скальных стен и нагромождением крупнообломочных осыпей среди низкотравных альпийских лугов, обычно поблизости от ледников и снежников, охлаждающих воздух в жаркие летние дни. А в солнечную погоду улары вынуждены скрываться днем в затененных нишах и на карнизах

скал, как правило, избегая склонов южной экспозиции. В некоторых районах в июле-августе все птицы перебираются на северные склоны гор, более затененные и покрытые ледниками (Базиев, 1978). Это же характерно и для Скалистого хр., где под куэстами на южном склоне летом среди осыпей остаются в основном лишь самки с выводками, а самцы уходят обычно вверх, на северный борт скальных вершин.

Нижняя изогипса, определяющая распространение уларов на Центральном Кавказе, располагается на высоте 2500-2600 м н.у.м., совпадая с нижней границей альпийского пояса. Здесь, обычно на южных склонах, где имеются бесснежные места и выдувы, находятся места зимовки уларов. Лишь изредка птицы встречаются ниже, вплоть до 1600 м (Чунихин, 1960). Осенью после сильных снегопадов иногда наблюдаются их массовые перекочевки из высокогорий. Так, утром 29.10.1982 в верховьях р. Тютюнсу на левобережье Черека-Балкарского отмечена стая до 100 уларов, пролетевших вниз по склону (Летопись природы КБГЗ, 1983; Айунц, Шалыбков, 1990). Ранней весной, в марте, улары временно спускаются в верхнюю часть субальпийского пояса до 2300-2400 м, где раньше начинается вегетация луговых растений. Их молодые, сочные побеги в это время привлекают уларов, давая им наиболее калорийный и полноценный корм (Базиев, 1978).

По мере таяния снега к концу апреля - началу мая птицы поднимаются в районы своих гнездовий, а к середине лета достигают скальных вершин и гребней хребтов. Там же, где представлен субнивальный и нивальный пояс, улары могут перемещаться до снеговой линии на высотах в 3500-4000 м. В Чегемском ущелье сезонные миграции происходят в пределах 2400-3500 м на Главном хр. и 2600-3200 м на Боковом хр. (Базиев, 1978). На Скалистом хр. местами, например, на г. Соухаузкая у с. Верхняя Балкария, зимой улары спускаются, по нашим данным, до высоты 2100-2300 м н.у.м., где на прогреваемых солнцем темных сланцевых осыпях под куэстами вегетация растений продолжается и в зимние месяцы.

В альпийских высокогорьях улары распределены относительно равномерно по всем хребтам. Их обилие на Боковом хр. в апреле-мае, когда птицы занимают гнездовые стации, в Чегемском ущелье в 1960-1962 гг. составляло 16-32 ос./км^2 полосы учета, или 6-13 ос./км^2 площади альпийского пояса. В Безенги эти показатели равнялись, соответственно, 21 и 8 ос./км^2, а у Верхней Балкарии – 19 и 7-8 ос./км^2. К осени численность уларов за счет приплода увеличивается в среднем на 70%, составляя по Чегему в сентябре 1959-1961 гг. 30-40 ос./км^2 полосы учета, или 12-16 ос./км^2 площади альпийского пояса. Характерно, что на Боковом хр. обилие птиц и величина стай заметно увеличиваются за счет откочевки птиц из суровых высокогорий Главного хр. В среднем по Центральному

Кавказу обилие улара в 1960-е годы составляло 8,2 ос./км^2 в апреле-мае и 13,0 ос./км^2 в октябре, а среднегодовое обилие – 11 ос./км^2 альпийского пояса (Базиев, 1978).

В КБГЗ в Безенгийском ущелье на хр. Каргашилли 15.10.1982 на маршруте в 4 км было учтено 20 уларов, или 33 ос./км^2. В то же время при учетах с вертолета результаты получились на порядок ниже, что связано с явным недоучетом птиц. Так, в конце октября 1982 г. в ущельях Хазнидона и Псыгансу на площади около 110 км^2 отмечены всего 143 улара, или 1,3 ос./км^2. При этом по правому борту Хазнидона учли 47 птиц за 7 минут полета, а по левому борту – 11 птиц за 7 мин.; в Псыгансу на правом борту отмечены 53 птицы за 10 мин., а на левом борту – 32 птицы за 2 мин. (Летопись природы КБГЗ, 1983).

В 1983 г. по правому борту Хазнидона было учтено 78 птиц на 14 км^2; в Безенгийском ущелье на 3 участках – 59 птиц на 10,5 км^2; в ущелье Рцывашки по левому борту – 6 птиц на 1 км^2, т.е. обилие уларов в разных районах находилось примерно на одном уровне (5,57 – 5,62 – 6,0 ос./км^2). При средней плотности населения в 5,6 ос./км^2 общая численность уларов в КБГЗ и в его охранной зоне в альпийском поясе на площади около 500 км^2 была оценена тогда в 2800-3000 особей (Летопись природы КБГЗ, 1984; Айунц, Шалыбков, 1990). Примерно столько же, 3000 особей, указано для КБГЗ и в 1990-е годы, но к 2007 г. численность птиц здесь снижена до 1500 особей (Липкович, 2000, 2009).

На Хазнидоне на площади 5 км^2 по левому борту ущелья вертолетом были вспугнуты 27.11.1985 две стаи общим числом 35 птиц, т.е. обилие осталось примерно на прежнем уровне – 7 ос./км^2. А при маршрутных учетах оказалось, что осенью лишь 13% уларов держалось на северных склонах. Наконец, днем 18.03.1988 при учете уларов с боковой морены вдоль правого борта ущелья Мижирги было отмечено 39 птиц примерно на 5 км маршрута (Летопись природы КБГЗ, 1986, 1989).

На Скалистом хр. численность уларов значительно ниже. На г. Каракая между Чегемом и Череком-Безенгийским в апреле-мае 1961-1964 г. учитывали до 12-15 птиц на 2 км маршрута (5-6 ос./км^2 площади альпийского пояса), а близ с. Верхняя Балкария в январе 1961 г. учли 9 птиц на 3 км маршрута (2 ос./км^2 площади альпийского пояса) (Базиев, 1978). На г. Хазнибаши в октябре 1982 г. вертолетом было вспугнуто 37 уларов (Летопись природы КБГЗ, 1983). В последние годы улары гнездились, по нашим и опросным данным, на всех изолированных массивах Скалистого хр. (горы Каракая, Соухаузкая, Мехтыген, Хазнибаши, Тоторс), но их численность здесь заметно снизилась. Сокращение популяций прослеживается сейчас и на отрогах Бокового хр. (Безенгийское ущелье, г. Речитебе у р. Чайнашки и др.), но причины этого явления не совсем ясны.

Зимой улары держатся смешанными стаями обычно из 5-15, редко до 30 взрослых и молодых птиц, почти с равным соотношением полов. В конце марта, с началом вегетации растений у нижней границы альпийского пояса, происходит разбивка стай на пары. Формирование пар сопровождается бурным предбрачным возбуждением самцов, которые много свистят, «поют» в течение всего дня, часто улюлюкают, перелетая с места на место, нередко дерутся между собой, как петухи. Но после того как самки садятся на кладки, самцы покидают их, смолкают, в мае-июне собираются в стаи по 15-20 птиц и уходят выше в горы, придерживаясь кромки тающего снега (Моламусов, 1961, 2017; Базиев, 1978).

Свои гнезда улары всегда устраивают в укрытиях: в нишах скал, под нависающими камнями, под прикрытием больших дерновин злаков. Они представляют собой лунку в грунте, выстланную сухими листьями злаков с примесью линных перьев самки. В кладке обычно 6-8 крупных пятнистых яиц, которые самка насиживает 28 суток, начиная с предпоследнего яйца (Базиев, 1978).

Начало размножения уларов очень сильно зависит от температурных условий весны. Поэтому на Скалистом хр. насиживание начинается 12-20.04., на Боковом хр. – 01-10.05., а на Главном хр. – 25.05.-05.06. В каждом районе самки приступают к размножению очень дружно, обычно в течение 5-10 дней. Но похолодания и весенние снегопады могут сильно задерживать гнездование, причем на Скалистом хр. оно запаздывает иногда на срок до 25 дней, на Боковом хр. – до 3 недель, а на Главном хр. такие задержки выражены слабо (Базиев, 1978).

В КБГЗ было найдено 4 гнезда уларов: 25.05.1956 – с 8 яйцами в верховье р. Хулам, в районе ледника Безенги (Моламусов, 1961, 2017); 06.05.1960 – с 8 яйцами на Чегеме и 31.05.1961 – с 5 яйцами в Безенгийском ущелье (Базиев, 1978). Еще одно гнездо с 3 яйцами было найдено 29.05.1986 на правом борту ущелья Мижирги на высоте 2850 м н.у.м. Оно размещалось в небольшой нише под выступом камня. В полной кладке 05.06.1986 оказалось 6 яиц, но позже кладка была расклевана, по-видимому, альпийскими галками (Летопись природы КБГЗ, 1987). В верховьях Безенгийского ущелья 17-18.05.1983 встречены также 4 выводка с птенцами в возрасте около 10 дней, у которых крылья уже оперились, и птенцы были способны сносно планировать (Летопись природы КБГЗ, 1984).

Питаются улары зимой и летом, как взрослые, так и птенцы, почти исключительно растительным кормом. Но взрослые поедают в основном листья и побеги злаков и осок, зимой нередко добывают их корневища, а летом часто общипывают цветы различных субальпийских растений. Птенцы используют в пищу преимущественно листья, соцветия и плоды бобовых растений, богатые белками (Чунихин, 1960; Базиев, 1978). Во

время насиживания яиц самка слетает кормиться дважды в сутки рано утром и во второй половине дня, затрачивая на каждую кормежку примерно по полчаса. Летом улары летят кормиться обычно с 4 час. утра, через 1-2 часа они устраиваются на отдых, пока не опорожнится набитый кормом зоб, а после этого начинают подниматься вверх к местам ночевки среди скал, которых они достигают к 17-20 час. в зависимости от их удаленности от мест кормежки (Чунихин, 1960).

42. **Кеклик -** *Alectoris chukar* (J.E. Gray, 1830)

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фитофаг, гнездящийся в горах Кавказа преимущественно в каменистых горных степях с редкими кустарниками, поднимаясь от 900 м н.у.м. до альпийских лугов, расположенных рядом с ледниками (Моламусов, 1961, 2017).

Летом 1887 г. Н.Я. Динник (1890*б*, с.215-216) добыл самку кеклика, державшуюся с выводком, в ущелье Дых-су в самых верховьях Черека-Балкарского на высоте около 2500 м н.у.м., а стайку из 20 особей, вероятно выводок, наблюдали 23-24.08.2012 на моренах Безенгийского ледника на высоте 2650 м н.у.м. (Перевозов, 2017). Нами крик кеклика отмечен 25.05.2018 в скалах у ледника Мижирги на высоте 2700-2800 м н.у.м. Наконец, Е.А. Вуккерт (личн. сообщ.) встретил кекликов 29.04.1986 в ущелье Адылсу в Приэльбрусье на высоте около 3700 м н.у.м.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), до середины XX века кеклик был самой многочисленной охотничьей птицей Кабардино-Балкарии. Особенно же много кекликов было в Хуламском ущелье, где в августе 1960 г. на участке от с. Безенги до Безенгийского ледника на 15 км учли свыше 600 птиц, а в сентябре там нередко встречали стаи до 50-60 особей. Осенью 1949 г. много кекликов оказалось также в ущелье Черека у с. Кюннюм (Верхняя Балкария) (Насимович, 1950). По учетам же П.В. Афонина (1985), обилие кеклика в горной степи с кустами, скалами и камнями по Чегему и у с. Безенги в 1980 г. составляло 11 ос./км^2.

В последние десятилетия численность кеклика на Кавказе повсеместно резко сократилась (Белик, 2015). Так, за всю осень 1985 г. в КБГЗ были встречены всего 64 кеклика (Летопись природы КБГЗ, 1986), а в мае 2003 г. в Хуламском ущелье на маршруте от с. Безенги до ледника было учтено лишь 40 птиц (Джамирзоев и др., 2014). Сейчас кеклик распространен в КБГЗ спорадично и встречается редко, придерживаясь в основном сухих, аридных котловин в Северо-Юрской депрессии, где занимает обычно верхние части склонов вдали от лесистых приречных участков. Здесь в 2016-2019 гг., несмотря на постоянные учеты, нами зарегистрировано всего 13 встреч с этими птицами.

В 2016 г. крик кеклика отмечен однажды днем 13.07. на каменистых пастбищах в высокогорье по ущелью р. Думала, а 23.10. на пастбищах среди каменных развалин заброшенного с. Глашево на западных склонах г. Фатан у с. Верхняя Балкария при специальных поисках были вспугнуты 4 стайки кекликов по 5-15 птиц. Еще 1 птица поднята 28.10. в каменистой балке под куэстой г. Мехтыген.

В 2017 г. крик кеклика отмечен однажды утром 10.04. в каменистом ущелье у г. Шишки, а днем 10.04. пара птиц вспугнута на каменистом пастбище с кустарниками в урочище Саур близ с. Верхняя Балкария. Еще 2 птицы подняты вечером 12.04. на склоне балки в низовьях р. Хашхасу на окраине с. Верхняя Балкария. Наконец, на сухом, каменистом южном склоне г. Шишки 06.07. найден выводок птенцов примерно 10-дневного возраста, размером с перепела. Выводок из 10 птиц встречен также 21.08.2017 в ущелье Хазнидона под куэстой Скалистого хр. Там же, по опросным данным, держался еще один выводок из 15 птиц, а обилие кекликов составляло около 5 пар/км^2.

В 2018 г. в ущелье Черека-Безенгийского 2 пары встречены 25.05. и 26.05. на каменистых склонах левого борта выше с. Безенги, близ р. Шыки-су. А осенью 2019 г. крики 1-2 выводков были слышны 18.09. на каменистых склонах под куэстой Скалистого хр. на левом борту ущелья ниже с. Верхняя Балкария.

В 2006 г. в Северо-Юрской депрессии кеклики были более обычны. Мы отмечали их крики 04.08. на сухих пастбищах по Чегему возле с. Эльтюбю; они кричали также 05.08. в балках у с. Безенги и в урочище Эль-Хулам по Череку-Безенгийскому, а на осыпях под юго-восточной куэстой г. Каракая на Скалистом хр. их численность достигала тогда 2-3 пар на 1 км маршрута.

Птенец кеклика. 03.07.2021. Дагестан. Фото: Н.И. Насрулаев

По опросным данным, отдельные стайки кекликов, очевидно выводки, изредка встречаются сейчас в осенне-зимний период обычно на

каменистых осыпях возле кошар и близ кордонов КБГЗ по ущельям, а также вокруг сёл в Северо-Юрской депрессии. Сокращение численности этих птиц связано, вероятно, с изменениями климата, с его увлажнением в последнее время, с сокращением поголовья домашнего скота и зарастанием горных пастбищ кустарниками и высокотравьем, с прекращением земледелия в горах, обеспечивавшего кекликов зерновым кормом в летне-осенний период, а также с резким усилением хищничества шакала, куниц, орлов и, особенно, сильно размножившихся ястребов-тетеревятников (Белик, 2015).

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017) в Кабардино-Балкарии, стаи кекликов начинают формироваться с 1-й декады августа и сохраняются до начала периода размножения – примерно до начала марта, когда происходит разбивка на пары. Для гнездования птицы избирают каменистые осыпи, поросшие чахлой растительностью и редкими кустарниками. Гнездо устраивают на земле под прикрытием кустов, под защитой нависающего камня или в трещине скалы, всегда в укрытом месте. Лоток гнезда выстилают листьями кустарников и стеблями разнотравья. Полные кладки можно находить с 1-й декады мая, а поздние или повторные кладки, отложенные после гибели гнезда, встречаются до 3-й декады июня.

Так, кладка из 13 слабо насиженных яиц была найдена 22.06.1958 в Хуламском ущелье около с. Безенги. Гнездо это диаметром 17 и глубиной 8 см располагалось под кустом барбариса и было хорошо укрыто росшей вокруг него густой травой. Самка насиживает кладку 24-25 дней. Птенцы, только покинувшие гнездо, встречаются с 2-й декады июня. Пуховички из поздних кладок появляются иногда в 3-й декаде июля. А птенцы, не превышавшие по размерам перепела, неоднократно добывались в Хуламском ущелье еще в середине августа 1960 г. (Моламусов, 1961, 2017). В КБГЗ гнездо кеклика с кладкой из 8 свежих яиц было найдено 18.06.1982 (Летопись природы КБГЗ, 1982). Питаются кеклики семенами различных растений, листьями трав, разными ягодами, летом поедают также насекомых.

43. **Куропатка серая -** *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, гнездящийся в Евразии, в том числе на Кавказе. Заселяет горные степи и лесостепь, поднимаясь иногда в субальпику.

Н.Я. Динник (1886) в горных ущельях Кавказа куропатку не отмечал, но А.А. Насимович (1950) встретил стаю серых куропаток 11.09.1949 глубоко в ущелье р. Черек-Балкарский – в 2-3 км ниже устья р. Каштан-

су. А по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), куропатки распространены вплоть до субальпийских и даже альпийских лугов, встречаясь там значительно чаще, чем на равнинах Кабардино-Балкарии, однако являются самым редким видом из всех куриных птиц. Изредка они встречаются на субальпийских лугах также в соседних районах Северной Осетии (Комаров, Липкович, 2000; Белик, 2016а).

Выводок птенцов возрастом около 5 дней был найден О.М. Башиевым (личн. сообщ.) 18.07.2016 на каменистых осыпях под южной куэстой г. Мехтыген на высоте около 2200 м н.у.м. Одного из пуховичков удалось поймать, и судя по его фотографии, это оказались птенцы серой куропатки. В гнездах, найденных на субальпийских лугах в Кабардино-Балкарии, было от 6 до 10 яиц, а птенцов куропаток приходилось наблюдать со 2-й декады июня (Моламусов, 1961, 2017). В Северной Осетии в субальпике Северо-Юрской депрессии выводок примерно 20-дневных птенцов был встречен нами 30.07.2007 (Белик, 2016а). Питаются куропатки зерном, семенами различных растений, листьями травы, разными ягодами, летом поедают также насекомых.

Птенец серой куропатки на г. Мехтыген. 18.07.2016. Фото: О.М. Башиев

44. **Перепел -** *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся вид КБГЗ. Кампофил, фитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе. Заселяет степи, поля и луга, поднимаясь иногда в субальпику.

По данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), перепел довольно обычен на гнездовании в равнинных и предгорных районах Кабардино-Балкарии, но в небольшом количестве гнездится и в горах, в том числе по Череку-Балкарскому у с. Мухол (Верхняя Балкария). Его неоднократно приходилось наблюдать у ледников Эльбруса, Шхельды и Безенги, а гнездо с остатками скорлупы, недавно покинутое птенцами, было

найдено 15.07.1959 среди густого низкорослого разнотравья на косогоре в 300 м от кромки ледника Эльбруса, у верхней границы альпийского пояса на высоте около 3500 м н.у.м. О гнездовании перепелов в горах Северного Кавказа писал и Н.Я. Динник (1884, 1886, 1887), изредка находивший их летом на лугах на высоте 1800-2100 м н.у.м., в том числе в хлебных полях у с. Безенги, но специально отмечавший, что выше лесного пояса, а тем более у ледников, он их ни разу не встречал.

В последнее время найти перепелов на гнездовье в КБГЗ не удалось. В 1980-е годы летом вероятно кочующая птица была встречена здесь лишь однажды 27.07.1988 на леднике Кундюм в ущелье Мижирги на высоте 3100 м н.у.м. (Летопись природы КБГЗ, 1989). А токовавшие птицы отмечались нами 21.07.2007 только на лугах под перевалом Лха в Северо-Юрской депрессии на высоте около 2000 м н.у.м. Специальные же их поиски в 2016-2018 гг. на субальпийских лугах в высокогорьях КБГЗ и по Северо-Юрской депрессии были безрезультатными.

Более обычен перепел в горах Балкарии на осенних миграциях. Начинаются они в середине августа, но массовый пролет идет с конца это месяца и до конца сентября (Насимович, 1955; Моламусов, 1961, 2017). Одиночного перепела вспугнули 24.08.2012 на Безенгийском леднике под Водораздельным хребтом на высоте около 2850 м н.у.м. (Перевозов, 2017). Утром 14.09.1949 несколько перепелов были вспугнуты на отрогах Каштан-тау на высоте около 2400 м н.у.м., а через 3 дня одиночная птица поднята близ конца языка ледника Безенги, примерно в 10 км от гребня Главного Кавказского хребта, достигающего там 4-5 км высоты (Насимович, 1955). Еще одна и две особи были встречены Е.А. Вуккертом на Безенгийском леднике 02.09.1988 выше Миссес-коша и у «бараньих лбов» под северной стеной г. Катын-тау (Летопись природы КБГЗ, 1989).

О массовой миграции перепелов через перевалы в верховьях Черека-Балкарского сообщал Н.Я. Динник (1887), который нашел там на ледниках остатки трех погибших птиц, а по опросным данным, перепела встречались осенью у этих ледников очень часто. При этом в непогоду и туманы тысячи этих птиц, очевидно, погибали в высокогорье.

Весной перепела прилетают в Кабардино-Балкарию, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), в апреле. Их токование, характерные громкие крики самцов можно регулярно слышать с прилета и до конца лета. Гнездятся перепела на земле на лугах, а также в озимых полях. Кладки можно находить с 2-й декады мая и до 1-й декады июля. Величина кладок варьировала от 6 до 20 яиц. Пуховичков в горах, на высоте 1300-1500 м н.у.м., встречали 06.07.1954 и 10.07.1959.

Отряд **Журавлеобразные** Gruiformes

Семейство **Журавлиные** Gruidae

45. **Журавль серый -** *Grus grus* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, фитофаг, широко распространенный в лесном поясе Евразии, а на Северном Кавказе встречающийся сейчас только на миграциях.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), журавли регулярно встречаются во время осеннего и весеннего пролета, причем осенью их численность бывает значительно выше, чем весной. Пролет идет с середины сентября до конца ноября, но основная масса летит в октябре, а весенняя миграция начинается в марте и заканчивается в 1-й половине апреля.

В верховьях Чегемского ущелья у слияния Башиль-ауз и Гара-ауз 22.10.1986 найдены остатки серого журавля, добытого и полностью съеденного парой беркутов (Летопись природы КБГЗ, 1987). В ущелье Черека у с. Бабугент стая пролетных журавлей отмечена однажды 18.09.1949 (Насимович, 1955), а у с. Верхняя Балкария, по опросным данным, 16 птиц пролетели вверх по ущелью Черека-Балкарского в 1-й декаде октября 2016 г. О неоднократных наблюдениях журавлей, перелетающих через Главный Кавказский хребет в верховьях Черека-Балкарского, сообщал также Н.Я. Динник (1887).

Семейство **Пастушковые** Rallidae

46. **Коростель -** *Crex crex* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Лимнофил, фито-энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

Коростель в Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), довольно обычен повсеместно вплоть до альпийского пояса, но его наибольшая численность наблюдается в предгорьях. В горах в период гнездовании он встречается по речным долинам до высоты 1300-1500 м н.у.м., а по склонам долин птицы могут отмечаться и выше. В частности, коростель указывался для с. Мухол (Верхняя Балкария), где обитал на высоте около 1300 м н.у.м. (Моламусов, 1962). По наблюдениям Н.Я. Динника (1884, 1886), в горах по Безенги, Чегему и другим ущельям коростель был распространен до 1500-1700 м н.у.м., но на альпийских лугах выше лесного пояса не встречался. По мнению Р.Х. Пшегусова, это обычный гнездящийся вид КБГЗ, достигающий численности 4,2 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014), однако в списки фауны КБГЗ коростеля не включали ни в 1982, ни в 1985 гг. (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986).

Нами токование коростелей отмечалось 10-13.07.2016 на влажном

лугу в широкой долине Черека-Безенгийского против устья р. Думала, а также 04.08.2006 на высокотравных лугах в долине Чегема у с. Эльтюбю на высотах около 1600 м н.у.м. Там же крики коростелей отмечал и Н.Я. Динник (1884). В верховьях Уруха в соседних районах Северной Осетии коростели токовали на высотах 1600-1800 м н.у.м. (Белик, 2016а), но наши поиски этих птиц на заболоченных лугах по днищам ущелий Псыгансу и Хазнидона, а также в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского на высоте 1800-2000 м н.у.м. оказались безрезультатными.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), коростели прилетают в Кабардино-Балкарию в середине апреля и сначала заселяют болотистые места, опушки лесов и лесные поляны, где остается прошлогодняя осока и другое высокотравье. Летом они тоже придерживаются достаточно влажных мест, где гнездятся на земле среди богатой травянистой растительности. Кладки из 6-8 яиц встречаются с конца мая до конца июня, а в горах у с. Верхний Баксан гнездо с 7 яйцами было найдено 25.05.1959 (Моламусов, 1961, 2017). По наблюдениям Н.Я. Динника (1884), размножение коростелей в горах происходит значительно позже, чем на равнине, даже в августе он находил на горных лугах молодых неоперившихся птиц, еще покрытых черным пухом.

Осенний пролет коростелей идет по магистральным ущельям, в том числе по Псыгансу, Череку-Балкарскому и др., с конца августа до середины октября (Динник, 1886; Моламусов, 1961, 2017; Джамирзоев и др., 2014).

Отряд **Ржанкообразные** Charadriiformes

Семейство **Ржанковые** Charadriidae

47. **Зуек малый** - *Charadrius dubius* Scopoli, 1786

Редкий, возможно гнездившийся вид КБГЗ. Лимнофил, питающийся водными беспозвоночными, который распространен по берегам рек, озер и морей Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1961, 1962, 2017), в середине XX века в гнездовой период зуйки обитали по всем речным долинам, в том числе по Череку-Балкарскому и Псыгансу на высотах от 200 до 2000 м н.у.м. А в котловине у с. Мухол (Верхняя Балкария) на высоте около 1300 м н.у.м. наблюдалось резкое увеличение их численности (Моламусов, 1962).

Но в настоящее время зуйки в среднегорье Кабардино-Балкарии не гнездятся, заселяя в основном лишь галечники по равнинным и предгорным рекам. Зуйки не отмечались в КБГЗ и в 1980-е годы (Летопись природы КБГЗ, 1986). То же характерно и для Северной Осетии, где эти птицы в гнездовой период выше 640 м н.у.м. сейчас не поднимаются, из-

редка встречаясь в горных ущельях только на миграциях (Комаров, Липкович, 2000; Комаров, 2013). Хотя в начале XX века зуйки были прослежены там на р. Ардон до высоты 900 м н.у.м. (Емельяненко, 1915).

Эти изменения в распространении малого зуйка могли быть обусловлены, вероятно, флуктуациями границы его ареала в середине XX века, как это наблюдалось в Тебердинском заповеднике. В 1940 г. зуйка указывали там как обычный вид берегов рек, но с 1958 г. он в заповеднике не регистрировался и лишь с 1982 г. вновь стал встречать на р. Теберде, а в 1985 г. там на высоте около 1300 м н.у.м. было найдено и его гнездо (Поливанов, 1986; Джамирзоев и др., 2014).

Гнездятся зуйки обычно на открытых галечных пляжах, откладывая на голые камни или песок по 4 небольших пятнистых яйца. После гибели яиц от внезапных паводков, различных хищников, домашних копытных, людей и других причин зуйки часто делают повторные кладки, продолжая гнездование с мая до июля. Весной начало яйцекладки в долине Черека на высоте 300-900 м было отмечено 08-09.05.1957, а на высотах 1500-2000 м н.у.м. малые зуйки откладывали первые яйца на 5-10 дней позже, чем в равнинной зоне. В 1959 г. эта разница доходила даже до 15 дней (5 и 20 мая) (Моламусов, 1961, 2017).

48. Хрустан - *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021).

Редкий гнездящийся вид района КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, распространенный в арктических и горных тундрах Евразии, а недавно найденный также в высокогорьях Кавказа (Белик, Данченко, 1977; Перевозов, 2008).

По данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), раньше в Кабардино-Балкарии хрустана встречали лишь несколько раз на пролёте. Впервые его гнездовье нашли на Кавказе 07.07.1972 в окрестностях с. Безенги – на северных отрогах Бокового хребта в междуречье Черека-Безенгийского и Черека-Балкарского, на перевале между р. Думала и Чайнашки (Белик, Данченко, 1977). Одиночная птица, вероятно самец, принимающий основное участие в насиживании кладки и воспитании птенцов (Гладков, 1951), был встречен среди щебнистых лишайниковых пустошей на высоте около 3000 м н.у.м. в верхней части альпийского пояса. Взлетевшая из-под ног птица сначала пыталась отводить от гнезда, имитируя «убегающего зверька» (Флинт, 1974), а затем молча бегала в 10-15 м от наблюдателя.

Хрустан держался у перевального гребня на покатых западных склонах крутизной 20-30°, на слабозакрепленной мелкощебнистой россыпи, образовавшейся в результате морозного выветривания и простиравшейся примерно на 200 м в каждую сторону от гребня. Россыпь была

покрыта лишайниками и редкими дерновинами злаков, росшими среди крупных и мелких каменных глыб. Здесь на мелкощебнистом грунте, среди куртинки из редких, низких дерновин овсяницы (*Festuca supina*) было сделано гнездо – небольшое, почти незаметное углубление в почве, выстланное сухими талломами лишайника «ягеля» (*Cetraria* и *Cladonia*). В гнезде находилось 3 чуть насиженных пятнистых яйца типичной окраски.

Беглый осмотр пустошей в районе гнезда, предпринятый в поисках других птиц, результатов не дал. Не удалось обследовать этот район и в последующие годы. Повторно 3 хрустана были найдены на Кавказе лишь 25.06.2008 на плато Лагонаки в Адыгее (Западный Кавказ) в сходном местообитании на высоте 2350 м н.у.м. (Перевозов, 2008). Еще один очаг гнездования хрустанов на Кавказе может находиться в северном Приэльбрусье в высокогорьях в верховье р. Малки (Маловичко, 2013; Белик, 2021).

49. **Чибис** - *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье, а на зимовки летящий через Кавказ, изредка встречаясь в высокогорных ущельях.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), чибисы гнездятся во многих равнинных районах Кабардино-Балкарии, но в общем их численность здесь небольшая. В КБГЗ этот вид впервые достоверно отмечен 27.03.1982 (Летопись природы КБГЗ, 1983), а Е.А. Вуккерт наблюдал стаю из 12 птиц, пролетевших вверх по ущелью Черека-Безенгийского, 27.02.1987 в урочище Жуушку; в тот же день 2 чибиса встречены им также в устье р. Думала, а позже еще 2 особи наблюдались ниже с. Безенги. По сведениям К.Р. Айунца, чибисы изредка появлялись в районе КБГЗ и на смежных территориях также в предыдущие годы (Летопись природы КБГЗ, 1988; Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.).

Семейство **Кулики-сороки** Haematopodidae

50. **Кулик-сорока** - *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, питающийся моллюсками и широко распространенный по рекам и берегам морей Евразии, в том числе в Предкавказье, а на зимовки летящий через Кавказ, изредка встречаясь на высокогорных реках.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), кулик-сорока гнездится на подгорных равнинах Кабардино-Балкарии по островам и отмелям Черека, Чегема и Малки в пределах 200-500 м н.у.м., хотя в июне неоднократно отмечался также по речным долинам до высоты 900-1000 м. А в период миграций этих куликов можно наблюдать высоко в горах по

долинам Малки, Баксана, Чегема, Хулама и Черека, а также у Верхних Голубых озер (Моламусов, 1961, 2017). Другие, более поздние регистрации кулика-сороки в горах Кабардино-Балкарии нам неизвестны, что связано, возможно, с сокращением численности этих птиц в предгорьях во второй половине XX в.

Семейство **Бекасовые** Scolopacidae

51. **Черныш** - *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, гнездящийся в таежной зоне Евразии, а на зимовки летящий через Кавказ, изредка встречаясь на высокогорных реках.

В прошлом многие исследователи считали черныша на Кавказе гнездящимся видом, поскольку часто встречали его здесь в летний период (Богданов, 1879; Динник, 1886; Р. Бёме, 1958; Моламусов, 1961, 2017; и др.). В действительности же черныши уже в начале - середине июня начинают обратные миграции на зимовку, и на остановках по рекам в предгорьях их небольшие стайки иногда создают впечатление недавно вылетевших выводков. По данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), летом черныши довольно обычны в долинах Терека, Черека, Чегема, Баксана и Малки на равнинах и в предгорьях Кабардино-Балкарии, иногда встречаются по рекам высоко в горах, где их наблюдали 10.06.1960 на высоте 1800 м н.у.м. в долине Баксана. Е.А. Вуккерт встретил 2 птиц 03.07.1986 в ущелье Черека-Балкарского выше с. Бабугент (Летопись природы КБГЗ, 1987).

Нами одиночная пролетная птица наблюдалась 14.07.2016 на озерце в Безенгийском ущелье выше кордона КБГЗ, а 15.07.2016 еще 1 птица отмечена на озерце в с. Безенги. Кроме того, похожий одиночный кулик наблюдался 30.06.2017 на осоковом болоте в урочище Уштулу на высоте 2000 м н.у.м. в самых верховьях Черека-Балкарского. Птица весь вечер неподвижно сидела у озерца, а ночью исчезла, улетев, вероятно, через перевал на юг. Там же, на одном из небольших альпийских озер, две пары чернышей летом 1886 г. наблюдал Н.Я. Динник (1890а, с.129), а 04.07.2018 еще 1 птицу сфотографировал там О.М. Башиев (личн. сообщ.).

52. **Перевозчик** - *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Лимнофил, питающийся водными беспозвоночными, широко распространенный по берегам рек и озер Евразии, в том числе на Кавказе.

По сведениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), перевозчик гнездится в долинах всех рек почти до самых перевалов. Но в КБГЗ, по наблюдениям Е.А. Вуккерта, он был малочислен и встречен только в ущельях Хазнидона и Черека-Балкарского (Летопись природы КБГЗ, 1988). В 2016-2018 гг. мы

неоднократно отмечали перевозчиков, державшихся на гнездовых участках, в верховьях Чегема в устье р. Джайлыксу и у турбазы «Башиль», на Череке-Безенгийском выше с. Безенги и ниже альплагеря «Безенги», на р. Думала выше устья р. Укю, а в 2017 г. они встречены на Череке-Балкарском выше с. Верхняя Балкария и на Хазнидоне выше устья р. Туяла.

Перевозчики наблюдались обычно по галечникам у рек в расширениях горных ущелий, где замедлялось течение, и формировались изолированные островки среди небольших проток. Но на обширных галечниках ниже ледника в верховьях Хазнидона, а также в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского и в верховьях р. Чайнашки перевозчиков найти не удалось, хотя по Уруху в соседних районах Северной Осетии много птиц гнездилось на галечниках и у моховых болот под самыми ледниками (Белик, 2016а).

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), перевозчики возвращаются в Кабардино-Балкарию с зимовки в конце 1-й декады апреля, а мае они приступают к гнездованию. Но на Череке выше с. Верхняя Балкария первая пара перевозчиков была встречена нами лишь 27.04.2017. В верховьях Чегема перевозчики наблюдались 28.04.1982 (Летопись природы КБГЗ, 1983). Свои гнезда птицы делают, как правило, поблизости от воды, чаще всего под небольшими кустиками. На высоте 200-900 м н.у.м. свежие кладки у перевозчиков появляются в 1-й декаде мая, а в горах, на высоте 1500-2000 м, начало кладки отмечено в 2-й декаде мая. У с. Эльбрус в верховьях Баксана, на высоте 1800 м, первые яйца были отложены 19.05.1959 и 18.05.1960. В кладках, как правило, по 4 пятнистых яйца. Из-за частой гибели кладок при разливах горных рек, гнездование продолжается до конца июня (Моламусов, 1961, 2017). В июле-августе, как только птенцы поднимутся на крыло, перевозчики сразу же покидают горные реки, но отдельные запоздалые особи изредка встречаются в Кабардино-Балкарии до середины октября (Моламусов, 1961, 2017).

53. **Кулик-воробей -** *Calidris minuta* (Leisler, 1812)

Очень редкий пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, гнездящийся в тундрах Евразии, а на зимовки летящий через степи Предкавказья. В горах появляется редко, случайно. Пролет этих куликов в долине р. Хулам в 5 км выше с. Безенги наблюдали 15 августа (Моламусов, 1961, 2017). Других сведений о встречах куликов-воробьев в горах Кабардино-Балкарии и соседних районов Северной Осетии нет.

54. **Песочник белохвостый -** *Calidris temminckii* (Leisler, 1812)

Очень редкий пролетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, гнездящийся в тундрах Евразии, а на зимовки летящий через степи Предкав-

казья. В горах появляется редко, случайно. Пролетный кулик, оказавшийся, по определению Е.П. Спангенберга, этим видом, был добыт 28.08.1949 в горах близ с. Жемтала, приблизительно на высоте 1 км н.у.м. (Насимович, 1955). Кроме того, белохвостый песочник наблюдался однажды 08.09.1960 в долине р. Черек на высоте 500 м н.у.м., однако добыть его не удалось (Моламусов, 1961, 2017).

55. **Вальдшнеп -** *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758

Редкий гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, питающийся в основном дождевыми червями, который широко распространен в лесном поясе Евразии, а также на Кавказе, где гнездится в разных типах лесов, поднимаясь вверх вплоть до субальпийских березняков на верхней границе леса на высоте около 2200 м н.у.м. (Белик, 2016*б*).

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 1964г, 1966, 2017), вальдшнеп является немногочисленной гнездящейся птицей равнинных и горных лесов. Гнезда были найдены им в Терском и Лескенском р-нах и у г. Нальчика, а также в горах в верховьях Баксана. Еще один выводок был встречен нами в горах по р. Малке в Зольском р-не (Белик, 2016*б*).

В КБГЗ в ур. Башиль в верховьях Чегемского ущелья 27.06.1984 в лесу было найдено гнездо с 4 яйцами (Летопись природы КБГЗ, 1987). Е.А. Вуккерт (личн. сообщ.) наблюдал тягу птиц там же 08.04.1986, а также 09 и 10.04.1987 в ущелье Черека-Балкарского у устья р. Гюльчи. Еще одна птица была встречена им в Башиле 19.07.1989. По опросным данным, вальдшнеп встречается также в лесах по Безенгийскому ущелью выше с. Безенги, где одиночная птица была вспугнута 11.07.2016.

Очевидно, вальдшнеп гнездится и в других лесистых ущельях, но в ходе кратковременных экспедиционных исследований из-за редкости и скрытности этой ночной птицы нами он не был выявлен. В ущелье р. Урух в соседних районах Северной Осетии вальдшнеп прослежен до самых верховий, где токовавшие птицы регулярно наблюдалась по вечерам в середине июня 2012 г., а также 10.07.2008 над смешанным лесом на высоте около 1900 м н.у.м. (Белик, 2016а, 2016*б*).

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 1964г, 2017), в Кабардино-Балкарии первые вальдшнепы появляются весной в разные годы обычно в течение марта. Вскоре после прилета начинается их вечерняя тяга. Гнезда, имеющие вид неглубокой ямки, располагаются обычно под кустиками лесной поросли. Начало кладки отмечалось с конца апреля - начала мая. В кладках, как правило, 4 пятнистых яйца. Во второй половине мая в верховьях Баксана были найдены 4 гнезда с только что вылу-

пившимися пуховичками (Моламусов, 1961, 1964г, 2017). Осенний пролет вальдшнепов в Кабардино-Балкарии начинается с 2-й декады сентября и продолжается до первых чисел ноября. Основная масса птиц пролетает с 20 сентября по 25 октября (Моламусов, 1961, 2017).

Отряд **Голубеобразные** Columbiformes

Семейство **Голубиные** Columbidae

56. Голубь сизый - *Columba livia* J.F. Gmelin, 1789

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фитофаг, гнездящийся в Евразии, в том числе на Кавказе. В XIX веке он был здесь весьма многочислен, селясь колониями в десятки и сотни особей на скалах практически по всем горным долинам и ущельям до 2000 м н.у.м. и выше (Динник, 1886).

В середине XX века этот голубь оставался в Кабардино-Балкарии столь же обычен, заселяя скалы от 700-800 м н.у.м. и вплоть до ледников, перевалов и подножий снежных вершин. Но особенно много птиц было на Скалистом хребте на высотах 900-1200 м н.у.м. На кормежку голуби летали отсюда большими стаями на поля в речные долины, в том числе в предгорья за 20-30 км. В то же время в горных сёлах и городах голуби тогда нигде не гнездились (Моламусов, 1961, 2017).

Сейчас сизый голубь адаптировался к гнездованию в постройках человека, заселив все сёла в Северо-Юрской депрессии и местами встречаясь у кошар в ущельях, на погранзаставах, старых сторожевых башнях и др. Кроме того, небольшая стайка наблюдалась 12.07.2016 в альплагере «Безенги». Там же птицы были обычны в августе 2012 г. (Перевозов, 2017). На скалах же голуби гнездятся сейчас очень редко, и поэтому их общая численность в горах значительно снизилась. Так, в сёлах Безенги, Верхняя Балкария и др. держатся стаи не более 20-50 особей. На учете в с. Безенги 30.05.2018 встречено всего 16 ос./1,5 км маршрута.

В естественных местообитаниях в горах в последнее время наблюдаются лишь отдельные пары голубей. Так, 24.08.2007 три птицы держались на скалах в каньоне Суганского ущелья; 19-20.05.2017 небольшие стайки голубей несколько раз прилетали на кормежку к ближайшей кошаре из каньона по Череку-Балкарскому; утром 13.07.2017 стайка из 4 птиц пролетела к кошаре с куэсты Скалистого хребта на Хазнидоне; 27.04.2017 пара голубей наблюдалась у гнезда бородача в каньоне р. Фытнаргин в урочище Уштулу на высоте около 2000 м н.у.м. Обращает внимание, что сохранившиеся гнездовья на скалах часто приурочены к гнездовым участкам хищных птиц – бородачей и сипов, которые, возможно, служат голубям косвенной защитой от орнитофагов.

Можно полагать поэтому, что сокращение численности сизых голубей в горах связано, вероятно, с прекращением земледелия в горных долинах, обеспечивавшего этих птиц летним кормом, с сокращением поголовья домашнего скота и уменьшением запасов дополнительного зернового корма на кошарах, особенно в зимний период, а также с резким усилением хищничества сильно размножившихся на Кавказе ястребов-тетеревятников (Белик, 2015).

Свои гнезда из сухой травы, тонких прутиков и перьев сизые голуби располагают обычно в различных нишах и на полках скал, а также в нишах построек, на чердаках, под карнизами каменных зданий. В кладках обычно по 2 белых яйца, насиживание которых продолжается 17-18 дней. По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017) в Кабардино-Балкарии, период гнездования у этих голубей очень сильно растянут. Свежие кладки можно находить с 1-й декады мая и до конца 1-й декады августа. Так, первая кладка была осмотрена 09.05.1958 в районе Голубого озера, а 21.08.1960 близ с. Безенги найдены 3 гнезда с сильно насиженными яйцами, отложенными, очевидно, в начале августа. У некоторых птиц кладка завершается, вероятно, уже в конце апреля или в первых числах мая, но большинство кладок появляется во 2-й декаде мая, а лётные птенцы отмечаются с 1-й декады июля.

Сейчас, возможно в связи с переселением к жилью человека и с потеплением климата, размножение голубей в сёлах в Северо-Юрской депрессии начинается значительно раньше, чем в середине XX века, и, например, в гнезде на окраине с. Верхняя Балкария к 08.04.2017 уже появились птенцы, недавно сбросившие скорлупу яиц.

Кормятся сизые голуби в основном зерном, а также семенами диких растений. Рассыпанное зерно они собирают на дорогах, у пекарен, складов, а также на кошарах, где каждой овце в зимний период обычно ежедневно выдается по 300 г зернового корма.

57. Горлица кольчатая - *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838)

Редкий оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, гнездящийся в Евразии и сравнительно недавно проникший на Кавказ. В Европейской части России эта горлица появилась во 2-й половине XX века, расселяясь из Европы на восток, и тогда же она начала заселять предгорья Кавказа (Благосклонов, 1978). Обитает кольчатая горлица почти исключительно в садах, парках и скверах населенных пунктов.

В Кабардино-Балкарии эти горлицы гнездится во всех городах и селениях на равнине и в предгорьях, а в горы проникают по долинам крупных рек. Две птицы встречены 20.07.2007 в с. Былым на Баксане. В с. Безенги 05-06.08.2006 были учтены 3 пары на 1,5 км центральной улицы, в

том числе наблюдались 2 токовавших самца. Но в последние годы, судя по опросным данным, горлицы там исчезли. В сёлах по Чегему, а также с. Верхняя Балкария на Череке кольчатые горлицы нами не отмечались.

Можно предполагать, что исчезновение этих птиц в Безенгийском ущелье связано с хищничеством ястребов-тетеревятников, несколько пар которых гнездилось в 2006 г. в окрестностях с. Безенги, охотясь летом на сусликов, а зимой на различных птиц (Белик, 2015, 2020).

Горлицы гнездятся на деревьях, строя в их кронах очень маленькие, рыхлые гнезда из тонких сухих прутиков. В кладках, как правило, 2 белых яйца. Размножение начинается в марте-апреле и продолжается до осени, поскольку птицы делают несколько кладок, в том числе повторных, взамен погибающих от хищников и других причин. Питаются горлицы зерном и семенами диких трав.

58. Горлица обыкновенная - *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758)

Включена в Красную книгу РФ (2021).

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), в середине XX в. горлица была довольно многочисленна в Кабардино-Балкарии в лесах различных типов, как на равнине, так и в горах, куда проникала вплоть до верхней границы сосновых лесов, гнездясь в частности в районе Эльбруса на высоте 1800-2000 м н.у.м. Однако численность птиц была значительно выше на равнине и в предгорьях, а начиная с 900 м н.у.м. их количество заметно уменьшалось. В конце же XIX в., по словам Н.Я. Динника (1884, с.44; 1890а, с.113), горлиц в предгорьях у г. Нальчика было «несметное количество», и их можно было видеть «по несколько штук почти на каждом кусте и на каждом стоге сена», а на деревьях они сидели «целыми табунами».

В последнее десятилетие численность горлицы резко снизилась повсеместно в России, а на Северном Кавказе ее популяции сократились почти в 100 раз (Белик, 2017; Тильба, 2017). В КБГЗ обыкновенная горлица впервые была отмечена лишь в 1988 г., когда одиночная птица наблюдалась на весеннем пролете 04.05. в ущелье Тютюн-су в верховьях Черека-Балкарского, а на осенних миграциях 01.09. была встречена 1 особь, а 02.09. наблюдались две стайки из 12 и 3 горлиц и 1 птица в самых верховьях Безенгийского ущелья (Летопись природы КБГЗ, 1989). В 2006-2017 гг. эти птицы в горах Кабардино-Балкарии нами не наблюдались.

Весенний пролёт горлицы в Кабардино-Балкарии наблюдался обычно, начиная с 2-й декады апреля, а осенняя миграция начиналась в

конце августа. Массовый же лёт шел осенью с 2-й декады сентября (Моламусов, 1961, 2017).

Отряд **Кукушкообразные** Cuculiformes
Семейство **Кукушковые** Cuculidae

59. **Кукушка обыкновенная -** *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758

Немногочисленный летний вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе, являясь здесь гнездовым паразитом многих видов мелких воробьиных птиц.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), кукушка в период гнездования наблюдаются повсюду от равнинных районов до верхней границы альпийского пояса. В первые дни после прилета она держится в лесах на равнине и в предгорьях, а затем, начиная с 2-й декады мая, постепенно расселяется по всей республике, в том числе поднимается к ледникам Безенги, в верховья Черека и др. Яйца кукушек обнаруживали здесь в гнездах горных коньков, а в сосновых лесах – в гнездах лесных завирушек; в речных долинах кукушки подкладывают яйца белым трясогузкам, а в поймах равнинных рек – дроздовидным камышевкам.

По наблюдениям Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ кукушка является обычным видом, придерживающимся древесно-кустарниковых зарослей и лугов. В ущелье Рцывашки ее яйцо было найдено в гнезде белой трясогузки, а в верховьях р. Гараузусу – в гнезде горного конька (Джамирзоев и др., 2014).

Нами кукушки изредка отмечались в гнездовой период в лесном поясе по ущельям Чегема, Черека-Безенгийского и Черека-Балкарского. По ущелью выше с. Верхняя Балкария в мае 2017 г. держались 2 самца на 4 км маршрута, в лесах Безенгийского ущелья и по р. Думала в мае 2018 г. учитывали по 1 самцу на 1-2 км. Вверх кукушки поднимаются в субальпику до верховий Безенгийскго ущелья, где 2 самца встречены 25.05.2018 у альплагеря «Безенги». По наблюдениям М.И. Аккиева, в субальпике, где гнездятся горные коньки, кукушки более многочисленны. По данным П.В. Афонина (1985), их обилие в субальпике на верхней границе леса в верховьях Чегема и Безенги составляло 2 ос./км^2. Столь же обычны они были и в горной степи с кустами, скалами и камнями у с. Безенги и по Чегему.

Весной кукушки прилетают в Кабардино-Балкарию в конце апреля - начале мая, а улетают на зимовку с середины августа до середины октября (Моламусов, 1961, 2017). Нами первое кукование отмечено 26.04.2017 близ с. Верхняя Балкария, а последняя пролетная птица встречена 20.08.2017 в ущелье Хазнидона. На леднике в самых верховьях Безенгийского ущелья кукушку наблюдали 02.09.1988 (Е.А. Вуккерт, личн.

сообщ.). Откладка яиц происходит с конца мая до середины июня (Моламусов, 1961, 2017). Кукование же в горах Балкарии продолжается, по нашим наблюдениям, до начала июля (09.07.2016; 03.07.2017).

Интересно отметить, что в сосновых лесах в верховьях рек, где кукушки паразитируют на лесных завирушках, из 8 их гнезд с яйцами кукушек, имевшими чисто белую окраску, которые были найдены 25, 28, 29, 30 мая, 4, 13, 15 и 19 июня 1959 г., ни в одном не вывелись кукушата, хотя птенцы завирушек вылуплялись и развивались нормально, а все яйца кукушек оставались болтунами (Моламусов, 1961, 2017).

Питаются кукушки в основном насекомыми, часто поедая мохнатых гусениц различных бабочек, не используемых в пищу другими птицами.

Отряд **Совообразные** Strigiformes
Семейство **Совиные** Strigidae

60. Филин - *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу РФ (2021) и КБР (2018).

Редкий оседлый вид КБГЗ. Склерофил, миофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в горах Кавказа.

В Кабардино-Балкарии в гнездовое время, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), филин изредка встречается в лиственных лесах предгорий и гор, а на равнинах он редок. П.В. Афонин (1985) регистрировал его в 1980 г. в горных степях Северо-Юрской депрессии по Чегему и у с. Безенги, где обилие птиц составляло в среднем 0,56 ос./км^2. Р.Х. Пшегусов отмечал филинов по голосу во многих ущельях КБГЗ (Джамирзоев и др., 2014). По оценке А.Д. Липковича (2000), в КБГЗ гнездится 10-12 пар.

По наблюдениям Е.А. Вуккерта (личн. сообщ.), в КБГЗ филин был впервые встречен 08.08.1984 в ущелье Хазнидона близ устья р. Туяла. Еще 1 птицу наблюдали 01.05.1987 в лесу по ущелью Черека-Балкарского между р. Цулдур-су и Коштан-су, а 19.05.1987 под куэстой Скалистого хр. близ с. Верхняя Балкария на высоте около 2500 м н.у.м. были найдены погадки филина, гнездившегося там, по-видимому, на карнизах в средней части отвесной стены. Наконец, 16.02.1990 филина вспугнули в верховьях Черека-Балкарского близ устья каньона Фытнаргин на высоте около 1900 м н.у.м.

Нами филины в 2016-2018 гг. в горах ни разу не регистрировались, что могло быть связано с молчаливостью и скрытностью этих птиц в летний период.

Филины предпочитают открытые, овражистые или скалистые местообитания, а также опушки лесов, необходимые им для успешной

охоты на различных грызунов, ежей, птиц. Гнездятся они обычно в разных нишах под обрывами и на скалах, а в лесу – под валежинами, у больших пней или выворотней. Гнездо – неглубокая лунка в грунте, лишенная выстилки. В кладке обычно 3-4 белых яйца. К размножению филины приступают рано – в марте-апреле. Биология филина в горных районах Кавказа изучена очень слабо (Ильюх, Хохлов, 2005, 2010; Ильюх и др., 2009).

61. Сова ушастая - *Asio otus* (Linnaeus, 1758)

Редкий, возможно гнездящийся оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, миофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), ушастая сова в Кабардино-Балкарии довольно обычна, встречаясь в гнездовое время в лиственных лесах предгорий и гор. В КБГЗ стаю из 8 птиц Е.А. Вуккерт наблюдал днем 10.02.1986 в нижней части ущелья р. Думала у верхней границы леса (Летопись природы КБГЗ, 1987). Нами одиночная птица встречена 07.07.2017 на опушке березового леса под куэстой г. Мехтыген близ с. Верхняя Балкария, однако характер ее пребывания выяснить не удалось.

К гнездованию ушастые совы в Кабардино-Балкарии приступают с середины марта, занимая старые гнезда серой вороны (Моламусов, 1961, 2017). В других районах они часто используют также гнезда сорок, иногда – дупла деревьев, редко гнездятся на земле (Дементьев, 1951). В связи с падением численности врановых птиц, наблюдающимся в последние десятилетия во многих районах (Белик и др., 2010), гнездовой фонд для сов резко сократился, в связи с чем начала снижаться также их численность. Питаются эти совы в основном мышевидными грызунами.

62. Сыч мохноногий - *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, гнездящийся в Евразии, в том числе в лесах Кавказа.

По данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), этот реликтовый таежный вид в Кабардино-Балкарии сравнительно редок в горных лиственных и хвойных лесах. Он наблюдался 05.07.1954 в Черекском ущелье в районе Верхних Голубых озер и 10.08.1955 в сосновом лесу около с. Эльбрус. Еще одна встреча 10.07.1954 в районе с. Мухол у Верхней Балкарии относилась, скорее всего, к домовому сычу, поскольку в этом аридном районе леса практически отсутствуют. Два мохноногих сыча были добыты также зимой 02.01.1952 и 10.01.1954 в парке Нальчика (Иванов, Чунихин, 1959*б*).

Кроме того, в июле 1829 г. этот сыч был обнаружен в горах Приэльбрусья, вероятно – во время поездки Э.П. Менетрие (Menetries, 1832) в верховья р. Малка, где добыли птицу, определенную как *Strix acadica*.

К сожалению, добытый экземпляр не сохранился, и позже М. Богданов (1879) предположительно отнес его почему-то к воробьиному сычу *Glaucidium passerinum*, хотя *Aegolius acadicus* – это викарирующий североамериканский вид мохноногого сыча, близкий к *A. funereus*.

В КБГЗ мохноногого сыча впервые обнаружил Е.А. Вуккерт. Птица, токовавшая по вечерам в течение 23.03.-13.04.1988, держалась в сосновом лесу в верховьях р. Черек-Балкарский в урочище Уштулу на высоте 2000 м н.у.м., а 26.06.1989 наблюдались 2 хорошо летавших слётков, встреченных на окраине старого соснового леса в урочище Башиль в верховьях р. Чегем (Летопись природы КБГЗ, 1989, 1990).

Наконец, один мохноногий сыч был найден 07.06.2016 в широколиственном лесу урочища Мушэли по левому борту ущелья р. Черек-Безенгийский под куэстой Скалистого хребта ниже с. Безенги. Наблюдалась птица, сидевшая в кроне дуба невысоко над землей, не проявляя особой тревоги и подпустив человека на 3 метра. Судя по фотографиям, это был молодой мохноногий сыч, возможно – слёток (Белик, Аккиев, 2018).

Мохноногий сыч в горах Западного Кавказа тесно связан с темнохвойными лесами, но в Кабардино-Балкарии, где они отсутствуют, птицы заселяют сосновые леса в верховьях рек на ледниковых моренах и на скалистых склонах, а также старые широколиственные леса низкогорий, гнездясь здесь в дуплах деревьев, преимущественно в просторных дуплах черного дятла желны. По наблюдениям на Западном Кавказе, токовать сычи начинают в конце декабря - январе, их крики нередко слышны в феврале, однако наиболее активны они во 2-й декаде апреля, когда птицы кричат не только ночью, но и при ярком солнечном свете до 10:30' утра (Поливанов, Поливанова, 1986, 1995). Токование продолжается до конца мая, редко – до середины июня (Белик, Аккиев, 2018).

Молодой мохноногий сыч в ущелье р. Черек-Безенгийский. 07.06.2016

К гнездованию сычи приступают в апреле, в конце апреля начинается откладка яиц, а вылет молодняка приходится на конец июня (Поли-

ванов, Поливанова, 1986, 1995). В июне-июле слётки появляются и в других районах Кавказа, сначала в среднегорьях, а затем в высокогорье (Белик, Аккиев, 2018). Охотятся сычи на Кавказе в основном на мышевидных грызунов, чаще на полевок, населяющих обычно лесные поляны и опушки лесов в высокогорье, реже – на лесных мышей.

63. Сыч домовый - *Athene noctua* (Scopoli, 1769)

Редкий оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, миофаг, распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), домовый сыч довольно широко распространен на равнинах, в предгорьях и горах до высоты 1300-1500 м н.у.м. Но для окрестностей КБГЗ известно всего одно сообщение о находке сыча в Черекском ущелье в с. Мухол на окраине с. Верхняя Балкария (Моламусов, 1961, 1962, 2017).

Гнездится домовый сыч в расщелинах скал, в норах и трещинах по речным обрывам, в дуплах деревьев, в различных нишах всевозможных построек. Придерживается обычно открытых, безлесных районов. Кладки из 5-6 яиц можно найти в Кабардино-Балкарии, начиная с 1-й половины мая до начала июня (Моламусов, 1961, 2017). Питаются эти сычи мышевидными грызунами, нередко ловят также крупных насекомых.

64. Неясыть серая - *Strix aluco* Linnaeus, 1758

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, миофаг, распространенный в Евразии, в том числе в лесах Кавказа.

В Кабардино-Балкарии неясыть обитает в лиственных лесах предгорий и гор, в том числе у Верхних Голубых озер в ущелье Черека, а также у с. Бабугент и др. (Моламусов, 1961, 2017). В фауну КБГЗ неясыть была включена под вопросом в 1982 г. (Летопись природы КБГЗ, 1983). В урочище Башиль в верховьях Чегема 17.07.2016 нами найдено свежее линное перо неясыти, по-видимому, гнездившейся там в старом бору. Кроме того, в мае 2017 г. была обнаружена неясыть, сбитая машиной на автодороге в районе Верхних Голубых озер (О.М. Башиев, личн. сообщ.). Наконец, в середине ноября 2019 г. неясыть наблюдали по вечерам у автодорожного туннеля в ущелье Черека ниже с. Верхняя Балкария, а в середине февраля 2020 г. одиночная неясыть сфотографирована в заброшенном саду в с. Верхняя Балкария (Р.Р. Туменов, личн. сообщ.).

Гнездятся неясыти в просторных дуплах деревьев, иногда занимают различные ниши в заброшенных постройках. Ночью птицы легко лоцируются по громкому токовому крику – специфичному хохоту, слышному почти за километр. Неясыти кричат в течение всего года, но особенно активно токуют весной, часто слышны также осенью. Питаются

они в основном мышевидными грызунами. Биология неясыти на Северном Кавказе изучена весьма слабо (Жарков, 1938; Поливанов, Поливанова, 1986; Джамирзоев, Букреев, 2005; Ильюх, Хохлов, 2005, 2010; Тильба, Мнацеканов, 2005; и др.).

Отряд **Козодоеобразные** Caprimulgiformes
Семейство **Козодоевые** Caprimulgidae

65. Козодой обыкновенный - *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в лесах Кавказа.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), козодой встречается в гнездовое время в лесах всех типов, включая хвойные, а также среди кустарниковых зарослей в субальпийском поясе. В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, это малочисленный предположительно гнездящийся вид (Джамирзоев и др., 2014). Нами токовавшие козодои регистрировались летом среди редких можжевельников и в кустарниках по Северо-Юрской депрессии: у с. Верхняя Балкария; в урочище Хулам на Череке-Безенгийском; в урочище Актопрак и у с. Эльтюбю на Чегеме. Они держались также в Безенгийском ущелье среди перелесков на сухих моренных холмах выше кордона КБГЗ и в урочище Уштулу в верховьях ущелья Черека-Балкарского. Утром 01.07.2017 там найдено гнездо с 2 птенцами 2-3-дневного возраста, сделанное на опушке густого молодого сосняка на скалах на высоте 2000 м н.у.м. После восхода солнца, к 9:15', самка перевела птенцов примерно на 1 метр в сторону в тень небольшой сосёнки.

Гнездо козодоя в ур. Уштулу в верховьях ущ. Черека-Балкарского. 01.07.2017

Весной, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), козодои прилетают в Кабардино-Балкарию, начиная с середины апреля; с начала

мая и до середины июня встречаются их свежие кладки, а осенний пролет проходит с начала сентября до начала ноября. Вероятно, пролетные козодои встречались в сентябре 2005 г. среди кустарников в субальпийском поясе (Джамирзоев и др., 2014). Выраженный пролет козодоев наблюдали 01-03.09.1988 в районе Безенгийского ледника, где за 3 вечера учли 7 одиночных особей, летевших невысоко над землей на юг вверх по ущелью (Е.А. Вуккери, личн. сообщ.).

Поют козодои, по нашим наблюдениям, до середины августа, начиная специфичное вечернее токование обычно в 20:00'-21:00'. Гнездятся они на земле, откладывая на ровную поверхность грунта, без устройства особого гнезда, по 2 пестрых яйца. Питаются козодои насекомыми, которых ловят в воздухе на лету невысоко над землей.

Отряд **Стрижеобразные** Apodiformes

Семейство **Стрижиные** Apodidae

66. **Стриж черный -** *Apus apus* (Linnaeus, 1758)

Редкий, возможно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по словам Х.Т. Моламусова (1961, 2017), черный стриж довольно обычен как на равнине, так и в горах. Значительная численность птиц наблюдается в городах, где они гнездятся под карнизами высоких зданий, а в горах местами их гнездования служат сторожевые башни или щели отвесных скал.

В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, этот стриж отмечен только на осеннем пролете (Джамирзоев и др., 2014). Нами он тоже наблюдался на осеннем пролете в августе 2017 г. Но кроме того, утром 07.07.2017 одиночная птица, пролетевшая на север, встречена в ущелье Черека ниже с. Верхняя Балкария. Отдельные пары гнездятся, по-видимому, в старых сторожевых башнях в этом селе. Стайка из 6 особей отмечены также утром 12.06.1988 в теснине р. Псыгансу на Скалистом хр., где птицы могли гнездиться на известняковых скалах (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.). Стрижи весьма многочисленны сейчас в сёлах на северном склоне Скалистого хр. – в пос. Кашхатау, с. Бабугент, с. Ташлы-Тала и др., гнездясь там под шиферными крышами, в том числе на одноэтажных домах.

Свои гнезда стрижи делают из сухих травинок и пера в узких щелях зданий и скал. В кладках обычно по 2 белых яйца, откладываемых с конца мая на равнине до середины июня в горах. Весной черные стрижи прилетают в Кабардино-Балкарию в конце апреля - начале мая. В Нальчике, например, первые стрижи были отмечены 23.04.1987 (Е.А. Вуккерт, личн.

сообщ.). А пролет на зимовку наблюдается с середины августа до сентября.

Огромные пролетные стаи черных стрижей наблюдались ежедневно с 15 по 29.08.1960 в долинах рек Хулам и Черек (Моламусов, 1961, 2017). Эти же сроки пролета указывает и Р.Х. Пшегусов, сообщающий, что стаи до 100 особей были отмечены 11.09.2005 и 25.08.2006 в долинах рек Хулам и Черек (Джамирзоев и др., 2014). Разреженная стая около 120 птиц, летевшая невысоко над землей на юг, наблюдалась нами утром 22.08.2017 в ущелье Хазнидона. Очевидно, в августе-сентябре мигрируют стрижи из средней полосы России, так как на юге они заканчивают гнездование и исчезают обычно уже к началу августа. Питаются стрижи мелкими насекомыми, которых ловят на лету в воздухе.

67. **Стриж белобрюхий -** *Apus melba* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), белобрюхий стриж встречается в гнездовой период в горах по речным долинам Чегема, Хулама, Черека и других рек, но его численность значительно меньше, чем черного стрижа. Е.А. Вуккерт (личн. сообщ.) встретил стаю белобрюхих стрижей из 30 птиц 08.06.1986 в ущелье Чегема у скал к востоку от с. Булунгу, и около 15 птиц наблюдались 01.06.1989 в ущелье Чегема у водопада Абай-су, где в июле 2016 г. выше устья р. Гара-Аузусу на базальтовых скалах левого борта нами найдена колония. Отсюда стрижи регулярно вылетают на охоту в окрестности турбазы «Башиль» и в соседние урочища. Большая колония известна также на гранитных скалах по левому борту Черека-Безенгийского ниже с. Безенги, откуда стаи охотящихся стрижей численностью до 80 особей регулярно залетают к устью р. Думала и выше по ущелью. Стрижи регулярно наблюдаются и в ущелье Черека-Балкарского у гранитных скал г. Шишки и у куэст Скалистого хр., а отдельные пары селятся, возможно, и на скалах Бокового хр. выше с. Верхняя Балкария.

Гнездятся эти стрижи почти исключительно в щелях недоступных скал. Наиболее ранний прилет стрижей весной отмечен 15.04.1957 (Моламусов, 1961, 2017). Е.А. Вуккерт (личн. сообщ.) наблюдал 1 птицу 18.04.1987 в ущелье Рцывашки, а 10.04.2017 стайка из 20-30 птиц встречена у с. Верхняя Балкария. Вылет молодых стрижей происходит в июле, а осенний пролет в Хуламском ущелье начался с 1-й декады августа, когда там резко возросла численность птиц. Позже, с 25 августа наблюдался их непосредственный перелет через горный хребет, который продолжался до 15 сентября (Моламусов, 1961, 2017).

Отряд **Ракшеобразные** Coraciiformes

Семейство **Сизоворонковые** Coraciidae

68. **Сизоворонка -** *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758

Включена в Красную книгу РФ (2021).

Редкий пролетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии сизоворонки гнездятся в глинистых обрывах преимущественно по речным долинам на равнине и в предгорьях, не поднимаясь выше 600 м н.у.м. (Моламусов, 1961, 2017). В КБГЗ они встречаются только на пролете. Одиночная птица наблюдалась 23.08.2012 в верховьях Безенгийского ледника на высоте около 2600 м н.у.м. (Перевозов, 2017). Там же 02.09.1988 за день было учтено 11 пролетных птиц (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.). В период с 05 по 18.09.1949 одиночные птицы летели к югу вверх по долинам Череков (Насимович, 1955). Последние же пролетные сизоворонки отмечались в Кабардино-Балкарии до начала октября, а весной они появлялись в середине апреля - начале мая и мигрировали, судя по встречам в высокогорьях, до конца мая (Моламусов, 1961, 2017). По данным Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ пролет сизоворонок идет весной с середины апреля до середины мая, а осенью – в сентябре, когда они поднимаются по речным долинам до ледников и перевалов (Джамирзоев и др., 2014).

В последние десятилетия численность сизоворонки в России резко снизилась, и сейчас на пролете в горах она отмечается редко. Нами в 2016-2018 гг. в КБГЗ не встречена ни разу.

Семейство **Щурковые** Meropidae

69. **Щурка золотистая -** *Merops apiaster* Linnaeus, 1758

Обычный пролетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии золотистая щурка в большом количестве гнездится в норах по различным обрывам на равнине и в предгорьях, не поднимаясь выше 600-700 м н.у.м. (Моламусов, 1961, 2017). В КБГЗ она появляется только на миграциях и кочевках. В период с 05 по 18.09.1949 небольшие стайки щурок, летевших к югу на высоте от 10 до 100 м над землей, неоднократно наблюдались в долинах Череков, а также на гребне водораздела между Псыгансу и Восточным Череком на высоте до 2300 м н.у.м. (Насимович, 1955). По наблюдениям Р.Х. Пшегусова, щурка является в КБГЗ многочисленным про-

летным видом, летящим в основном вдоль речных долин с конца апреля до середины мая, а осенью в сентябре (Джамирзоев и др., 2014). Х.Т. Моламусов (1961, 2017) в высокогорьях отмечал весной последние стаи пролетных щурок до конца мая, а осенью регистрировал этих птиц до середины октября.

В ущелье Черека у с. Верхняя Балкария очевидно запоздавшая пролетная стайка из 10 птиц появилась у пасеки ненастным утром 23.05.2017, а в Безенгийском ущелье пролетные птицы отмечены 27.05.2018. Начало осенних миграций в ущелье Хазнидона было отмечено нами 20.08.2017, когда замечена первая стая из 20 птиц, но в последующие дни регистрировались лишь редкие пролетные стайки. А в Суганском ущелье днем 24.08.2007 нами наблюдался выраженный пролет щурок на юг. Несколько пролетных стай было встречено 23-24.08.2012 над Безенгийским ледником (Перевозов, 2017). Там же 3 стаи отмечены 02.09.1988 (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.).

Отряд **Удодообразные** Upupiformes

Семейство **Удодовые** Upupidae

70. Удод - *Upupa epops* Linnaeus, 1758

Немногочисленный гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии удод, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), широко распространен от равнин до альпийских лугов, встречаясь летом вплоть до ледников Безенги и др., хотя на равнинах и в предгорьях численность этих птиц значительно выше, чем в горах. Однако встречать их гнезда выше верхней границы сосновых лесов не приходилось. П.В. Афонин (1985) отмечал удодов только в горной степи с кустами, камнями и скалами по Чегему и на Череке у с. Безенги (3 ос./км^2). По данным же Р.Х. Пшегусова, удод в КБГЗ является немногочисленным пролетным видом (Джамирзоев и др., 2014).

Нами гнездящиеся птицы изредка, но регулярно отмечались в 2017 г. среди развалин на пастбищах вокруг с. Верхняя Балкария. Здесь 07.04.2017 был встречен первый удод, а на следующий день уже отмечено токование и конфликты между парами за гнездовые участки. В Безенгийском ущелье против устья р. Думала 27.05.2018 найдено гнездо с птенцами, сделанное в нише каменной грады пустовавшей кошары. К началу июля после окончания гнездового периода удоды смолкают и почти все исчезают. В это время изредка, случайно встречаются лишь одиночные кочующие птицы.

Удоды, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), устраивают свои гнезда в различных местах: в глинистых обрывах, дуплах деревьев, карнизах жилых домов, в сараях, в нишах под прикрытием камней, всевозможных досок, дров и т.п. В их кладках обычно 4-5 яиц. Свежие кладки встречаются с конца апреля до начала июня.

Весной появление первых птиц отмечалось в Кабардино-Балкарии в конце марта - начале апреля, а осенний пролет шел с конца августа до середины октября, но основная масса птиц исчезала до 20 сентября. Эти же сроки осенних миграций указывает и Р.Х. Пшегусов (Джамирзоев и др., 2014), заимствуя сведения, вероятно, из неопубликованных работ Х.Т. Моламусова. В скалах близ ледника Псыгансу на высоте около 2600 м н.у.м. А.А. Насимович (1955) наблюдал пролетного удода 03.09.1949. Одиночные удоды и их группы до 4 особей регулярно отмечались 23-24.08.2012 на Безенгийском леднике и окрестных склонах гор (Перевозов, 2017). Там же на морене под Безенгийской стеной 1 удод встречен 02.09.1988 (Е.А. Вуккерт, личн. сообщ.). Одиночные, вероятно пролетные птицы отмечались нами в ущелье Хазнидона 20 и 21.08.2017. Питаются удоды насекомыми, червями и др.

Отряд **Дятлообразные** Piciformes

Семейство **Дятловые** Picidae

71. Вертишейка - *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758

Включена в Красную книгу КБР (2018)

Редкий, возможно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), вертишейка в Кабардино-Балкарии является довольно обычной птицей в лесах предгорий, а в горных лиственных лесах и на равнине ее численность значительно ниже. Но в фауну КБГЗ этот вид внесен по единственной встрече 17.08.1986 в сосновом лесу в верховьях Чегема у турбазы «Чегем» (Летопись природы КБГЗ, 1987). Нами токовавшая птица встречена 30.04.2017 в садах с. Верхняя Балкария. Однако найти вертишеек там в мае 2017 г. нам не удалось, возможно, из-за длительного ненастья.

Вертишейки, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1961, 2017), появляются в Кабардино-Балкарии обычно в течение апреля, а их активное токование продолжается с конца апреля и до середины мая. Гнездятся эти птицы в различных естественных дуплах и старых дуплах дятлов, откладывая с конца мая по 5-6 белых яиц. Питаются вертишейки исключительно муравьями и их куколками.

72. Дятел зеленый - *Picus viridis* Linnaeus, 1758

Редкий оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, гнездящийся в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), зеленый дятел в гнездовое время заселяет леса преимущественно в предгорьях и на равнине. В горах он распространен в лиственных лесах не выше 1000 м, обычно же ниже 800 м н.у.м., а в сосновых лесах не встречается вовсе. В КБГЗ в 1980-е годы встречен всего два раза, в том числе 29.06.1989 в верховьях Чегема в сосняках урочища Башиль в 2 км ниже турбазы (Летопись природы КБГЗ, 1990).

В урочище Башиль мы отмечали 20.07.2016 одиночных кочующих птиц. Несколько раз они регистрировались в июле 2016 г. в мелколиственных лесах по Безенгийскому ущелью выше кордона КБГЗ. Однажды птица отмечена там также 24.05.2018, но ниже по ущелью в районе с. Безенги 27.05.2018 встречались лишь старые дупла дятлов, а самих птиц найти там не удалось.

В октябре 2016 г. зеленый дятел долбил ночевочное дупло в саду с. Верхняя Балкария, там же кочующие дятлы несколько раз отмечены 18.09.2019. А в начале апреля 2017 г. эти дятлы регулярно встречались в лесистом ущелье Черека выше с. Верхняя Балкария, где 06-08.04.2017 их численность достигала 2-3 ос./км маршрута. Но в конце апреля и в мае дятлов там не оказалось, а ближайшая гнездовая группировка была обнаружена лишь в широколиственных лесах под куэстой Скалистого хр. ниже с. Верхняя Балкария, где 20.05.2017 тоже учтены 3 ос./км маршрута. Обычны эти дятлы также в широколиственных лесах на северном склоне Скалистого хр., откуда на кочевках проникают в лесистые ущелья на Боковом хр.

Дятлы гнездятся в дуплах, которые ежегодно долбят сами в лиственных деревьях. По наблюдениям в горах Карачаево-Черкесии, активное токование зеленых дятлов слышно с середины февраля, а с конца апреля у них появляются кладки. Питаются они почти исключительно куколками и личинками муравьев (Поливанов, Поливанова, 1986).

73. Желна, черный дятел - *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758)

Редкий возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это самый малочисленный вид дятлов, встречающийся в гнездовой период в основном в лесах предгорий и гор, в том числе в сосняках в верховьях Черека-Балкарского, а также в обширных сосновых лесах по Баксану (Моламусов, 1961, 1962, 2017). В КБГЗ желна была отмечена 29.05.1986, когда одиночную птицу наблюдали в

сосняке в ущелье Черека-Балкарского в устье р. Метиан-су (Летопись природы КБГЗ, 1987), а затем 3 особи встречены во 2-й декаде сентября 2007 г. в районе ледника Безенги (Джамирзоев и др., 2014). По опросным данным, черных дятлов наблюдали также в 1990-е и 2000-е годы в старом сосновом лесу в урочище Башиль в верховьях Чегема после прошедшего там лесного пожара.

Нами барабанившая желна за все годы исследований отмечена лишь однажды 06.04.2017 в широколиственном лесу на северных склонах Скалистого хр. в ущелье Черека-Балкарского выше Голубого озера. В том же районе черный дятел наблюдался и предшествующей зимой.

Гнездится желна в больших, глубоких дуплах, которые обычно ежегодно выдалбливает в старых, толстых осинах, буках, соснах и других живых деревьях довольно высоко над землей. В Кабардино-Балкарии в предгорьях вылет слётков желны однажды был прослежен 02.06.1960 (Моламусов, 1961, 2017). В Карачаево-Черкесии в среднегорьях Тебердинского заповедника в гнезде желны к 16.06.1976 только вылупились птенцы, а 17.06.1977 там были уже вполне оперившиеся птенцы (Поливанов, Поливанова, 1986). Питаются черные дятлы обычно древесными муравьями и личинками жуков-древоточцев, которых достают из древесины, глубоко раздалбливая сухие и гнилые стволы деревьев.

74. Дятел пестрый - *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, фитоэнтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1961, 2017), большой пестрый дятел довольно обычен, встречаясь во всех типах лесов, как на равнине, так и в предгорьях и горах. Р.Х. Пшегусов считает этого дятла предположительно гнездящимся видом КБГЗ, который неоднократно отмечался здесь летом, хотя и с небольшой численностью (0,3 ос./км^2). Но в 1980-е годы большой пестрый дятел встречался в КБГЗ случайно и не ежегодно (Летопись природы КБГЗ, 1990).

Нами в середине июля 2016 г. молодой дятел наблюдался в сосновом лесу в урочище Башиль в верховьях Чегема, но характер его пребывания остался неясен. В Безенгийском ущелье он не отмечался, а в ущелье Черека-Балкарского вероятно кочующая птица встречена лишь однажды 26.10.2016 в садах в окрестностях с. Верхняя Балкария. Обычны эти дятлы в широколиственных лесах на северном склоне Скалистого хр., откуда на кочевках могут залетать в верховья ущелий.

Гнездятся пестрые дятлы в дуплах, ежегодно выдалбливаемы

самостоятельно, откладывая в начале мая на древесную труху на дне дупла по 4-5 белых яиц. Питаются они различными насекомыми, а в сосновых лесах в осенне-зимний период поедают почти исключительно семена сосны, раздалбливая шишки в специальных «кузницах».

3. Дятел малый - *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, гнездящийся в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии встречается редко, заселяя лиственные леса преимущественно на равнине и в предгорьях (Моламусов, 1961, 2017). В КБГЗ однажды 14.04.1987 наблюдались два самца, кормившиеся в лесу в ущелье Черека-Балкарского возле устья р. Цулдур-су (Летопись природы КБГЗ, 1988).

Отряд **Воробьинообразные** Passeriformes

Семейство **Ласточковые** Hirundinidae

76. Ласточка береговая – *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии береговушка гнездится колониями в норах береговых обрывов преимущественно в речных долинах равнинных и предгорных районов, а в горах встречается во время сезонных миграций. Нами большое скопление пролетных птиц наблюдалось утром 24.08.2007 над перевалом Курноят между с. Верхняя Балкария и Суганским ущельем.

77. Ласточка скальная – *Ptyonoprogne rupestris* (Scopoli, 1769)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, гнездящийся на скалах в горах южной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по словам Х.Т. Моламусова (1962, 1967), это обычный гнездящийся вид горных районов, начиная с 800-900 м н.у.м. По данным Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ скальная ласточка малочисленна, и здесь в долине р. Хулам в районе с. Безенги однажды в середине августа 2006 г. наблюдались слётки этих птиц (Джамирзоев и др., 2014). Е.А. Вуккертом в КБГЗ скальные ласточки впервые встречены 03.05.987 г. в Черекском ущелье у р. Цулдурсу и 06.08.1987 в низовьях ущелья р. Укю под скалами левого борта (Летопись природы КБГЗ, 1988).

По нашим наблюдениям, скальная ласточка распространена в ущельях всех рек КБГЗ, поднимая до их верховий на Главном Кавказском хр. на высоту до 2100-2300 м н.у.м.; местами она гнездится также на куэстах

Скалистого хр. На Чегеме несколько пар держалось у базальтовых скал против устья р. Гара-Аузусу, а по этой реке отмечены 3 небольших поселения, в том числе у турбазы «Чегем» на скале гнездились 3-4 пары, кормившие 17.07.2016 птенцов в гнездах. По Череку-Безенгийскому выявлены 3 места гнездования: против устья р. Думала, у кордона КБГЗ и у альплагеря «Безенги» на высоте 2200-2300 м н.у.м. В первой колонии 13.07.2016 найдено гнездо с оперившимися птенцами.

В ущелье Черека-Балкарского выше с. Верхняя Балкария в конце мая 2017 г. на 4 км маршрута учтено до 4 поселений по 1-4 пары общей численностью 14-19 особей, державшихся у массивных скальных выходов по левому борту ущелья, а 01.07.2017 птицы наблюдались также на скалах в урочище Уштулу в верховьях Черека на высоте 2100-2200 м н.у.м. Кроме того, колонии этих ласточек отмечены на скалах г. Шишки и Фатан у с. Верхняя Балкария в Северо-Юрской депрессии, а также в низовьях ущелья р. Рцывашки и по р. Чайнашки, где 02.07.2017 пара кормила птенцов в гнезде на скале у водопада. В каньоне р. Псыгансу на Скалистом хр. 2-3 птицы наблюдались 24.08.2007, а в ущелье Хазнидона эти ласточки отмечены 17.08.2017.

Скальные ласточки гнездятся отдельными парами или небольшими колониями. Гнезда они делают из глины в виде открытой сверху чашечки, прикрепляя их к скалам под прикрытием карнизов, иногда под потолками гротов и ниш, местами на постройках. Предпочитают затененные, прохладные и влажные скалы. В кладках обычно 4 яйца, нсиживаемых 15-17 суток, а птенцы вылетают из гнезд на 23-24-й день (Комаров, Липкович, 2000). Весной они прилетают в апреле, а улетают на зимовку в сентябре-октябре (Моламусов, 1967), обычно же на Центральном Кавказе эти ласточки исчезают в середине сентября (Комаров, Липкович, 2000; Комаров и др., 2006). Нами первая птица встречена 28.04.2017 в ущелье Черека-Балкарского, а последние 3-5 птиц наблюдались 26.10.2016 у конгломератовых обрывов возле Черека ниже с. Верхняя Балкария. Охотятся эти ласточки на летающих насекомых, кружась обычно невысоко у скал.

78. **Ласточка деревенская** – *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758

Немногочисленный гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии касатка является многочисленной гнездящейся птицей (Моламусов, 1967), но в списках фауны КБГЗ она не приводится (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986). По данным же Р.Х. Пшегусова, касатка указана как немногочисленный гнездящийся вид

КБГЗ, тяготеющий к старым полуразрушенным постройкам. Птицы отмечались им на кордоне КБГЗ в долине Черека-Хуламского, а также в старых кошарах по долинам р. Укю и Рцывашки (Джамирзоев и др., 2014).

Нами касатка найдена только в сёлах по ущельям рек в Северо-Юрской депрессии: в Эльтюбю и Булунгу на Чегеме, в Безенги и Верхней Балкарии в долинах Череков, а выше в горах на кошарах по ущельям ее гнездование мы ни разу не отмечали. В сёлах касатки были немногочисленны, а после ненастья с дождями и холодами, долго продолжавшегося в мае 2017 г., в с. Верхняя Балкария касаток почти не осталось. Там 05.07.2017 учитывали всего по 8-10 особей на 6 км автомаршрута по селу. А в с. Безенги 30.05.2018 учтены всего 3 пары на 1,5 км маршрута. В сёлах же ниже по ущельям у северного подножия Скалистого хр. (Бабугент, Ташлы-Тала и др.) птицы в 2017 г. были обычны, местами многочисленны.

Появление первой касатки весной в с. Верхняя Балкария отмечено нами 13.04.2017, а в конце апреля ласточки встречались там регулярно. Но в верховьях ущелья Черека-Балкарского пролетная птица, летевшая на северо-восток, наблюдалась еще 28.04.2017. Осенний пролет в ущелье Хазнидона начался в середине августа. Днем 19.08.2017 вверх по ущелью к перевалам пролетели 3, а затем еще 15 птиц. Пролетные ласточки наблюдались в этом ущелье и в последующие дни. Последняя птица встречена 18.09.2019 в с. Верхняя Балкария.

Гнездятся касатки под крышами сараев и пустующих домов, в коридорах под потолками и т.п., устраивая из комочков грязи гнездо в виде открытой сверху чашечки. В кладках обычно 4-5 яиц белого цвета с мелкими коричневатыми крапинками. Питаются ласточки различными насекомыми, которых ловят на лету в воздухе невысоко над землей.

79. **Воронок** – *Delichon urbicum* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии городская ласточка является многочисленной птицей, гнездящейся на зданиях в сёлах и городах, а также на скалах в горах, поднимаясь до самых верховьев рек. В КБГЗ эта ласточка неоднократно наблюдалась в Черекском ущелье вверх до урочища Уштулу; в июле 1987 г. много воронков держалось у турбазы «Чегем» в верховьях Чегема, а в ущелье Рцывашки на высоте 2400 м н.у.м. 17.07.1987 найдено гнездо с птенцами (Летопись природы КБГЗ, 1988).

Нами воронки регулярно наблюдались в гнездовой период в горах у скал до высоты 2100-2200 м н.у.м.: в верховьях Чегема по его ле-

вобережью в урочище Башиль, а также у турбазы «Чегем», по Безенгийскому ущелью у кордона КБГЗ, по ущелью Черека-Балкарского у г. Шишки и Фатан, в верховьях р. Чайнашки, в ущелье Хазнидона против балки Торс. Колония из 20-30 гнезд с птенцами, устроенных под карнизами 2-этажного здания школы, обнаружена нами 06.07.2017 в центре с. Верхняя Балкария. Гнезда воронка на строениях отмечались и в с. Безенги. Гнездятся воронки также на куэстах Скалистого хр. В Хуламском ущелье у с. Безенги Х.Т. Моламусов (1967) 21.08.1960 нашел 10 гнезд с птенцами, сделанных на стенках больших камней, лежавших среди садов и огородов.

Нами гнездо с оперившимися птенцами найдено 03.08.2006 на Чегеме в урочище Актопрак, а птицы, бравшие глину для строительства гнезд, наблюдались у с. Безенги еще 05.08.2006. В ущелье Хазнидона 20.08.2017 встречен несамостоятельный слёток. А большие, вероятно пролетные стаи воронков 23-24.08.2007 охотились над склонами гор у с. Верхняя Балкария и на перевале Курноят.

Гнездо воронков представляет собой полушарие из комочков глины с маленьким, узким летком в верхней части. В кладках обычно 4 белых яйца. Прилетают воронки в Кабардино-Балкарию в конце марта - первой половине апреля, а к постройке гнезд приступают в начале мая (Моламусов, 1967). Питаются ласточки мелкими летающими насекомыми, поднимаясь обычно высоко в небо.

Семейство **Жаворонковые** Alaudidae

80. **Жаворонок хохлатый** – *Galerida cristata* (Linnaeus, 1758)

Редкий, вероятно залетный вид КБГЗ. Кампофил, фито-энтомофаг, обитающий в степях и пустынях Евразии, в том числе в Предкавказье.

В сводке Г.С. Джамирзоева и др. (2017) указан для заповедника как вероятно гнездящийся вид с неопределенным характером пребывания. По данным Х.Т. Моламусова (1967), этот жаворонок распространен в предгорных и равнинных районах Кабардино-Балкарии, а по широким речным долинам проникает в горы до 1600-1800 м н.у.м. Нами он наблюдался у дорог и селений только в предгорьях, а по опросным данным, встречается на Череке в районе с. Бабугент у северного подножия Скалистого хр. Зимой залетает, возможно, также в горы вверх по ущельям.

81. **Жаворонок серый** – *Alaudala rufescens* (Viellot, 1820)

Редкий залетный вид КБГЗ. Кампофил, фитофаг, гнездящийся в пустынно-степном поясе Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ. На миграциях, останавливаясь на кормежку, придерживается открытых равнинных ландшафтов, а в горах встречается очень редко.

В Кабардино-Балкарии этот вид известен по единственной встрече с пролетными птицами 13.03.1924 возле Нальчика (Моламусов, 1967). Нами на пастбище в урочище Саур близ с. Верхняя Балкария 10.04.2017 была встречена стайка из 7 пролетных птиц, кормившихся на земле у кошары.

82. Жаворонок малый – *Calandrella brachydactyla* (Leisler, 1814)

Редкий залетный вид КБГЗ. Кампофил, фитофаг, гнездящийся в пустынно-степном поясе Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ, но в горах на пролете встречается редко.

Однажды 28.08.1960 самка была добыта из стайки в 20 особей около Верхнего Голубого озера в ущелье Черека-Балкарского (Моламусов, 1967). Кроме того, одиночный малый жаворонок встречен 08.04.2018 на обочине дороги в ур. Уштулу (О.М. Башиев, личн. сообщ.). Определение птицы подтверждено по фотографиям.

83. Жаворонок рогатый – *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Кампофил, фито-энтомофаг, обитающий в тундрах, а также в пустынях и горах Евразии.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии этот жаворонок гнездится на горных лугах альпийского и в меньшей степени – субальпийского пояса. Но П.В. Афонин (1985) нашел здесь рогатых жаворонков не только на альпийских (2 ос./км^2) и субальпийских (10 ос./км^2) лугах, но также в горной степи с кустами, камнями и скалами по Чегему и на Череке у с. Безенги (6 ос./км^2). В КБГЗ небольшие стаи кочующих жаворонков Р.Х. Пшегусов отмечал в сентябре 2007 г. в ущелье Псыгансу и в урочище Башиль в верховьях Чегема (Джамирзоев и др., 2014).

Нами не менее 10-15 птиц, кормившихся после снегопада по обочинам дороги, были отмечены только однажды утром 12.04.2017 на субальпийских лугах в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского. Но по мере таяния снега жаворонки быстро исчезли, поднявшись, вероятно, в альпийский пояс. В летние месяцы 2006-2017 гг. мы не смогли найти рогатых жаворонков ни в урочище Уштулу (2400 м н.у.м), ни в субальпике в верховьях р. Чайнашки (2500 м н.у.м.), ни на перевалах Курноят и Тоторс (2200 – 2700 м н.у.м.), ни в горных степях у сёл Эльтюбю, Безенги, Верхняя Балкария и др.

Гнездятся жаворонки на земле, обычно среди кочек овсяницы на южных склонах гор, откладывая во второй половине мая по 3-4 пятнистых яйца (Моламусов, 1967). Летом они питаются насекомыми, а зимой – семенами травянистых растений.

84. **Жаворонок лесной** – *Lullula arborea* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии эти жаворонки населяют горную степь и отчасти – субальпийские и альпийские луга, часто встречаясь в районах ледников Эльбруса и Безенги. В 10 км ниже ледника Безенги 11.07.1954 он встретил три неразбившихся выводка, а 13 июля там же добыл двух слётков. П.В. Афонин (1985) нашел лесных жаворонков также в горной степи с кустами, камнями и скалами по Чегему и на Череке у с. Безенги (8 ос./км^2). В КБГЗ этих жаворонков неоднократно наблюдал Р.Х. Пшегусов в лугово-степных биотопах с мелколиственными лесами по поймам рек и надпойменным террасам, где обилие птиц в гнездовой период составляло 0,8 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Нам лесной жаворонок ни разу не встречался ни в субальпике, ни в поймах рек. Однако на сухих каменистых пастбищах с можжевельниками и колючими кустарниками в урочищах Шаурдат и Саур близ с. Верхняя Балкария певшие птицы регулярно отмечались в апреле, мае и июле 2017 г. В апреле их численность составляла там, соответственно, 3 пары/1,0 км и 5 пар/1,5 км маршрута. Весной первые певшие жаворонки отмечены 09.04.2017., а последние птицы пели вплоть до 07.07.2017. Там же, в окрестностях с. Верхняя Балкария, на каменистом пастбище среди можжевеловых редколесий 24.07.2007 была поднята стайка, возможно выводок.

Наблюдения лесных жаворонков в верховьях Безенгийского ущелья (Моламусов, 1967) были приурочены, возможно, к более сухим котловинам Южно-Юрской депрессии, где тоже формируются открытые ландшафты, частично сходные с местообитаниями в аридных горных степях Северо-Юрской депрессии.

Лесной жаворонок гнездится на земле среди редких дерновин травы и небольших кустов. Питается в основном насекомыми. Биология на Северном Кавказе изучена очень слабо.

85. **Жаворонок полевой** – *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758

Редкий, вероятно гнездящийся вид КБГЗ. Кампофил, фито-энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии полевые жаворонки обитают не только в равнинных и предгорных районах, но и в горах до высоты 1800-2000 м н.у.м., увеличиваясь в численности по направлению к юго-востоку, в сторону Северной Осетии. В Безенгийском ущелье близ с. Безенги на высоте 1500 м н.у.м. он отмечал

21.08.1960 еще неразбившиеся выводки этих птиц. Встречались полевые жаворонки также по Баксану у с. Верхний Баксан на высоте около 1500 м н.у.м. (Моламусов, 1962). П.В. Афонин (1985) отмечал полевых жаворонков на субальпийских лугах Кабардино-Балкарии (1 ос./км^2), а также в горной степи по Чегему и на Череке у с. Безенги (0,56 ос./км^2).

Но позже в КБГЗ полевой жаворонок был найден лишь на миграциях: 15.04.1988 в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского обнаружена погибшая птица, а 02.09.1988 две стайки из 7-8 и 4 особей пролетели над ледником вверх по Безенгийскому ущелью (Летопись природы КБГЗ, 1989). Со 2-й декады сентября пролетные стаи отмечались также в ущелье Черека-Балкарского (Джамирзоев и др., 2014).

Нами несколько птиц встречено 24.08.2007 на субальпийских лугах на перевале Курноят из с. Верхняя Балкария в Суганское ущелье, стайка из 6-7 птиц кормилась 19.08.2017 на дороге по днищу ущелья Хазнидона ниже устья р. Туяла, а 20.08.2017 пара жаворонков наблюдалась на сухих каменистых пустошах на перевале Тоторс к востоку от Хазнидона.

Весной несколько пролетных жаворонков встречено 10.04.2017 на каменистых пастбищах в урочище Саур у с. Верхняя Балкария, а 22-24.10.2016 в окрестностях этого села небольшие стайки мигрантов отмечались также на луговых пастбищах по выровненным террасам. Но возможно, что местами на склонах Северо-Юрской депрессии полевые жаворонки изредка гнездятся в горных степях.

Полевой жаворонок гнездится на земле среди травы, откладывая яйца в Кабардино-Балкарии в течение мая-июня и, вероятно, до середины июля (Моламусов, 1967). Питается насекомыми, а также семенами травянистых растений.

Семейство **Трясогузковые** Motacillidae

86. **Конёк лесной** – *Anthus trivialis* Linnaeus, 1758

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), лесной конек является обычной гнездящейся птицей, населяющей леса от равнинных районов до высокогорий. П.В. Афонин (1985) отмечал этих коньков в мелколиственных среднегорных лесах (8 ос./км^2), а также в субальпийских березовых лесах и криволесье (11 ос./км^2). Для КБГЗ лесной конек указан как немногочисленный вид, гнездо которого с 5 слабо насиженными яйцами было найдено 17.06.1982, и еще одно гнездо с кладкой из 5 яиц, законченной 06.06.1986, обнаружено в верховьях ущелья Черека-Безенгийского на высоте 2050 м н.у.м. (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1987). По учетам Р.Х. Пшегусова, обилие этого конька в КБГЗ в

гнездовой период составляло 0,3 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Нами в КБГЗ в 2016-2018 гг. лесной конек изредка встречался от горных степей в Северо-Юрской депрессии до субальпийских лугов близ ледников, до высоты 20100 м н.у.м. Более обычен он был в верховьях Чегема среди сосняков по долине р. Гара-Аузусу, а также в Безенгийском ущелье выше устья р. Думала, где 09-10.07.2016 учтены 4 пары на 4 км и 2 пары на 1 км маршрута, а 24-28.05.2018 обилие составляло 1-3 пары/км маршрута. Но в ущелье Черека-Балкарского в апреле-июле 2017 г. было отмечено всего лишь 6 певших птиц, державшихся на закустаренных пастбищах в разных урочищах по Северо-Юрской депрессии, а на стационарном маршруте протяженностью 4,2 км в ущелье выше с. Верхняя Балкария этих птиц не было вовсе. Одиночная, по-видимому холостая певшая птица встречена 12.07.2017 в Северо-Юрской депрессии в ущелье Хазнидона.

Лесной конек гнездится на лесных полянах, в редколесьях и по опушкам лесов, а также среди закустаренных горностепных пастбищ и на лугах с перелесками и кустарниками по днищам ущелий. В Кабардино-Балкарию весной прилетает в конце марта - начале апреля, а к размножению приступает с начала мая. Продолжается гнездование до июля (Моламусов, 1967). В КБГЗ два гнезда с кладками по 5 яиц найдены 6 и 17 июня (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1987), а птиц, тревожившихся с кормом для птенцов, мы встречали в течение 10-17.07.2016. Нераспавшийся выводок отмечен 16.08.1960 около с. Безенги на высоте 1200 м н.у.м. (Моламусов, 1967). Осенью последние пролетные птицы наблюдались нами 25.10.2016 в окрестностях с. Верхняя Балкария.

Лесные коньки на субальпийских пастбищах. 14.07.2016 и 09.07.2017

Гнезда располагаются на земле среди кочек и стеблей травянистых растений и сооружаются из тонких сухих стеблей и листьев злаков. Размеры гнезда, найденного в верховьях Безенгийского ущелья, составляли: диаметр гнезда – 13 см; диаметр лотка – 7 см; глубина лотка – 5 см; толщина стенки – 3 см. Размеры яиц: 20,6-21,3 × 15,1-15,6, в среднем – 20,92

× 15,44 мм, а масса – 2,45-2,65, в среднем – 2,52 г (Летопись природы КБГЗ, 1987). Питаются коньки мелкими наземными насекомыми.

87. **Конёк краснозобый** – *Anthus cervinus* (Pallas, 1811)

Редкий залетный вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, гнездящийся в тундрах Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

На миграциях, останавливаясь на кормежку, придерживается влажных лугов на равнине, а в горах встречается очень редко. Для фауны Кабардино-Балкарии этот вид приводится по нескольким встречам с пролетными птицами в мае 1925 г. (Моламусов, 1967), хотя на самом деле краснозобые коньки были найдены тогда у с. Кизляр в Моздокском р-не Северной Осетии (Радищев, 1926). Нами одиночная пролетная птица, долго кормившаяся на влажной луговине, наблюдалась днем 25.04.2017 в ущелье Черека-Балкарского близ устья р. Гюльчи.

Краснозобый конек в заповеднике. 25.04.2017

88. **Конёк горный** – *Anthus spinoletta* Linnaeus, 1758

Многочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, обитающий в горах Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), горный конек в Кабардино-Балкарии является многочисленной гнездящейся птицей субальпийских и альпийских лугов. В КБГЗ, по наблюдениям Е.А. Вуккерта, это самый многочисленный обитатель субальпийских пестроовсяницевых лугов, почти не встречающийся в других биотопах (Летопись природы КБГЗ, 1987). Но В.М. Лоскот (1991а) считает горного конька доминантом среди обитателей альпийского пояса Кабардино-Балкарии. По учетам же П.В. Афонина (1985), здесь на альпийских лугах учитывали 22 ос./км^2, на субальпийских лугах гнездились 104 ос./км^2, а в субальпийском криволесье было всего 2 ос./км^2.

По нашим наблюдениям, первые горные коньки в разных ущельях появляются на высоте 1700-1800 м н.у.м., более обычны они с высоты 1900-2000 м и отмечались нами до 2700 м и более. Распространены неравномерно, предпочитая частично стравленные пастбища, а также влажные и заболоченные луга у ручьев и болот. Так, на густых, высокотравных пестроовсяницевых лугах под куэстой г. Соухаузкая на высоте 2100-2300 м коньков практически не было, но на сбитых пастбищах выше по склону они оказались довольно обычны. По сырым же пастбищам вдоль ручьев коньки спускались вниз до 1800 м н.у.м.

Весной коньки прилетают в Кабардино-Балкарию в конце марта - начале апреля, а улетают на зимовку в октябре, изредка оставаясь здесь на зиму. Гнездятся же они, откладывая по 4-5 яиц, с конца мая до конца июня (Моламусов, 1967), имея на Кавказе, по-видимому, 2 кладки (Бёме, 1926). В КБГЗ было найдено 5 гнезд с кладками по 4 яйца: 22.05.1982; 10.06.1982; 15.06.1983; 05.06.1986; 07.06.1986. Еще одно гнездо с 1 яйцом и 2 птенцами осмотрено 17.06.1983. Нами гнездо с 4 слабо насиженными яйцами найдено в ущелье р. Думала 28.05.2018. Во второй половине июня появляется уже большое количество слётков (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1984, 1987). Но 03.07.2017 в субальпике под куэстой Скалистого хр. близ с. Верхняя Балкария было найдено также гнездо с кладкой (О.М. Башиев).

По нашим наблюдениям, первые горные коньки появились в конце марта 2017 г. в ущелье Черека в районе с. Бабугент, на северных склонах Скалистого хр. в лесном поясе. В Чегемском ущелье выше с. Булунгу первые коньки были встречены 08.04.1986 (Летопись природы КБГЗ, 1987). В начале апреля 2017 г. они были обычны на пастбищах в Северо-Юрской депрессии, а по вечерам 06-07.04.2017 в ущелье выше с. Верхняя Балкария наблюдался выраженный пролет коньков вверх по Череку. 12.04.2017 они были уже довольно обычны на проталинах в урочище Уштулу в верховьях Черека и пробовали тихо петь, занимая гнездовые участки. Но затем из-за снегопада много птиц вновь спустилось на пастбища по днищу ущелья Черека и в Северо-Юрскую депрессию. Еще одна перекочевка птиц произошла в конце мая, когда в горах вновь выпал обильный снег. После установления солнечной погоды и таяния снега коньки опять быстро поднимаются в высокогорья.

Так, 11.04.2017 на учетах по ущелью Черека выше с. Верхняя Балкария на 2 км маршрута были учтены лишь 2 птицы, 28.04.2017 – около 50 птиц, а 22.05.2017 – 18 особей, кормившихся на обширных пастбищных полянах среди леса. На пастбищах в урочище Шаурдат у с. Верхняя Балкария днем 24.04.2017 на 1 км маршрута в полосе около 20 м шириной учтено 37 кормившихся птиц, а вечером 29.04.2017 в низовье р. Хашхасу

были встречены всего 6 птиц на 2 км пути. Вечером 24.04.2017 в ущелье Черека близ устья р. Гюльчи с 18:00' до 18:30' в полосе около 100 м шириной были учтены 83 птицы, летевшие стайками по 5-10 особей, а также парами и в одиночку вверх по лесистому ущелью Черека.

Горный конек в летнем оперении

Токование коньков в высокогорье завершается к середине июля. Изредка они еще пели 10-11.07.2017, но 18.07.2016 певших птиц уже не было слышно. К середине августа численность коньков в субальпике резко снижается, но до 17-19.08.2017 еще отмечались отдельные птицы, тревожившиеся у птенцов. Довольно много коньков 18.09.2019 держалось на стравленных пастбищах у с. Верхняя Балкария, изредка отмечались также птицы, пролетавшие на север, в предгорья. Осенью они исчезают в октябре, и 22.10.2016 в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского их уже не было. В предгорьях у с. Ташлы-Тала по р. Хазнидон последняя стая коньков была встречена 26.10.1986 (Летопись природы КБГЗ, 1987).

Гнезда коньки устраивают на земле обычно под кочками овсяницы, делая их из тонких сухих стебельков злаков. Размеры 2 гнезд, найденных 05 и 07.06.1986 в верховьях Безенгийского ущелья, составляли: диаметр гнезда – 10,5-11 см; диаметр лотка – 6,5 см; глубина лотка – 4,5-5 см; толщина стенки – 3-4 см. Размеры 8 яиц из этих гнезд: 19,3-21,2 × 14,3-16,7, в среднем – 20,29 × 15,40 мм, а масса – 2,1-2,5, в среднем – 2,36 г (Летопись природы КБГЗ, 1987). Питаются коньки мелкими наземными насекомыми.

89. **Трясогузка желтая** – *Motacilla flava* Linnaeus, 1758

Редкий залетный вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, гнездящийся на равнинах Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

Придерживается обычно открытых влажных ландшафтов, а в горах встречается редко. Пролетный сероголовый самец с типичной для

этого вида окраской оперения встречен нами 12.04.2017 в урочище Уштулу на галечнике у реки в верховьях ущелья Черека-Балкарского.

90. Трясогузка черноголовая - *Motacilla feldegg* Michahelles, 1830

Редкий залетный вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, гнездящийся на юге Евразии, в том числе в Предкавказье, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

Заселяет обычно влажные открытые местообитания у рек и озер, а в горах встречается редко. На Солнечной поляне в ущелье Черека-Балкарского выше устья р. Тютюн-су 04.05.1988 Е.А. Вуккертом были встречены 3 птицы этого вида (Летопись природы КБГЗ, 1989).

91. Трясогузка горная – *Motacilla cinerea* (Tunstall, 1771)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, обитающий в горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии эта трясогузка гнездится по речным долинам от предгорий до высокогорий (Моламусов, 1967). Р.Х. Пшегусов считает ее немногочисленным гнездящимся видом КБГЗ, отмечавшимся в Безенгийском ущелье у погранзаставы, а в ущелье р. Думала в конце мая 2008 г. он нашел гнездо горной трясогузки с 3 птенцами (Джамирзоев и др., 2014). По нашим данным, отдельные пары изредка отмечаются в КБГЗ по всем крупным рекам до высоты 2500 м н.у.м. На р. Черек-Безенгийский в мае 2018 г. были учтены 4 пары на 4 км маршрута. Более обычны они на ручьях в узких лесистых ущельях их боковых притоков (до 2 пар на 1 км маршрута). Часто они держатся также у кошар и кордонов, гнездясь в постройках и кормясь на оголенных участках земли с лужами воды. На р. Чайнашки у с. Верхняя Балкария 06.07.2017 наблюдалась птица с кормом для птенцов.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), с зимовки горные трясогузки прилетают с середины марта, а к гнездованию приступают в конце марта - начале апреля. Осенью они улетают в сентябре-октябре, но часть птиц остается в Кабардино-Балкарии на зиму. Однако в 3-й декаде октября 2016 г. в КБГЗ по р. Черек-Балкарский горных трясогузок мы уже не встречали. Гнездятся эти трясогузки в нишах береговых обрывов и скал у воды, нередко в нишах различных построек, откладывая обычно по 4-5 яиц. Питаются они мелкими насекомыми и другими беспозвоночными.

92. Трясогузка белая – *Motacilla alba* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

Х.Т. Моламусов (1967) отмечал этих трясогузок на гнездовье по

всей Кабардино-Балкарии. В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, они довольно обычны, а в районах, где постоянно присутствует человек (альплагеря, погранзаставы, кордоны), белая трясогузка указана как один из доминирующих видов, гнездящийся с обилием до 11 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014). Нами белые трясогузки регулярно отмечались в КБГЗ во всех ущельях у кордонов, кошар, на турбазах, в альплагерях, на дорогах у луж вверх до 2350 м н.у.м. Держатся они также по берегам рек, где имеются отмели с галечниками, обычны по окраинам сёл. Численность в Безенгийском ущелье местами составляла до 2-3 пар/км маршрута, а в ущелье Черека-Балкарского – до 4 пар на 2 км маршрута.

В Кабардино-Балкарию эти трясогузки прилетают в конце февраля - начале марта, а их осенний пролет продолжается с конца августа до середины ноября, но отдельные особи остаются здесь на зиму (Моламусов, 1967). На р. Черек-Балкарский в КБГЗ белые трясогузки регулярно наблюдались вплоть до 27.10.2016. Гнездятся белые трясогузки в нишах обрывов и скал, а также в самых разнообразных нишах построек, откладывая по 4-6 пестрых яиц. Питаются они мелкими насекомыми и другими беспозвоночными, которых собирают обычно у воды.

Семейство **Сорокопутовые** Laniidae

93. **Жулан обыкновенный** – *Lanius collurio* Linnaeus, 1758

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1964а, 1967), жулан являлся обычной, широко распространенной птицей, гнездящейся на равнине и в горах до 2000 м н.у.м. Но П.В. Афонин (1985) учитывал жуланов только в горной степи с кустами, камнями и скалами по Чегему и на Череке у с. Безенги (5 ос./км^2). В КБГЗ, по наблюдениям Р.Х. Пшегусова, жулан немногочислен, встречаясь в характерных биотопах с обилием около 7 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Немногочисленны жуланы были здесь и в 2016-2018 гг. Лишь в Безенгийском ущелье выше устья р. Думала они оказались нередки, гнездясь вверх почти до альплагеря «Безенги» с обилием 1-3 пары/км маршрута. В ущелье Черека-Балкарского отдельные пары отмечались в 2017 г. в горной степи с колючими кустарниками у с. Верхняя Балкария в Северо-Юрской депрессии и лишь однажды встречены в верховьях этого ущелья в урочище Уштулу. А в более влажных ущельях (по рекам Башиль, Гара-Аузусу, Чайнашки, Рцывашки, Хазнидон) их практически не было видно. Хотя летом 2007 г. жуланы были очень обычны в редколесьях из можжевельника и барбариса среди сухих пастбищ на террасах у с. Верхняя Балкария, а также в Суганском ущелье. Причины снижения

численности этих птиц не совсем ясны; возможно, они связаны с неблагоприятными погодными условиями весеннего периода.

Гнездятся жуланы обычно в колючих кустарниках среди пастбищ, откладывая в горах, как правило, по 4-5 яиц (Моламусов, 1964а, 1967). Сроки весеннего прилета и начала гнездования этих птиц, указанные Х.Т. Моламусовым (1964а, 1967), характерны, вероятно, для равнинных районов. В горах у с. Верхняя Балкария первых птиц мы отметили 19.05.2017, а последних наблюдали 19.08.2017 в ущелье Хазнидона. В самых верховьях Безенгийского ущелья 23.08.2012 отмечена пролетная молодая птица (Перевозов, 2017). В Безенгийском ущелье близ устья р. Думала 26.05.2018 осмотрено гнездо с полной кладкой из 6 яиц, а 10.07.2016 встречен выводок слётков. Питаются жуланы в основном различными наземными насекомыми: жуками, кузнечиками и т.п.

94. Сорокопут чернолобый – *Lanius minor* (J.F. Gmelin, 1788)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в степных и лесостепных районах Западной Евразии, в том числе в Предкавказье, а на зимовку мигрирующий через Кавказ.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), этот сорокопут в небольшом числе гнездится в различных лесонасаждениях в равнинных и частично в предгорных районах Кабардино-Балкарии. В КБГЗ одиночного самца чернолобого сорокопута Е.А. Вуккерт наблюдал 15.05.1988 в низовьях ущелья р. Укю, а 02.09.1988 им встречены 2 самца и 1 молодая самка на Безенгийском леднике выше Миссес-коша и еще 1 самец – под пер. Кель (Летопись природы КБГЗ, 1989).

Семейство **Иволговые** Oriolidae

95. Иволга обыкновенная – *Oriolus oriolus* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, гнездящийся в лесах Западной Евразии, в том числе в Предкавказье.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), иволга обычна на гнездовании в различных лесонасаждениях равнинных и предгорных районов Кабардино-Балкарии. В КБГЗ певший самец встречен Е.А. Вуккертом 21.06.1988 в березовом лесу в верховьях Безенгийского ущелья близ альплагеря «Безенги», а 02.09.1988 молодая птица отмечена там же у Баранкоша рядом с ледником (Летопись природы КБГЗ, 1989). Еще одна пролетная иволга встречена нами 20.08.2017 в ущелье Хазнидона на опушке березового леса в устье балки Торс.

Семейство **Скворцовые** Sturnidae

96. **Скворец обыкновенный** – *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758

Редкий залетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье.

По данным Х.Т. Моламусова (1962, 1967), в середине XX в. эти скворцы в значительном количестве обитали в равнинных и предгорных районах Кабардино-Балкарии, однако по Баксану проникали и в горы до с. Верхний Баксан на высоте около 1500 м н.у.м., заселяя обычно скворечники, а также дупла деревьев, норы обрывов, ниши различных построек. По опросным данным, в сёлах низкогорий еще недавно обыкновенные скворцы гнездились вплоть до с. Бабугент, но в фауну КБГЗ в 1980-е годы они не включались (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986).

Днем 28.10.2016 кочующая стайка из 6 птиц пролетела в окрестностях с. Верхняя Балкария вниз по ущелью Черека-Балкарского на север, и еще 1 птица кормилась с дроздами на каменистом пастбище на склонах г. Фатнал. Возможно, скворцы появились здесь в ходе миграций, но были остановлены снегопадом, а после потепления направились в предгорья.

97. **Скворец розовый** – *Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, гнездящийся в пустынно-степном поясе Евразии, в том числе в Предкавказье.

В середине XX в. в равнинных районах Кабардино-Балкарии розовые скворцы появлялись лишь изредка, залетая сюда в годы массового размножения саранчовых (Моламусов, 1967). Но во второй половине XX в. ареал и численность этого вида в Предкавказье начали восстанавливаться (Белик, 1993), и розовые скворцы стали чаще отмечаться в горах.

Розовый скворец у с. Верхняя Балкария. 19.05.2017

Одиночная птица, случайно залетевшая в аридную Северо-Юрскую депрессию во время миграции, наблюдалась 19.05.2017 у кошары

на горностепном пастбище в урочище Саур близ с. Верхняя Балкария. В эти же сроки (20.05.1964) залетная стая розовых скворцов была встречена однажды и в горах Северной Осетии (Наниев, 1967). Весной 1964 г. розовый скворец добыт в Баксанском ущелье у г. Тырныауз (Прихня, Дзуев, 2000). В середине мая массовые весенние миграции скворцов наблюдаются обычно также в Предкавказье (Белик, 1993).

Семейство **Врановые** Corvidae

98. **Сойка** – *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фито-энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это обычная птица, гнездящаяся в лесах равнинных, предгорных и горных районов (Моламусов, 1967). Но П.В. Афонин (1985) нашел здесь соек только в широколиственных лесах на северном склоне Скалистого хр., где они гнездились с обилием 12-50 ос./км^2.

Сейчас в КБГЗ сойки распространены во всех лесистых ущельях, но численность их неравномерна. В верховьях Чегемского и Безенгийского ущелий они редки, что связано, возможно, с хищничеством многочисленных тетеревятников, особенно в зимний период, когда суслики залегают в спячку. По Череку-Балкарскому сойка более обычна, гнездясь вверх до сосняков в урочище Уштулу. По ущелью выше с. Верхняя Балкария обилие птиц в апреле 2017 г. достигало 10 пар/4 км маршрута. Сойки регулярно встречаются также в садах и перелесках в Северо-Юрской депрессии вокруг с. Верхняя Балкария, часто вылетая из лесов на кормежку на пастбищные поляны, где собирают различных насекомых-копрофагов среди навоза домашнего скота. В ущелье Хазнидона сойки постоянно держались в перелесках возле кордона против устья балки Торс.

Сойки гнездятся на деревьях, устраивая небольшое гнездо из тонких древесных прутьев. К гнездованию в Кабардино-Балкарии приступают в конце марта - начале апреля, откладывая по 4-5 яиц (Моламусов, 1967). В ущелье Черека спаривание соек наблюдалось в начале апреля 2017 г., когда птицы нередко летали стаями, пели. Летом сойки питаются в основном различными насекомыми, а в осенне-зимний период – также желудями, орехами лещины и бука, запасы которых осенью специально прячут среди травы и лесной подстилки.

99. **Сорока** – *Pica pica* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, пантофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967),

сорока была обычна в лесополосах, редколесьях и кустарниках всех равнинных и предгорных районов, а в горы проникала по речным долинам, как правило, не выше 600-700 м н.у.м. Но сейчас численность сорок повсеместно резко снизилась из-за хищничества тетеревятников.

По данным Р.Х. Пшегусова, одиночные сороки регулярно залетают на территорию КБГЗ и его охранной зоны в разные сезоны года (Джамирзоев и др., 2014). Сорока включена в 1985 г. в фаунистический список КБГЗ, но позже там не отмечалась (Летопись природы КБГЗ, 1986, 1988, 1990). Нами несколько птиц встречено 21.07.2007 у жилых кошар в урочище Актопрак в Северо-Юрской депрессии по Чегему, а 20.07.2007 сорока наблюдалась также у с. Былым на Баксане на высоте 1100-1200 м н.у.м. Здесь в зарослях облепихи 08.08.2006 были найдены также 2 старых гнезда сорок. Изредка, но более регулярно эти птицы отмечаются сейчас в садах и лесополосах в предгорьях.

100. Клушица – *Pyrrhocorax pyrrhocorax* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фито-энтомофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), клушица была многочисленной птицей скалистых горных районов. Многочисленность этих птиц осенью 1949 г. в верховьях Псыгансу, Балкарского и Безенгийского Череков специально отмечал А.А. Насимович (1950). Но сейчас Р.Х. Пшегусов считает клушицу немногочисленным видом КБГЗ, гнездящимся на скалах в верхнем ярусе гор (Джамирзоев и др., 2014). Ее численность в последние десятилетия резко снизилась по всему Центральному Кавказу (Белик, 2008). Исчезновение этих птиц было отмечено и в соседних районах Северной Осетии (Белик, 2016а).

Сильное сокращение популяций клушицы наблюдается, по опросным данным, и в КБГЗ, где она составляет сейчас не более 10% от численности альпийской галки. Нами в 2016-2018 гг. клушицы были достоверно найдены только в верховьях Безенгийского ущелья в районе альплагеря «Безенги», где 12.07.2016 и 25.05.2018 они держались в совместных стаях с альпийскими галками, кормясь на сбитых низкотравных пастбищах и каменистых осыпях. Здесь же на отвесных стенах размытых боковых морен – в нишах среди камней по вертикальным промоинам клушицы и гнездились, часто залетая в щели и промоины, а на пастбищах поблизости в июле наблюдались их выводки с несамостоятельными слётками. Клушицы составляли около 20-25% общей численности в совместных стаях с альпийскими галками, или около 30 особей в мае и 40-60 особей в июле. В 1988 г. две пары клушиц гнездились также на скалах в ур. Уштулу в верховьях Черека-Балкарского, устроившись в 30 м друг от

друга рядом с гнездом бородача (Айунц, Шалыбков, 1990).

В то же время в аридной Северо-Юрской депрессии в районах сёл Эльтюбю, Булунгу, Безенги и Верхняя Балкария, а также по Псыгансу и Хазнидону, где клушицы гнездились в прошлом, сейчас их в стаях альпийских галок практически не видно. Стайки похожих птиц дважды наблюдались 24.08.2007 в Суганском ущелье и 22.10.2016 у с. Верхняя Балкария. Стая из 40-50 особей вилась также 13.04.2017 у скал в узком каньоне Черека-Балкарского на Скалистом хр.

По всей видимости, наблюдается перераспределение клушиц из оптимальных для них сухих среднегорных котловин, заселенных в последнее время тетеревятниками и другими хищниками, в более высокие безлесные районы, куда ястреба проникают реже.

Гнездятся клушицы обычно небольшими колониями в щелях различных скал, предпочитая районы аридных котловин Северо-Юрской и Южно-Юрской (Центральной) депрессий. К гнездованию приступают в апреле, но кладки по 3-5 яиц могут встречаться вплоть до июля, поскольку в долинах Хулама и Черека несамостоятельные слётки с взрослыми клушицами регулярно наблюдались вплоть до 22-30.08.1960 (Моламусов, 1967), а на Баксане они отмечались 29.07.1923 (Гептнер, 1926). На Урухе в Северной Осетии много слётков было 01.08.2007 (Белик, 2016а). Питаются клушицы различными насекомыми на пастбищах, а зимой поедают плоды можжевельника, ягоды, семена растений и пищевые отбросы.

101. Галка альпийская – *Pyrrhocorax graculus* (Linnaeus, 1766)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фито-энтомофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии альпийская галка считается многочисленной птицей высокогорий (Моламусов, 1967). Р.Х. Пшегусов указывает ее как обычный вид КБГЗ, неоднократно встречавшийся здесь стаями до 150-200 особей, колонии которого отмечены на скалах в ущельях Псыгансу, Черека-Балкарского, Башиля и Гара-аузусу (Джамирзоев и др., 2014). А.Д. Липкович (2000) оценил общую численность этого вида в КБГЗ не менее чем в 3000 пар.

Нами альпийские галки отмечались в КБГЗ во всех ущельях, а также на куэстах Скалистого хр., поднимающихся в районе заповедника в альпийский пояс – до 3000-3500 м н.у.м. В апреле 2017 г. большие стаи этих птиц кормились на горностепных пастбищах под высокими стенами г. Соухаузкая (24.04.2017 – около 300 птиц) и г. Мехтыген (26.04.2017 – около 150 птиц), периодически улетая к куэстам Скалистого хр. На пастбищах под куэстой г. Хазнибаши 12.07.2017 держалась стая около 400 галок. До 70-100 птиц 02.07.2017 кормилось на пастбищах в

верховьях р. Чайнашки. Стая около 50 альпийских галок, однозначно определенных по характерным крикам, 24.08.2007 держалась также на скалах в каньоне р. Псыгансу.

Много альпийских галок обитает также в сухих котловинах Южно-Юрской (Центральной) депрессии между Боковым и Водораздельным хребтами. Так, в верховьях Безенгийского ущелья в районе альплагеря «Безенги» на субальпийских пастбищах совместно с клушицами 12.07.2016 кормились большие стаи галок, общая численность которых составляла не менее 100-200 особей. В ущелье Мижирги 25.05.2018 учтено около 15-20 гнездящихся пар; столько же их было 28.05.2018 у ледника в верховьях р. Думала, а в скалистом ущелье р. Акку-су у кордона КБГЗ в ущелье Черека-Безенгийского 30.05.2018 держалась стая около 50 особей. В урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского на южных склонах гор 27.04.2017 были учтены 3 стаи галок примерно по 50 птиц в каждой.

В магистральных ущельях Чегема, Череков, Хазнидона, прорезающих Боковой хр., летом регулярно наблюдаются небольшие стаи галок по 5-30 особей, обычно летающие в разных местах у скалистых вершин гор по обоим бортам ущелий. Всего в пределах КБГЗ обитает, по нашей оценке, ориентировочно не более 1000 пар; примерно столько же галок может гнездиться также в районе заповедника на Скалистом хр.

Альпийские галки гнездятся в трещинах труднодоступных скал в высокогорьях, поэтому их гнездовая биология на Северном Кавказе изучена очень слабо. В Северной Осетии гнездо с оперенными птенцами осмотрено 23.07.1985, а в конце июля - августе наблюдались несамостоятельные слётки (Комаров, Липкович, 2000). В верховьях Безенгийского ущелья 12.07.2016 многочисленные галки парами прилетали со скалистых гребней окрестных гор на кормежку на пастбища и каменистые осыпи, по-видимому фуражируя подросших птенцов в гнездах.

Альпийские галки в Северо-Юрской депрессии. 25.10.2016 и 12.07.2017

Летом галки постоянно держатся в районе своих колоний, перемещаясь в радиусе 3-4 км (Комаров, Липкович, 2000). Временами они собираются на пастбищах в большие скопления, кормятся на земле, но держатся довольно осторожно и обычно через каждые 5-10 минут перелетают с места на место, часто разбиваясь на более мелкие стаи и регулярно издавая видоспецифичные «хрюкающие» крики.

Осенью, после обильных снегопадов в горах, формируются большие скопления галок до 500-1000 особей, которые перемещаются в Северо-Юрскую депрессию и держатся там на пастбищах или среди можжевеловых редколесий под куэстами Скалистого хребта, а затем постепенно вновь возвращаются в высокогорья. Так, днем 25.10.2016 у с. Верхняя Балкария было учтено около 900-1000 птиц, плотной вереницей летевших с востока и концентрировавшихся у г. Шишки под куэстами г. Соухаузкая. Утром 27.10.2016 группы галок продолжали миграцию на север, к Скалистому хр., но уже днем стая численностью около 500 птиц направилась назад, вверх по Череку-Балкарскому, периодически присаживаясь на кормежку среди можжевельников на склонах ущелья.

Кормятся альпийские галки на пастбищах и низкотравных альпийских лугах различными насекомыми, а зимой поедают плоды можжевельника, ягоды, семена растений и пищевые отбросы.

102. **Грач** – *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758

Редкий, вероятно залетный вид КБГЗ. Дендрофил, пантофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье.

В прошлом был обычен на гнездовании в равнинных и предгорных районах Кабардино-Балкарии (Гептнер, 1926; Радищев, 1926), но к середине XX в. численность грачей здесь резко снизилась (Моламусов, 1967), и сейчас они изредка встречаются лишь в северных степных районах Кабардино-Балкарии (Белик, Федосов, 2017).

В фауну КБГЗ грач включен как редкий, случайно пролетный вид с невыясненным характером пребывания (Джамирзоев и др., 2017). Другие сведения о встречах грача в заповеднике нам неизвестны. Этот вид не отмечался и в соседних горных районах Кабардино-Балкарии и Северной Осетии (Комаров, 2013; Белик, 2016а).

103. **Ворона серая** – *Corvus cornix* Linnaeus, 1758

Редкий залетный вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, пантофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), ворона была обычна на гнездовании в равнинных и предгорных районах, реже встречалась в горах, заселяя различные леса, сады и лесополосы. Но

сейчас численность ворон повсеместно снизилась, и в горах они не гнездятся. По данным Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ гнездование серой вороны неизвестно; сюда лишь изредка залетают кочующие особи (Джамирзоев и др., 2014, 2017).

В фаунистические списки КБГЗ серую ворону вносили в 1982 и 1985 гг.; изредка она встречалась здесь, вероятно, и позже (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986). Пара серых ворон, по опросным данным, летом 2016 г. держалась в низовьях р. Чайнашки в окрестностях с. Верхняя Балкария. Но в 2017 г. эти птицы там не найдены. Несколько птиц встречено нами 21.07.2007 у кошары в урочище Актопрак в Северо-Юрской депрессии по Чегему, а 20.07.2007 несколько ворон отмечено также в с. Былым на Баксане на высоте 1100-1200 м н.у.м.

104. **Ворон** – *Corvus corax* Linnaeus, 1758

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, пантофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии в середине XX в. ворон считался немногочисленной птицей, заселявшей старые леса предгорных и горных районов, а также скалистые участки в горах (Моламусов, 1967), но в начале XXI в. он указан в КБГЗ как редкий вид, обитающий в основном в полосе верхней границы леса. Его гнездо было обнаружено в ущелье Рцывашки, а территориальные пары и выводки наблюдались в ущелье Черека-Балкарского (Джамирзоев и др., 2014).

Нами вóроны регулярно отмечались в июле 2016 г. в верховьях Чегема у турбазы «Башиль»; в Безенгийском ущелье пара держалась 05-06.08.2006 у с. Безенги, кроме того, выше села 26.05.2018 наблюдался выводок, еще один гнездовой участок, по опросным данным, находился в 4-5 км выше устья р. Думала, а 25.05.2018 пара встречена в самых верховьях ущелья в устье р. Мижирги; в Суганском ущелье птицы гнездилась где-то на Скалистом хр.; на Хазнидоне отмечены 2 гнездовых участка на Скалистом хр. и еще 1-2 пары гнездились в верховьях ущелья. А по Череку-Балкарскому выявлено 5 участков: на Скалистом хр.; в среднем течении р. Чайнашки; в низовьях ущелья Рцывашки; на скалах против урочища Шаурдат выше с. Верхняя Балкария; в урочище Уштулу в самом верховье ущелья Черека, где птицы гнездились на скалах возле устья р. Фытнаргин на высоте около 2000 м н.у.м. Отсюда вóроны в конце апреля регулярно летали в одиночку за кормом для птенцов к с. Верхняя Балкария за 15 км вниз по ущелью, совершая обычно 1-2 маршрута в час.

Гнездятся вóроны на уступах и в небольших нишах различных скал, устраивая гнездо из древесных прутьев. К гнездованию приступают очень рано, и на скале у Нижнего Голубого озера в ущелье Черека

30.03.1957 было найдено гнездо уже с 4 слабо насиженными яйцами, а 10.08.1954 там же наблюдался выводок воронов. Вóроны, кормившие птенцов в гнездах, наблюдались 08.04. и 29.04.2017 у с. Верхняя Балкария, а также 25-28.04.2017 в урочище Уштулу, но к середине мая птенцы покинули эти гнезда, и птицы там исчезли. Выводки наблюдались также 26.05.2018 в ущелье Черека выше с. Безенги, 06.07.2017 ниже с. Верхняя Балкария и 09-12.07.2017 в ущелье Хазнидона возле устья балки Торс.

Питаются вóроны в основном падалью, на пастбищах собирают мелких позвоночных и беспозвоночных животных, часто поедают пищевые отбросы у кошар, кордонов, альплагерей и т.п.

Семейство **Оляпковые** Cinclidae

105. **Оляпка** – *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, обитающий в горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это немногочисленная птица, распространенная в горных долинах рек начиная с высоты 800-900 м н.у.м. (Моламусов, 1962, 1967). По данным Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ оляпка обычна, встречаясь по берегам незамерзающих рек вверх до 3000 м н.у.м., а на магистральных реках (Чегем, Череки, Псыгансу) ее обилие составляет 2,2 ос./км^2, тогда как по их притокам оно заметно ниже – 0,4-1,4 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Оляпка и ее гнездо на р. Чайнашки. 02.07.2017

Нами же в 2016-2018 гг. гнездовий оляпок ни на Череке-Балкарском, ни на Череке-Безенгийском найти нигде не удалось. Птицы изредка встречались лишь в устьях менее бурных боковых притоков и выше по их течению, где имелись мощными скальные выходы по берегам. Гнездиться на Череках оляпкам не позволяют сильные, регулярные летние паводки и отсутствие подходящих скал у воды. Не встречали мы оляпок в гнездовой период также на Чегеме, а по Хазнидону они были отмечены

лишь в самых верховьях у моста выше устья р. Туяла и у ледников. Сразу 3 птицы встречены также 28.05.2018 в самых верховьях р. Думала. Гнездо, возле которого держался несамостоятельный слёток, найдено 02.07.2017 под мостом в среднем течении р. Чайнашки.

Оляпки гнездятся по берегам рек, устраивая из зеленого мха большие шарообразные гнезда с боковым летком, которые укрепляются в нишах и на уступах отвесных скал или камней невысоко над водой, иногда на глинистых обрывах под нависающими корнями и дёрном. Нередко гнезда встречаются под мостами. В Северной Осетии оляпки приступают к строительству гнезд обычно с конца февраля, откладывая за лето иногда по две кладки из 3-6 яиц. Зимой широко кочуют вдоль незамерзающих рек (Комаров, Липкович, 2000; Комаров и др., 2006). Питаются оляпки личинками насекомых, обитающими на дне речных потоков.

Семейство **Крапивниковые** Troglodytidae

106. **Крапивник** – *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии является обычным видом, обитающим в приречных лесах или в глухих, влажных лесистых балках (Моламусов, 1967). Его обилие в мелколиственных среднегорных лесах составляет 12 ос./км^2, в сосняках – 9 ос./км^2, а в субальпийских березняках и криволесье – 3 ос./км^2. Максимальной же численности в Кабардино-Балкарии (32 ос./км^2) крапивник достигает во влажных буково-грабовых лесах на северных склонах Скалистого хр. (Афонин, 1985). В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, крапивник немногочислен из-за слабой облесённости его территории. Гнезда крапивника встречали в ущелье Черека-Балкарского, у кордона возле р. Думала в Безенгийском ущелье и в верховьях Чегема у турбазы «Чегем» (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим данным, крапивники регулярно встречаются во влажных, захламленных участках березовых, ольховых и сосновых лесов по днищам ущелий магистральных рек КБГЗ, а также по узким, лесистым ущельям их боковых притоков. Обилие в подходящих местообитания составляет 1-2 пары/км маршрута. Зимой птицы широко кочуют, появляясь в садах и кустарниках среди пастбищ.

Небольшие шарообразные гнезда с боковым летком, сделанные из сухой травы, сухих папоротников и зеленого мха, птицы устраивают среди густого подлеска, в нишах земляных обрывов, среди корней упавших деревьев и т.п. К гнездованию приступают в апреле. В это же время слышно активное пение самцов. Стихает оно к началу июля, а последние

встречи поющих птиц мы отмечали 17.07.2016 и 11.07.2017. В Хуламском ущелье в 2 км ниже Безенгийского ледника 14.08.1960 наблюдалась пара, носившая корм птенцам (Моламусов, 1967), что позволяет предполагать наличие в горах двух кладок за сезон.

Питаются крапивники мелкими насекомыми и другими беспозвоночными, которых собирают на земле, в траве, среди корней и в самом нижнем ярусе древесно-кустарниковой растительности.

Семейство **Завирушковые** Prunellidae

107. **Завирушка альпийская** – *Prunella collaris* (Scopoli, 1769)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это обычная птица, населяющая летом низкотравные альпийские луга с разбросанными обломками скал (Моламусов, 1967). В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, альпийская завирушка тоже обычна, встречаясь в гнездовой период, главным образом, в пределах 2000-3000 м н.у.м. (Джамирзоев и др., 2014). В.М. Лоскот (1991а) считает альпийскую завирушку самым многочисленным видом из обитателей субнивального пояса и обычным обитателем альпийского пояса Кабардино-Балкарии. По данным П.В. Афонина (1985), обилие этих птиц в субнивальном поясе достигает здесь 16 ос./км^2. А их общая численность в КБГЗ, по оценке А.Д. Липковича (2000), составляет не менее 2500 пар.

Нами альпийские завирушки найдены лишь 11.07.2017 в верховьях Хазнидона на открытой крупноглыбовой морене под ледником Хазны на высоте 2550 м н.у.м., представляющей нижнюю границу их распространения. Здесь на площади около 5 га, в 300 м одна от другой держались всего 2 пары, у одной из которых была, очевидно, кладка, а другая самка готовилась к откладке яиц, но осмотреть гнезда, устроенные под крупными глыбами, не удалось. На моренах ледников в ущельях Думала и Мижирги на высоте 2500-2700 м н.у.м. найти этих птиц мы не смогли. На более низких высотах нигде в КБГЗ на гнездовье они нам не встречались. Но альпийские завирушки гнездятся на Скалистом хр., где найдены Р.Х. Пшегусовым в районе г. Мехтыген (Джамирзоев и др., 2014). Одиночная завирушка наблюдалась нами 10.04.2017 на горностепных пастбищах под куэстами г. Мехтыген, куда много высокогорных обитателей (большая чечевица, горные чечетки, белозобые дрозды) откочевало в тот день после обильного снегопада.

Гнездятся альпийские завирушки в высокогорьях и поэтому их экология в Кабардино-Балкарии изучена очень слабо. В районе Эльбруса 25.05.1960 наблюдалась самка, строившая гнездо, а в первой половине июля неоднократно отмечались неразбившиеся выводки (Моламусов,

1967). По данным В.Г. Иванова и С.П. Чунихина (1961*а*), яйцекладка в Кабардино-Балкарии наблюдается в 3-й декаде июня, а в трех известных гнездах было по 3 яйца. На Скалистом хр. в районе г. Мехтыген 20.05.2006 найдено гнездо с 4 свежими яйцами, а на Боковом хр. в окрестностях альплагеря «Безенги» 29.06.2007 в гнезде оказалось 4 яйца, из которых на следующий день вылупились птенцы (Джамирзоев и др., 2014). В Северной Осетии на Боковом хр. гнездо с 4 птенцами 2-дневного возраста осмотрено 9 июля на высоте 2900 м н.у.м., а несамостоятельные слётки наблюдались во второй половине августа (Комаров, Липкович, 2000).

Свои гнезда завирушки устраивают в глубоких нишах под камнями или в скалах. В кладках обычно 3-4 яйца. Питаются птицы насекомыми, а осенью и зимой – также ягодами и семенами. На зиму спускаются в среднегорья и предгорья, но часть птиц остается в высокогорьях.

108. **Завирушка лесная** – *Prunella modularis* (Linnaeus, 1758)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это обычная птица, населяющая различные типы горных лесов с развитым подлеском от 800 м н.у.м. до верхней границы древесно-кустарниковой растительности (Моламусов, 1964*б*, 1967). Но П.В. Афонин (1985) отмечал здесь лесных завирушек только в субальпийских березовых лесах и криволесье (3 ос./км^2), а также в сосновых лесах (1 ос./км^2). В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, лесная завирушка немногочисленна (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим данным, этот вид довольно обычен во всех ущельях КБГЗ, поднимаясь вверх до 2300 м н.у.м. в субальпийский пояс. Летом населяет леса различных типов, предпочитая влажное мелколесье, формирующееся на гарях и лавинных конусах, а также субальпийское криволесье. Кроме того, гнездится в любых кустарниках и в бурьянистом высокотравье как среди субальпийских лугов, так и среди горных степей в Северо-Юрской депрессии. В лесах обилие составляет 0,5-2,0 пары на 1 км маршрута, а среди влажного, густого мелколесья – местами до 15 пар/км маршрута. Зимой птицы спускаются вниз и в это время в среднегорных лесах практически отсутствуют, в большом количестве концентрируясь после снегопадов в садах и на пустырях среди густых бурьянов, где питаются их осыпавшимися семенами. Стайки кочующих птиц встречаются в КБГЗ до начала апреля, когда многие птицы уже активно поют на гнездовых участках.

Гнездятся лесные завирушки в кустах и мелколесье невысоко над землей, устраивая чашеобразное гнездо из тонких сухих прутиков и

зеленого мха. Кладки обычно из 4 яиц встречаются в Кабардино-Балкарии в течение мая-июля (Моламусов, 1964*б*, 1967). Пение мы отмечали до 17.07.2016 и 08.07.2017, но изредка его можно слышать и до середины августа (Моламусов, 1967). Питаются птицы мелкими насекомыми, а зимой – также семенами, которые собирают на земле.

Семейство **Славковые** Sylviidae

109. **Сверчок речной** – *Locustella fluviatilis* (Wolf, 1810)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, гнездящийся в Западной Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии встречен всего 2 раза, в том числе 25.05.1959 в долине Баксана на высоте 1900 м н.у.м. В КБГЗ ослабленная пролетная птица была поймана Е.А. Вуккертом 02.09.1988 на леднике под Безенгийской стеной. Определение сверчка было подтверждено В.М. Лоскотом (Летопись природы КБГЗ, 1989).

110. **Сверчок обыкновенный** - *Locustella naevia* (Boddaert, 1783)

Редкий, вероятно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), на Северном Кавказе гнездится по заболоченным местам и в высокотравных поймах рек равнинных, предгорных и горных районов, а также на горных лугах и в субальпике. Экология этого вида на Кавказе изучена очень слабо. Единственное гнездо в горах Кабардино-Балкарии было найдено в зарослях камыша на окраине Верхнего Голубого озера. В гнезде 13.06.1965 были 4 птенца 2-дневного возраста.

Несколько птиц, тревожившихся и пробовавших запевать на гнездовых участках, встречено нами 21.07.2007 на субальпийском лугу под перевалом Лха между Чегемом и Баксаном. В аналогичных местообитаниях эти птицы могут гнездиться и между Череком и Псыгансу, а также у перевала Тоторс к востоку от Хазнидона.

Гнездятся сверчки обычно на земле или у самой земли среди густой, высокой травянистой растительности. Питаются они мелкими насекомыми и другими беспозвоночными, обитающими в густых травянистых зарослях.

111. **Камышевка болотная** – *Acrocephalus palustris* (Bechstein, 1798)

Редкий, вероятно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, гнездящийся в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии это многочисленная гнездящаяся птица, населяющая травянисто-кустарниковые и бурьянистые заросли на лесных опушках, полянах и по речным долинам в равнинных, предгорных и горных районах до высоты 1800-2000 м н.у.м. Он нашел гнездо со свежей кладкой 10.06.1958 у Верхнего Голубого озера в ущелье Черека, а неразбившиеся выводки наблюдал 15-24.08.1960 в ущелье р. Хулам близ с. Безенги.

В КБГЗ болотная камышевка впервые встречена Е.А. Вуккертом 18.06.1988 в низовьях ущелья Укю (Летопись природы КБГЗ, 1989). Певшая птица, державшаяся на постоянном участке среди бурьянистых зарослей по влажной лощине, встречена также нами 04.07.2017 под перевалом Курноят между с. Верхняя Балкария и Суганским ущельем на высоте около 2050 м н.у.м. Подобные, специфичные для этой камышевки биотопы были нередки там и в других балках, но обследовать их не удалось. Весьма подходящее для нее местообитание в августе 2017 г. найдено также в балке Торс по ущелью Хазнидона. В соседних районах Северной Осетии болотные камышевки обнаружены нами на гнездовье в самых верховьях Уруха до высоты 2300 м н.у.м. (Белик, 2016а).

Эти камышевки гнездятся обычно в густых зарослях грубого высокотравья, подвешивая гнездо, сплетенное из сухих травинок, между вертикальными стеблями трав на высоте около 15-35 см над землей. К размножению в горах камышевки приступают в начале июня (Моламусов, 1967). Питаются они в основном мелкими насекомыми, обитающими в густых травянистых зарослях.

112. **Славка ястребиная** – *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1792)

Включена в Красную книгу КБР (2018).

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии ястребиная славка – немногочисленная гнездящаяся птица, обитающая по лесным опушкам и кустарниковым зарослям, в том числе в горах среди барбариса, облепихи и можжевельника до высоты 2000 м н.у.м. В КБГЗ известны всего две встречи, вероятно – с пролетными птицами: 31.08.1988 в Безенгийском ущелье у кордона Акку-су и 04.09.1988 в районе альплагеря «Безенги» (Летопись природы КБГЗ, 1989).

113. **Славка черноголовая** – *Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это обычная птица, гнездящаяся в лесах

равнинных, предгорных и горных районов до высоты 1800-2000 м н.у.м. (Моламусов, 1967). П.В. Афонин (1985) учитывал этот вид только в широколиственных лесах на северных склонах Скалистого хр., где в дубово-грабовых насаждениях гнездилось до 42 ос./км^2. Но Р.Х. Пшегусов отнес черноголовую славку к предположительно гнездящимся видам КБГЗ (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям, эта славка довольно обычна в лиственных лесах заповедника, поднимаясь до их верхней границы на высоте 2100 м н.у.м., но в сосняках, в том числе в урочище Башиль, встречается редко. Обилие птиц в ущелье Черека-Балкарского в мае 2017 г. достигало 3-4 пары/км маршрута, а в березняках и перелесках по Безенгийскому ущелью в июле 2016 г. учитывали местами до 1 пары/км маршрута.

Гнездятся славки невысоко над землей на кустах или в лесном подлеске, устраивая из сухих травинок небольшое чашевидное гнездо. Весенний прилет у с. Верхняя Балкария отмечен 28.04.2017, а на следующий день уже наблюдалась пара птиц. Гнездование продолжается в течение мая-июня, но в Хуламском ущелье у с. Безенги 15-18.08.1960 наблюдались еще неразбившиеся выводки (Моламусов, 1967). Пение нами регистрировалось до 16.07.2016 и 08.07.2017, после чего птицы становятся скрытными и незаметно отлетают на зимовки. Питаются они мелкими древесными насекомыми, а осенью часто поедают ягоды.

114. **Славка садовая** – *Sylvia borin* (Boddaert, 1783)

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, а на зимовку мигрирующий через Кавказ.

По мнению Х.Т. Моламусова (1967), садовая славка в Кабардино-Балкарии – немногочисленная гнездящаяся птица равнинных, предгорных и горных районов, встречающаяся до высоты 1800-2000 м н.у.м., где она населяет лесные опушки и кустарниковые заросли. Два гнезда с кладками были найдены им в верховьях Баксана в июне 1960 и 1965 гг. На территории КБГЗ эти славки были добыты 18 и 24.08.1960 в верховьях Безенгийского ущелья в 4 км ниже кромки ледника, где очевидно пролетные птицы кормились ягодами малины и черной смородины (Моламусов, 1967).

В сводке Г.С. Джамирзоевым и др. (2017) садовая славка указана для фауны КБГЗ как редкий, вероятно гнездящийся вид. Однако большинство исследователей считает этот вид на Кавказе пролетным (Л. Бёме, 1926; Р. Бёме, 1958; Комаров, Липкович, 2000; Белик, в печати; и др.). Нами в горах Кабардино-Балкарии садовые славки летом ни разу не отмечались.

115. **Славка серая** – *Sylvia communis* (Latham, 1787)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это многочисленная птица, гнездящаяся на лесных опушках, полянах и в кустарниковых зарослях равнинных и предгорных районов, а также в горных степях, на субальпийских и частично альпийских лугах (Моламусов, 1967). Но П.В. Афонин (1985) нашел серую славку только в горной степи с кустами, камнями и скалами по Чегему и на Череке у с. Безенги (5 ос./км^2). В КБГЗ, по данным Р.Х. Пшегусова, обилие этих славок в Безенгийском ущелье в районе альплагеря «Безенги» в конце июня составляло 5 ос./км^2, а в Чегемском ущелье оно было несколько ниже – 2 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям в 2016 г. серые славки местами были довольно обычны на полянах, заросших можжевельником, малиной и другими кустарниками в верховьях Безенгийского ущелья, но в 2017 г. численность этих славок резко сократилась по всему Северному Кавказу, что сказалось, вероятно, и на популяциях в горах Балкарии. В мае 2018 г. в Безенгийском ущелье их обилие не превышало 1-2 пар/км маршрута. В ущелье Черека-Балкарского в мае 2017 г. тоже было не более 1 пары/км маршрута. Более обычны эти славки в кустарниках по Северо-Юрской депрессии, а в горы они поднимаются до верхней границы леса, достигая 2100 м н.у.м.

Гнездятся серые славки в низких кустах на открытых местах или на полянах среди грубого высокотравья. Весной прилетают в Кабардино-Балкарию в апреле, а кладки наблюдаются в мае-июне (Моламусов, 1967). Однажды гнездо было найдено 29.06.2007 в 2 км от альплагеря «Безенги» (Джамирзоев и др., 2014). Питаются славки в основном мелкими насекомыми, обитающими в траве и среди кустарников.

116. **Славка-завирушка** – *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это немногочисленный вид, гнездящийся в кустарниковых зарослях и на лесных опушках в горных и частично предгорных районах (Моламусов, 1967). В КБГЗ славка-завирушка найдена нами в ущелье Черека-Балкарского выше с. Верхняя Балкария, где обилие птиц среди мозаичных лесов в апреле-мае 2017 г. достигало 1 пара/км маршрута. Певшая славка встречена нами также 19.05.2017 в характерном биотопе среди редких можжевельников на горностепных пастбищах в Северо-Юрской депрессии возле с. Верхняя Балкария. В горной степи славку-завирушку отмечали также по Чегему и на Череке у с. Безенги

(Афонин, 1985).

Гнездятся эти славки на кустах по опушкам и среди редколесий. Весной в Кабардино-Балкарию прилетают во второй половине апреля, а гнездятся в мае-июле (Моламусов, 1967). Нами первые прилетевшие птицы встречены 28.04.2017 у с. Верхняя Балкария. Питаются славки в основном мелкими насекомыми, пауками и другими беспозвоночными, обитающими среди кустарников и в траве.

117. Пеночка-весничка – *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Северной Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычный пролетный вид Кабардино-Балкарии, регулярно наблюдающийся осенью в сентябре-октябре и весной в апреле. Для фауны КБГЗ ранее не указывалась (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986; Джамирзоев и др., 2014). Нами пролетная птица, тихо певшая в кронах деревьев, встречена однажды 28.04.2017 в лесистом ущелье Черека-Балкарского. В мае 2017 г. весничек уже не было слышно, но они могли прекратить пение из-за длительного ненастья. На обратных миграциях веснички появились утром 23.08.2017, когда в ущелье Хазнидона против устья балки Торс замечены 1-2 птицы, однако их пения еще не было слышно.

118. Пеночка-теньковка – *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817)

Немногочисленный, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Северной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), обитает в лесах равнинных, предгорных и горных районов, в том числе в Хуламском ущелье, где у с. Безенги он наблюдал слётков этой формы (Моламусов, 1967). Но С.П. Чунихин (1962а) встречал эту пеночку на Центральном Кавказе только в поймах равнинных рек и в широколиственных горных лесах, причем в самой верхней части широколиственных лесов она не гнездилась. По данным П.В. Афонина (1985), обилие теньковки в широколиственных лесах на северных склонах Скалистого хр. составляло 14-38 ос./км^2 в разных типах насаждений. Р.Х. Пшегусов считает данную пеночку предположительно гнездящимся видом КБГЗ, но находки ее гнезд здесь неизвестны (Джамирзоев и др., 2014).

Нами пеночка-теньковка в КБГЗ ни разу не отмечалась, хотя она может быть нередка здесь на миграциях и кочевках. Однако визуальная

идентификация этих птиц из-за большого сходства с кавказской пеночкой весьма сложна. Окраска оперения теньковки более зеленоватая, а кавказская пеночка выглядит чуть более буроватой. Более надежно различаются они по позывкам и пению в гнездовый период. Гнездится теньковка в широколиственных лесах предгорий и низкогорий, местами поднимается в среднегорья, иногда встречаясь там вместе с кавказской пеночкой, более характерной для высокогорий (Лоскот, 1991*б*; Марова, 2002; и др.). Отсутствие теньковки в КБГЗ связано, возможно, с преобладаем на его территории мелколиственных и сосновых лесов и практически полным отсутствием широколиственных насаждений.

Гнездятся эти пеночки на земле среди травы и листового опада, на склонах канав и понижений, где делают из сухой травы и листьев едва заметное гнездо в виде шалашика с боковым входом. Кладки встречаются в течение мая-июля. Питаются пеночки мелкими насекомыми, которых собирают в кронах деревьев и кустов.

119. Пеночка кавказская – *Phylloscopus lorenzii* (Th. Lorenz, 1887)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в высокогорьях Кавказа (Чунихин, 1962а; Моламусов, 1967; Марова, 2002; Шипилина, Марова, 2013; и др.). Кавказская пеночка была подробно описана М.А. Мензбиром по сборам Ф.К. Лоренца из Кабардино-Балкарии, а латинское видовое название ей дал Н.А. Северцов (Lorenz, 1887, 2011). Прежде эта форма часто объединялась с пеночкой-теньковкой в один вид в ранге подвида.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии кавказская пеночка обитает в верхней части лесного пояса, а также в березовом криволесье и кустарниковых зарослях субальпийского и альпийского поясов. С.П. Чунихин (1962а) наблюдал кавказских пеночек на Центральном Кавказе в низкорослых березняках и ольшаниках у верхней границы древесной растительности, в нижней части субальпийских лугов с зарослями азалий и рододендрона, а также в высокоствольных сосновых и берёзовых лесах. По учетам П.В. Афонина (1985), обилие кавказской пеночки в горах Кабардино-Балкарии максимально в субальпийских березовых лесах и криволесье (127 ос./км^2), многочисленная она в сосновых лесах (105 ос./км^2), а в мелколиственных лесах было учтено всего 66 ос./км^2. Сейчас в КБГЗ эта пеночка считается обычным видом верхней границы леса, березового криволесья и кустарниковых зарослей в субальпике (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям, кавказские пеночки в КБГЗ довольно обычны от березняков на верхней границе леса до ольшаников и старых боров по днищам всех ущелий, спускаясь до 1350 м н.у.м. и поднимаясь

вместе с редкими кустиками карликовой ивы и рододендрона вверх до 2600 м н.у.м. Эти пеночки наиболее обычны в травянистых березово-ивовых куртинах по лощинам и вдоль ручьев на высоте 2000-2100 м н.у.м., где учитывали до 3 пар/км маршрута. В лесах по днищам ущелий держатся обычно по 1-2 пары/км, а в старом бору урочища Башиль в июле 2016 г. отмечали до 4 пар/км маршрута. Лишь в лесах на сухих, крутых склонах гор пеночки редки.

Кавказская пеночка на ледниковой морене в ущ. Хазнидона. 11.07.2017

Как и теньковки, кавказские пеночки гнездятся на земле среди травы и листового опада, делая едва заметное гнездо в виде шалашика с боковым входом, но иногда утраивают шарообразные гнезда на небольших кустиках. В 2017 г. близ с. Верхняя Балкария первые птицы были отмечены нами в 3-й декаде апреля, но даже в мае из-за ненастья и холодов они были еще редки. Кладки из 4-6 яиц встречаются с конца мая до начала июля (Чунихин, 1962а; Моламусов, 1967). Пеночки довольно активно поют до начала июля, но к 3-й декаде июля их пение почти смолкает, а 18 и 19.07.2016 в лесах по р. Башиль наблюдались несамостоятельные слётки. Питаются пеночки мелкими древесными насекомыми и другими беспозвоночными.

120. Пеночка желтобрюхая – *Phylloscopus nitidus* (Blyth, 1843)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в горах Кавказа и Малой Азии.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), это обычный вид, гнездящийся только в горных лесах, а в предгорных районах встречающийся лишь в миграционный период. По учетам П.В. Афонина (1985), максимальное обилие желтобрюхой пеночки отмечено в сосновых лесах Кабардино-Балкарии (169 ос./км^2), в мелколиственных лесах было учтено всего 69 ос./км^2, а в субальпийских березовых лесах – 50 ос./км^2. В широколиственных лесах на северных склонах Скалистого хр. этих пеночек было в общем заметно меньше (12-66 ос./км^2).

В КБГЗ, по нашим данным, желтобрюхая пеночка населяет все леса от долинных сосняков и ольшаников до березняков на верхней границе лесного пояса и в субальпике до 2100 м н.у.м. Многочисленна она в старых, влажных долинных сосняках, где гнездится до 8-12 пар/км маршрута. В березняках в ущелье Безенги учитывали до 6-8 пар/км маршрута, а в березняках Хазнидона на высоте около 1900 м н.у.м. 20.08.2017 пело 5 самцов на 0,4 км маршрута. В более сухих лесах по ущелью Черека-Балкарского 22.05.2017 учтено 8 пар/4 км маршрута. Заметно меньше этих птиц в лесах на крутых сухих склонах.

Как и другие виды пеночек, этот вид гнездится на земле среди травы и листового опада, делая едва заметное гнездо в виде шалашика с боковым входом. С зимовки прилетает в конце марта - середине апреля, а к гнездованию приступает во второй половине мая (Моламусов, 1967). Пеночки активно поют в течение всего июня-июля, а слабое пение продолжалось до конца августа. 17.07.2016 было отмечено увеличение числа тревожившихся птиц, а 20.07.2016 в урочище Башиль в верховьях Чегема встречен выводок слётков. Неразбившиеся выводки наблюдались также 18-21.08.1960 в Хуламском ущелье в районе ледника Безенги (Моламусов, 1967). Можно предполагать, что в конце июля некоторые пары приступают на Кавказе ко второй или третьей кладке. Питаются эти пеночки мелкими древесными насекомыми.

Семейство **Корольковые** Regulidae

121. **Королек желтоголовый** – *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в хвойных лесах Северной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1962, 1967), в Кабардино-Балкарии королек гнездится только в горных хвойных лесах, в том числе в сосняках в верховьях Черека-Балкарского. Для фауны КБГЗ королек указан в Летописи природы за 1985 г., но отмечался он здесь не каждый год (Летопись природы, 1986, 1988). Р.Х. Пшегусов считает королька немногочисленным гнездящимся видом сосновых лесов КБГЗ. В сосняках урочища Башиль в верховьях Чегема он учитывал 2 ос./км^2, в ущелье р. Рцывашки – 0,8 ос./км^2, а в ущелье р. Думала – 0,5 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014), хотя следует заметить, что ни по Рцывашки, ни по Думале сосновых лесов совершенно нет. По учетам П.В. Афонина (1985), численность корольков в сосняках Кабардино-Балкарии составляет 7 ос./км^2.

В сосняках Приэльбрусья гнездование корольков наблюдали в мае-июне, а несамостоятельные выводки отмечались также в июле

(Моламусов, 1967). Кочующих корольков О.М. Башиев (личн. сообщ.) встретил в конце марта 2017 г. в можжевельниках по ущелью Черека-Балкарского выше с. Верхняя Балкария. Возможно, они до сих пор гнездятся здесь в старых сосновых лесах в урочище Уштулу в верховьях Черека. Свои небольшие полусферические гнезда корольки строят на боковых ветвях деревьев среди густой хвои. Питаются они мелкими древесными насекомыми.

Семейство **Мухоловковые** Muscicapidae

122. **Мухоловка полуошейниковая** – *Ficedula semitorquata* (Homeyer, 1885)

Включена в Красную книгу КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, гнездящийся в широколиственных и смешанных лесах Кавказа.

В Кабардино-Балкарии гнездится редко (Моламусов, 1967). Единственная встреча в заповеднике отмечена 12.04.1987 в Черекском ущелье в лиственном лесу возле устья р. Тютюн-су, где наблюдался одиночный самец этой формы (Летопись природы КБГЗ, 1988).

123. **Мухоловка серая** – *Muscicapa striata* (Pallas, 1764)

Включена в Красную книгу КБР (2018).

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), серая мухоловка населяет светлые леса, старые сады и парки в равнинных, предгорных и горных районах Кабардино-Балкарии. Но в КБГЗ на гнездовании она никем не отмечалась. Не гнездится она и в соседних горных районах Северной Осетии (Комаров, 2013; Белик, 2016а).

На осенних миграциях одиночные мухоловки неоднократно наблюдались 02-05.09.1988 в верховьях Безенгийского ущелья: на «бараньих лбах» северной стены г. Катын-тау; под перевалом Кель; в окрестностях альплагеря «Безенги» и у кордона Акку-су. Еще одна мертвая мухоловка найдена 02.09.1988 на леднике Безенги под Безенгийской стеной (Летопись природы КБГЗ, 1989). Нами одиночная пролетная птица встречена 22.05.2017 в старых садах у г. Шишки близ с. Верхняя Балкария. Еще одна пролетная мухоловка наблюдалась 22.08.2017 в ущелье Хазнидона против устья балки Торс. Кроме того, 24.07.2007 одиночная птица наблюдалась у Голубого озера в долине Черека.

Семейство **Дроздовые** Turdidae

124. **Чекан луговой** – *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758)

Редкий, вероятно гнездящийся вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это немногочисленная гнездящаяся птица, обитающая на лугах и в полях на равнине, а также в горной степи и на субальпийских лугах (Моламусов, 1967). А.М. Радищев (1926) встречал этих чеканов на луговых участках с отдельными камнями на склонах ущелий возле сёл Хулам, Безенги и Верхний Чегем (Эль-Тюбю). Р.Х. Пшегусов считает этого чекана немногочисленным гнездящимся видом также и в КБГЗ (Джамирзоев и др., 2014). Но впервые он был отмечен здесь на миграциях, когда около 10 птиц наблюдали 02.09.1988 на Безенгийском леднике (Летопись природы КБГЗ, 1989).

Нами тревожившиеся у гнезд самцы отмечены 3 раза в охранной зоне КБГЗ в Северо-Юрской депрессии по ущельям р. Чайнашки и Хашхасу в июле 2017 г. В ущелье Черека-Балкарского на луговых полянах трижды наблюдали одиночных птиц: 2 самца встречены 11 и 28.04.2017 выше устья р. Мусуксу, а 23.05.2017 самка отмечена близ устья р. Зерекли-су. Пара птиц, державшихся на гнездовом участке, встречена 26.05.2018 в Безенгийском ущелье на луговине на склонах выше с. Безенги, а 28.05.2018 самец пел на лугах по днищу ущелья р. Думала.

В конце августе на лугах в ущельях наблюдались, вероятно, уже кочующие птицы: группа чеканов, возможно – уже самостоятельный выводок, держалась 24.08.2007 в Северо-Юрской депрессии по р. Псыгансу, а 22.08.2017 две молодые кочующие птицы встречены в ущелье Хазнидона ниже устья р. Карандаш-кол.

В Кабардино-Балкарию луговой чекан прилетает во 2-й декаде апреля, а к размножению приступает в первой половине мая (Моламусов, 1967). Гнездится на земле среди травы под кочками или дерновинами злаков. Два гнезда с кладками по 6 сильно насиженных яиц были найдены 15.06.1925 около с. Хулам в Безенгийском ущелье (Радищев, 1926), а выводки слётков наблюдались 14.08.1960 у с. Безенги и 26.08.1960 возле Верхнего Голубого озера (Моламусов, 1967). Питаются чеканы в основном мелкими наземными насекомыми.

125. **Чекан черноголовый** – *Saxicola torquata* (Linnaeus, 1766)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии обитают две формы черноголовых чеканов: *S. t. rubicola* – в горах и предгорьях и *S. t. variegata* – в равнинных районах. В настоящее время эти

формы часто относятся к разным видам: к *S. rubicola*, отличающемуся, прежде всего, темным надхвостьем, и к *S. maurus* – с широким белым надхвостьем (Коблик, Архипов, 2014).

Европейский чернохвостый чекан *S. t. rubicola* заселяет сухие степные участки с куртинами невысоких кустарников, а также горную степь, субальпийские и частично альпийские луга. Два выводка по 5 слётков, отнесенные к этой форме, наблюдались 13.08.1960 у с. Безенги на высоте 1300 м н.у.м., а 16.08.1960 там же добыты 2 слётка (Моламусов, 1967). П.В. Афонин (1985) нашел этого чекана только в горной степи с кустами, скалами и камнями по Чегему и на Череке у с. Безенги (3 ос./км^2). Но в КБГЗ черноголовый чекан считается обычным гнездящимся видом, встречающимся во всех ущельях, кроме Хазнидона и Псыгансу (Летопись природы КБГЗ, 1987). Выводок несамостоятельных слётков этого чекана в августе 2006 г. наблюдался в 6 км ниже Безенгийского ледника (Джамирзоев и др., 2014).

Птицы, тревожившиеся возле гнезд, изредка встречались нами в мае-августе во многих ущельях КБГЗ и в его охранной зоне: 20.07.2016 самка встречена на пастбище в урочище Башиль в верховьях Чегема; 12.07.2016 пара чеканов летала с кормом для птенцов на луговой поляне ниже альплагеря «Безенги», а 24-29.05.2018 чеканы кормили птенцов на полянах у Черека выше устья р. Думала; 13.07.2016 самец тревожился на лугу в ущелье р. Думала; 23.08.2007 самка активно тревожилась на луговом пастбище у с. Верхняя Балкария; 23.05.2017 самец тревожился на поляне близ устья р. Зерекли-су в верховьях Черека-Балкарского; 02.07.2017 самец тревожился у выводка на каменистом пастбище в среднем течении р. Чайнашки; 03.07.2017 еще один самец тревожился у каменной осыпи в соседней балке. Все наблюдавшиеся нами самцы относились к чернохвостой форме *S. t. rubicola.*

Самцы черноголового чекана в заповеднике. 12.07.2016 и 23.05.2017

В горы Кабардино-Балкарии чернохвостые чеканы возвращаются с зимовки в конце марта - начале апреля, а к гнездованию приступают в

начале мая (Моламусов, 1967). В КБГЗ первые встречи отмечались 08.04.1986 выше с. Булунгу на Чегеме (Летопись природы КБГЗ, 1987) и 08.04.2017 возле с. Верхняя Балкария. Отлёт на зимовку отмечен в конце сентября 1986 г. (Летопись природы КБГЗ, 1987), но в окрестностях с. Верхняя Балкария еще 25.10.2016 нами было встречено несколько групп из 2-3 самцов, кормившихся в высокой заснеженной траве среди садов. Как и луговые чеканы, черноголовые гнездятся на земле среди травы под кочками или дерновинами злаков. Питаются они различными мелкими наземными насекомыми.

126. Каменка обыкновенная – *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычная гнездящаяся птица, населяющая выгоны на равнине, горную степь, каменистые осыпи, субальпийские и альпийские луга, поднимаясь до 1800-2000 м н.у.м., местами же до кромки ледников. Но по данным П.В. Афонина (1985), в горах Кабардино-Балкарии обыкновенная каменка встречается только в горной степи с кустами, скалами и камнями, где является абсолютным доминантом в орнитоценозах (73 ос./км^2, или 31,3% всего птичьего населения). В КБГЗ каменка обычна на гнездовании (Летопись природы КБГЗ, 1987). По наблюдениям Р.Х. Пшегусова, эти птицы чаще всего встречаются в КБГЗ на каменистых участках субальпийских лугов, где местами бывают довольно многочисленны (Джамирзоев и др., 2014).

Обыкновенные каменки в Безенгийском ущелье. 27.05.2018

Сейчас в КБГЗ и его охранной зоне каменки обычны на каменистых горно-степных пастбищах вокруг селений и кошар в аридной Северо-Юрской депрессии на Чегеме и по обоим Черекам. Реже они встречаются в Суганском и Хазнидонском ущельях, где нет постоянного жилья. Местами же среди каменных развалин возле сёл каменки весьма

многочисленны. По мере подъема вверх численность птиц снижается, но они нередко встречаются в субальпике на высоте до 2600-2700 м н.у.м. У кордона КБГЗ в Безенгийском ущелье летом 2016 г. учитывали всего 0,5 пар/км вверх по течению реки и до 2-3 пар/км – вниз, по направлению к с. Безенги. На пастбищах возле кошар по левобережью р. Башиль 20.07.2016 тоже было учтено 8 пар/4 км маршрута.

В Кабардино-Балкарию каменки прилетают в конце марта - начале апреля, а к размножению в горах приступают в конце апреля - начале мая (Моламусов, 1967). В КБГЗ первые птицы были отмечены 08.04.1986 у с. Булунгу (Летопись природы КБГЗ, 1987), а нами встречены 07.04.2017 у с. Верхняя Балкария. Но 08.04.2017 они держались там уже парами и пели на гнездовых участках. Выводки короткохвостых слётков, недавно покинувших гнезда, встречены нами 24 и 27.05.2018 у кошар в Безенгийском ущелье; 02.07.2017 на пастбищах в среднем течении р. Чайнашки; 06.07.2017 у с. Верхняя Балкария и 10.07.2017 в ущелье Хазнидона против устья балки Торс. Осенью последние каменки наблюдались 24.09.1986 (Летопись природы КБГЗ, 1987). На Хазнидоне кочующие птицы были довольно обычны до середины августа, но к 22.08.2017 их численность резко сократилась, а в октябре 2016 г. каменки в горах нами уже не найдены. По данным же Р.Х. Пшегусова, осенью каменки отлетают из КБГЗ с конца августа по первую половину октября (Джамирзоев и др., 2014).

Гнездятся каменки в закрытых, труднодоступных нишах различных построек, среди строительного мусора, под камнями, но чаще всего в кучах камней, откладывая по 4-7 яиц голубоватой окраски. Питаются каменки различными наземными и летающими насекомыми.

127. Каменка-плешанка – *Oenanthe pleschanka* (Lepechin, 1770)

Редкий залетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный по югу Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии в конце апреля - начале мая 1956-1958 гг. были добыты всего три плешанки, характер пребывания которых остался не установлен (Моламусов, 1967). В КБГЗ отмечены еще две достоверные встречи залетных птиц, наблюдавшихся В.М. Лоскотом 02.09.1988 на Безенгийском леднике и у подножия Безенгийской стены под вершиной г. Катын-Тау (Летопись природы КБГЗ, 1989).

128. Каменка-плясунья – *Oenanthe isabellina* (Temminck, 1829)

Редкий возможно залетный вид КБГЗ. Кампофил, энтомофаг, гнездящийся в пустынно-степном поясе Евразии, в том числе в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии плясунья была распространена только на

целинных степных участках в равнинных и частично в предгорных районах (Моламусов, 1967). Для фауны КБГЗ эта каменка указана как редкий пролетный или залетный вид с неопределенным характером пребывания (Джамирзоев и др., 2017). Плясунья отмечена также среди встреченных осенью редких видов птиц в Летописи природы за 1985 г., но больше здесь, по-видимому, не отмечалась. Не исключено, что включение плясуньи в фауну заповедника было связано с ошибками в определении похожей на нее, особенно в осеннем наряде, обыкновенной каменки, обычной на Кавказе в безлесных горных ущельях.

129. Каменный дрозд пестрый – *Monticola saxatilis* (Linnaeus, 1766)

Редкий гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1962, 1967), это обычная гнездящаяся птица, населяющая каменистые безлесные склоны гор, горные речные долины, горную степь, субальпийские и альпийские луга с крупнообломочными осыпями, начиная с 800-900 м н.у.м. и поднимаясь до линии снега, часто встречающаяся также в горных посёлках. Однако в КБГЗ эта птица впервые была отмечена только 13.05.1986, когда у оз. Баран-кель в верховьях Безенги наблюдался одиночный самец. Пестрые дрозды нерегулярно встречались здесь и в последующие годы (Летопись природы КБГЗ, 1987, 1988, 1990). О редкости этого вида в заповеднике свидетельствует и Е.А. Вуккерт (личн. сообщ.), встретивший его лишь однажды за 5 лет исследований. Хотя Р.Х. Пшегусов указал этого дрозда в качестве обычного гнездящегося вида КБГЗ, гнезда которого он находил возле кордона заповедника в Безенгийском ущелье, а также в охранной зоне в окрестностях г. Мехтыген (Джамирзоев и др., 2014).

В последние десятилетия численность пестрого дрозда на Центральном Кавказе заметно снизилась (Комаров, 2013; Белик, 2014в, 2016а), и в охранной зоне КБГЗ в 2016-2018 гг. он был отмечен нами всего в 3 местах. Несколько птиц, по-видимому – выводок, наблюдались 10.07.2016 в Безенгийском ущелье на заброшенной кошаре ниже кордона КБГЗ; у другой кошары ниже устья р. Думала 24-26.05.2018 держались 2 самца, носившие корм в гнезда высоко на склонах ущелья, но выследить их не удалось из-за чрезвычайной осторожности птиц, а в ущелье Черека-Балкарского одиночный самец, вероятно гнездившийся где-то поблизости, встречен 05.07.2017 среди старых развалин на южной окраине с. Верхняя Балкария. Больше нигде этих дроздов не было видно, хотя подходящие местообитания были распространены повсеместно в Северо-Юрской депрессии и нередко встречались во всех ущельях вплоть до их верховий.

В 2006 г. в Северо-Юрской депрессии в окрестностях с. Безенги

было отмечено еще несколько встреч с пестрыми дроздами: 05.08. утром 2 молодые птицы купались в ручье в верховьях р. Кишлыксу; днем еще 1 молодая птица держалась среди развалов камней в балке близ кошары в среднем течении р. Кишлыксу, а 06.08. по-видимому выводок из 5 птиц, в том числе линяющий самец, встречен среди глыбовых завалов на склоне ущелья Черека в районе старых развалин с. Эль-Хулам.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), эти птицы прилетают в Кабардино-Балкарию во второй половине апреля, а к размножению приступают во второй половине мая. Гнезда, свитые из сухой травы, они устраивают в щелях или на уступах скал, между камнями или в нишах заброшенных построек. В Хуламском ущелье их слётки наблюдались Х.Т. Моламусовым с 10 по 25 августа 1960 г. Питаются каменные дрозды в основном различными наземными насекомыми и другими беспозвоночными.

130. Каменный дрозд синий - *Monticola solitarius* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии одиночная птица, предположительно определенная как синий дрозд, отмечена лишь однажды 23.08.2012 на каменной осыпи недалеко от оз. Баранкош на правобережной морене Безенгийского ледника (Перевозов, 2017). Более обычны эти птицы в сухих горах Дагестана на Восточном Кавказе (Моламусов, 1967; и др.).

131. Горихвостка обыкновенная – *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), гнездятся две формы: темнокрылая *Ph. ph. phoenicurus* и белокрылая *Ph. ph. samamisicus*, населяющие леса, сады и парки в равнинных и горных районах. Но первая из них преобладает на равнине и в предгорьях, гнездясь преимущественно в дуплах деревьев, а вторая чаще встречается в горах, где предпочитает для гнездования щели между камнями, в стенах и под карнизами различных построек.

П.В. Афонин (1985) учитывал обыкновенную горихвостку только в широколиственных лесах на северных склонах Скалистого хр., где в буково-грабовых насаждениях отмечалось до 3 ос./км^2. А в КБГЗ этот вид регистрировали в лесах по ущельям рек Башиль, Гара-Аузусу Думала, Рцывашки, где обилие птиц летом в березняках составляет около 4 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Нами 17.07.2016 найдено гнездо горихвостки, относившейся к типичной *Ph. ph. samamisicus*, на окраине старого соснового леса в ущелье р. Башиль. В гнезде, сделанном в выгнившем дупле сосны у самой земли, были небольшие птенцы. Отдельные пары гнездились по ущелью Черека вверх до урочища Уштулу, а также в садах и парках с. Верхняя Балкария и с. Безенги. Гнездо с довольно большими птенцами, сделанное в узкой нише каменной стены здания, было осмотрено 01.07.2017 в жилом дворе с. Верхняя Балкария. Здесь же в парке 09.04.2017 наблюдалась пара горихвосток, осматривавших старое зимнее дупло зеленого дятла.

В Кабардино-Балкарию горихвостки прилетают в конце марта - начале апреля, а к гнездованию приступают с начала мая, откладывая 5-6 голубых яиц (Иванов, Чунихин, 1961а; Моламусов, 1967). В течение лета бывает, по-видимому, несколько кладок. Нами первые горихвостки были встречены весной 09.04.2017 в с. Верхняя Балкария, но пролет птиц северных популяций, певших в садах и перелесках, продолжался здесь вплоть до 24.04.2017. Осенью довольно много пролетных горихвосток в ущельях близ с. Верхняя Балкария держалось 18.09.2019, а последние птицы наблюдались там в заброшенных садах 26.10.2016.

Гнездятся эти горихвостки в различных закрытых убежищах: в дуплах, нишах скал и построек, иногда на земле среди корней. Питаются они различными наземными, древесными и летающими насекомыми.

132. **Горихвостка-чернушка** - *Phoenicurus ochruros* (S.G. Gmelin, 1774)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1962*б*, 1967), это обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица, населяющая горные районы от 800-900 м н.у.м. до снеговой линии. По учетам П.В. Афонина (1985), чернушка отмечалась здесь от субнивального (2 ос./км^2) и альпийского пояса (9 ос./км^2) до субальпийских лугов (14 ос./км^2), но в поясе среднегорных лесов этих птиц не было, а в горной степи с кустами, скалами и камнями наблюдалось максимальное обилие чернушки (34 ос./км^2). Но, по мнению Р.Х. Пшегусова, чернушка в КБГЗ немногочисленна, гнездясь на скалистых участках и лугах с каменистыми осыпями. Единичные особи этой горихвостки были отмечены им у устья р. Укю в июне 2007 г. (Джамирзоев и др., 2014).

Сейчас чернушка широко распространена во всех ущельях КБГЗ и в его охранной зоне, являясь характерным видом каменистых и скалистых участков среди горностепных пастбищ в Северо-Юрской депрессии и на субальпийских лугах вверх до 2600-2700 м н.у.м. Регулярно встречается она также среди каменных развалин вокруг с. Верхняя Балкария и

по окраинам самого села.

В Кабардино-Балкарию чернушки прилетают весной в первой половине апреля, а гнезда с кладками из 4-5 белых яиц встречаются у них с середины мая до середины июля (Моламусов, 1967). В окрестностях с. Верхняя Балкария 08.04.2017 чернушки были уже обычны, спускаясь на каменистые поляны по днищу ущелья из высокогорий после снегопадов. Здесь 11.04.2017 было учтено 13 самцов на 4 км маршрута, но позже там остались лишь единичные пары.

В ущелье Черека-Балкарского 23.05.2017 наблюдалась пара птиц, тревожившихся у гнезда, а на морене Безенгийского ледника 12.07.2016 наблюдался выводок несамостоятельных слётков, которых кормила самка. В июле, в связи с завершением гнездового периода, чернушки становятся скрытными и малозаметными. А в августе в ущельях вновь появляются довольно многочисленные кочующие чернушки, но к 22.08.2017 их численность заметно снизилась. Однако они регулярно встречались еще в середине сентября 2019 г., а одиночные самцы и самки изредка наблюдались в селениях, на кошарах, среди развалин, на скалах и камнях у реки вплоть до 28.10.2016.

Типичный самец кавказской чернушки в заповеднике. 23.05.2017

Свои гнезда чернушки устраиваются в трещинах и щелях скал, в нишах различных построек, иногда на земле под камнями и кочками на крутых склонах. Питаются они различными мелкими насекомыми.

133. **Горихвостка краснобрюхая** – *Phoenicurus erythrogastrus* (Güldenstädt, 1775)

Редкий оседлый вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, распространенный в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии гнездится только в высокогорьях на Боковом и Главном Кавказском хребтах. Экология этой горихвостки изучена на Кавказе крайне слабо (Л. Бёме, 1925, 1926а; Р. Бёме, 1959; Липкович,

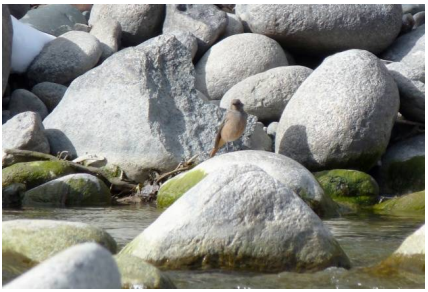
1985, 1999; Тимофеев, 1990), а ее гнезда были впервые найдены на Кавказе лишь в 1959-1961 гг. в горах Балкарии (Базиев, Чунихин, 1963).

Летом эта горихвостка обитает исключительно в альпийском и субнивальном поясе, на высоте 2800-3800 м, обычно же выше 3200 м н.у.м., в самых глухих и диких местах, в ущельях с нагромождением скал и крупнообломочных осыпей, в непосредственной близости от ледников и ледниковых вод. В Чегемском ущелье на Боковом хр. на площади около 4 км^2 в 1960 и 1961 гг. гнездилась только 1 пара, а в верховьях Баксана на Главном хребте на площади примерно 3 км^2 в 1960 г. держались 3 пары (Базиев, Чунихин, 1963). По данным П.В. Афонина (1985), их обилие в горах Кабардино-Балкарии в субнивальном поясе составляет 3 ос./км^2, а ниже, в альпийском поясе, – лишь 0,5 ос./км^2. Общая же численность этих горихвосток в КБГЗ в 2007 г. была оценена А.Д. Липковичем (2009) более чем в 300 пар.

На водоразделе Черека-Балкарского и Псыгансу на высоте 2800 м н.у.м. 03.07.1959 найдено гнездо с 4 птенцами 4-дневного возраста, устроенное на северном склоне среди обломков скал в небольшой пещерке в 50 см от поверхности земли. Второе гнездо с 3 птенцами 8-9-дневного возраста и 1 неоплодотворенным яйцом обнаружено 27.06.1961 в Чегемском ущелье на южном склоне г. Кестанты-Тау на высоте 3600 м н.у.м. Сделано оно было в расщелине 30-метровой скальной стены в 12 м от ее основания. Оба родителя кормили птенцов беспозвоночными с интервалом 6-16 минут. Два выводка слётков отмечены там же 04.07.1959 (2 самца) и 10.07.1960 (1 самец и 1 самка), а 17.07.1959 на водоразделе Череков Балкарского и Безенгийского наблюдалось несколько самостоятельных выводков (Базиев, Чунихин, 1963). Еще один выводок из 3 слётков, державшихся с самкой, отмечен в конце июля 1989 г. у оз. Сылтран близ с. Верхний Баксан (Тимофеев, 1990). В Северной Осетии 14.07.1996 найдено гнездо с 4 оперившимися птенцами. Оно располагалось в трещине ледникового валуна в скально-ледовом цирке на высоте 3500 м н.у.м. (Липкович, 1999).

Разбивка зимних стай на пары на Боковом хр. вдали от ледников происходит в середине мая, а на Главном хребте в окружении ледников пары начинают встречаться только в 2-й декаде июня. Осенью, после выпадения снега в горах, в конце сентября - начале ноября горихвостки откочевывают в долины рек и всю зиму, до марта, держатся небольшими стайками в зарослях облепихи, ягодами которой они в основном и питаются (Базиев, Чунихин, 1963). Скопление из 10-20 краснобрюхих горихвосток, самцов и самок примерно в равном соотношении, впервые было обнаружено нами 26.10.2016 на берегу р. Черек-Балкарский у с. Верхняя Балкария после сильного снегопада в горах. Но птицы активно кормились

не ягодами, а какими-то беспозвоночными на валунах по берегам реки рядом с облепишником. Горихвостки держались там и в январе 2017 г.



Самец и самка краснобрюхой горихвостки у с. Верхняя Балкария. 26.10.2016

В конце XIX в. краснобрюхие горихвостки в большом количестве прилетали на зимовку на Подкумок и другие реки у Кисловодска (Lorenz, 1887, 2011), но сейчас даже в верховьях Кубани в Карачаево-Черкесии зимует не более 180-200 особей (Караваев, Хубиев, 2013). Редки эти птицы стали и в высокогорьях Северной Осетии, где гнездится до 1000 пар (Липкович, 1999). Снижение их численности связано с вырубкой зарослей облепихи в долинах рек, что сокращает зимнюю кормовую базу этой горихвостки, а также, вероятно, с потеплением климата и таянием ледников Кавказа.

Гнездятся краснобрюхие горихвостки в щелях, трещинах и нишах среди камней и скал у ледников, а питаются различными насекомыми и другими беспозвоночными, которых часто собирают у холодных речных потоков. Зимой основным кормом служат ягоды облепихи в зарослях по берегам рек на днищах ущелий в среднегорье.

134. **Зарянка** – *Erithacus rubecula* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это немногочисленная оседлая птица, населяющая леса равнинных, предгорных и горных районов, преимущественно влажные, глухие лесные балки. П.В. Афонин (1985) отмечал зарянку в низкогорных широколиственных и среднегорных мелколиственных лесах Кабардино-Балкарии, где учитывали 13-15 ос./км^2. Для фауны КБГЗ зарянка указана в Летописи природы за 1985 г., но Р.Х. Пшегусов ее в заповеднике не встречал (Джамирзоев и др., 2014).

Нами певшие зарянки изредка отмечались в сырых, захламленных участках лесов по днищу ущелья Черека-Балкарского. Здесь 11.04.2017 была учтена 1 пара на 4 км маршрута вдоль левого борта ущелья. Несколько чаще зарянки встречались по более влажному правому борту этого ущелья. В июле певшая птица встречена 08.07.2017 в старом осиновом лесу на склоне ущелья Черека выше с. Верхняя Балкария.

Весной в КБГЗ первые зарянки отмечены нами 07.04.2017, а осенью одиночные птицы дважды наблюдались 25 и 28.10.2016 в густых зарослях по берегам Черека-Балкарского у с. Верхняя Балкария. В предгорьях Кабардино-Балкарии свежие кладки у зарянки встречаются с середины мая до середины июля (Моламусов, 1967). Гнездятся эти птицы обычно на земле у основания гнилых пней, под валежинами, в нишах под кочками на крутых склонах, иногда в дуплах невысоко над землей. Гнезда на земле, как правило, хорошо укрыты, и заметить их весьма трудно. Питаются зарянки мелкими наземными беспозвоночными.

135. Соловей обыкновенный – *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в Западной Евразии, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

По мнению Х.Т. Моламусова (1967), в Кабардино-Балкарии этот соловей довольно обычен на гнездовании в лесах равнинных и частично предгорных районов. В действительности же обыкновенный соловей на юге Предкавказья не гнездится, но довольно обычен здесь на миграциях, особенно осенью (Белик и др., 1989; Белик, 2015). В Хуламском ущелье между с. Безенги и Безенгийским ледником в течение 10-25.08.1960 было добыто 6 птиц, державшихся в зарослях крапивы и в кустарниках (Моламусов, 1967).

В КБГЗ обыкновенный соловей найден также Е.А. Вуккертом 18.08.1988 в Безенгийском ущелье у сосняка ниже альплагеря «Безенги». Одиночные соловьи встречались также 01-04.09.1988 в верховьях этого ущелья (Вуккерт, Лоскот, 2022).

136. Соловей южный – *Luscinia megarhynchos* C.L. Brehm, 1831

Редкий пролетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный на юге Евразии, в том числе в Предкавказье, а на зимовки мигрирующий через Кавказ.

Обычен на миграциях в горах Северной Осетии (Комаров, Липкович, 2000; Комаров, 2006, личн. сообщ.). В КБГЗ пролетные птицы не-

сколько раз отмечались лишь 01-02.09.1988 в самых верховьях Безенгийского ущелья (Вуккерт, Лоскот, 2022).

137. **Варакушка** – *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Лимнофил, энтомофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе в Предкавказье.

Самец варакушки в заповеднике. 12.04.2017

В Кабардино-Балкарии Х.Т. Моламусов (1967) регулярно встречал варакушек только на миграциях, обычно на лугах речных пойм. В КБГЗ одиночная пролетная птица наблюдалась нами 12.04.2017 на луговине в урочище Уштулу в самых верховьях Черека-Балкарского. Это был самец в брачном наряде с белой звездой на груди.

138. **Рябинник** – *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758

Немногочисленный зимующий вид КБГЗ. Дендрофил, фито-энтомофаг, распространенный в лесах Западной Евразии, а на зиму прилетающий в Предкавказье.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), рябинник обычен на зимовке, встречаясь с октября по апрель в садах, парках и долинах рек в равнинных, предгорных и частично горных районах. В КБГЗ этот дрозд впервые отмечен Е.А. Вуккертом 20.02.1988 в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского, где залетная стая не менее 100 особей держалась в течение дня (Летопись природы КБГЗ, 1989).

Нами стая из 20 птиц наблюдалась 25.10.2016 в садах с. Верхняя Балкария, где дрозды появилась после обильных снегопадов в предгорьях. Рябинники отмечались здесь же 26 и 27.10.2016, а 28.10.2016 под куэстой г. Мехтыген на 1 км маршрута было учтено 16 птиц, кормившихся на сухих пастбищах с можжевеловыми редколесьями и барбарисом.

139. Дрозд белозобый – *Turdus torquatus* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся, частично зимующий вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в горах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица, обитающая в горных районах примерно с 1000-1500 м н.у.м. до верхней границы альпийского пояса, преимущественно же на верхней кромке лесов, очень часто также в горной степи и близ населенных пунктов или кошар. В КБГЗ и его охранной зоне гнездование этих птиц, а также зимовка отдельных особей по днищам долин неоднократно отмечались в 1980-е годы (Летопись природы КБГЗ, 1989). По мнению Р.Х. Пшегустова, белозобый дрозд обычен на гнездовании на верхней границе леса и в кустарниках среди субальпийских лугов (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям, белозобый дрозд широко распространен во всех ущельях в пределах 1100-2600 м н.у.м. – от аридных горностепных котловин под куэстами Скалистого хр. до субальпики. Придерживается опушек, редколесий и кустарников среди открытых ландшафтов, а густых лесов обычно избегает. В среднегорье в лесистых ущельях местами встречаются лишь одиночные птицы.

Дрозды повсеместно обычны и многочисленны на субальпийских пастбищах в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского, особенно по луговым окраинам разреженных сосняков, а также в верховьях р. Думала, где по опушкам березняков 28.05.2018 пело до 5 самцов на 1 км маршрута. Нередко они гнездятся также по балкам на закустаренных горностепных пастбищах вокруг с. Верхняя Балкария вниз почти до каньона на Скалистом хр. Обилие птиц здесь в апреле 2017 г. составляло около 12-16 пар/км^2. В мелколиственных среднегорных лесах Кабардино-Балкарии учитывали лишь 4 ос./км^2, тогда как в сосновых лесах обилие птиц достигало 19 ос./км^2, а в субальпийских березовых лесах и криволесье было 13 ос./км^2 (Афонин, 1985). В соседних же районах Северной Осетии в верховьях р. Урух обилие птиц в субальпике было всего 8-13 пар/км^2 (Комаров, 2013).

По наблюдениям в заповеднике, пение дроздов начинается весной в 2-й декаде марта, а в долине Баксана у пос. Эльбрус впервые было отмечено 08.03.1988. В 3-й декаде марта начинается массовое продвижение птиц в верховья ущелий (Летопись природы КБГЗ, 1989). Но после обильных снегопадов дрозды быстро спускаются из высокогорий вниз на лесные поляны или на пастбища в горностепных котловинах, ожидая там потепления. Так, после снегопада 10.04.2017 в урочище Саур в Северо-Юрской депрессии у с. Верхняя Балкария держалось 20 птиц на 1,5 км,

а на пастбищах по полянам на днище ущелья Черека 11.04.2017 на 4 км маршрута было учтено 126 птиц, в основном самцов. После снегопада 25.04.2017 в появившихся вновь стаях на полянах в лесистом ущелье Черека было уже много самок, но к 28.04.2017 дроздов здесь практически не осталось.

Самец и слёток белозобого дрозда в заповеднике. 06.04.2017 и 19.05.2017

К гнездованию в КБГЗ белозобые дрозды приступают в середине апреля. В урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского 19.04.1988 в сосняке найдено гнездо с 3 яйцами, а 21.04. в нем оказалось 4 яйца. Еще 2 гнезда, найденные 21.04.1988 там же на соснах, содержали 4 и 2 яйца. В ущелье Укю на высоте 2100 м н.у.м. 15.05.1988 в гнезде на земле под камнем было 4 птенца 2-3-дневного возраста (Летопись природы КБГЗ, 1989). В горной степи в урочище Саур на высоте 1200 м н.у.м. 19.05.2017 нами встречен уже полностью оперившийся слёток. А в горной степи по ущелью р. Псыгансу на высоте 1600 м н.у.м. в нише большого камня 11.06.1988 осмотрено гнездо с 2 яйцами, возможно – из второй кладки (Летопись природы КБГЗ, 1989).

К началу июля птицы смолкают и встречаются изредка, одиночными особями, и лишь однажды 01.07.2017 в субальпике на высоте около 2000 м н.у.м. утром было отмечено пение этого дрозда. А к середине августа белозобые дрозды становятся вовсе скрытными и отмечаются крайне редко. Осенью на пастбищах с редколесьями у с. Верхняя Балкария 27-28.10.2016 встречены всего две одиночные птицы.

Гнездятся эти дрозды на кустах, на земле или на заброшенных постройках, откладывая по 3-5 голубоватых яиц, покрытых густым, мелким коричневатым крапом (Моламусов, 1967). В КБГЗ гнезда находили в кустарниках и в каменной кладке старой кошары (Джамирзоев и др., 2014). Кроме того, их отмечали здесь на соснах (3 гнезда), на кусте можжевельника (1 гнездо), в нише большого камня (1 гнездо) и на земле под навесом

камня (1 гнездо). Высота их расположения колебалась от 0,5 до 3 м над землей. Размеры гнезда, сделанного из сухих стеблей и листьев злаков в нише высокого камня, составляли 17×19 см в диаметре, диаметр лотка – 10,5 см, его глубина – 7 см. Размеры 2 яиц: 31,3×22,5 и 32,1×21,7 мм, вес – 8,50 и 8,55 г (Летопись природы КБГЗ, 1989). Питаются дрозды дождевыми червями и различными наземными беспозвоночными.

140. **Дрозд черный** – *Turdus merula* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся, частично зимующий вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в лесах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это многочисленная, широко распространенная оседлая птица, заселяющая леса, сады, парки и различные кустарники в равнинных, предгорных и горных районах вплоть до верхней границы леса, но в горах численность этих дроздов значительно ниже. В КБГЗ черный дрозд обычен в смешанных и хвойных лесах, иногда проникает до их верхней границы, а его обилие в гнездовой период колеблется на разных участках от 1,3 до 14 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Сейчас черные дрозды обычны в мелколиственных лесах по всем ущельям КБГЗ, поднимаясь до верхней границы лесного пояса на высоте около 2000 м н.у.м., но там в сосновых лесах они редки. В последние десятилетия синантропная популяция черных дроздов освоила горные селения в Северо-Юрской депрессии, и эти птицы стали весьма обычными в садах и парках всех сёл. Вероятно из сёл они проникли также в кустарники и редколесья по ручьям и рекам среди пастбищ в аридной депрессии, поскольку в 1980 г. эти дрозды здесь не отмечались (Афонин, 1985), а сейчас их обилие в горной лесостепи в охранной зоне КБГЗ лишь в 2 раза ниже, чем у белозобого дрозда. Наиболее же плотные аборигенные популяции черного дрозда приурочены к влажным широколиственным лесам на северных склонах Скалистого хр., где гнездится от 27 до 282 ос./км^2, тогда как в мелколиственных лесах учитывали всего 10 ос./км^2 (Афонин, 1985). В лесистом ущелье Черека-Балкарского, по нашим учетам в апреле и мае 2017 г., гнездилось 6-9 пар на 4 км маршрута, а в Безенгийском ущелье в мае 2018 г. учитывали 1-2 пары/км маршрута.

Синантропные птицы ведут оседлый образ жизни и уже в начале апреля приступают к строительству гнезд. На окраине с. Верхняя Балкария 09.04.2017 найдены два строившихся гнезда, а 24.04.2017 в них были полные кладки по 4 яйца. Еще 4 гнезда найдены 24.04.2017 в небольшом парке среди с. Верхняя Балкария. В одном из них была кладка из 4 яиц, из которых началось вылупление птенцов. В другом гнезде к 29.04. была

закончена кладка из 4 яиц, а 19.05. там оказались птенцы в возрасте около 7 дней. Еще 2 гнезда располагались на стенах строений и были недоступны для обследования. Короткохвостый слёток встречен 20.07.2007 у Голубого озера в долине Черека.

Гнезда черного дрозда в с. Верхняя Балкария. 24.04.2017 и 28.04.2017

Довольно активное пение дроздов в сёлах продолжается вплоть до июля, изредка оно отмечается здесь даже в конце октября (23.10.2016). Но уже к середине сентября дроздов в сёлах почти не остается, а зимой из заснеженных среднегорий исчезают практически все дрозды, и в сосново-березовых лесах по ущелью Черека-Балкарского 27.10.2016 была встречена лишь одна птица.

Гнездятся черные дрозды в самых разных условиях: на деревьях, в густых кустах, изредка на земле, а в сёлах сейчас – также на различных постройках человека, строя довольно массивные гнезда из сухой травы, листьев и зеленого мха, уплотненных землей. Дрозды откладывают в горах обычно 3-4 яйца голубоватого цвета, покрытых густым, мелким коричневатым крапом (Моламусов, 1967). Питаются дрозды дождевыми червями и другими наземными беспозвоночными, а летом часто потребляют различные ягоды.

141. **Дрозд певчий** – *Turdus philomelos* C.L. Brehm, 1831

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, распространенный в лесах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычная, но не многочисленная, частично зимующая птица, населяющая леса равнинных, предгорных и горных районов до верхней границы лесного пояса. В КБГЗ впервые эти дрозды были отмечены 11-13.04.1987 на весеннем пролете, когда наблюдалось 5 особей, державшихся в одиночку и парами, а 02.06.1989 в урочище Башиль было найдено разоренное

гнездо певчего дрозда с насиженными яйцами (Летопись природы КБГЗ, 1988, 1990). Р.Х. Пшегусов считает этого дрозда немногочисленным гнездящимся видом КБГЗ, единичные особи которого отмечались в июне 2007 г. в районе ущелья р. Думала и в устье р. Гара-Аузусу в охранной зоне заповедника (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям, певчий дрозд довольно обычен в среднегорье во всех лесистых ущельях КБГЗ: в верховьях Чегема, Безенги, Черека-Балкарского. В мелколиственных лесах по Череку в апреле 2017 г. учитывали до 3 пар/км маршрута, а местами с одного места было слышно до 4-5 певших самцов. В Безенгийском ущелье в мае 2018 г. отмечали по 2 пары/км маршрута. Но поют эти дрозды в основном рано утром на рассвете и поздно вечером в сумерках, поэтому на дневных маршрутах эти, как правило, малозаметные птицы отмечаются редко.

С зимовок певчие дрозды возвращаются в Кабардино-Балкарию в начале марта, когда наблюдается резкое увеличение их численности, а к размножению они приступают во второй половине апреля, откладывая по 4-5 ярко-голубых яиц с редкими черными точками (Моламусов, 1967). Довольно активное пение этих дроздов мы отмечали в КБГЗ до середины июля, что свидетельствует, очевидно, о наличии нескольких кладок в сезон. Это подтверждают и встречи неразбившихся выводков 10-12.08.1960 в долине р. Хулам (Моламусов, 1967). Певчие дрозды в небольшом числе остаются, вероятно, на зимовку в среднегорье, и мы несколько раз отмечали их 27.10.2016 в заснеженных лесах по ущелью Черека-Балкарского.

Гнездятся певчие дрозды обычно на деревьях или кустах, устраивая из сухой травы своеобразное, массивное гнездо с лотком, гладко «оштукатуренным» изнутри тонким, плотно утрамбованным слоем гнилой древесины. Питаются эти птицы дождевыми червями и различными наземными беспозвоночными, а летом часто поедают ягоды.

142. **Деряба** – *Turdus viscivorus* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, фито-энтомофаг, распространенный в лесах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычная оседлая птица, населяющая леса предгорных и горных районов примерно с 600-700 м н.у.м. и до верхней границы лесного пояса. Учеты, проведенные в горах Кабардино-Балкарии П.В. Афониным (1985), показали, что обилие дерябы в сосновых лесах составляет в среднем 20 ос./км^2, в мелколиственных лесах – 6 ос./км^2, а в субальпийских березовых лесах и криволесье – 3 ос./км^2. Для КБГЗ деряба указывается для верхней границы лиственных и хвойных лесов как характерный немно-

гочисленный вид, отмеченный на гнездовье в ущелье р. Рцывашки (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям, деряба весьма обычен во всех лесистых ущельях КБГЗ и его охранной зоны вплоть до субальпики, куда дрозды регулярно вылетают на кормежку на луговые пастбища и поляны у летних кошей. Держатся дерябы преимущественно на крутых склонах ущелий в лесах с участием сосны и можжевельников. Нередки они также в лесах и на закустаренных пастбищах с можжевельником под куэстами Скалистого хр.

В ущелье Черека-Балкарского на стационарном маршруте в апреле-мае отмечали до 10 пар на 4 км маршрута, но днем дрозды недоучитывались, поскольку активно поют они только рано утром на самом рассвете и в вечерних сумерках. В это время в устье р. Гюльчи с одного места иногда можно было слышать пение сразу 3-4 самцов. В урочище Саур под куэстой г. Мехтыген после снегопада 10.04.2017 на 1 км маршрута было учтено 14 птиц, кормившихся на пастбищах, оттаявших под солнцем, а 28.10.2016 там же на 1 км держалось 26 птиц, поедавших шишко-ягоды можжевельника в редколесьях среди сухих каменистых пастбищ.

К гнездованию в Кабардино-Балкарии деряба приступает в первой половине апреля, и с середины апреля до начала июля можно встречает его полные свежие кладки (Моламусов, 1967). Птицы довольно активно поют вплоть до середины июля, что позволяет предполагать наличие у них в горах не менее двух кладок за сезон. В осенне-зимний период дрозды концентрируются в стаи преимущественно у пастбищ в Северо-Юрской депрессии, где выпасается скот, а среди камней и скал нередки плодоносящие заросли обыкновенного и казацкого можжевельников.

Дерябы на пастбищах с можжевельником в аридной депрессии. 28.10.2016

Гнездится деряба на деревьях и кустах, иногда на уступах скал. Довольно массивное гнездо, как и у других дроздов, строится из сухой травы, листьев и мха, уплотненных внутри землей. Яйца бледно-голубоватые с разреженными коричневатыми и бледно-лиловыми пятнами. Питается деряба, как и остальные дрозды, дождевыми червями, различными наземными беспозвоночными, а зимой в основном плодами можжевельника, ягодами других деревьев и кустарников.

Семейство **Длиннохвостые синицы** Aegithalidae

143. **Ополовник** – *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, гнездящийся в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), ополовник широко распространен и обычен в различных типах равнинных и горных лесов Кабардино-Балкарии. Но в КБГЗ до 1987 г. он не отмечался, и впервые 2 особи встречены здесь 13.04.1987 в Черекском ущелье ниже устья р. Зереклису (Летопись природы КБГЗ, 1988). Р.Х. Пшегусов встречал ополовников в небольшом количестве только в зимний период в основном в сосновых лесах КБГЗ на высоте до 2000 м н.у.м. (Джамирзоев и др., 2014). Нами этот вид зарегистрирован в КБГЗ лишь однажды 23.04.2017 в смешанном лесу в ущелье Черека близ устья р. Зеркли-су, где тоже наблюдалась пара птиц. Кроме того, стайка около 20 птиц встречена 05.02.2018 у с. Верхняя Балкария в прибрежных зарослях по Череку (О.М. Башиев, личн. сообщ.). Редкость ополовника связана, возможно, с резкими межгодовыми флуктуациями его численности, которые вызваны массовыми перекочевками птиц в осенне-зимний период.

Ополовники гнездятся на деревьях, устраивая у ствола или на ветвях в их кронах своеобразное небольшое овальное гнездо из растительных волокон, паутины и мха, со всех сторон инкрустированное большим количеством кусочков лишайников, с маленьким входным отверстием сбоку в верхней части. Гнездиться птицы начинают в марте-апреле, но в горах кладки могут встречаться до мая-июня (Моламусов, 1967). Питаются эти птицы мелкими насекомыми и другими беспозвоночными древесно-кустарникового яруса.

Семейство **Синицевые** Paridae

144. **Гаичка черноголовая** – *Parus palustris* Linnaeus, 1758

Редкий оседлый, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

Для Кабардино-Балкарии указывается гнездование гаички в гор-

ных лиственных лесах, в том числе у Верхнего Голубого озера (Моламусов, 1967). В широколиственных лесах на северных склонах Скалистого хр. гаичка найдена также П.В. Афониным (1985), определившим ее обилие в буково-грабовых лесах в 7 ос./км^2, а в дубово-грабовых лесах – в 52 ос./км^2. Для фауны КБГЗ эта гаичка приведена в летописи природы за 1982 г., но позже какие-либо сведения о ее встречах в заповеднике отсутствуют. Не встречался этот вид в КБГЗ и нам, что может быть связано с его редкостью и скрытностью.

Гнездятся гаички в небольших естественных дуплах деревьев, а также в искусственных гнездовьях. В Северной Осетии первые кладки в гнездах появляются в середине апреля (Комаров, Липкович, 2000), а вылет птенцов из гнезд в районе Верхнего Голубого озера наблюдался в конце мая (Моламусов, 1967). Питаются гаички мелкими древесными насекомыми.

145. **Московка** – *Parus ater* Linnaeus, 1758

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это обычная гнездящаяся птица высокоствольных горных лесов, а на равнине и в предгорьях встречающаяся только на кочевках в осенне-зимний период (Моламусов, 1967). Максимальная численность московки, по учетам П.В. Афонина (1985), наблюдается в широколиственных лесах на северных склонах Скалистого хр. (46-157 ос./км^2), а в среднегорных мелколиственных и сосновых лесах на территории КБГЗ ее обилие значительно ниже (соответственно, 25 и 38 ос./км^2), но она гнездится также и в субальпийских березовых лесах и криволесье (22 ос./км^2). По данным Р.Х. Пшегусова, московка обычна в лиственных и хвойных лесах КБГЗ, поднимаясь вверх до 2200-2500 м н.у.м., а ее максимальное обилие зарегистрировано в ущельях Черека-Балкарского и р. Гара-Аузусу, где учитывали, соответственно, 21 и 16 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

Нами московки отмечались во всех лесистых ущельях КБГЗ вверх до сосняков Башиля, Гара-Аузусу и Уштулу. В сосняках Башиля в июле 2016 г. учитывали 1-3 пары/км маршрута, в сухих сосново-березовых лесах по Череку-Балкарскому в апреле-мае 2017 г. держалось 5-6 пар на 4,2 км стационарного маршрута, но в более влажных лесах по правому берегу местами встречалось до 10 пар/км маршрута.

К гнездованию в среднегорьях Северной Осетии московки приступают в начале 3-й декады апреля (Комаров, Липкович, 2000), а в Кабардино-Балкарии несамостоятельные слётки встречались с конца мая и до конца августа (Моламусов, 1967). В КБГЗ однажды 18.05.1989 найдено

гнездо с 8 яйцами, сделанное между днищами двух старых ведер, вставленных друг в друга и надетых на метровый пенёк. Там же московки гнездились и в предыдущем году, причем рядом с ними во внутреннем ведре своё гнездо устроила обыкновенная горихвостка. Еще одно гнездо с птенцами, сделанное в щели между камнями и корнями деревьев у поверхности земли, поросшей мхом, найдено 01.06.1989 в урочище Башиль (Летопись природы, 1990).

В бору у турбазы «Башиль» 19.07.2016 нами встречен выводок из 2 слётков, только покинувших гнездо и еще плохо летавших. Гнездо с подросшими птенцами, устроенное в глубокой нише в заброшенной постройке в лесу, найдено 07.04.2017, а 18.05.2017 в этом гнезде вновь сидела московка, очевидно на 2-й кладке. Стайка московок, возможно вылетевший выводок, наблюдалась в лесу 11.04.2017.

Гнездо московки в нише постройки в ущ. Черека-Балкарского. 07.04.2017

Кроме того, несамостоятельные слётки отмечались 17-25.08.1960 в долине р. Хулам, 29.08.1960 и 16-17.06.1965 у Верхнего Голубого озера (Моламусов, 1967). Таким образом, гнездование московок в горах начинается сейчас уже в середине марта и продолжается до июля-августа, что предполагает наличие у них, очевидно, как минимум 3 кладок за сезон. Осенью часть московок вместе с другими синицами из заснеженных среднегорных лесов перекочевывает в низкогорья, и над пастбищами у с. Верхняя Балкария днем 28.10.2016 на север пролетели 2, а затем еще 1 московка.

Гнездятся московки в различных дуплах, в искусственных гнездовьях, в нишах построек, иногда в щелях между камнями или под корнями деревьев. В кладках обычно 5-9 белых яиц с красновато-коричневыми крапинками (Комаров, Липкович, 2000). Питаются московки мелкими древесными насекомыми.

146. Лазоревка обыкновенная – *Parus caeruleus* Linnaeus, 1758

Редкий оседлый, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в лесах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), это немногочисленная птица Кабардино-Балкарии, гнездящаяся в лесах, садах и парках равнинных, предгорных и горных районов. Но в горах она заселяет в основном широколиственные леса на северном склоне Скалистого хр., где ее обилие в разных типах лесов колеблется от 3 до 89 ос./км^2 (Афонин, 1985). В КБГЗ лазоревка отмечалась в сосняках урочища Башиль и в лиственных лесах р. Рцывашки (Джамирзоев и др., 2014).

Нами лазоревка встречена лишь однажды 18.07.2016 в сосновом лесу по р. Башиль, где наблюдалась кочующая самостоятельная молодая птица. Несамостоятельный выводок 29.08.1960 отмечен у Голубого озера в долине р. Черек (Моламусов, 1967). Осенью в Северо-Юрской депрессии наблюдалась перекочевка лазоревок вместе с другими синицами из среднегорий в широколиственные леса на Скалистом хр. Над пастбищами с можжевеловыми редколесьями у с. Верхняя Балкария 28.10.2016 в 11:00' и 11:30' на север пролетели 2 и 3 лазоревки.

К размножению в Кабардино-Балкарии лазоревки приступают в апреле, а свежие кладки встречаются у них до конца июля (Моламусов, 1967). Гнездятся они, как и другие синицы, обычно в различных дуплах, в искусственных гнездовьях, иногда в нишах построек. В кладках 8-10 белых яиц с красновато-коричневыми крапинками (Моламусов, 1967). Питаются лазоревки мелкими древесными насекомыми.

147. Синица большая – *Parus major* Linnaeus, 1758

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в лесах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это довольно многочисленная птица, гнездящаяся в лесах, садах и парках от равнины до высокогорий (Моламусов, 1967). Основная масса этих синиц заселяет здесь широколиственные леса, а в мелколиственных лесах среднегорий их обилие составляет 26 ос./км^2 (Афонин, 1985). По мнению Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ большая синица является фоновым видом птиц в лесных ценозах, и ее обилие в сосняках Башиля и Гара-Аузусу в верховьях Чегема достигает 27 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014). Нами же в Башиле в середине июля 2016 г. в бору были учтены лишь 2 пары на 4 км маршрута. А в лиственных лесах Безенгийского ущелья в мае 2018 г. учитывали по 1-2 пары/км маршрута (10-20 пар/км^2). В лесистом ущелье Черека-Балкарского большие синицы сейчас довольно обычны, поднимаясь вверх до ивняков в верховьях урочища Уштулу (2100-2200 м н.у.м.). Они регулярно встречаются в садах и

парках с. Верхняя Балкария, отдельные пары гнездятся на кошарах по ущельям и балкам среди горностепных пастбищ. На стационарном маршруте по ущелью Черека в апреле-мае учитывали до 10-15 пар на 4,2 км (24-36 пар/км^2).

Зимой синицы держатся в основном в садах и перелесках у с. Верхняя Балкария, а в лесистом ущелье Черека-Балкарского выше села уже в октябре их практически не было видно. При этом днем 28.10.2016 на пастбищах с можжевеловыми редколесьями ниже с. Верхняя Балкария наблюдалась активная перекочевка больших синиц из заснеженных среднегорных лесов вниз по Череку в предгорья. За час с 10:30' до 11:30' в полосе 50 м шириной учтено 7 стаек по 2-12 птиц, общей численностью 29 особей, после чего пролёт вскоре прекратился. Ориентировочно можно рассчитать, что за это время через ущелье около 1 км шириной на север пролетело до 500 больших синиц.

К гнездованию в Кабардино-Балкарии синицы приступают со второй половины марта; с начала апреля и до конца июля можно встречать их полные свежие кладки, а 20 и 29.08.1960 у с. Безенги и возле Голубого озера еще отмечались несамостоятельные выводки этих синиц (Моламусов, 1967). Р.Х. Пшегусов в начале июня отмечал строительство гнезд, а во второй половине августа наблюдал слётков больших синиц (Джамирзоев и др., 2014).

Нами 20.05.2017 осмотрено гнездо с большими птенцами, сделанное в нише каменной кладки в изгороди среди с. Верхняя Балкария. А на пастбищах выше с. Безенги 24.05.2018 найдено гнездо с 10-дневными птенцами, сделанное в вертикальной железной трубе ограды кошары. Из-за отсутствия поблизости лесонасаждений синицы там были вынуждены собирать корм на земле среди низкой травы, но из-за заметности этих птиц они вскоре погибли, став жертвами, вероятно, перепелятников, и к 27 мая птенцы в гнезде погибли от голода (Белик, 2018). К началу же июля синицы обычно уже смолкают, поют очень редко и слабо, и становятся малозаметными.

Большая синица, собирающая корм для птенцов на пастбище. 24.05.2018

Гнездятся синицы обычно в различных дуплах, в искусственных гнездовьях, иногда в трещинах и щелях скал и в нишах построек. В кладках 5-9 белых яиц с красновато-коричневыми крапинками (Моламусов, 1967). Питаются синицы в основном мелкими древесными насекомыми, уничтожая большое количество вредителей садоводства.

Семейство **Поползни** Sittidae

148. **Поползень обыкновенный** – *Sitta europaea* Linnaeus, 1758

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это обычная птица, населяющая горные и предгорные леса, а на равнине встречающаяся только на кочевках в осенне-зимний период (Моламусов, 1967). По данным же П.В. Афонина (1985), эти птицы обитают только в широколиственных лесах на северном склоне Скалистого хр., где в разных типах лесонасаждений гнездится 15-33 ос./км^2. В фауну КБГЗ поползень как редкий залетный вид включен в Летописи природы за 1985 г., но позже, в 1980-е годы, он здесь не отмечался (Летопись природы КБГЗ, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990). Единичные встречи залетных птиц в лесах охранной зоны КБГЗ отмечал Р.Х. Пшегусов (Джамирзоев и др., 2014). В последнее время одиночных кочующих поползней в КБГЗ дважды наблюдал также М.И. Аккиев. Птицы были встречены ранней весной 2011 г. и осенью 2013 г. среди орешников в ущелье Черека-Балкарского возле устья р. Мусук-суу. Но в 2016-2018 гг., несмотря на специальные поиски, найти поползней в КБГЗ нам не удалось.

149. **Стенолаз** – *Tichodroma muraria* (Linnaeus, 1766)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, энтомофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

На Северном Кавказе это малочисленная птица, гнездящаяся в трещинах и щелях скал в глубоких, узких ущельях, на отвесных скалах и крутых обрывах в горах на высоте 1500-3000 м н.у.м. (Моламусов, 1967). А.А. Насимович (1950) отмечал, что осенью 1949 г. стенолазы оказались особенно обильны в окрестностях ледников Безенги и Псыгансу. Но П.В. Афонин (1985) нашел стенолазов лишь в Северо-Юрской депрессии в горной степи с камнями и скалами по Чегему, а также по Череку у с. Безенги (2 ос./км^2). В КБГЗ два стенолаза были встречены Р.Х. Пшегусовым около скальных выходов в устье р. Рцывашки (Джамирзоев и др., 2014). Одиночные птицы дважды наблюдались 23-24.08.2012 у ледника в самых

верховьях Безенгийского ущелья (Перевозов, 2017). Тем не менее, несмотря на недостаток количественных данных, А.Д. Липкович (2000, 2009) смог оценить общую численность стенолаза в КБГЗ вначале в 2500 пар, но через 10 лет – лишь в 350 пар.

Нам не удалось обнаружить гнездовий стенолаза в КБГЗ, и пока трудно говорить о его современной численности и гнездовых преференциях на Центральном Кавказе. В Карачаево-Черкесии и Дагестане скалолазы предпочитали, по данным В.М. Поливанова с соавт. (2000) и нашим наблюдениям (Белик, 2019), скалы в аридных горных районах, но в Кабардино-Балкарии эти птицы преобладают, возможно, в высокогорьях. Об этом свидетельствуют упомянутые выше данные А.А. Насимовича (1950), а также 3 гнезда с птенцами, найденные сразу в один день 08.07.1960 в долине р. Ирик поблизости от ледников Эльбруса, наконец, встречи слётков 18 и 24.08.1960 в районе ледника Безенги (Моламусов, 1967).

В летний период стенолаз встречен нами лишь однажды в Северо-Юрской котловине по Чегему, где 03.08.2006 наблюдалась молодая птица, кормившаяся на скалах над рекой. В осенний период, когда стенолазы спускаются вниз, в среднегорья и в Северо-Юрскую депрессию, они встречаются значительно чаще. Нами одиночная птица была вспугнута 24.10.2016 с камней у дороги в ущелье р. Чайнашки в 7 км от ее устья, а 27.10.2016 наблюдалась также в центре с. Верхняя Балкария. В апреле изредка отмечались одиночные кочующие стенолазы, державшиеся в разных местах на небольших скалах, камнях и обрывах по лесистому ущелью Черека-Балкарского 08.04.2017 (2 птицы) и 11.04.2017 (1 птица), в низовьях ущелья р. Чайнашки 24.04.2017 (1-3 птицы) и по ущелью р. Хашхасу 26.04.2017 (2 птицы). По опросным данным, 2 пары наблюдались 21.04.2017 на скалах в низовьях ущелья р. Гюльчи, но их поиски там в последующие дни оказались безуспешными.

Гнездятся стенолазы в труднодоступных местах в узких расщелинах на отвесных скалах. Поэтому их гнездовая биология изучена на Северном Кавказе весьма слабо. Кормятся они различными мелкими беспозвоночными, которых собирают на поверхности и в трещинах скал, на различных обрывах, на камнях у воды или среди пастбищ, а зимой нередко лазают по стенам зданий в сёлах и городах, спускаясь в предгорья.

Семейство **Пищухи** Certhiidae

150. **Пищуха обыкновенная** – *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, энтомофаг, обитающий в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии это немногочисленная птица, гнездящаяся в лесах от предгорий до высокогорий, а на равнине появляющаяся лишь

в период осенне-зимних кочевок (Моламусов, 1967). В КБГЗ пищуха найдена на гнездовье пока только в старых сосняках урочища Башиль в верховьях Чегема (Летопись природы КБГЗ, 1990). Там же несколько раз 16-19.07.2016 одиночные птицы наблюдались и нами. По результатам же исследований П.В. Афонина (1985), пищухи изредка отмечались только в широколиственных лесах на северных склонах (4 ос./км^2).

По данным Х.Т. Моламусова (1967), к размножению на Северном Кавказа пищухи приступают в конце марта - начале апреля. В урочище Башиль были найдены 2 гнезда: 18.05.1989 разоренное – с 1 яйцом и 02.06.1989 – с 3 полностью оперенными птенцами. Сделаны гнезда были в 3-4 км друг от друга совершенно аналогично – под отставшей корой небольших сосен с диаметром стволов около 20 см на высоте 1,5 м над землей (Летопись природы КБГЗ, 1990).

Гнезда у пищух всегда размещаются в узких укрытиях: под отставшей корой, в щелевидных дуплах и трещинах на стволах деревьев, иногда между досками построек (Моламусов, 1967). В кладках обычно 4-5 яиц белого цвета с мелкими коричневатыми крапинами (Комаров, Липкович, 2000). Питаются пищухи мелкими древесными насекомыми, пауками и другими беспозвоночными.

Семейство **Воробьиные** Passeridae

151. **Воробей домовый** – *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758)

Обычный оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, фитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), многочисленная птица, гнездящаяся в городах, селениях и животноводческих фермах от равнинных районов до высокогорий. В КБГЗ, по сведениям Р.Х. Пшегусова, это немногочисленный вид, селящийся отдельными парами или колониями на кордонах заповедника, погранзаставах, турбазах и в альпинистских лагерях (Джамирзоев и др., 2014).

Нами эти воробьи найдены во всех сёлах в Северо-Юрской депрессии – в Булунгу, Безенги, Верхней Балкарии, где они обычны на гнездовании в различных строениях. Вверх по Череку-Балкарскому воробьи поднимаются до погранзаставы на высоте 1250 м н.у.м., но выше ни на кордонах, ни в альплагерях или на кошарах мы их не встречали. В верховьях Безенгийского ущелья нескольких домовых воробьев 24.08.2012 наблюдали в альплагере «Безенги» на высоте 2150 м н.у.м. (Перевозов, 2017). А на Баксане эти воробьи поднимаются до высоты 2400 м н.у.м., где в 2007 г. гнездились на Поляне Азау.

К гнездованию в Кабардино-Балкарии воробьи приступают уже в конце февраля, но кладки в гнездах у них появляются не раньше начала

апреля и встречаются до середины августа (Моламусов, 1967). В среднегорье размножение начинается позже. Выводки этих воробьев отмечались нами 05.07.2017 на пустырях среди развалин у верхней окраины с. Верхняя Балкария.

Гнездятся домовые воробьи в горных селениях в охранной зоне КБГЗ обычно в нишах различных жилых и хозяйственных построек, на фонарных столбах. В с. Безенги в 2006 г. наблюдались также гнезда, устроенные на елях в сквере. В кладках у домовых воробьев от 3 до 9, чаще 5-6 яиц (Моламусов, 1967). Питаются воробьи в основном семенами различных сорных растений, но птенцов выкармливают насекомыми.

152. **Воробей полевой** – *Passer montanus* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, фитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), многочисленная птица, гнездящаяся в основном в равнинных и предгорных районах, а по широким речным долинам проникающая в горы до 1000-1800 м н.у.м. В охранной зоне КБГЗ этот воробей отмечался только в Северо-Юрской депрессии, в том числе в сёлах Булунгу и Безенги, где гнездилось в среднем 17 ос./км^2 (Афонин, 1985).

Нами полевые воробьи наблюдались в 2006 и 2016 гг. в с. Безенги, а в с. Верхняя Балкария в 2017 г. найдена колония не менее 5-10 пар, поселившихся на строящемся здании среди пустырей у верхней окраины села на высоте около 1200 м н.у.м. Несколько пар держалось также на кошаре среди пастбищ в Северо-Юрской депрессии ниже с. Верхняя Балкария. Больше нигде эти птицы нам не встречались.

Гнездятся полевые воробьи в нишах различных строений, а также в дуплах деревьев, норах обрывов и других укрытиях. К гнездованию в Кабардино-Балкарии они приступают в конце февраля - начале марта, а кладки в их гнездах появляются с середины апреля и до начала августа (Моламусов, 1967). Питаются воробьи в основном семенами различных сорных растений, но птенцов выкармливают насекомыми.

153. **Воробей каменный** – *Petronia petronia* (Linnaeus, 1766)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Редкий оседлый, возможно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, фитофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это немногочисленная гнездящаяся птица, населяющая горные долины, скальные участки в горной степи и в субальпике, часто встречающаяся

также возле горных селений, но не спускающаяся в предгорья. До середины XX в. каменные воробьи были довольно обычны в сёлах по Северо-Юрской депрессии в районе охранной зоны КБГЗ – в с. Хулам и Безенги по Череку-Безенгийскому и в с. Мухол (Верхняя Балкария) по Череку-Балкарскому (Радищев, 1926; Иванов, Чунихин, 1961*б*; Моламусов, 1967), а также у с. Былым по Баксану (Гептнер, 1926). В 1980 г. эти птицы изредка еще встречались в горной степи с камнями и скалами у сёл Актопрак и Булунгу по Чегему и на Череке у с. Безенги, где учитывали в среднем 3 ос./км^2 (Афонин, 1985). Но в последующем каменные воробьи в районе КБГЗ не отмечались (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986; Джамирзоев и др., 2014).

Исчезновение каменных воробьев из горных селений В.Г. Иванов и С.П. Чунихин (1961*б*) объясняли их вытеснением домовыми воробьями. Последние заселили эти сёла в 1958 г. после возвращения в них балкарцев, а в 1946-1957 гг. домовых воробьев там не было, зато была масса каменных воробьев, впоследствии оттесненных домовыми на окраины селений в старые сакли. Однако в 1920-е годы в горных селениях Балкарии эти два вида уживались вместе (Гептнер, 1926; Радищев, 1926). К тому же каменные воробьи прежде нередко гнездились в сухих горах также среди скал (Хохлов, Тельпов, 1984), и поэтому их исчезновение во второй половине XX в. связано, очевидно, с какими-то другими факторами.

В КБГЗ и его охранной зоне ни в 2006-2007 гг., ни в 2016-2018 гг. гнездовий каменного воробья нами не было обнаружено. Лишь два раза наблюдались одиночные похожие птиц, пролетавшие над пастбищами в верховьях Чегема (20.07.2016) и близ с. Верхняя Балкария (26.04.2017). Кроме того, одиночная птица наблюдалась 03.08.2004 на каменистом пастбище у с. Верхний Баксан. Почти не осталось сейчас каменных воробьев и в соседних районах Северной Осетии (Белик, 2016а). Причины их исчезновения на Центральном Кавказе остаются недостаточно изученными. Они могут быть связаны, вероятно, как с зарастанием высокотравьем заброшенных в конце XX в. пастбищ, так и с практически полным исчезновением горного земледелия, которое было широко развито в аридных котловинах Кавказа до середины XX в. и обеспечивало воробьев кормом в осенне-зимний период (Белик, 2018; Белик, Насрулаев, 2020).

К размножению каменные воробьи приступали с начала - середины мая, а свежие кладки встречались с середины мая до конца июля. Возле с. Былым 31.07. и 02.08.1923 В.Г. Гептнер (1926) наблюдал неразбившиеся выводки, а 02.08.1923 нашел также гнездо с птенцами. В с. Хулам в середине июня 1924 г. А.М. Радищев (1926) нашел несколько пустых гнезд, помещавшихся в щелях стен и под крышами саклей.

Х.Т. Моламусов (1967) в середине XX в. первые свежие кладки отмечал 18.05.1954 и 16.05.1955 у с. Мухол, а также 20.05.1959 и 30.05.1960 у с. Былым. Там же 07.08.1954 было найдено старое гнездо скальной ласточки с 5 птенцами каменного воробья 5-6-дневного возраста. Одно гнездо с 5 оперившимися птенцами найдено там 11.08., а не разбившиеся еще выводки встречались 08-10.08. В старых заброшенных саклях около с. Мухол 16.06.1956 найдены 4 гнезда, в одном из которых было 4 однодневных птенца, в двух – по 4 птенца 5-6-дневного возраста и одном – 5 птенцов 8-9 дней от роду. Наконец, 3 гнезда с оперившимися птенцами найдены 22.07.1956 в карнизах жилых домов с. Хабаз в долине р. Малка.

Гнездятся каменные воробьи обычно в различных щелях скал или больших камней среди пастбищ, а также в нишах строений, в пустых гнездах ласточек, иногда в норах обрывов и других укрытиях. Питаются они семенами различных растений, а птенцов выкармливают насекомыми.

154. **Воробей снежный** – *Montifringilla nivalis* (Linnaeus, 1766)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Редкий оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фитофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным А.М. Радищева (1926), в середине июня 1924 г. снежный воробей был обычен в горной Балкарии, часто встречаясь в сёлах Хулам, Безенги и Верхний Чегем, где еще не разбившиеся выводки придерживались субальпийских лугов с камнями, скалами и осыпями. Пустое же гнездо, напоминавшее по своему строению гнезда домовых воробьев, было найдено среди камней ограды для кутана, а другое гнездо, в котором оказались 4 оперившихся птенца, вылетевшие при осмотре, располагалось в щелях скалы невысоко над землей. В 1923 г. снежные воробьи были обычны в долине Баксана по каменистым осыпям и скалам в горах над с. Былым, а 31.07.1923 там были добыты их слётки (Гептнер, 1926). Осенью 1949 г. эти птицы оказались весьма обычны в верховьях Псыгансу и обоих Череков (Насимович, 1950).

Но в 1950-е годы гнездовий снежного воробья в Балкарии уже не находили (Моламусов, 1967). Лишь в 1979-1981 гг. этот вид наблюдался там в альпийском поясе гор, где учитывали всего 2 ос./км^2 (Афонин, 1985). Кроме того, стайку из 20-22 особей В.М. Лоскот (1991а) встретил 29.07.1986 на ледниковой морене в верховьях р. Гара-Аузусу. Сейчас Р.Х. Пшегусов считает снежного воробья очень редким видом, предположительно гнездящимся в КБГЗ, где 2 птицы были обнаружены им в гнездовой период у снеговой линии в верховьях р. Гара-Аузусу (Джамирзоев и др., 2014). Наконец, А.Д. Липкович (2000) оценил численность этих птиц, гнездившихся в 1990-е годы в КБГЗ, в 50-100 пар.

Нами же снежные воробьи в горах Кабардино-Балкарии в последние годы ни разу не отмечались. Не удалось найти их и в верховьях р. Урух в соседних районах Северной Осетии (Белик, 2016а). Причины сокращения численности снежного воробья на Северном Кавказе не совсем ясны (Белик, 2018).

Гнездятся снежные воробьи в щелях скал, в нишах построек, среди камней, иногда в норах грызунов. Питаются они семенами различных растений.

Семейство **Вьюрковые** Fringillidae

155. **Зяблик** – *Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся, частично зимующий вид КБГЗ. Дендрофил, фито-энтомофаг, широко распространенный в лесах Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), это многочисленная птица, гнездящаяся в равнинных, предгорных и горных районах до 2300 м н.у.м., отдавая предпочтение светлым лесам и реже встречаясь в густых высокоствольных насаждениях. В КБГЗ зяблик обычен в лесах, где учитывали 14-16 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014). По данным П.В. Афонина (1985), обилие этих птиц в горах Кабардино-Балкарии составляет 23 ос./км^2 – в широколиственных лесах, 6 ос./км^2 – в мелколиственных лесах и 4 ос./км^2 – в субальпийских березняках, но для сосняков этот вид не указан.

Нами в КБГЗ зяблик найден во всех лесистых ущельях вверх до сосняков в урочищах Башиль и Уштулу. Обилие птиц в сосняках Башиля достигало 4-5 пар/км маршрута; в березняках Безенгийского ущелья отмечалось по 1-2 пары/км, а в ущелье Черека на стационарном маршруте по сухим сосново-березовым лесам в апреле-мае 2017 г. учитывали 6-7 пар на 4,2 км. Много птиц гнездилось в старых плодовых садах в Северо-Юрской депрессии у с. Верхняя Балкария. Отдельные пары держались также в садах и парках в самом селе.

В ущелье Черека-Балкарского в начале апреля 2017 г. изредка отмечались слабо выраженные кочевки пролетных птиц. Гнезда со свежими кладками, содержащими по 3-5 яиц, встречаются у зяблика в горах Кабардино-Балкарии с середины мая до начала июля (Моламусов, 1967). До начала июля нами регулярно отмечалось в КБГЗ и пение зябликов. Р.Х. Пшегусов находил здесь насиженные кладки в конце мая (Джамирзоев и др., 2014). В конце августа в лесных рощах по ущелью Хазнидона появились кочующие птицы.

Осенью, в течение 22-24.10.2016, стайки кормившихся зябликов изредка отмечались на пустырях и обочинах дорог по всему ущелью Черека-

Балкарского вверх до урочища Уштулу. По утрам наблюдался слабый пролет птиц на юго-запад, а выраженная миграция в этом направлении началась вечером 25.10. после обильных снегопадов в предгорьях. На следующий день зяблики по-прежнему держались в заброшенных садах у с. Верхняя Балкария, но выше села они были редки, а в лесах совершенно отсутствовали. Однако после улучшения погоды 28.10.2016 в первой половине дня началась массовая перекочевка зябликов в обратном направлении на север, и над пастбищами ниже с. Верхняя Балкария в полосе около 50 м шириной с 10:30' до 12:30' было учтено 11 стаек по 2-10 птиц общим числом 52 особи. После полудня пролет практически прекратился. Всего же за полдня вдоль ущелья на север пролетело, очевидно, не менее 2 тысяч зябликов.

Зяблики селятся обычно в кронах деревьев, свивая на ветвях или у стволов небольшие округлые гнезда, инкрустированные снаружи плотным слоем лишайников, маскирующих постройку. Летом зяблики питаются насекомыми, которых собирают обычно на земле, а в осенне-зимний период потребляют также семена различных растений.

156. **Юрок** – *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758

Немногочисленный зимующий вид КБГЗ. Дендрофил, фито-энтомофаг, обитающий в таежных лесах Северной Евразии, а на зиму откочевывающий в леса Кавказа.

В Кабардино-Балкарии вьюрки на зимовке бывают регулярно, поднимаясь в горы до 900-1500 м н.у.м. Прилетают они в конце сентября - начале октября, а улетают в конце марта - начале апреля (Моламусов, 1967). В фауну КБГЗ вьюрок включен в Летописи природы за 1985 г., но позже отмечался здесь редко, нерегулярно (Летопись природы КБГЗ, 1986, 1987, 1988, 1990).

Нами одиночный самец встречен 26.10.2016 в заброшенном саду у с. Верхняя Балкария, а судя по голосам, поблизости кормилось еще несколько птиц. Днем 28.10.2016 одиночная птица пролетела по ущелью Черека-Балкарского на юг. В среднегорных же лесах в октябре 2017 г. этих птиц совершенно не было видно.

157. **Вьюрок корольковый** – *Serinus pusillus* (Pallas, 1811)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в южных горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), это многочисленная птица горных районов, гнездящаяся в горной степи, на субальпийских и альпийских лугах. Здесь вьюрки предпочитают от-

крытые, невысокие скальные участки осыпей и балок с отдельными деревьями или кустами, а также лесные опушки, примыкающие к открытым скалам и осыпям (Моламусов, 1967). По словам А.М. Радищева (1926), корольковый вьюрок гнездится по всей горной Балкарии, начиная с высоты 950 м н.у.м., в том числе в сёлах Верхний Чегем, Хулам, Безенги и в других местах.

По данным Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ это немногочисленный оседло-кочующий вид, заселяющий средние и верхние пояса гор до 3000 м н.у.м., а у Безенгийского ледника поднимающийся еще выше. Учеты П.В. Афонина (1985) в горах Кабардино-Балкарии показали, что наиболее высока численность этих вьюрков в сосняках (54 ос./км^2), значительно меньше их в горной степи с кустами, скалами и камнями (10 ос./км^2), а в субальпийских березняках и криволесье вьюрки очень редки (0,63 ос./км^2).

Нами в КБГЗ и его охранной зоне вьюрки регулярно наблюдались летом в районах Северо-Юрской и Южно-Юрской депрессий, придерживаясь там безлесных или слабо облесенных ущелий, где на крутых каменистых склонах с осыпями и скалами было много кустов обыкновенного и казацкого можжевельника, куртин лапчатки кустарниковой или рододендрона. Здесь в июле постоянно кормились небольшие стайки, пары или одиночные птицы, собиравшие семена растений на стравленных пастбищах, у кошар и на обочинах дорог или прилетавшие на кордоны и кошары в поисках дефицитной соли. Но выводков и молодых птиц в июле не было видно ни в верховьях Баксана, ни по Хазнидону, Чегему, Черекам.

Весной, в апреле-мае 2017 г., в лесистом ущелье Черека-Балкарского эти птицы отмечались случайно. Только 19.05.2017 в Северо-Юрской депрессии близ с. Верхняя Балкария было встречено несколько гнездовых пар, державшихся на крутых каменистых склонах в урочище Саур среди редких кустов обыкновенного можжевельника на постоянных участках. В Безенгийском ущелье в конце мая 2018 г. регулярно отмечались одиночки, пары и стайки, прилетавшие на кормежку на стравленные пастбища у кошар, а одиночные самцы иногда активно пели. В ущелье Хазнидона к середине августа вьюрки практически исчезли, и в долине там лишь однажды 22.08.2017 была встречена одиночная птица.

Экология этого вьюрка детально описана Х.Т. Моламусовым (1967) по наблюдениям в Приэльбрусье, где птицы гнездятся в основном в старых сосняках по Баксану, устраивая гнезда среди хвои на концах боковых ветвей высоко в кронах сосен. Но эти особенности гнездования приэльбрусской популяции, по-видимому, не распространяются на корольковых вьюрков, обитающих в других районах Центрального Кавказа (Белик, 2017).

По нашим наблюдениям в июле 2007 г., вьюрки по-прежнему были очень многочисленны в борах в верховьях Баксана, но в сосняках по Чегему, Череку-Балкарскому и Уруху в Северной Осетии (Белик, 2016) летом их практически не было видно. Восточнее, в Северо-Осетинском заповеднике, эти птицы населяют преимущественно сухие, открытые каменистые склоны с кустами и можжевеловыми стланиками (Комаров, 1991, 2006; Комаров, Липкович, 2000; Комаров и др., 2006), а еще дальше к востоку, в ущелье Терека, вьюрки гнездились колониями в щелях небольших скал среди сухих балок с кустами барбариса и можжевельника (Л. Бёме, 1925, 1926; Р. Бёме, 1958). О гнездовании вьюрков в трещинах скал писал также А.М. Радищев (1926) в Балкарии.

Корольковые вьюрки в заповеднике. 16.07.2016 и 26.04.2017

Гнездятся вьюрки обычно на деревьях или кустах, редко – в нишах скал или каменных кладок домов и заборов (Моламусов, 1967; Хохлов, Тельпов, 1984; Комаров и др., 2006; Витович, 2011). Довольно плотное чашевидное гнездо обильно выстилается шерстью или растительным пухом. В кладке обычно 4-5 яиц. К постройке гнезд в Северной Осетии на высоте 1200-1300 м н.у.м. птицы приступают с середины мая, а на высоте 1700-1800 м н.у.м. – с середины июня (Комаров, 1991; Комаров и др., 2006). Очевидно, что в высокогорьях КБГЗ на высоте 2000-2300 м н.у.м. гнездование начинается еще позже.

Период размножения у вьюрка очень растянут, и его свежие кладки можно находить до конца июля (Моламусов, 1967), а иногда – до начала августа и даже начала сентября (Комаров и др., 2006). Ранее предполагалось, что это связано с наличием 2-й кладки (Мензбир, 1895; Бёме, 1926, 1954), но специальные наблюдения показали, что ко второму циклу гнездования приступают лишь единичные пары (Моламусов, 1967; Комаров и др., 2006). Вскоре после вылета птенцов из гнезда, выводки покидают гнездовые участки и исчезают (Комаров и др., 2006), откочевывая, вероятно, на кормежку на низкотравные луга в альпийский пояс. Летом

вьюрки питаются почти исключительно созревающими семенами различных трав: одуванчика, манжетки, пастушьей сумки и др.

158. Зеленушка обыкновенная – *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по мнению Х.Т. Моламусова (1967), это обычная, местами многочисленная птица, обитающая в лесах, а также в парках и садах. Но в КБГЗ единственная встреча отмечена лишь 25.02.1989 в верховьях Безенгийского ущелья, где стайка около 15 особей держалась в кустах можжевельника в устье р. Жиба-су (Летопись природы КБГЗ, 1990).

Нами зеленушки отмечались в садах и парках многих предгорных селений, а в горы они проникали только местами по широким ущельям. Одиночные пары гнездились в садах с. Верхняя Балкария. Летом 2007 и 2017 гг. эти птицы постоянно держались также среди можжевеловых редколесий на горностепных пастбищах в Северо-Юрской депрессии по балке близ села. В апреле 2017 г. они изредка встречались на полянах в лесистом ущелье Черека выше с. Верхняя Балкария. Осенью зеленушки откочевывали из Северо-Юрской депрессии в предгорья, и днем 28.10.2016 на пастбищах ниже с. Верхняя Балкария были отмечены 2 стайки из 2 и 6 птиц, летевшие на север с остановками на кормежку в кустах можжевельника. В КБГЗ в верховьях Чегема и Черека-Безенгийского летом 2016 г. зеленушки нам не встречались.

К гнездованию в Кабардино-Балкарии зеленушки приступают в начале апреля, а кладки из 3-6 яиц встречаются с конца апреля до конца июня (Моламусов, 1967). Чашевидные гнезда из сухой травы они устраивают обычно в густых кустах туи, можжевельника и др. Питаются зеленушки в основном семенами травянистых растений.

159. Чиж – *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758)

Редкий оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1962, 1967), это немногочисленная оседлая птица, гнездящаяся в горных хвойных лесах, в том числе в сосняках в верховьях Черека-Балкарского. Обилие чижей в сосновых лесах Кабардино-Балкарии достигает 38 ос./км^2 (Афонин, 1985). В КБГЗ чиж указан как редкий вид, встречающийся в Чегемском, Безенгийском и Верхнебалкарском лесничествах. В верховьях Чегема выше турбазы «Чегем» однажды 18.08.1986 наблюдался молодой чиж (Летопись природы КБГЗ, 1987).

Но в сосняках урочища Башиль в июле 2016 г. чижей мы не нашли. Стайка из 2 взрослых самцов и 1 самки встречена лишь однажды днем 07.07.2017 на пастбище близ опушки березовых лесов в Северо-Юрской депрессии под куэстой г. Мехтыген. Однако места гнездования этих чижей остались нам неизвестными. Осенью, 27.10.2016, кочующая стайка из 20 птиц долго кормилась семенами ольхи в ольшанике у ручья в лесистом ущелье Черека-Балкарского. Там же 22.10.2016 найдены остатки чижа, добытого перепелятником.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), в сосняках в верховьях Баксана чижи гнездятся на старых соснах высоко над землей в хвое на концах боковых ветвей. Кладки здесь отмечаются в течение июня-июля, а птенцы вылетают в середине-конце июля. Очевидно, эти обширные старые, светлые, мозаичные боры на Баксане в Приэльбрусье более подходят для чижей, чем густые, относительно влажные сосняки Башиля, и поэтому чижи на Чегеме не гнездятся. Питаются чижи семенами различных растений. Зимой поедают в основном семена ольхи, расклевывая ее «шишки» в кронах деревьев.

160. Щегол черноголовый – *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это многочисленная птица, населяющая различные типы лесов на равнине, в предгорьях и горах, а также сады и парки. Гнездование щегла в садах и парках было отмечено сёлах Актопрак, Безенги и Мухол (Верхняя Балкария) (Иванов, Чунихин, 1961*б*). В списки фауны КБГЗ щегол включен в Летописи природы за 1982 и 1985 гг. (Летопись природы КБГЗ, 1983, 1986), но другие сведения по территории заповедника отсутствуют.

Нами щеглы найдены в верховьях Чегема, где были нередки по опушкам разреженных сосняков близ полян, дорог и ручьев в урочище Башиль и по р. Гара-Аузусу. Здесь близ турбазы «Башиль» 16.07.2016 пара щеглов кормила слётков, а другая пара, по-видимому, строила гнездо для 2-й кладки. В естественных местообитаниях в Безенгийском ущелье и в верховьях Черека-Балкарского щеглы в 2016-2018 гг. не отмечались, но оказались нередки в садах и скверах с. Безенги и с. Верхняя Балкария, откуда регулярно вылетали кормиться на пастбища и пустыри в ближайших окрестностях. Певшие щеглы отмечены 04.07.2017 в саду с. Верхняя Балкария, а 30.05.2018 – в с. Безенги. Два выводка несамостоятельных слётков, недавно покинувших гнезда, наблюдались 06.07.2017 на окраине с. Верхняя Балкария и у кордона КБГЗ ниже р. Гюльчи.

В осенне-зимний период в Северо-Юрской депрессии изредка

наблюдаются кочующие стаи щеглов. Стайка из 10 птиц 24.10.2016 кормилась на чертополохе у дороги в ущелье р. Чайнашки, а 09 и 26.04.2017 стайки еще наблюдались на горностепных пастбищах близ с. Верхняя Балкария.

К размножению в Кабардино-Балкарии щеглы приступают в конце апреля - начале мая, а свежие кладки из 4-5 яиц можно встречать с начала мая до середины августа (Моламусов, 1967). Гнездятся щеглы на ветвях в кронах различных деревьев, часто – на старых соснах, делая плотное чашевидное гнездо с большим количеством белого растительного пуха. Питаются в основном семенами травянистых растений, преимущественно различных сорняков.

161. **Коноплянка** – *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный оседлый вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

По наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), на Центральном Кавказе коноплянка заселяет горные степи с редкими кустарниковыми зарослями можжевельников, барбариса и др., а также субальпийские луга вплоть до района Эльбруса, а на равнине и в предгорьях она встречается только в осенне-зимний период. А.М. Радищев (1926) тоже встречал много коноплянок около с. Хулам, Безенги и Верхний Чегем в горной Балкарии, где они держались летом вместе со снежными воробьями на субальпийских лугах по каменистым осыпям и на чахлых кустах.

Коноплянка включена в фауну КБГЗ в 1982 г. (Летопись природы КБГЗ, 1983), однако позже Е.А. Вуккерт отмечал, что выше верхних сёл в Северо-Юрской депрессии она, как правило, не встречается, и лишь однажды 23.08.1988 самец наблюдался в ущелье Безенги у дороги против водопада Склагачара (Летопись природы КБГЗ, 1989). Нами эти птицы в небольшом числе, но регулярно встречались летом 2006, 2007, 2017 и 2018 гг. на каменистых пастбищах с редкими кустарниками в горностепных котловинах по Чегему у с. Эльтюбю, а также по Черекам вокруг с. Безенги и Верхняя Балкария, изредка поднимаясь на субальпийские пастбища у перевалов по Северо-Юрской депрессии. На субальпийских же лугах в верховьях ущелий в гнездовой период мы их ни разу не отмечали.

К размножению в Кабардино-Балкарии коноплянки приступают с начала мая. Кладки в высокогорьях появляются в конце мая. Гнезда устраивают на небольших кустах на высоте 1-1,5 м над землей (Моламусов, 1967). Питаются коноплянки в основном семенами различных травянистых растений, в основном – сорняков.

162. **Чечетка горная** – *Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758)

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в горах и степях Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), горная чечетка является малочисленным, очень слабо изученным видом, населяющим альпийский и верхнюю часть субальпийского пояса. А в КБГЗ, по мнению Р.Х. Пшегусова, это редкий, предположительно гнездящийся оседло-кочующий вид, обитающий в субальпийском и альпийском поясе (Джамирзоев и др., 2014). Но П.В. Афонин (1985) отмечал чечеток в Кабардино-Балкарии только в поясе субальпийских березняков и криволесья, где были учтены 3 ос./км^2.

Нами горные чечетки регулярно наблюдались на субальпийских лугах в верховьях ущелий Черека-Балкарского, Хазнидона, р. Рцывашки и Чайнашки, а также под куэстами Скалистого хр., куда птицы спускались весной после снегопадов, вероятно, из альпийского пояса соседних вершин. В урочище Уштулу в верховьях Черека 12.04.2017 было много птиц на южных склонах, оттаявших после снегопада, а 27.04.2017 на пастбищах по днищу долины там учтены 3 стайки по 5-7 птиц на 2,5 км маршрута. Много птиц скопилось также после снегопада 10.04.2017 на пастбищах под куэстой г. Мехтыген, а после снегопада 26.04.2017 там было учтено 5 стаек по 5-7 птиц на 3 км маршрута.

Горные чечетки в заповеднике. 02.07.2017 и 11.07.2017

Летом, 02.07.2017, стайки и пары чечеток кормились, пели и токовали у дорог в верховьях р. Чайнашки выше 2400 м н.у.м. Стайка из 4-5 птиц встречена 08.07.2017 у коша в ущелье Рцывашки на высоте 1950 м н.у.м. В середине июля 2017 г. чечетки были обычны и в ущелье Хазнидона, начиная с 2000 м, но преимущественно с 2350 м н.у.м. Птицы

держались обычно в одиночку, нередко были видны пары, некоторые самцы пели. Кормились чечетки в основном на дорогах или сильно стравленных пастбищах. Но в середине августа по днищу ущелья Хазнидона было встречено всего несколько стаек, кормившихся утром 18.08.2017 на пустырях у кордона КБГЗ на высоте 2250 м н.у.м. Однако в Суганском ущелье 24.08.2007 встречены 2 птицы, кормившиеся в бурьянах у дороги на высоте 1700-1800 м н.у.м. Иногда чечетки спускаются на кормежку на сбитые пастбища у кошар и ниже. Так, в Безенгийском ущелье несколько стаек общим числом 30-40 особей 26.05.2018 кормились у кошары на высоте 1800 м, а 27.05.2018 пара птиц наблюдалась у кошары на днище ущелья на высоте 1650 м н.у.м.

К размножению в Кабардино-Балкарии горные чечетки приступают в конце июня - начале июля (Иванов, Чунихин, 1961а), но в Северной Осетии полная кладка была найдена уже 23 мая, а слётки появились с 03.07.1951 (Л. Бёме, 1926, 1954; Р. Бёме, 1958). Кроме того, там на ледниковой морене 09.06.1988 было найдено еще одно гнездо с 3 яйцами (Комаров, Липкович, 2000). Нами на пастбище под куэстой г. Мехтыген 10.04.2017 наблюдалась пара, в которой самец кормил свою самку, очевидно готовившуюся к размножению. Гнездятся чечетки в низкорослых кустарниках, в зарослях рододендрона или стелющегося можжевельника (Комаров, Липкович, 2000). Питаются они семенами различных травянистых растений.

163. **Чечетка обыкновенная** – *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758)

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, гнездящийся в таежных лесах и тундрах Евразии, а на зимовки откочевывающий в более южные районы, изредка достигая Кавказа.

Х.Т. Моламусов (1967) изредка наблюдал чечеток зимой в Кабардино-Балкарии как на равнинах, так и в горах вплоть до подножия Эльбруса. В КБГЗ стайка примерно из 30 особей была единственный раз встречена Е.А. Вуккертом 26.02.1989 в березовом лесу в низовьях ущелья р. Думала – левого притока Черека-Безенгийского (Летопись природы КБГЗ, 1990).

164. **Чечевичник краснокрылый** – *Rhodopechys sanguinea* (Gould, 1838)

Очень редкий оседлый, возможно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Склерофил, фитофаг, обитающий в аридных горах на юге Евразии, в том числе на Кавказе.

На Северном Кавказе известно всего несколько встреч этого вида.

Впервые самец чечевичника был добыт зимой 29.12.1885 (ст.ст.) в среднем течении р. Кичмалка недалеко от Джинальского хр. (Lorenz, 1887, 2011). Затем одну птицу добыли 09.12.1899 после сильной метели у г. Владикавказа в Северной Осетии (Бёме, 1926), а 01.07.1981 чечевичник, кормившийся семенами трав, долго наблюдался в заброшенном саду в с. Ларс на Тереке в сухой, скалистой Северо-Юрской депрессии (Mauersberger, Möckel, 1987). Наконец, 18.04.1982 двух птиц наблюдали в окрестностях Ставрополя (Хохлов, 1991).

В 1979-1980 гг. чечевичники были найдены в гнездовой период также в Кабардино-Балкарии. На каменистом участке горной степи в верховьях р. Золка на высоте 1350 м н.у.м. в лощине у водотока в районе горы Верхний Джинал 29.06.1979 добыт самец; еще две пары наблюдали 25.06.1980 и 01.07.1980 на Чегеме под куэстами Скалистого хр. в закустаренной степи в урочище Бетдургу близ Актопрака на высоте 1300 и 1900 м н.у.м. (Журавлев, Афонин, 1982). Одиночные похожие птицы были дважды встречены нами 04.08.2004 в верховьях р. Кыртык в Приэльбрусье. Их нахождение возможно и в других районах Кабардино-Балкарии в скалах альпийского пояса и в сухих каменистых горных степях Северо-Юрской депрессии.

В горах Закавказья в аридных районах Армении и Азербайджана чечевичники многочисленны (Бобринский, 1915; Моламусов, 1967); обычны они местами также в сухих горах Средней Азии (Ковшарь, 1966; Кузьмина, 1974; Абдусалямов, 1977), где удалось детальнее выяснить особенности их распространения и биологии.

165. **Чечевица обыкновенная** - *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770)

Обычный гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, широко распространенный в Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычная птица, гнездящаяся в зарослях высокой травянистой растительности на лесных опушках, в долинах рек, а также на субальпийских и альпийских лугах с кустарниковыми зарослями. В субальпийских березовых лесах и криволесье Кабардино-Балкарии учитывали 11 ос./км^2, на субальпийских лугах было 2 ос./км^2, а в горной степи с кустами, скалами и камнями – 4 ос./км^2 (Афонин, 1985). В КБГЗ эта чечевица указана как обычный вид, распространенный до верхней границы лесов и субальпийских лугов, а его численность по надпойменным террасам рек Черек-Балкарский, Черек-Хуламский, Башиль и Гара-Аузусу составляет в гнездовой период около 19 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014).

По нашим наблюдениям, обыкновенная чечевица обычна, местами многочисленна в субальпийском поясе по всей территории КБГЗ, предпочитая луговое высокотравье, заросли бурьянов, кустарники, редкие ивняки и березняки вдоль ручьев, поднимаясь вверх до 2600 м н.у.м. Обычна она также на полянах и опушках в лесистых ущельях, но на низкотравных лугах в альпийском поясе, где отсутствует кустарник, эти чечевицы не встречались. Редки они в аридных котловинах и на сухих стравленных пастбищах по южным склонам. По полянам и опушкам в лесистом ущелье Черека-Балкарского 18.05.2017 были учтены 3 пары на 4,2 км маршрута, на верхней границе леса у перевала Курноят 04.07.2017 пело 6 самцов на 1,5 км, а на зараставшей кустарниками гари в ущелье р. Башиль держалось до 4 пар на 0,2 км маршрута. В лесистом Безенгийском ущелье в мае 2018 г. учитывали по 3-4 пары/км, а ближе к с. Безенги – 1 пара/км маршрута.

Самец кавказской обыкновенной чечевицы и ее гнездо

С зимовок чечевицы прилетают в Кабардино-Балкарию во второй половине апреля (Моламусов, 1967), но в Северной Осетии эти птицы появляются обычно лишь в начале мая (Комаров, Липкович, 2000). Свежие кладки встречаются с середины мая до начала июля (Моламусов, 1967). Поющие птицы изредка отмечались нами в горах до конца июля (24.07.2007), но к середине августа они полностью смолкают и практически все исчезают. Последние два самца, молча кормившиеся в верховьях ущелья Хазнидона, наблюдались нами 18.08.2017.

Свои чашевидные гнезда из сухих травинок птицы устраивают среди кустарников или жестких стеблей травянистых растений невысоко над землей. В кладках 3-5 голубых яиц с редкими черными крапинками. Питаются чечевицы в основном семенами различных растений.

166. Чечевица большая - *Carpodacus rubicilla* (Güldenstädt, 1775)

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фитофаг, обитающий в горах на юге Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии большая чечевица является довольно обычной птицей, населяющей в гнездовой период альпийский пояс, преимущественно участки с низким разнотравьем и нагромождениями камней, а зимой птицы совершают кочевки, спускаясь в облепишники по долинам рек вниз до с. Безенги (Моламусов, 1967). В КБГЗ, по мнению Р.Х. Пшегусова, это немногочисленный вид высокогорных районов (Джамирзоев и др., 2014). Детальные исследования экологии большой чечевицы на территории КБГЗ были проведены В.М. Лоскотом (1991а) в июле-августе 1986 г. у г. Тихтенген в верховьях Чегема и в июне-сентябре 1988 г. на леднике Мижирги в верховьях Безенгийского ущелья.

Большие чечевицы: самец и самка (из: Lorenz, 1887)

По собранным в КБГЗ данным, большая чечевица в период размножения относится к обычным обитателям субнивального пояса, уступая там в численность лишь альпийской завирушке, кавказскому улару и альпийской галке. Ниже, в альпийском поясе, где численно доминирует горный конек, перечисленные выше три вида, а также горихвостка-чернушка являются обычными соседями большой чечевицы. Возле г. Тихтенген в 1986 г. ежедневно учитывали 3-27, в среднем 11 чечевиц, а на моренах Мижирги на высоте 2700-2800 м н.у.м. в 1988 г. отмечали от 4-5 до 30-35, в среднем 15 птиц за дневную экскурсию (Лоскот, 1991а).

Нами довольно много больших чечевиц было обнаружено 10-11.07.2017 на старых заросших моренах в субальпийском поясе в верховьях Хазнидона на высоте от 2350 м, но в основном выше 2450 м н.у.м.

под ледниковым цирком Хазны-чирана, вокруг которого они могли гнездиться на скалах. Птицы держались парами и группами, самцы активно пели, а самки кормились на стравленных луговых пастбищах среди камней. Здесь 11.07.2017 на 750 м маршрута вдоль реки в полосе около 200 м шириной было учтено до 20 самцов и не менее 10 самок, а всего за день было отмечено не менее 40-50 кормившихся птиц. На всей морене, протянувшейся на 1,5 км левобережья троговой долины, в кормовых стациях держалось тогда, вероятно, до 40 самцов и 20 самок. В середине же августа чечевиц там не оказалось, очевидно, в связи с их подъемом в альпийский и субнивальный пояс к местам гнездования.

Самцы большой чечевицы в заповеднике. 26.04.2017 и 11.07.2017

Кроме того, пара птиц – самец и самка – встречены 10.04.2017 в урочище Саур под куэстой г. Мехтыген близ с. Верхняя Балкария на высоте 1250 м н.у.м., где они кормились после снегопада на горностепном пастбище. А 26.04.2017 тоже после снегопада много чечевиц кормилось на субальпийских пастбищах под перевалом Курноят из долины Черека в Суганское ущелье. Всего на 3 км маршрута на высоте 1950-2150 м н.у.м. было учтено 5 стай по 5-20 особей общей численностью около 70 птиц. Примерно половину из них составляли яркие самцы, часть из которых держалась в парах с самками. Стайки постепенно перемещались на север в сторону куэсты г. Мехтыген, где большие чечевицы могли гнездиться среди скал у вершины, поднимающейся в альпийский пояс на высоту более 3000 м н.у.м.

О возможности гнездования больших чечевиц на Скалистом хр. свидетельствуют данные А.Д. Липковича (личн. сообщ.), который в Северной Осетии под вершинным массивом г. Кионхох среди скал с осыпями и редкой растительностью на высоте около 3000 м н.у.м. 06.07.1986

встретил 3 самок (или неярких молодых птиц) и в двух местах зафиксировал голоса самцов. Однако больше никаких сведений о летних встречах больших чечевиц на Скалистом хр. нам пока получить не удалось.

Самец и самка большой чечевицы в верховьях р. Хазнидон. 11.07.2017

Гнездятся большие чечевицы очень поздно, в июле (Иванов, Чунихин, 1961а), в щелях скал возле ледников. Однако за весь период исследований на Кавказе было найдено лишь 2 гнезда этих птиц, в том числе одно – в Северной Осетии и одно – в Кабардино-Балкарии в верховьях Безенгийского ущелья. Первое гнездо, располагавшееся на высоте 2950-3050 м н.у.м., птицы строили в течение 15-20.07.1980, но 29.07. оно оказалось брошено. Второе гнездо, сделанное на высоте 3400 м н.у.м., 29.07.1988 содержало 3 яйца, но вскоре было разорено альпийскими галками (Липкович, 1985, 1986; Лоскот, 1991а; Комаров, Липкович, 2000).

Выводки птенцов у большой чечевицы на Северном Кавказе появляются лишь во второй половине августа и позже. Так, 3 плохо летавших слётка наблюдались в Кабардино-Балкарии 26.08.1988 в верховьях Безенгийского ущелья (Лоскот, 1991а); еще один выводок из самца, самки и 3 слётков величиной почти с самку встречен 30.08.1982 в верховьях р. Тютюргу в истоках Чегема на Главном Кавказском хр. (Летопись природы КБГЗ, 1983). В Северной Осетии 1 выводок наблюдался 24.08.1980 и 2 выводка встречены 30.08.1984 (Липкович, 1986); еще 1 выводок из 5 птенцов встречен 22.09.1983, затем 4 лётных птенца наблюдались 12.09.1985 и 1 слёток отмечен 29.08.1986 (Комаров, 1998). Наконец, 17.08. выводок был обнаружен в верховьях Терека у с. Казбеги в Грузии (Бёме, 1954). Сообщение же о слётках, получавших корм от родителей

22, 23 и 25.07.1959 в Приэльбрусье (Моламусов, 1967), основано, очевидно, на ошибочных наблюдениях (Лоскот, 1991а).

Питаются большие чечевицы преимущественно семенами различных травянистых растений, а зимой нередко переходят на поедание ягод облепихи в ее зарослях по речным ущельям в среднегорье. Летом в кормовых стациях птицы держатся довольно осторожно, но хорошо заметны благодаря яркой окраске и громкому пению самцов.

167. Клёст обыкновенный – *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в хвойных лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), клесты в небольшом числе гнездятся в сосновых лесах в верховьях Баксана, где их выводки наблюдались в 1959-1960 гг. с середины мая и почти до конца июня. Там же в августе 1925 г. их однажды наблюдал А.М. Радищев (1926). Клесты указаны также для сосняков в верховьях Черека-Балкарского (Моламусов, 1962). По данным П.В. Афонина (1985), обилие клестов в сосновых лесах Кабардино-Балкарии составляет всего 5 ос./км^2. Но в старых сосняках урочища Башиль на древней морене в верховьях Чегема клесты оказались довольно обычны, и там утром 16.07.2016 было учтено 5 встреч на 1,7 км маршрута. Все дни до 20.06.2016 клесты стайками, вероятно выводками, кормились в кронах сосен или перелетали по лесу с места на место. Иногда было слышно также пение самцов, державшихся на вершинах деревьев.

В старых сосняках на скалистых склонах в урочище Уштулу в верховьях Черека-Балкарского две пары клестов были встречены 29.05.1986 (Летопись природы КБГЗ, 1987). Но наши поиски этих птиц в Уштулу весной и летом 2017 г. оказались безрезультатными; не было видно там и расклеванных клестами шишек – следов их пребывания в предыдущие годы. Но ниже с. Верхняя Балкария 28.10.2016 дважды наблюдались небольшие кочующие стайки клестов, пролетевшие в разных направлениях над каменистыми пастбищами. В Безенгийском ущелье небольшой сосновый лес находится лишь ниже устья р. Мижирги, но найти там клестов в мае 2018 г. не удалось. А в ущельях Псыгансу и Хазнидона сосняков нет вовсе. На Хазнидоне лишь однажды 23.08.2017 встречены две молодые кочующих птицы, державшиеся в куртине сосен у кордона КБГЗ против устья балки Торс.

Гнездятся клесты в кронах сосен. В Северной Осетии строительство гнезд наблюдали зимой – в декабре и январе (Комаров, Липкович, 2000), а в Карачаево-Черкесии размножение приходится на февраль-март

(Ткаченко, 1966). Птенцы вылетают из гнезд обычно весной, когда начинают раскрываться шишки сосны, и их семена, которыми клесты питаются практически в течение всего года, становятся легкодоступными для молодых птиц, еще не имеющих крестовидного клюва. Но экология клеста на Северном Кавказе изучена очень слабо (Ткаченко, 1966; Моламусов, 1967; Поливанов, Поливанова, 1986; Комаров, Липкович, 2000).

168. Снегирь обыкновенный – *Pyrrhula pyrrhula* Linnaeus, 1758

Обычный оседлый вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, обитающий в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), снегири гнездятся в горных хвойных лесах, а в предгорья спускаются лишь на зиму и уже в конце марта - начале апреля возвращаются к местам размножения. Но П.В. Афониным (1985) снегири были найдены в широколиственных буково-грабовых лесах на северных склонах Скалистого хр. (1 ос./км^2), а также в субальпийских березовых лесах и криволесье (2 ос./км^2), однако в сосновых лесах Кабардино-Балкарии они не были отмечены. В фауну КБГЗ снегирь включен в Летописях природы заповедника за 1982 и 1985 гг., но какие-либо конкретные сведения о его пребывании здесь отсутствуют.

По нашим наблюдениям, снегири оказались довольно обычны в сосняках по р. Гара-Аузусу и в старых борах урочища Башиль в верховьях Чегема. В Башиле по утрам 16-17.07.2016 учитывали до 4-6 пар на 1,7 км маршрута. В мае 2018 г. снегири несколько раз отмечались в Безингийском ущелье вверх до березняков у альплагеря «Безенги». В апреле 2017 г. эти птицы были довольно обычны и в лесистом ущелье Черека-Балкарского, где держались парами, кормясь почками лиственных деревьев. Здесь в апреле учитывали до 8-10 пар на 4,2 км маршрута, а близ устья р. Гюльчи местами встречали до 3 пар на 0,5 км. Но в мае большинство снегирей откочевало, вероятно, на склоны ущелья к местам гнездования в сосняках и можжевельниках. Весной они изредка встречались в сосняках урочища Уштулу, отмечались также в старых садах и рощах в Северо-Юрской депрессии и постоянно держались в парке с. Верхняя Балкария, где 29.04.2017 наблюдалась пара, в которой самец кормил свою самку.

В июле-августе из-за скрытности снегирей их летние учеты в лесах были, очевидно, неполные. Они дважды случайно отмечались в березняках под куэстой г. Мехтыген 07.07.2017 и 19.08.2017 в балке Торс в ущелье Хазнидона. Осенью, 26.10.2016, в липовом парке в с. Верхняя Балкария кормилась пара снегирей, но их поиски там в последующие дни оказались безрезультатными.

В Приэльбрусье, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), снегири гнездятся на можжевельнике (n=5), черемухе (n=4), сосне (n=1), туе (n=1) и барбарисе (n=1), устраивая из тонких сухих прутиков, перевитых сухими листьями злаков, в их ветвях чашевидные гнезда, выстланные внутри корешками растений. В Северной Осетии снегири гнездились в основном на кустах можжевельника на высоте в среднем около 1 м над землей (Комаров и др., 2006). В кладках с середины мая до начала июля можно находить по 3-4 яйца. Питаются снегири семенами различных растений, а зимой поедают также ягоды на кустах, семена клёна и ясеня, почки лиственных деревьев.

169. **Дубонос обыкновенный** – *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758)

Включен в Красную книгу КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, гнездящийся в лесах Евразии, в том числе на Кавказе.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), дубонос широко распространен в лесонасаждениях равнинных, предгорных и горных районов Кабардино-Балкарии, предпочитая здесь ольхово-буковые леса. Но для КБГЗ этот вид Р.Х. Пшегусовым не указывается (Джамирзоев и др., 2014), хотя позже был включен в список птиц заповедника как пролетный вид с неопределенным характером пребывания (Джамирзоев и др., 2017). В фауну КБГЗ дубонос включен в 1985 г. Е.А. Вуккертом (Летопись природы КБГЗ, 1986), однако отмечался он здесь не ежегодно, и конкретные сведения о встречах с ним отсутствуют. Нами дубонос в горах Балкарии ни разу не регистрировался.

Семейство **Овсянковые** Emberizidae

170. **Просянка** – *Emberiza calandra* Linnaeus, 1758

Включена в Красную книгу КБР (2018).

Редкий, возможно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Кампофил, фитофаг, обитающий в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), просянки населяют поля, луга и речные долины в равнинных и предгорных районах и в значительно меньшем количестве встречаются в горной степи и на субальпийских лугах. Но А.М. Радищев (1926) встретил этот вид в горах лишь однажды в июне 1924 г. на перевале между с. Верхний Чегем и Хулам у линии вечных снегов, а по наблюдениям В.Г. Гептнера (1926), в Северо-Юрской депрессии в долине Баксана у с. Былым и ниже по ущелью просянки оказались довольно обычны, и там 02.08.1923 был обнаружен выводок.

В фауну КБГЗ просянка включена на основе наблюдения одиночной птицы 09.08.1984 в ущелье Хазнидона у фермы против устья р. Туяла (Летопись природы КБГЗ, 1987). Нами одиночная просянка встречена 06.08.2006 на пустырях выше с. Безенги, а затем еще одна птица, тревожившаяся с кормом для птенцов, наблюдалась ниже этого села. Еще раз певшая просянка отмечена в Безенгийском ущелье 27.05.2018 у кошары среди лугов против устья р. Думала. Кроме того, очевидно залетная просянка наблюдалась 22.05.2017 на поляне в ущелье Черека-Балкарского выше р. Мусуксу. Поиски же просянок на пустырях и пастбищах у с. Верхняя Балкария оказались безрезультатными.

Просянка в ущелье Черека-Балкарского. 22.05.2017

Свои гнезда просянки строят, как правило, на земле среди бурьянов, полыни и других растений. Питаются они преимущественно семенами травянистых растений. Экология этого вида на Центральном Кавказе изучена весьма слабо (Моламусов, 1967; Комаров, Липкович, 2000).

171. Овсянка обыкновенная – *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758

Немногочисленный зимующий, возможно гнездящийся вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, распространенный в Западной Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это обычная, но немногочисленная оседлая птица, населяющая в гнездовой период лесные опушки, редкие кустарники и речные долины в равнинных, предгорных и горных районах до высоты 1800-2000 м н.у.м. Ее гнездо с кладкой из 3 насиженных яиц было найдено 24.06.1959 в районе Эльбруса на высоте 1800 м н.у.м., а слётки наблюдались 20.08.1960 в долине р. Хулам. По мнению Р.Х. Пшегусова, в КБГЗ обыкновенная овсянка является немногочисленным предположительно гнездящимся видом, отмечавшимся в период гнездования в ущельях рек Черек и Чегем

до высоты 1800 м н.у.м. (Джамирзоев и др., 2014). Другие сведения о пребывании этой овсянки в КБГЗ нам неизвестны.

В конце октября 2016 г. стайки кормившихся обыкновенных овсянок неоднократно отмечались нами на пустырях у дорог в различных районах по ущелью Черека-Балкарского – от с. Верхняя Балкария в Северо-Юрской депрессии до урочища Уштулу в самых верховьях, а также в ущелье р. Чайнашки. Миграций овсянок в это время уже не было видно. В летний период в Кабардино-Балкарии в течение 2004-2017 гг. эти овсянки нами ни разу нигде не отмечались. В последние десятилетия они исчезли, по-видимому, и в Северной Осетии (Л. Бёме, 1926; Р. Бёме, 1958; Комаров, Липкович, 2000; Комаров, Хохлов, 2003; Белик, 2013).

Самец обыкновенной овсянки в заповеднике. 24.10.2016

Гнездятся эти овсянки, как правило, на земле в траве или под прикрытием небольших кустов. Питаются они преимущественно семенами различных растений. Экология этого вида на Северном Кавказе изучена очень слабо.

172. **Овсянка горная** – *Emberiza cia* Linnaeus, 1766

Немногочисленный оседлый вид КБГЗ. Склерофил, фитофаг, обитающий в горах Евразии, в том числе на Кавказе.

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т. Моламусова (1967), это многочисленная птица, гнездящаяся в горных и частично предгорных районах в пределах от 600-800 м н.у.м. до линии вечных снегов, где она заселяет открытые безлесные склоны, горную степь, субальпийские и альпийские луга. Максимальная численность птиц наблюдается в субальпийском и альпийском поясах, часто они встречаются также по опушкам различных лесов и в долинах рек. В КБГЗ, по мнению Р.Х. Пшегусова, горная овсянка обычна, в местах гнездования достигая численности в 12-13 ос./км^2 (Джамирзоев и др., 2014). Но по результатам специальных учетов П.В. Афонина (1985), эта овсянка в Кабардино-Балкарии встречается

только в горной степи с кустами, скалами и камнями, где является субдоминантом в орнитоценозах (41 ос./км^2, или 17,6% птичьего населения), уступая в численности лишь обыкновенной каменке.

По нашим наблюдениям, горная овсянка в КБГЗ и его охранной зоне повсеместно предпочитает низкотравные каменистые пастбища с разреженными кустарниками по Северо-Юрской депрессии, где много различных промоин, оврагов и обрывов, а также дорог с оголенными глинистыми и щебнистыми откосами, поросшими сорной и рудеральной растительностью, семенами которой овсянки кормятся в течение всего года. Но в последнее время здесь прослеживается, по-видимому, снижение численности этих птиц, связанное, возможно, с зарастанием пастбищ высокотравьем. Так, в Северо-Юрской депрессии в окрестностях с. Верхняя Балкария в 2007 г. они были весьма обычны, и вплоть до 24.07.2007 слышалось их довольно активное пение, а в июле 2017 г. эти овсянки оказались очень скрытны и малозаметны, и на каменистых пастбищах у с. Верхняя Балкария в начале июля за две недели работ наблюдались всего 4 раза.

На высокотравных лугах горные овсянки совершенно нигде не гнездятся, и даже на задернованных горностепных пастбищах, как правило, редки или немногочисленны. В лесистом ущелье Черека-Балкарского они тоже регистрируются редко и спорадично, придерживаясь широких дорог, сухих каменистых откосов, голых галечников у реки. Здесь 28.04.2017 были учтены всего 4 пары на 4,2 км маршрута, а в конце мая эти птицы не отмечались вовсе. Изредка овсянки встречались вверх до урочища Уштулу, придерживаясь там субальпийских пастбищ у летних кошей. По менее облесенным Безенгийскому и Чегемскому ущельям они были довольно обычны на низкотравных каменистых пастбищах и вдоль дорог с открытыми, каменистыми откосами, поднимаясь вверх до Безенгийского ледника и урочища Башиль. На моренах в окрестностях альплагеря «Безенги» 12.07.2016 нами был встречен певший самец, а на пастбищах по левобережью ущелья р. Башиль 20.07.2016 найден выводок слётков.

Самец и слёток горной овсянки. 26.10.2016 и 20.07.2016

В мае 2018 г. в Безенгийском ущелье у кошар против устья р. Думала мы учитывали максимум до 7 встреч на 3 км маршрута, в том числе 3 пары, певший самец и самец с кормом, а выше кордона КБГЗ утром 24.05.2018 отмечена лишь 1 самка на 1,5 км. Но 29.05. во время дождя там у кошары собралось около 10 птиц, кормившихся исключительно на дороге и избегавших мокрой травы. Здесь же в нишах под камнями на глинистых откосах дорог овсянки пережидают дожди и, по-видимому, ночуют.

В середине сентября 2019 г. на горно-степных пастбищах в окрестностях с. Верхняя Балкария овсянки встречались очень редко, а в октябре 2016 г. они держались там в основном возле дорог с каменистыми и глинистыми откосами и у конгломератовых обрывов вдоль реки, где на открытом глинистом грунте обильно плодоносили различные сорняки. На травянистых пастбищах, а тем более на лугах вдали от села этих овсянок практически нигде не было видно. Но после обильного снегопада 25.10.2016 птицы в большом количестве появились на улицах села, где стайками кормились на обочинах дорог, освободившихся от снега. В стаях примерно в равных количествах были представлены самцы и самки.

Гнездятся горные овсянки на земле под прикрытием камней, кочек или дерновин травы. В среднегорье Кабардино-Балкарии, по наблюдениям Х.Т. Моламусова (1967), кладки встречаются с середины мая, а в субальпике на высоте 1800-2000 м н.у.м. – с конца мая до конца июня. Выводки же несамостоятельных слетков в Хуламском ущелье у с. Безенги и у Безенгийского ледника он отмечал вплоть до 10, 17 и 22.08.1960. Нами у с. Верхняя Балкария 08.04.2017 наблюдалось спаривание овсянок, а 20.05.2017 уже встречен выводок слётков. Еще один выводок короткохвостых слётков наблюдался 20.07.2016 на пастбищах в верховьях Чегема. Питаются эти овсянки семенами различных травянистых растений, а птенцов выкармливают насекомыми.

173. **Овсянка садовая** – *Emberiza hortulana* Linnaeus, 1758

Редкий, возможно гнездящийся вид охранной зоны КБГЗ. Дендрофил, фито-энтомофаг, обитающий в Западной Евразии, в том числе в Предкавказье.

По данным Х.Т. Моламусова (1967), садовая овсянка широко распространена на лесостепных равнинах и в предгорьях Кабардино-Балкарии, изредка проникая в горы до высоты 1800-2000 м н.у.м. В.Г. Гептнер (1926) и А.М. Радищев (1926) тоже отмечали ее в горной степи аридных котловин. Так, в июне 1924 г. эти овсянки встречены в с. Хулам, а в августе 1925 г. наблюдались по долине Баксана вверх до с. Верхний Баксан. По мнению Р.Х. Пшегусова, садовая овсянка является в КБГЗ редким пролетным видом, встречающимся по долинам рек и на горных лугах в

период весенних и осенних миграций (Джамирзоев и др., 2014). Е.А. Вуккерт отмечал этих овсянок в КБГЗ лишь дважды (4 и 2 особи) на осеннем пролете 15 и 17.08.1986 в самых верховьях Чегемского ущелья (Летопись природы КБГЗ, 1987). Но по данным А.Г. Перевозова (2017), 23-24.08.2012 пролетные стайки по 4-5 особей были сравнительно обычны на моренах ледника в самых верховьях Безенгийского ущелья.

Нами садовые овсянки найдены на гнездовье в Балкарии только в аридной котловине на Баксане у с. Былым, где территориальные птицы несколько раз наблюдались 09.08.2006 и 22.05.2007. Кроме того, 06.07.2017 очень слабое пение одной птицы отмечено в такой же котловине на Череке-Балкарском у с. Верхняя Балкария, но выяснить характер ее пребывания не удалось. Вероятно уже пролетная овсянка наблюдалась 23.08.2017 в ущелье Хазнидона у кордона КБГЗ против устья балки Торс.

174. Овсянка черноголовая - *Emberiza melanocephala* Scopoli, 1769

Включена в Красную книгу КБР (2018).

Редкий залетный вид КБГЗ. Дендрофил, фитофаг, распространенный на юго-западе Евразии, в том числе в Предкавказье, а также в среднегорьях Дагестана (Белик, Насрулаев, 2021). На зимовки мигрирует через Кавказ.

Самец черноголовой овсянки у с. Верхняя Балкария. 19.05.2017

По данным Х.Т. Моламусова (1967), эта овсянка гнездится на равнинах и, частично, в предгорьях Кабардино-Балкарии, но местами проникает в горы до высоты 700-800 м н.у.м. В КБГЗ пара овсянок, в том числе самец в весеннем наряде, встречены 06.05.1988 возле самого ледника в ущелье Дых-су в верховьях Черека-Балкарского (Летопись природы КБГЗ, 1989). Еще один самец наблюдался нами 19.05.2017 на закустаренном пастбище в урочище Саур близ с. Верхняя Балкария, где он долго кормился среди кустов и промоин.

Охрана птиц в Кабардино-Балкарии

В Кабардино-Балкарии представлен почти весь спектр особо охраняемых природных территорий (ООПТ), имеющих важное значение для охраны животного мира, в том числе птиц. Здесь в 1976 г. создан Кабардино-Балкарский высокогорный природный государственный заповедник, занимающий сейчас площадь в 82,6 тыс. га; через 10 лет, в 1986 г., образован национальный парк «Приэльбрусье», площадь которого в настоящее время составляет 55,6 тыс. га.

Кроме того, здесь выделено 9 республиканских и региональных заказников общей площадью 163,2 тыс. га, расположенных в равнинных (Тамбуканский, Верхне-Курпский, Озрекский, Терско-Александровский, Екатериноградский) и горных (Кара-Су, Чегемский, Верхне-Малкинский, Нижне-Малкинский) районах Кабардино-Балкарии. Среди всех этих ООПТ особое значение для охраны птиц имеют государственные заповедники и национальные парки, имеющие наиболее строгий режим охраны на всей или на части своей территории.

Роль национального парка «Приэльбрусье» в сохранении регионального биоразнообразия птиц

Национальный парк «Приэльбрусье» образован Постановлением Совета Министров РСФСР от 22.09.1986 г. № 407 с целью сохранения уникального природного комплекса Приэльбрусья и создания условий для развития организованного отдыха, туризма и альпинизма на территории Зольского и Эльбрусского районов Кабардино-Балкарии, в верховьях рек Баксана и Малки.

Согласно приказу МПР Российской Федерации от 25.02.2015 г. № 73, этот национальный парк имеет общую площадь 55,6 тыс. га, в том числе 33,0 тыс. га занимает заповедная зона и 22,6 тыс. га – особо охраняемая зона. Еще 27,3 тыс. га отнесены в Приэльбрусье к охранной зоне национального парка.

С запада национальный парк «Приэльбрусье» граничит с Карачаево-Черкесской Республикой, на юго-западе граница парка совпадает с государственной границей между Российской Федерацией и Грузией, а на юго-востоке проходит по водоразделу между Баксаном и Чегемом. На северо-западе граница идет в среднегорных частях бассейнов Баксана и Малки по территории Кабардино-Балкарской Республики. В границах парка и его охранной зоны находятся несколько населённых пунктов

(Терскол, Байдаево, Тегенекли, Эльбрус, Верхний Баксан и др.), в которых проживает около 10 тыс. человек (Джамирзоев и др., 2014). Территория парка используется как центр горного туризма, альпинизма и горнолыжного спорта.

Национальный парк расположен в пределах Бокового и Главного Кавказского хребта. На водораздельном хребте на границе с Грузией находятся гора Ушба (4700 м над ур. моря), Шхельда (4320 м) и еще ряд вершин, превышающих 4000 м, а на Боковом хребте высится покрытый ледниками вулканический купол Эльбруса с двумя вершинами (5642 м и 5621 м). Эльбрус считается потухшим вулканом, но у восточной вершины ещё наблюдаются признаки вулканической деятельности – выделения сернистого газа. Склоны Эльбруса сложены лавовыми полями, стекавшими по долинам рек, причем в долине р. Малки длина лавового потока составляет 23 км (Джамирзоев и др., 2014).

На территории национального парка представлен широкий спектр горно-высотных поясов от горно-лесного и горно-степного до альпийского и нивального. Благодаря большому разнообразию ландшафтов и растительных формаций, связанных с разными высотами и элементами рельефа, склонами разной экспозиции, обусловленных различной литологией хребтов, фауна Приэльбрусья отличается значительным богатством и разнообразием.

Орнитофауна национального парка «Приэльбрусье», по последним данным, насчитывает 110 видов (Джамирзоев и др., 2017). Большая часть птиц относится к отряду воробьиных (70 видов). Богато представлены также хищные птицы (17 видов). Фауна гнездящихся и предположительно гнездящихся птиц включает 86 видов. Среди них преобладают дендрофильные виды, обитающие в лесах и кустарниках (тетеревятник, перепелятник, канюк, чеглок, кукушка, большой пестрый дятел, крапивник, лесная завирушка, славки, пеночки, дрозды, московка, большая синица, зяблик и др.), обычны склерофилы, связанные гнездованием с выходами скал (бородач, сапсан, обыкновенная пустельга, сизый голубь, черный и белобрюхий стрижи, скальная ласточка, воронок, стенолаз, клушица, альпийская галка и др.), а также горно-луговые виды (кавказский улар, кеклик, перепел, горный конек, рогатый жаворонок, луговой и черноголовый чеканы и др.).

На территории национального парка «Приэльбрусье» формально охраняется 110 видов встречающихся здесь птиц, что составляет более трети от общего числа видов, зарегистрированных на территории Кабардино-Балкарской Республики (Белик и др., 2016).

Среди этих птиц 12 видов занесены в Красную книгу Российской Федерации (2021), в том числе 7 видов здесь гнездится (орел-могильник,

беркут, черный гриф, бородач, сапсан, кавказский тетерев, филин). В национальном парке гнездящиеся здесь 3 вида (кавказский тетерев, кавказский улар, кавказская пеночка) являются эндемиками Кавказа. К кавказским эндемикам относятся также около двух десятков подвидов (кавказские формы обыкновенного канюка, тетеревятника, сойки, краснобрюхой горихвостки, зарянки, московки, зяблика, большой чечевицы и др.).

Национальный парк «Приэльбрусье» выделен как ключевая орнитологическая территория (КОТР), имеющая важное международное значение как место обитания эндемичных кавказских видов и большого числа стенотопных птиц, ограниченных в своем распространении биомом высокогорий (кавказский тетерев, кавказский улар, альпийская завирушка, стенолаз, альпийская галка, краснобрюхая горихвостка, большая чечевица).

Роль Кабардино-Балкарского заповедника в сохранении биоразнообразия птиц

В Кабардино-Балкарском заповеднике зарегистрировано 173 вида птиц, что составляет около 60% всей орнитофауны Кабардино-Балкарии (Белик и др., 2016).

Заповеднику придан статус ключевой орнитологической территории (КОТР), значимой в международном масштабе как важное место гнездования редких видов птиц (орел-могильник, беркут, бородач, кавказский тетерев), а также как область обитания эндемичных (кавказские тетерев и улар, кавказская пеночка) и стенотопных видов, ограниченных в своём распространении биомом высокогорий (кавказские тетерев и улар, альпийская завирушка, краснобрюхая горихвостка, стенолаз, альпийская галка, снежный воробей, большая чечевица).

Принимаемые природоохранные меры в отношении птиц и их местообитаний

Специальные охранные меры в отношении птиц в заповеднике не предусмотрены. Охрана территории осуществляется инспекторским составом, который базируется на кордонах заповедника. Им в работе помогает оперативная группа. В заповеднике ведется эколого-просветительская работа с местным населением и посетителями. Сотрудники заповедника традиционно принимают участие в организации массовых

акций («Марш парков», «День птиц»). В административном здании работает эколого-просветительский центр. В пос. Кашхатау создан также визит-центр заповедника.

Основные проблемы, связанные с охраной птиц

Отрицательное воздействие на гнездящихся птиц оказывает беспокойство из-за нарушения заповедного режима туристами и пограничниками (дневные хищные птицы, курообразные), браконьерство (кавказский улар, кавказский тетерев, серая куропатка, хищные птицы) и выпас скота (большинство горно-луговых птиц). На состояние популяций некоторых видов птиц заповедника, вероятно, негативное влияние оказывают и естественные процессы (потепление климата, сокращение площадей ледников, водная эрозия), приводящие к сокращению площадей, пригодных для гнездования.

Предложения по оптимизации территориальной и практической охраны птиц

В качестве предложений по оптимизации охраны предлагается формирование экологического коридора, соединяющего в единый комплекс особо охраняемых природных территорий национальный парк «Приэльбрусье» и Кабардино-Балкарский заповедник. Это можно сделать, в частности, за счет расширения северо-западной части заповедника или его охранной зоны. Требуется организовать более строгий контроль за соблюдением режима особой охраны заповедника пограничниками, туристами и пастухами. Необходимо также более активно проводить эколого-просветительскую работу с населением (школьники, учителя, пастухи, туристы, пограничники).

Литература

Абдусалямов И.А., 1977. Фауна Таджикской ССР, т.19: Птицы, ч.3.- Душанбе.- 275 с.

Айунц К.Р., 2023. Уштулу: у гнезда бородача.- Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых.- 88 с.

Айунц К.Р., Шалыбков А.М., 1990. Кабардино-Балкарский заповедник // Заповедники СССР: Заповедники Кавказа.- М.: Мысль.- С.35-44.

Аккиев М.И., 2018. Оценка потенциальных мест обитания переднеазиатского леопарда в Кабардино-Балкарской республике // Восстановление леопарда на юге России и анализ его современного состояния.- М.: КМК.- С.165-213.

Аккиев М.И., Белик В.П., 2016. Гнездование черного грифа в Кабардино-Балкарском заповеднике // Стрепет, т.14, вып.1-2.- С.206-209.

Аккиев М.И., Мокаев А.Б., 2006. Леопард (Felidae, Carnivora) в Кабардино-Балкарской Республике (Центральный Кавказ, история и современность) // Проблемы экологии горных территории, № 11.- С.17-19.

Алфераки М.М., Белик В.П., Франкьен И.Ж., Шергалин Е.Э., 2012. Грифы в окрестностях Одессы // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: Труды VI международной конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии.- Кривой Рог.- С.73-78.

Афонин П.В., 1985. Структура населения птиц высотных поясов Кабардино-Балкарии // Орнитология, вып.20.- С.104-112.

Базиев Д.Х., 1965. Размножение кавказского улара // Зоол. журнал., т.44, вып.1.- С.1219-1221.

Базиев Д.Х., 1970. Интерьерная характеристика кавказской краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus er. erythrogaster*) и горихвостки-чернушки (*Ph. o. ochruros*) // Экология, № 2.- С.66-71.

Базиев Д.Х., 1978. Улары Кавказа: Экология, морфология, эволюция.- Л.: Наука.- 127 с.

Базиев Д.Х., Чунихин С.П., 1963. К экологии краснобрюхой горихвостки в Кабардино-Балкарии // Орнитология, вып.6.- С.235-237.

Башиев О.М., Мамаев Д.М., 2016. Фламинго // Стрепет, т.14, вып.1-2.- С.218-219.

Безверхов А.В., 1991. Редкие хищные птицы Приэльбрусья // Мат-лы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2, кн.1.- Минск: Навука і тэхніка.- С.49-50.

Белик В.П., 1992. Биотопическое распределение и экологическая классификация животных // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского.- Смоленск. - С.13-16.

Белик В.П., 1992. Тетеревятник в роли регулятора численности птиц // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского.- Смоленск. - С.75-79.

Белик В.П., 1993. Розовый скворец *Pastor roseus* в Предкавказье и на Дону // Русский орнитол. журнал, т.2, № 3.- С.347-359.

Белик В.П., 1997. О пролете подорликов в Приазовье // Кавказский орнитол. вестник, вып.9.- С.3-4.

Белик В.П., 1998. Массовая миграция хищных птиц на Нижнем Дону // Птицы бассейна Сев. Донца, вып.4-5: Мат-лы 4 и 5 конф. «Изучение и охрана птиц басс. Сев. Донца». - Харьков. - С.37-40.

Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. - 376 с.

Белик В.П., 2001. Осенняя миграция хищных птиц через «бутылочное горлышко» в дельте Дона // Русск. орнитол. журнал, № 144.- С.407-410.

Белик В.П., 2003. Многолетняя динамика кавказской популяции тетеревятника // Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Мат-лы к 4 конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. - Пенза – Ростов. - С.142-145.

Белик В.П., 2004. Черный гриф на Северном Кавказе // Стрепет, т.2, вып.1.- С.68-76.

Белик В.П., 2004а. К летней фауне хищных птиц горной Балкарии // Стрепет, т.2, вып.2.- С.28-35.

Белик В.П., 2006. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики // Зоол. журнал, т.85, № 3.- С.298-316.

Белик В.П., 2008. Обследование КОТР Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 21.- С.2-3.

Белик В.П., 2008а. Бородач на Северном Кавказе: распространение и численность // Стрепет, т.6, вып.2.- С.63-85.

Белик В.П., 2008*б*. План действий по сохранению орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Кавказском экорегионе // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе.- Москва – Махачкала.- С.38-49. (англ.- 141-151).

Белик В.П., 2008в. Распространение и экология альпийской галки и клушицы на Северном Кавказе // Стрепет, т.6, вып.1.- С.55-85.

Белик В.П., 2009. Верхнечегемская котловина. Чегемское ущелье. Хуламское ущелье. Ущелье реки Черек-Балкарский // Ключевые орнитол. территории России, т.3: Ключевые орнитол. территории международного значения в Кавказском экорегионе.- М.: СОПР.- С.147-150.

Белик В.П., 2009. Формирование ареала орла-могильника на Кавказе // Животный мир горных территорий.- М.: КМК.- С.211-216.

Белик В.П., 2012. Распространение и численность черного грифа (*Aegypius monachus*, Falconiformes) на Северном Кавказе // Зоол. журнал, т.91, № 3.- С.347-354.

Белик В.П., 2013. Еще раз о колонии черного грифа на Центральном Кавказе // Стрепет, т.11, вып.1.- С.98-99.

Белик В.П., 2013. Материалы к орнитофауне Северной Осетии // Стрепет, т.11, вып.2.- С.41-53.

Белик В.П., 2014а. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Мат-лы Международной конф.- Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ.- С.83-126.

Белик В.П., 2014*б*. Беркут на Северном Кавказе: распространение, численность, экология, охрана // Стрепет, т.12, вып.1-2.- С.58-89.

Белик В.П., 2014в. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // Стрепет, т.12, вып.1-2. - С.112-166.

Белик В.П., 2015. Кеклик на Северном Кавказе // Степные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Мат-лы Международной конф.- Ростов н/Д.: Академцентр.- С.160-185.

Белик В.П., 2015а. Распространение и характер пребывания соловьев (*L. luscinia* и *L. megarinchos*) на Северном Кавказе и юге России // Стрепет, т.13, вып.2.- С.51-85.

Белик В.П., 2016а. К орнитофауне Национального парка «Алания», Северная Осетия, Дигория // Стрепет, т.14, вып.1-2.- С.39-64.

Белик В.П., 2016*б*. Вальдшнеп на Кавказе и юге России // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Мат-лы 10-й юбилейной конф. Рабоч. группы по куликам Сев. Евразии.- Иваново – Мелитополь: Ивановск. ун-т.- С.39-49.

Белик В.П., 2017. Депрессия численности обыкновенной горлицы в России в конце XX века // Стрепет, т.15, вып.1.- С.91-97.

Белик В.П., 2017. Корольковый вьюрок на Северном Кавказе // Стрепет, т.15, вып.2.- С.58-81.

Белик В.П., 2018. Диапазон гнездовых и кормовых адаптаций большой синицы *Parus major* и угрозы хищничества в необычных условиях // Русск. орнитол. журнал, т.27, № 1629.- С.3043-3047.

Белик В.П., 2018. Каменный и снежный воробьи в фауне Северного Кавказа // Стрепет, т.16, вып.1-2.- С.5-36.

Белик В.П., 2018а. Орнитофауна Кабардино-Балкарского заповедника на Центральном Кавказе: состав, структура, распространение, динамика численности // Орнитология, вып.42.- С.104-121.

Белик В.П., 2019. Стенолаз на Северном Кавказе // Стрепет, т.17, вып.2.- С.65-81.

Белик В.П., 2020. Хищные птицы Приэльбрусья, их связь с горным сусликом, и некоторые последствия трофической конкуренции // Хищные птицы в ландшафтах Сев. Евразии: современные вызовы и тренды: Мат-лы 8 Международной конф. РГХП, посвящ. памяти А.И. Шепеля.- Тамбов.- С.135-143.

Белик В.П., 2021. Птицы Южной России, т.1: Неворобьиные – Non-Passerines: Материалы к кадастру.- Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ.- 812 с.

Белик В.П., Аккиев М.И., 2018. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) (Strigidae, Aves) на Северном Кавказе // Поволжский экол. журнал, № 2.- С.147-162. DOI: 10.18500/1684-7318-2018-2-147-162

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., 2017. Карагуш, или орёл-могильник в горах Кабардино-Балкарии // Стрепет, т.15, вып.1.- С.74-79.

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В., 2010. Недавний бенефис и неожиданный крах популяций врановых птиц на юге России и Украины // Врановые птицы Сев. Евразии: Мат-лы международной конф.- Омск: Полиграфический центр.- С.19-23.

Белик В.П., Вяли Ю., Бабкин И.Г., 2008. Малый подорлик на Северном Кавказе // Изучение и охрана большого и малого подорликов в Сев. Евразии: Мат-лы 5 международной конф. по хищным птицам Сев. Евразии.- Иваново.- С.47-69.

Белик В.П., Давыгора А.В., 1990. Степная пустельга - кандидат в Красную книгу РСФСР // Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге: Сб. науч. трудов / ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- М.- С.52-53.

Белик В.П., Данченко В.В., 1977. Распространение *Eudromias morinellus* (Charadriidae) на Кавказе // Зоол. журн., т.56, № 5.- С.798-800.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1989. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе // Вестник зоологии, № 5.- С.17-23.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1993. Характер пребывания светлых луней

на юге Европейской России // Кавказский орнитол. вестник, вып.5.- С.3-13.
Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н., **2016**. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // Стрепет, т.14, вып.1-2.- С.98-197.
Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др., **2006**. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет, т.4., вып.1.- С.5-35.
Белик В.П., Насрулаев Н.И., 2020. По Аварскому и Андийскому Койсу Дагестанской Республики в целях зоологических наблюдений… // Мир птиц, № 51-52.- С.31-33.
Белик В.П., Насрулаев Н.И., 2021. Новые виды в орнитофауне Ботлихской котловины (Внутренний Дагестан) // Рус. орнитол. журнал, т.30, № 2096.- С.3527-3555.
Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е., **2003**. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет, вып.1- С.10-30.
Белик В.П., Тельпов В.А., 2007. Результаты инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 году // Стрепет, т.5., вып.1-2.- С.71-84.
Белик В.П., Тельпов В.А., Комаров Ю.Е., Пшегусов Р.Х., 2008. Белоголовый сип на Центральном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Сев. Евразии: Мат-лы 5 международной конф. по хищным птицам Сев. Евразии.- Иваново.- С.181-186.
Белик В.П., Федосов В.Н., 2017. К летней орнитофауне степного междуречья Куры и Малки на границе Ставропольского края и Кабардино-Балкарии // Стрепет, т.15, вып.2.- С.5-27.
Бёме Л.Б., 1925. Материалы к биологии кавказских птиц.- Владикавказ: Сев.-Кавказск. ин-т краеведения.- 41 с.
Бёме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // Учен. зап. Северо-Кавк. ин-та краеведения, т.1.- С.175-274.
Бёме Л.Б., 1926а. Новые данные о гнездовании краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus erythrogastra erythrogastra* Güld.) на Центральном Кавказе // Изв. Горского пед. ин-та, т.3.- Владикавказ.- С.250-257.
Бёме Л.Б., 1954. Род Чечевицы // Птицы Сов. Союза, т.3.- М.: Сов. наука.- С.249-264.
Бёме Р.Л., 1958. Птицы Центрального Кавказа // Учен. зап. Сев.-Осетинск. гос. пед. ин-та.- Орджоникидзе, т.23, вып.1. - С.111-183.
Бёме Р.Л., 1959. О зимнем питании краснобрюхой горихвостки на Центральном Кавказе // Орнитология, вып.2.- С.208.
Бёме Р.Л., Степанян Е.Н., 1974. К вопросу о распространении красноголового королька на Кавказе // Орнитология, вып.11. - М.: Изд-во МГУ. - С.361-362.
Благосклонов К.Н., 1978. Кольчатая горлица в Европейской части России // География и экология наземных позвоночных, вып.3.- Владимир.- С.3-7.
Бобринский Н.А., 1915. Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинский и Эчмиадзинский уезды Эриванской губернии летом 1911 и 1912 гг. // Изв. Кавказск. музея, т.8, вып.3-4.- С.171-250.
Богданов М., 1879. Птицы Кавказа // Труды Общества естествоиспытателей при Казанск. ун-те, т.8, вып.4.- С.1-188.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н., 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // Экологические проблемы Ставроп. края и сопредельных территорий. - Ставрополь. - С.184-196.

Витович О.А., 1986. Экология кавказского тетерева // Орнитол. исследования на Сев.-Зап. Кавказе: Труды Тебердинск. заповедника, вып.10.- Ставрополь.- С.165-309.

Витович О.А., 2011. Живет на Кавказе тетерев: Записки орнитолога.- Кисловодск.- 420 с.

Вуккерт Е.А., 1986. Раздел «Птицы» // Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника за 1985 г. Книга 4. - пос. Кашхатау, КБ АССР.

Вуккерт Е.А., 1987. Раздел «Птицы» // Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника за 1986 г. Книга 5. - пос. Кашхатау, КБ АССР.

Вуккерт Е.А., 1988. Раздел «Птицы» // Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника за 1987 г. Книга 6. - пос. Кашхатау, КБ АССР.

Вуккерт Е.А., 1989. Раздел «Птицы» // Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника за 1988 г. Книга 7. - пос. Кашхатау, КБ АССР.

Вуккерт Е.А., 1990. Раздел «Птицы» // Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника за 1989 г. Книга 8. - пос. Кашхатау, КБ АССР.

Вуккерт Е.А., 1991. Население птиц района строительства Советской и Аушигерской ГЭС // Высокогорные экосистемы под воздействием человека: Труды Высокогорн. геофизич. ин-та, вып.84.- М.: Гидрометеоиздат.- С.156-163.

Вуккерт Е.А., 1995. Фаунистический обзор соколообразных Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.95-103.

Вуккерт Е.А., 2020. Оценка численности кавказского тетерева в горах Кабардино-Балкарии в 1980-е годы // Стрепет, т.18, вып.1-2.- С.89-101.

Вуккерт Е.А., Айунц К.Р., 2017. Материалы по гнездовой биологии бородача на Центральном Кавказе в Кабардино-Балкарском заповеднике: активность птенца в гнезде // Стрепет, т.15, вып.2.- С.85-106.

Вуккерт, Е.А., Айунц К.Р., 2019. Материалы по гнездовой биологии бородача на Центральном Кавказе в Кабардино-Балкарском заповеднике: поведение взрослых птиц // Стрепет, т.17, вып.1.- С.79-123.

Вуккерт, Е.А., Айунц К.Р., 2021. Материалы по гнездовой биологии бородача на Центральном Кавказе в Кабардино-Балкарском заповеднике: питание птенца // Стрепет, т.19, вып.1-2.- С.76-113.

Вуккерт Е.А., Лоскот В.М., 2022. Наблюдения осеннего пролета птиц на орнитологических экскурсиях в верховьях Черека Безенгийского в 1988 г. // Стрепет, т.20, вып.2.- С.121-135.

Гептнер В.Г., 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые сообра-

жения по фауне горной степи массива Эльбрус) // Учен. зап. Сев.-Кавк. института краеведения, т.1. - С.91-118.
Гладков Н.А., 1951. Отряд кулики // Птицы Сов. Союза, т.3.- М.: Сов. наука.- С.3-372.
Гроссгейм А.А., 1948. Растительный покров Кавказа.- М.: Изд-во МОИП.- 267 с.
Дементьев Г.П., 1951. Отряд Совы // Птицы Сов. Союза, т.1.- М.: Сов. наука.- С.342-429.
Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., 2005. Совообразные Восточного Кавказа // Совы Северной Евразии. М.- С.287-294.
Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е. и др., **2014**. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // Труды заповедника «Дагестанский», вып.8, т.1.- Махачкала.- С.1-428.
Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е. и др., **2017**. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // Труды заповедника «Дагестанский», вып.8, т.2.- Махачкала.- 140 с.
Джамирзоев Г.С., Пшегусов Р.Х., Перевозов А.Г., 2018. Аннотированный список гнездящихся редких и охраняемых птиц национального парка «Приэльбрусье» // Труды заповедника «Дагестанский», вып.14.- С.128-132.
Динник Н.Я., 1880. Эльбрус, его отроги и ущелья // Изв. Кавк. отд. РГО, т.6, № 3.- С.265-286.
Динник Н.Я., 1884. Горы и ущелья Терской области // Изв. Кавказск. отд. РГО, т.13, № 1.- С.1-48.
Динник Н.Я., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды С.-Петерб. общества естествоиспытателей, т.17, вып.1.- С.260-378.
Динник Н.Я., 1887. Перелет птиц через Кавказский хребет // Изв. Кавказск. отд. РГО, т.9, № 2- С.394-405.
Динник Н.Я., 1888. Перелет птиц через Кавказский хребет // Природа и охота, март.- С.13-23.
Динник Н.Я., 1890а. Поездка в Балкарию // Зап. Кавказск. отд. РГО, кн.14, вып.1.- С.112-140.
Динник Н.Я., 1890б. Поездка в Балкарию в 1887 году // Зап. Кавказск. отд. РГО, кн.14, вып.1.- С.199-247.
Дмитриев В., 1961. Некоторые данные о распространении дневных хищных птиц в Кабардино-Балкарии // Сборн. студенческих науч. работ КБГУ, вып.2.- Нальчик.- С.103-109.
Друп А.И., Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2005. Ястребы Центрального Предкавказья. - Ставрополь.- 120 с.
Емельяненко П., 1915. Заметки о птицах долины реки Ардон (Терская область) // Птицеведение и птицеводство, г.6, вып.2-3.- С.189-196.
Ефимцева А.С., Яценко Е.Н., 1935. Хищные птицы Кабарды и Балкарии // Изв. Сев.-Кавк. пед. ин-та, т.12.- С.265-278.
Жарков И.В., 1938. Материалы к изучению роли хищных птиц в Кавказском заповеднике // Труды Кавказск. зап-ка, вып.1.- С.87-102.
Журавлев М.Н., 1990. Орнитокомплексы среднегорной зоны Большого Кавказа // Биота экосистем Большого Кавказа.- М.: Наука.- С.158-176.
Журавлев М.Н., Афонин П.В., 1982. Краснокрылый чечевичник на Большом Кавказе // Орнитология, вып.17.- С.182.

Журтов Х.Х., 2019. Новые и редкие виды птиц Кабардино-Балкарии // Стрепет, т.17, вып.2.- С.21-29.

Журтов Х.Х., 2021. Гнездование белоглазого нырка в Кабардино-Балкарии // Стрепет, т.19, вып.1-2.- С.130-133.

Иванов В.Г., Дмитриев В.В., 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Учен. зап. Кабардино-Балкарск. ун-та, вып.10.- С.161-174.

Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1959а. К экологии луней (род *Circus*) в условиях Кабардино-Балкарии // Учен. зап. Кабардино-Балкар. ун-та, вып.5.- С.177-181.

Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1959*б*. Зимняя авифауна Кабардино-Балкарии // Учён. зап. Кабардино-Балкар. ун-та, вып.5.- С.183-197.

Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1961а. Особенности размножения птиц в высокогорье Центрального Кавказа // Учен. зап. Кабардино-Балкар. ун-та, вып.10. - С.193-198.

Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1961*б*. Изменения в распространении и составе авифауны Кабардино-Балкарии под влиянием человека // Учен. зап. Кабардино-Балкар. ун-та, вып.10. - С.199-204.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2005. Современное состояние сов на Ставрополье // Совы Северной Евразии.- М.- С.277-286.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья.- Ставрополь.- 760 с.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Парфёнов Е.А., 2009. Экология сов в Ставропольском крае // Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение.- М.- С.204-228.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др., **2004**. Птицы Северного Кавказа, том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубконосые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные.- Ростов н/Д.- 398 с.

Караваев А.А., Джамирзоев Г.С., Пшегусов Р.Х., 2017. Материалы летних орнитологических наблюдений в национальном парке «Приэльбрусье» // Труды заповедника «Дагестанский», вып.13.- С.111-122.

Караваев А.А., Потапенко Ю.Я., 2006. Дополнительные сведения по гнездованию черного грифа на Скалистом хребте Северного Кавказа // Кавказский орнитол. вестник, вып.18.- С.127-128.

Караваев А.А., Хубиев А.Б., 2013. Птицы // Красная книга Карачаево-Черкесской Республики.- Черкесск.- С.89-149.

Керефов К.Н., Фиапшев Б.Х., 1977. Природные зоны и пояса Кабардино-Балкарской АССР.- Нальчик.- 70 с.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю., 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов // Зоол. исследования, № 14.- М.: КМК.- 171 с.

Ковшарь А.Ф., 1966. Птицы Таласского Алатау.- Алма-Ата.- 437 с.

Комаров Ю.Е., 1991. О биологии красношапочного вьюрка в Северной Осетии // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа.- Ставрополь.- С.45-55.

Комаров Ю.Е., 1998. О размножении некоторых птиц в Северной Осетии–Алании // Кавказский орнитол. вестник, вып.10.- С.59-64.

Комаров Ю.Е., 2006. Аннотированный список птиц Северо-Осетинского заповедника // Труды Северо-Осетинск. заповедника, вып.1.- Владикавказ.- С.145-165.

Комаров Ю.Е., 2013. Аннотированный список птиц Национального парка

«Алания» // Труды Нац. парка «Алания», вып.2.- Владикавказ.- С.102-117.
Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 2000. Класс Птицы // Животный мир Республики Северная Осетия–Алания.- Владикавказ.- С.62-198.
Комаров Ю.Е., Хохлов А.Н., 2003. Животное население лесов Республики Северная Осетия–Алания.- Ставрополь.- 67 с.
Комаров Ю.Е., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2006. Экология некоторых видов птиц Республики Северная Осетия-Алания.- Ставрополь.- 257 с.
Кос Ю.И., 1959. Растительность Кабардино-Балкарии.- Нальчик: Изд-во «Эльбрус».- 198 с.
Красная книга Кабардино-Балкарской Республики.- 2-е изд.- Нальчик, 2018.- 496 с.
Красная книга Кабардино-Балкарской Республики: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений.- Нальчик, 2000. - 307 с.
Красная книга Российской Федерации (животные).- М.: Астрель, 2001.- 863 с.
Красная книга Российской Федерации: Животные.- 2-е изд.- М., 2021.- 1128 с.
Кузьмина М.А., 1974. Род Краснокрылый чечевичник // Птицы Казахстана, т.5.- Алма-Ата: Наука.- С.277-283.
Летопись природы Кабардино-Балкарского высокогорного государственного природного заповедника. Книга 1-8. - пос. Кашхатау, КБАССР.- 1982-1990.
Липкович А.Д., 1985. Некоторые данные по биологии большой чечевицы, кавказского тетерева и краснобрюхой горихвостки в высокогорьях Северной Осетии // Изучение и охрана редких и исчезающих животных фауны СССР.- М.- С.75-77.
Липкович А.Д., 1986. Некоторые черты репродуктивного поведения большой чечевицы в высокогорьях Центрального Кавказа // Экосистемы экстремальных условий в заповедниках РСФСР.- М.- С.128-134.
Липкович А.Д., 1999. Краснобрюхая горихвостка // Красная книга Республики Северная Осетия–Алания: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных.- Владикавказ.- С.185.
Липкович А.Д., 2000. Кабардино-Балкарский заповедник // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России.- М.: СОПР.- С.365-366.
Липкович А.Д., 2009. Кабардино-Балкарский заповедник // Ключевые орнитол. территории России, т.3: Ключевые орнитол. территории международного значения в Кавказском экорегионе.- М.: СОПР.- С.144-145.
Лоскот В.М., 1991а. Распространение и образ жизни кавказской большой чечевицы *Carpodacus rubicilla rubicilla* (Güld.) // Эколого-популяционные исследования птиц: Труды Зоол. ин-та АН СССР, т.231.- Л.- С.43-116.
Лоскот В.М., 1991*б*. Новый подвид пеночки-теньковки (Aves, Sylviidae) с Кавказа // Вестник зоологии, № 3.- С.76-77.
Маловичко Л.В., 2013. О встрече хрустана в горах Кабардино-Балкарии // Стрепет, т.11, вып.1.- С.96-97.
Марова И.М., 2002. Пространственные, экологические и репродуктивные отношения между зелёными и коричневыми формами теньковок в зонах вторичного контакта на Кавказе // Птицы Южной России: Труды Тебердинск. заповедника, вып.31.- С.139-142.
Мензбир М.А., 1895. Птицы России, т.2.- М.- 1120 с.

Моламусов Х.Т., 1955. Материалы к фауне птиц Кабарды // Учен. зап. Кабардинск. пед. ин-та, вып.8.- С.171-202.
Моламусов Х.Т., 1959. О некоторых закономерностях в зонально-поясном распространении птиц и других представителей животного мира в Кабардино-Балкарской республике // Учён. зап. Кабардино-Балкарского науч.-исслед. ин-та, т.14.- Нальчик.- С.267-314.
Моламусов Х.Т., 1961. Птицы Кабардино-Балкарии.- Диссертация … канд. биол. наук.- Ленинград.- 586 с.
Моламусов Х.Т., 1961а. Птицы Кабардино-Балкарии.- Автореферат дисс. … канд. биол. наук.- Ленинград.- 16 с.
Моламусов Х.Т., 1962. Роль речных долин в распространении птиц на территории Кабардино-Балкарской АССР // Вестник ЛГУ. Серия биол., № 15, вып.3.- С.46-57.
Моламусов Х.Т., 1962а. К биологии куриных птиц Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.12. - С.221-239.
Моламусов Х.Т., 1962*б*. К биологии *Phoenicurus ochruros ochruros* // Учён. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.14.- С.120-123.
Моламусов Х.Т., 1963. Охрана и восстановление численности охотничье-промысловых птиц Кабардино-Балкарской АССР // Вторая Межвуз. науч.-отчетн. конф. «Университеты – сельскому хозяйству»: Тез. докл.- Л.- С.229-231.
Моламусов Х.Т., 1964а. Кавказский жулан // Учён. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.20.- С.125-130.
Моламусов Х.Т., 1964*б*. Кавказская лесная завирушка // Учён. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.20.- С.130-135.
Моламусов Х.Т., 1964в. К биологии камышницы на Северном Кавказе // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.21: Серия с/х и биол.- С.121-124.
Моламусов Х.Т., 1964г. К биологии вальдшнепа на Северном Кавказе // Учен. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.21: Сер. с.-х. и биол.- С.145-148.
Моламусов Х.Т., 1966. Охотничье-промысловые птицы Кабардино-Балкарии // Природа Кабардино-Балкарии и её охрана: Сб. статей.- Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во.- С.87-102.
Моламусов Х.Т., 1966а. Птицы парка гор. Нальчика // Природа Кабардино-Балкарии и ее охрана: Сб. статей.- Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во.- С.103-117.
Моламусов Х.Т., 1966*б*. Уходящее богатство // Природа Кабардино-Балкарии и ее охрана: Сб. статей.- Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во.- С.118-124.
Моламусов Х.Т., 1966в. Охрана и восстановление численности фазана на Северном Кавказе // Природа Кабардино-Балкарии и ее охрана: Сб. статей.- Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во.- С. 125-126.
Моламусов Х.Т., 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа. - Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во.- 100 с.
Моламусов Х.Т., 1967а. Судьба северокавказского фазана // Мат-лы III Зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР.- Волгоград.- С.434-435.
Моламусов Х.Т., 2017. Птицы Кабардино-Балкарии: Неворобьиные.- Ростов н/Д.- 120 с.
Наниев В.И., 1967. К вопросам перелетов розовых скворцов (*Sturnus roseus* L.) // Учен. зап. Северо-Осетинск. пед. ин-та, т.27, вып.5: Геогр. и биол. науки.-

Орджоникидзе.- С.63-64.
Насимович А.А., 1950. Об организации заповедника высокогорной природы Центрального Кавказа // Охрана природы, сборн.11.- М.- С.72-79.
Насимович А.А., 1955. Осенний пролет птиц в горах центрального Кавказа // Учен. зап. Кабардинск. пед. ин-та, вып.8.- С.169-170.
Никитина Е.Ю., 1991. К биологии орла-могильника на Центральном Кавказе // Мат-лы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2, кн.2. - Минск: Навука і тэхніка. - С.119-120.
Никитина Е.Ю., 1995. Наблюдения за гнездом могильника в Кабардино-Балкарском заповеднике // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. заповедника, вып.14.- Ставрополь. - С.160-170.
Панов В.Д., Псарёва Т.В., 1973. Бассейн реки Черека // Каталог ледников СССР. Северный Кавказ, т.8, ч.7.- Л.: Гидрометеоиздат.- С.40–93.
Перевозов А.Г., 2008. Вероятное гнездование хрустана на Западном Кавказе // Стрепет, т.6, вып.2. - С.88-90.
Перевозов А.Г., 2010. Гнездование черного грифа в Кавказском заповеднике // Стрепет, т.8, вып.1.- С.121-124.
Перевозов А.Г., 2017. Аннотированный список птиц, отмеченных в Кабардино-Балкарском высокогорном заповеднике // Стрепет, т.15, вып.2.- С.115-116.
Плеске Ф.Д., 1917. К вопросу о перелёте птиц через главный Кавказский хребет // Орнитол. вестник, т.8, № 3/4- С.198-200.
Поливанов В.М., 1986. Малый зуек (*Charadrius dubius* Scop.) в Тебердинском заповеднике // Орнитол. исследования на Сев.-Зап. Кавказе: Труды Тебердинск. заповедника, вып.10.- Ставрополь.- С.315.
Поливанов В.М., 1990. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа: Сб. науч. трудов Тебердинск. заповедника, вып.11.- Ставрополь: Кн. изд-во. - С.31-47.
Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В., 2000. Птицы Скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана: Труды Тебердинск. заповедника, вып.18.- Ставрополь.- С.101-129.
Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитол. исследования на Северо-Западном Кавказе.- Ставрополь.- С.11-146.
Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 1995. Мохноногий сыч на Северном Кавказе // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. заповедника, вып.14.- Ставрополь.- С.190-195.
Прихня С.Г., Дзуев Р.И., 2000. Курганник. Каравайка. Обыкновенный фламинго. Розовый скворец // Красная книга Кабардино-Балкарской Республики: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений.- Нальчик.- С.60-61; 96-97; 99-100; 127-128.
Пузаченко Ю.Г., 1964. Некоторые методические вопросы составления мелкомасштабных зоогеографических карт // Биогеогр. очерки Кустанайск. обл. - М.: Изд-во МГУ.- С.25-46.
Пшегусов Р.Х., 2004. Материалы к орнитофауне горной части Кабардино-Балкарской Республики // Биологическое разнообразие Кавказа: Труды международной конф., т.1.- Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН.- С.197–198.

Пшегусов Р.Х., 2005. К состоянию фауны хищных птиц (Falconiformes, Aves) на Центральном Кавказе // Горные экосистемы и их компоненты: Труды международной конф., т.2.- Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН.- С.85–87.

Пшегусов Р.Х., 2006. Результаты наблюдений за хищными птицами (Falconiformes, Aves) на Центральном Кавказе в период 2005–2006 гг. // Проблемы экологии горных территорий.- М.: КМК.- С.70-73.

Пшегусов Р.Х., 2007. К распространению, экологии и биологии могильника *Aquila heliaca* (Falconiformes, Aves) на Центральном Кавказе // Горные экосистемы и их компоненты, ч.3.- М.: КМК.- С.48–51.

Пшегусов Р.Х., 2008. Кабардино-Балкарский заповедник // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе.- Москва – Махачкала.- С.144-148.

Пшегусов Р.Х., 2010. Хищные птицы северного макросклона Центрального Кавказа.- Автореф. дисс. … канд. биол. наук.- Екатеринбург.- 20 с.

Пшегусов Р.Х., 2010а. К экологии могильника *Aquila heliaca* (Falconiformes, Aves) на Центральном Кавказе // Изв. Самарского науч. центра РАН, т.12, № 1.- С.142–146.

Пшегусов Р.Х., 2014. Технологии мониторинга популяций редких видов: теория и практика применения в условиях горных экосистем // Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельн. регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Мат-лы Международн. конф.- Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ.- С.42-53.

Радде Г.И., 1884. Орнитологическая фауна Кавказа. Ornis Caucasica. Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц.- Тифлис.- 451 с.

Радищев А.М., 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балкарии (отряды Passeriformes и Coraciiformes) // Учен. зап. Сев.-Кавказск. ин-та краеведения, т.1.- Владикавказ.- С.119-146.

Рашек В.Л., 1983. Кабардино-Балкарский высокогорный государственный заповедник // Заповедники СССР: Справочник.- 2-е изд.- М.: Лесн. пром-сть.- С.58-59.

Россиков К.Н., 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // Записки Академии наук, т.49. Приложение № 4.- С.1-48.

Россиков К.Н., 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // Труды С.-Петерб. общества естествоиспытателей. Отдел зоол. и физиологии, т.19.- С.36-57.

Солоха А.В., 2018. Учёты кеклика *Alectoris kakelik* в Кабардино-Балкарии в мае 2018 года // Русск. орнитол. журнал, т.27, № 1640.- С.3399-3400.

Солоха А.В., Комаров Ю.Е., Якимов А.В., 2016. К распространению и численности фазана на юге Центрального Предкавказья // Биол. разнообразие Кавказа и Юга России: Мат-лы XVIII Международн. науч. конф., ч.2.- Грозный.- С.319-322.

Солоха А.В., Комаров Ю.Е., Якимов А.В., 2017. Распространение и перспективы сохранения северо-кавказского фазана // Сохранение разнообразия животных и охотн. хоз-во России: Мат-лы 7 Международн. науч.-практ. конф.- М.- С.430-431.

Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).- М.: Академкнига.- 808 с.

Тельпова В.В., 2005. Процессы синантропизации и урбанизации дроздов в Центральном Предкавказье // Горные экосистемы и их компоненты: Труды международной конф.- Нальчик.- С.118-123.

Тильба П.А., 1993. Гнездование черного грифа в Кавказском заповеднике // Кавказский орнитол. вестник, вып.5. - С.96.

Тильба П.А., 2014. Состояние популяций редких видов хищных птиц юго-восточной части российского Причерноморья // - С.177-192.

Тильба П.А., 2017. Состояние популяции обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в северо-западном Предкавказье // Русский орнитол. журнал, т.26, № 1423.- С.1245-1248.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 1995. К экологии чеглока в Кавказском заповеднике // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. заповедника, вып.14.- Ставрополь.- С.144-149.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2005. Совообразные Краснодарского края и республики Адыгея // Совы Северной Евразии.- М.- С.269-276.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2011. Сапсан на Северном Кавказе // Труды Мензбир. орнитол. общества, т.1: Мат-лы XIII Международной орнитол. конф. Сев. Евразии. - Махачкала: АЛЕФ.- С.297-311.

Тимофеев А.Н., 1990. Заметки о некоторых редких и малоизученных птицах горной Балкарии // Малоизученные птицы Сев. Кавказа.- Ставрополь.- С.234-235.

Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 1998. О гнездовании черного грифа у горы Кинжал // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1. - Ставрополь.- С.114.

Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинск. зап-ка, вып.6. - Ставрополь. - С.147-230.

Федина А.Е., 1968. Область Большого Кавказа // Физико-географическое районирование СССР. Характеристика региональных единиц.- М.: Изд-во МГУ.- С.163-175.

Федосов В.Н., 2016. Фенология пребывания и статус луней в Приманычье // Луни Палеарктики. Систематика, распространение и особенности экологии в Сев. Евразии: Мат-лы VII Международной конф. РГСС.- Ростов н/Д.- С.75-84.

Фиапшев Б.Х., 1996. Высокогорные почвы Центральной части Северного Кавказа (Кабардино-Балкария и сопредельные территории).- Нальчик.-135 с.

Флинт В.Е., 1974. Отвлекающая демонстрация у птиц: биологический и экологический аспекты (на примере куликов) // Мат-лы VI Всесоюзн. орнитол. конф., ч.1.- М.: Изд-во МГУ.- С.52-56.

Хохлов А.Н., 1991. К фауне воробьиных птиц Ставропольского края // Фауна, население и экология птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.88-106.

Хохлов А.Н., Тельпов В.А., 1984. Материалы по экологии воробьиных птиц Предгорного района Ставропольского края // Фауна Ставрополья, вып.3.- Ставрополь.- С.149-165.

Чельцов-Бебутов А.М., 1959. Опыт количественной оценки птичьего населения открытых ландшафтов // Орнитология, вып.2.- С.16-27.

Чунихин С.П., 1960. Кавказский улар в Кабардино-Балкарии // Орнитология, вып.3.- С.340-345.

Чунихин С.П., 1962. Вертикальная поясность в распределении птиц Кабардино-Балкарии // Орнитология, вып.5.- С.186-192.

Чунихин С.П., 1962а. О систематике и экологии кавказской теньковки

(*Phylloscopus collybita lorenzii* Lor.) // Зоол. журнал, т.41, вып.6.- С.954-956.
Чунихин С.П., 1964. Кавказский тетерев // Охота и охотн. хоз-во, № 8.- С.23.
Шипилина Д.А., Марова И.М., 2013. Местообитания, структура популяции и индивидуальная изменчивость песни кавказской пеночки *Phylloscopus lorenzii* на Северном Кавказе // Орнитология, вып.38.- С.54-63.
Шхагапсоев С.Х., 1987. Флора ущелья Гара-Аузу-Су Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника // Эколого-флористические исследования Северного Кавказа.- Нальчик: Изд-во КБГУ.- С.120–136.
Шхагапсоев С.Х., Кожоков М.Х., Криворотов С.Б., 2000. Лишайники Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника.- Нальчик – Краснодар.- 128 с.
Эдиев М.С., 1992. Чеглок в Малой Кабарде // Кавказский орнитол. вестник, вып.3.- С.160.
Эдиев М.С., Хохлов А.Н., 1993а. Дербник в Предкавказье // Птицы бассейна Северского Донца. - Донецк. - С. 44-45.
Эдиев М.С., Хохлов А.Н., 1993*б*. Обыкновенный сверчок в Малой Кабарде // Фауна Ставрополья, вып.5. - Ставрополь. - С.93-94.
Эдиев М.С., Хохлов А.Н., 1994. Заметки о некоторых зимующих птицах Малой Кабарды // Кавказский орнитол. вестник, вып.6.- С.61.
Эдиев М.С., Хохлов А.Н., Тимофеев А.Н., 1995. К экологии некоторых видов врановых птиц в Малой Кабарде // Кавказский орнитол. вестник, вып.7. - С.82-85.
Güldenstädt J.A., 1775. Sex avium descriptiones: *Loxia rubicilla*, *Tanagra melanictera*, *Muscicapa melanoleuca*, *Motacilla erythrogastra*, *Scolopax subarquata*, *Scolopax cinerea* // Nov. Comm. Acad. Sci., т.19.- Petropoli.- P.463-475.
Güldenstädt J.A., 1787. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge, Bd.1.- St. Petersburg.- 511 S.
Güldenstädt J.A., 1791. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge, Bd.2.- St. Petersburg.- 552 S.
Kaleniczenko J., 1839. Series animalium a defuncto Proffessore Joan. Krynicki, in itinere annis 1836-1838, ad Caucasum et Tauridem suscepto, etc. // Bull. de la Soc. des Naturalist. de Moscou, № 2. - P.203-297.
Lorenz Th., 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus.- M.- 62 S.
Lorenz Th., 2009. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus (русский перевод) // Стрепет, т.7, вып.1-2. - С.5-18.
Lorenz Th., 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет, т.8, вып.1. - С.5-27.
Lorenz Th., 2011. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Passeriformes (русский перевод) // Стрепет, т.9, вып.1-2. - С.7-37.
Mauersberger G., Möckel R., 1987. Über Arealerweiterungen bei vier Vogelarten im kaukasischen Raum // Mitt. Zool. Mus. Berlin, Bd.63, Nachtrag.- S.97-111.
Ménétries E., 1832. Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontiéres actuelles de la Perse. - SPb.- 271 p.
Pallas P.S., 1799. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793-1794, Bd.1.- Leipzig.- 516 c.
The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their distribution and abundance.- London, 1997.- 903 p.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Труды
Кабардино-Балкарского государственного высокогорного природного заповедника

Выпуск 2

Птицы
Кабардино-Балкарского заповедника

В. П. Белик, М. И. Аккиев

Подписано в печать 05.10.2023.
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная. 14.75 усл.п.л.
Тираж 50 экз. Заказ № 122
г. Нальчик, 2023

Изготовлено в издательской типографии
«Принт Центр»
г. Нальчик, ул. Братьев Кушховых 79 «А»
www.print07.ru